

Ф4(2)

Ш38

А.А.ЩЕВЯКОВ

ОТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ
СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ
И РУМЫНИЕЙ

1944-1949

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

А.А.ШЕВЯКОВ

Отношения
между
Советским Союзом
и Румынией
1944–1949

Ответственный редактор

А. В. АНТОСЯК

МОСКВА

«НАУКА»

1985

В работе рассматривается важнейший вопрос советской внешней политики — складывание и развитие советско-румынских отношений в последний период войны и в послевоенные годы. В ней освещаются такие вопросы, как освобождение Румынии от фашистского ига и начало становления советско-румынских отношений, защита Советским Союзом суверенитета освобожденной Румынии, роль и значение всесторонней экономической помощи СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства, установление союзных отношений между СССР и Румынской Народной Республикой.

Рецензенты

Б. С. ПОПОВ, В. Е. ПОЛЕТАЕВ

Предисловие

12 сентября 1944 г. буржуазно-королевская Румыния подписала акт о перемирии с тремя союзными государствами — СССР, США и Англией. Условия перемирия, продиктованные Советским Союзом от имени трех союзных государств, были предельно гуманными, без какого-либо ущемления достоинства румынской нации.

Чтобы оценить значение гуманного обращения государства-победителя со своим вчерашним врагом, надо хотя бы кратко напомнить, какие беды и разрушения он принес Советскому государству, той части советского населения, которая временно оказалась под пятой румынского агрессора.

Прежде чем сказать об этом языке документов самих же румынских правящих буржуазных кругов, нелишне отметить и то, на какой исторической основе развивались экспансионистские аппетиты правящих кругов фашистской Румынии.

Всему миру известно, что многовековое военно-политическое противостояние Русского государства Оттоманской империи, поработившей не без поощрения западных государств все народы Балканского полуострова, играло решающую роль в деле возрождения румынского национального государства, как и других государственных образований на Балканах. В данной книге нет необходимости разбирать каждую из русско-турецких войн, являвшихся одним из основных факторов постепенного ослабления турецкого господства в Балканском регионе, в том числе на территориях Дунайских княжеств. Однако о русско-турецкой войне 1877—1878 гг. уместно сказать.

Объявляя войну Турции, Российское государство ставило целью нанести Оттоманской империи тотальное поражение, освободить от ее многовекового гнета балканские народы и потеснить ее границы в азиатской части. Из-за интриг и реальной угрозы со стороны государств Центральной и Западной Европы Россия не добилась полной реализации своих планов. Но все же в ходе кровопролитных сражений русской армии численностью 942,5 тыс. чел.¹ в союзе с военными силами Румынии численностью 48 тыс. человек, Сербии и Черногории численностью 95 тыс. человек² турецкой армии были

¹ 554 тыс. человек на Балканском театре войны и 388,4 тыс. человек на Кавказском фронте и побережье Черного моря. См.: Вековая дружба, боевое братство. М., 1980, с. 64.

² Русско-турецкая война 1877—1878 гг., с. 158.

нанесены сильнейшие поражения, вынудившие Турцию капитулировать.

Благодаря победам русского оружия румынское государство получило полную независимость.

Однако не прошло и десятка лет с момента этих памятных и исключительно важных событий, как румынские бояре приступили к поискам путей расширения границ своего государства за счет соседних стран, и в первую очередь за счет земель Российского государства, того государства, которое своими военными победами принесло Румынии свободу и независимость. Не имея собственных сил для реализации экспансионистских планов, правящие круги Румынии в условиях нарождавшегося мирового политического кризиса в эпоху империализма решили скооперировать свои военные и экономические силы с той группой империалистических держав, которые должны стать более могущественной военной силой, способной создать условия для осуществления экспансионистских планов и румынской буржуазии. По их мнению, такой силой становился Тройственный военный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии. 7 сентября 1883 г. при встрече с германским канцлером Бисмарком тогдашний румынский премьер-министр Ион Братиану-старший довольно откровенно заявил, что Румыния готова присоединиться к Тройственному союзу, если последний будет служить и интересам Румынии в деле расширения ее границ за счет России³. Германский канцлер пока воздержался выдать румынским экспансионистам требуемый ими вексель. Но несколько позднее Бисмарк, как потом делал и Гитлер, охотно «пообещал» удовлетворить румынские претензии на захват российских территорий не только между Прутом и Днестром, но и далеко на восток от Днестра, включая Одессу⁴.

Однако в середине второго десятилетия XX в. соотношение военно-политических сил в Европе стало заметно меняться в пользу другой империалистической группировки — военного союза, состоявшего из Франции, Англии и России — Антанты.

В этих условиях буржуазно-феодалная элита Румынии, которая была «одержима известной страстью к завоеваниям и аннексиям»⁵, решила изменить своему тайному военному союзу с Германией и Австро-Венгрией. Окончательное решение о присоединении Румынии к Антанте Бухарестом было принято только в разгар первой мировой войны, а точнее, после успешного наступления русской армии под командованием Брусилова, нанесшей австрийской армии крупнейшее поражение. Официально Румыния примкнула к Антанте 17 августа 1916 г.⁶ В тайных переговорах с Анг-

³ Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, с. 32.

⁴ Gane C. P. Carp și locul său în istoria politică a țării. Buc., 1936, vol. 1, p. 296.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 337.

⁶ Инициатором вовлечения румынского королевства в Антанту являлось не русское правительство, хорошо знавшее низкие боевые качества румынской армии и ее неподготовленность к войне, а Франция и Англия, армии которых на Западном фронте оказались в это время в тяжелейшем положении. Чтобы заставить Четверной союз оттянуть часть сил с Западного фронта на

дией и Францией румынские правители выторговали присоединение (после победы) к Румынии части австро-венгерской территории, заселенной не только румынами, но и украинцами (Северная Буковина), сербами (Западный Банат) и венграми (Северная Трансильвания и в районе р. Тисы)⁷. С такого рода румынскими претензиями захватить территории с нерумынским населением под давлением Англии и Франции была вынуждена согласиться и Россия⁸.

Однако империалистическая сделка от 17 августа 1916 г. несколько не означала, что Румыния сняла вопрос о захвате российских территорий между Прутом и Днестром, Днестром и Бугом. Наоборот, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, потрясшей весь мир, российские территории стали первым и главным объектом румынской империалистической агрессии.

В створе с Антантой, а также с германо-австро-венгерским блоком правители Румынии вооруженным путем в декабре 1917 — январе 1918 г. подавили Советскую власть в Бессарабии, расстреляли обезоруженные революционные части русской армии на Румынском фронте⁹. «После заключения сепаратного перемирия (с германо-австрийским командованием.— А. III.) румынская армия по указанию своего буржуазно-помещичьего правительства,— свидетельствуют ныне известные историки Румынии Н. Н. Константинеску и В. Аксенчиук,— расстреляла русские воинские части в Молдове, а в январе вооруженной силой подавила революционные Советы Бессарабии, рожденные в ходе (Октябрьской.— А. III.) революции»¹⁰. Указанные румынские ученые особо подчеркнули, что «буржуазно-помещичье правительство было первым правительством буржуазного мира, которое начало вооруженную интервенцию в конце 1917 г. против Советской России»¹¹.

Несмотря на законные требования Советского правительства и согласие румынской стороны (от 5—9 марта 1918 г.) вывести вооруженные силы Румынии из Бессарабии¹², румынские оккупанты оставались на ее территории до конца июня 1940 г.

Агрессивные круги Румынии не довольствовались захватом Бес-

восток, Париж и Лондон решили открыть румынский фронт. Но румынская армия при наступлении против нее германо-австро-венгерских войск потерпела полное поражение и под натиском вражеских сил откатилась далеко на восток своей страны (в район Молдовы). Чтобы спасти положение на Румынском фронте, русское командование было вынуждено перебросить в Румынию 15 пехотных и 2 кавалерийских корпуса, 7 отдельных кавалерийских дивизий, что составляло четверть действующей русской армии на германском фронте. См.: Документы внешней политики СССР (далее: ДВП СССР). М., 1963, т. 7, док. 201.

⁷ История Румынии, 1848—1917. М., 1971, с. 544.

⁸ Там же, с. 543—544.

⁹ Подробно см.: Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 — январь 1918 гг.): Документы и материалы. Кишинев, 1967; Виноградов В. Н. Указ. соч., с. 242—245.

¹⁰ Constantinescu N. N., Azenciuc V. Capitalismul monopolist în România. Ed politica. Бус., 1962, р. 257—258.

¹¹ Ibid., р. 259.

¹² Документы внешней политики СССР. (Далее ДВП). М., 1957, т. 1, с. 90, 249.

сарабии. В те дни, когда румынские оккупанты душили Советскую власть на молдавской территории, известный буржуазный историк Румынии Н. Йорга призывал двинуться дальше, за Днестр в целях захвата земель Украины¹³. С требованиями приобретения чужих территорий выступали многие другие «ученые», политики и военные деятели Румынского королевства. В их числе еще в 1919 г. оказался и будущий фашистский диктатор Румынии подполковник И. Антонеску, ставший к этому времени заметной фигурой среди румынских военных благодаря активному участию во франко-румынской интервенции в районы Южной Украины, благодаря непосредственному руководству соединениями румынской армии, подавлявшей Советскую власть в Венгрии. В канун Парижской мирной конференции он выпустилopus «Румыны: происхождение, прошлое, жертвы и их права»¹⁴. В своем «труде» представитель «бравой» румынской военщины ставил задачу не только оправдать предательское поведение Румынии перед своими союзниками, заключившей сепаратно перемирие, а затем и мир с германо-австро-венгерским блоком, но и «доказать» право Бухареста получить все территории, обещанные ему тайным договором с Антантой от 17 августа 1916 г., и даже больше того.

Касаясь украинских земель, входивших ранее в границы Австро-Венгерской империи, Антонеску указывал, что этот вопрос между румынами и украинцами будет решен в скором времени при помощи штыков¹⁵. В борьбе за Сербский Банат, писал румынский вояка, «румынский народ не сложит оружия до тех пор, пока весь Банат не станет его». Оказывается, это только в силу того, что он является житницей близлежащих уездов с румынским населением¹⁶. А болгарская южная Добруджа, твердил Антонеску, нужна, видите ли, Румынии для того, чтобы расширить ее черноморское побережье, где потом можно построить новые военные базы и создать флот.

Свои претензии на чужие земли, широко пропагандировавшиеся в реакционной прессе страны, румыны тайно постоянно и назойливо прорабатывали в ходе Парижской мирной конференции с ведущими деятелями Франции. Устроители Версальского мира охотно шли им навстречу, считая Румынию «жандармом Европы на Востоке»¹⁷.

В результате установления Версальского мира Румыния-«победительница» значительно расширила свои границы не только за счет земель с румынским населением (большая часть Трансильвании), но и за счет земель, извечно заселенных другими народами.

¹³ Iorga N. *Românii de peste Nistru*. Iași, 1918.

¹⁴ *Antonescu I. Românii: originea, trecutul, sacrificiile și drepturile lor*. Buc., 1919.

¹⁵ *Ibid.*, p. 70.

¹⁶ *Ibid.*, p. 74.

¹⁷ Историко-дипломатический архив (далее: ИДА), ф. Микрофильмы румынских документов. *Raportul Lt. col. Antonescu asupra misiunii ce a avut loc la Paris*.

Однако румынская реакция не довольствовалась присоединением территорий по Версальской системе. Она своей устной и печатной пропагандой не переставала раздувать в своей стране шовинизм и ненависть к соседним народам, призывать сограждан быть готовыми к походу для завоевания новых земель, с тем чтобы создать «великую Румынию». Наиболее заманчивым направлением она по-прежнему считала Восток, т. е. советские территории. Незадолго до второй мировой войны один из идеологов румынской буржуазии в статье «Румынский империализм как национальный идеал» писал: «Румыния должна ориентировать свою политику на Восток. В целях продвижения империализма в восточном направлении надо будоражить народное сознание и организовывать нашу армию... чтобы она была готова наступать на Восток, когда придет время»¹⁸. Подобные выступления румынских буржуазных идеологов и политиков являлись точным отражением государственной политики правящих классов Румынии с 1883 г. и до самой второй мировой войны и вероломного нападения на СССР.

Сущность проводившейся правительствами буржуазной Румынии антирусской, антисоветской политики отчетливо показали упомянутые уже нами румынские историки КонстантINESКУ и АксЕНЧИУК. В своем труде «Монополистический капитализм Румынии» они пишут: «В рамках экспансионистской политики монополистического капитала Румынии особое значение придавалось разного рода военным соглашениям и агрессивным блокам, специально направленным против Советского Союза. Эти союзы были нацелены на то, чтобы удержать уже приобретенные территории и в то же время подготовить вооруженные силы для захвата новых чужих земель, и в первую очередь территорий СССР... После первой мировой войны, в 1921 г., Румыния подписала военное соглашение с Польшей... непосредственно направленное против соседа на востоке... В 1926 г. Румыния заключила военно-политический договор с Францией, а затем и с Италией. Финансовая олигархия Румынии активную роль играла в создании Малой Антанты, являвшейся фактически военным блоком Румынии, Чехословакии и Югославии... Она была направлена не столько против намерений ревизии Версальского договора, сколько против Советского Союза и революционного движения в Центральной и Юго-Восточной Европе»¹⁹. Следовательно, отмечают авторы книги, «империалистическая тенденция к захвату чужих земель с целью грабежа их сырьевых богатств и эксплуатации других народов была присуща и финансовому капиталу буржуазно-помещичьей Румынии. Ее финансовая олигархия в территориальной экспансии видела средство захвата новых богатств, приобретения широких рынков, получения более высоких прибылей»²⁰. Внешняя политика Румынии в межвоенный период в более ясном и четком определении, как это сделали румынские историки, не нуждается.

¹⁸ Gall E. *Sociologia burgheză din România*. Buc., 1918, p. 253.

¹⁹ Constantinescu N. N., Azenciuc V. *Op. cit.*, p. 259.

²⁰ Ibid., p. 255.

Но наиболее весомым доказательством агрессивных намерений румынских правящих кругов в отношении Советского Союза был военно-политический союз Румынии с Польшей, заключенный в 1921 г. В 1937 г. этот союзный договор был дополнен целенаправленным соглашением генеральных штабов этих двух стран, исполнение которого намечалось в самое ближайшее время. «Поводом» для выступления против СССР они считали возможным использовать «беспорядки» в пограничных районах Советского Союза. Теперь агрессивные планы против Страны Советов уже не маскировались даже демагогическими лозунгами «собрания» румынской или польской нации: ставилась прямая задача захвата обширных советских территорий и превращения их в колонии «великой» Польши и столь же «великой» Румынии. В соглашении указывалось, что не позднее четырех месяцев по окончании военных действий завоеванные советские территории делятся между союзниками, причем область на юг по линии Винница—Киев—р. Десна остается за Румынией, включая Одессу, а на север — за Польшей, включая Ленинград²¹. Правда, спустя некоторое время агрессивные акции против СССР румынским правителям пришлось осуществлять не в союзе с Польшей, а в союзе с более мощным агрессором — фашистской Германией.

В канун начала второй мировой войны и вероломного нападения на СССР господствующие классы Румынии и их партии, подчеркивают румынские исследователи Константиnescу и Аксенчиук, не только продолжали, но «и усилили проведение агрессивной антисоветской политики, стремясь свои (военно-политические.— А. Ш.) соглашения со странами Запада и фашистскими государствами поставить в плоскость конкретной реализации. Они превратили Румынию в плацдарм международной реакции против Советского Союза. После венского диктата (август 1940 г.) экспансионистская тенденция румынских реакционных кругов проявлялась еще более явно. Финансовая олигархия Румынии уступку части Трансильвании (Венгрии) рассматривала в качестве удобного мотива для активизации территориальных претензий на востоке (т. е. к СССР)»²².

Агрессивный империалистический курс Бухареста привел к тому, что Румыния «стала активным соучастником гитлеровской Германии в деле захвата и грабежа советских территорий»²³.

Однако разбежавшаяся по всему свету после второй мировой войны румынская белая эмиграция, в свое время определявшая и вдохновлявшая агрессивный курс буржуазной Румынии, в своих пухлых «трудах» утверждает, что включение Румынии в блок фашистских государств и ее активное участие в преступной антисоветской войне вызывались, якобы, лишь стремлением «воссоединить» запрутых (бессарабских) и северобуковинских «румын» с «матерью-родиной». К сожалению, этот белоэмигрантский тезис в

²¹ ДВП СССР. М., 1976, т. 20, с. 431—432.

²² *Constantinescu N. N., Axenciuc V. Op. cit., p. 260—261.*

²³ *Ibid., p. 261.*

уточненной форме протаскивается в некоторых работах и других нынешних зарубежных историков. Этот тезис насквозь фальшив. Его полностью опровергают приведенные выше высказывания и документы, которые принадлежат самим же румынским историкам, политикам и государственным деятелям. К тому же приведена только их ничтожная часть. Документов, показывающих широкие замыслы румынской буржуазии о покорении чужих земель, в государственных архивах Советского Союза и Социалистической Республики Румынии имеется больше чем достаточно.

В этом плане большой интерес представляют публикации документов правительства фашистской Германии, среди которых имеется немало записей бесед правителей Румынии с нацистскими главарями, отражающих истинно агрессивные цели Румынии в войне против СССР. И они отнюдь не ограничивались только тем, чтобы снова захватить Советскую Бессарабию и Советскую Буковину. При очередной встрече, состоявшейся в Мюнхене за 11 дней до вероломного нападения на СССР, Антонеску и Гитлер сторговались на том, что Румыния должна будет оккупировать и администрировать «советские территории вплоть до Днепра»²⁴. Кроме того, бухарестские правители планировали захватить и часть территорий своих бывших союзников — Польши, Чехословакии и Югославии — такую цену назначали за службу целям германского империализма. Расширение Румынии, телеграфировал фашистский диктатор И. Антонеску своим посланникам в Германии и Италии 10 мая 1941 г., «может быть осуществлено за счет Словакии... а также за счет Галиции, по линии Черновицы—Львов—Краков, так как она является легким, прямым и коротким путем для связей между устьем Дуная и Германией. Следовательно, необходимо создать общую границу между Румынией и Германией. Исходя из этого, нам необходима не только Бессарабия и Буковина... но и Закарпатская Украина, которая расширила бы общую границу между Румынией, Словакией и Германией через оккупированную Польшу»²⁵. Одновременно с этим посланникам было дано указание добиваться в Берлине и Риме присоединения к Румынии югославского Баната и района Тимок²⁶. Так постепенно формировались глобальные агрессивные цели Бухареста. «Внепшняя политика Румынии,— заявил Антонеску незадолго до нападения на СССР,— всегда должна согласовываться со странами оси... Мы победим или падем вместе с Германией»²⁷.

Фашистская клика Антонеску, отдав все свои людские и материальные ресурсы в распоряжение германского рейха, в ходе разбойничьей войны против СССР значительно расширила размеры своих претензий на советские земли. А Гитлеру ничего не стоило их подогреть и разжигать, захваченные же им территории он

²⁴ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1958, т. 2, с. 689.

²⁵ ИДА, ф. 300, оп. 2, д. 1, л. 115—116.

²⁶ Там же, л. 116—117.

²⁷ Там же, ф. 336, оп. 1, д. 175, л. 7.

не соби́рался уступать никому. На совещании узкого круга приближенных 16 июля 1941 г. он прямо заявил: «Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром... Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих [советских] областей никогда уже не уйдем». Касаясь перспектив германо-румынских отношений, глава германского рейха подчеркнул: «В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем... соответственно этому мы должны строить свои границы... строить наши отношения с Румынией»²⁸. Следовательно, главарь нацистов перечеркнул свои обещания об уступке Румынии части советской территории, данные румынскому союзнику в июне. О том же говорили намерения Берлина вернуть в Бессарабию и Северную Буковину более 80 тыс. немецких колонистов, репатриированных с данных советских территорий в Германию осенью 1940 г. в соответствии с советско-германским соглашением.

Из-за неблагоприятного для советской стороны хода военных действий в первый период войны к концу 1941 г. захваченными румынскими агрессорами оказались обширные советские территории — Бессарабия, Северная Буковина, Одесская область. Режим румынской оккупации, как и немецкой, для советских людей стал трудноописуемым адом.

Для правителей монархо-фашистской Румынии, как и для правителей фашистского рейха, не существовало ни международного права, ни женеvских военных конвенций, установивших нормы ведения войны, хотя подписи Румынии под ними стоит. При установлении военно-террористического режима во временно захваченных районах Советского Союза румынское правительство и его военно-оккупационные власти в отношении советских граждан руководствовались исключительно классовой и самой жестокой формой расовой ненависти. Румынскими оккупантами беспощадно истреблялись не только партийные работники и участники партизанского движения, но и рядовые, беспартийные мирные труженики, не имевшие возможности эвакуироваться в глубь страны. Свидетельством вандализма захватчиков являются многочисленные документы самих румынских оккупантов, не успевших их уничтожить при стремительном бегстве под натиском широкого наступления Вооруженных Сил Советского Союза.

Многочисленные факты свидетельствуют о зверствах, массовых истреблениях советских граждан, совершенных румынскими агрессорами. Судя по румынским документам, массовые расстрелы советских граждан начались в первые же дни после вступления румынских агрессоров на территорию СССР. Только в течение нескольких дней июля 1941 г. в г. Черновицах и 4 населенных пунктах Черновицкой области было расстреляно более 3 тыс. мирных граждан. Но это было только началом. Несколько позднее, в ноябре 1941 г., 50 тыс. жителей Черновиц были заключены в

²⁸ Нюрнбергский процесс..., т. 2, с. 582.

концлагерь, где все были осуждены на голодную смерть при самых изощренных методах издевательства, изобретенных сигуранцей или позаимствованных у гитлеровских палачей.

Еще более страшная бойня румынскими властями была учинена в районах Одесской области (на языке румынских агрессоров она называлась «Транснистрией», что в переводе на русский язык означало «заднестровская территория»). Только в одном совхозе «Богдановка», превращенном в концлагерь, после месячного издевательства (избиение, надругательства, содержание под открытым небом без пищи и воды) 21 декабря 1941 г. было расстреляно 52 тыс. мирных советских граждан, а 2 тыс. человек, облитых бензином, заживо сожжены в бараках²⁹. В подавляющей части это были старики, женщины, малолетние и грудные дети.

Многие десятки тысяч советских граждан были расстреляны или погибли от голода, холода и болезней в концлагерях Вапнярка, Жмеринка, Домашевка и других, созданных румынскими оккупантами сразу же после вступления их на эти территории, — так указано в материалах судебного процесса над главными военными преступниками Румынии³⁰.

Так же трагически развивались события в Советской Молдавии. Фашистский главарь Румынии, прибыв 17 июля 1941 г. в оккупированные Бельцы, распорядился: «Малейшее сопротивление со стороны населения карать расстрелом... Население Бессарабии подвергнуть проверке, подозрительных и тех, которые высказываются против нас, уничтожить»³¹.

В первые же месяцы войны в Советской Молдавии не было ни одного города, ни одного села, где бы румынские оккупанты не совершили чудовищных преступлений. В районе Сорок было расстреляно 6 тыс. человек, в местечке Маркулешты — 1 тыс., во дворе Дубоссарской табачной фабрики — 2,5 тыс. человек³². Вот что рассказал на суде местный пособник румынских захватчиков о расстреле на территории табачной фабрики: «Утром 12 сентября 1941 г. 2500 человек были доставлены во двор фабрики. Мужчины были отделены от женщин и детей, после чего их по 30 человек направляли к ямам, где они раздевались, становились на колени и их в упор из винтовок расстреливали. Закончив расстрел мужчин, карательный отряд приступил к расстрелу женщин и детей. Дети становились рядом с матерями у могил. Грудных детей матери должны были держать на вытянутой руке в профиль»³³.

После того как агрессоры убедились, что германо-румынский «блиц-криг» с треском провалился, а советские люди — молдаване, украинцы, русские и евреи — встретили их не хлебом с солью, как поначалу полагали спасители «цивилизации», а партизанской

²⁹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. документов и материалов. Одесса, 1950, т. 2, с. 47; Правда, 1945, 17, 18, 19 мая.

³⁰ Procesul marii trădări naționale. Buc., 1946, p. 40.

³¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Кишинев, 1970, с. 166—167.

³² Там же, с. 167—168.

³³ Там же, с. 168.

войной, проклятиями и презрением, правители из Бухареста резко ужесточили свою политику истребления советских граждан. На заседании правительства в декабре 1941 г. Антонеску потребовал от губернатора «Транснистрии» Алексяну очистить Одессу от коммунистов и «евреев». При этом главарь бухарестской клики дал ему указание: «Втолкни их в катакомбы, топи их в Черном море. Ничего знать не хочу. Пусть умирают 100, пусть умирают 1000, пусть хоть все погибают». Только с 12 января по 12 февраля 1942 г. из Одессы и ее пригородов румынские оккупанты угнали в лагеря смерти около 31 тыс. человек. К концу марта 1942 г. в результате истребления, угона в лагеря смерти и по другим причинам численность населения Одессы уменьшилась на 400 тыс. человек (с 700 тыс. до 300 тыс. человек).

Из Буковины в «Транснистрию» было угнано только с конца 1941 г. по март 1942 г. 75 тыс. жителей, значительная часть которых была расстреляна по дороге к месту назначения.

От пуль румынских оккупантов, от созданных ими невыносимых лагерных условий в 1942—1943 гг. погибли еще десятки тысяч советских людей. В самом конце 1943 г., по свидетельству представителей международного Красного Креста, в лагеря так называемого губернаторства «Транснистрия» из Бессарабии, Буковины и Одесской области для очередной расправы румынскими властями было согнано еще 240 тыс. человек — детей, женщин и стариков. И к тому же это только часть тех жителей Советской Молдавии, Черновицкой области и юго-западных районов Украины, которые достигли лагерей смерти после страшных мук и дальних переходов в пешем порядке. На пути в лагеря огромные колонны в 1,5—2 тыс. быстро редели: румынские завоеватели во время сопровождения колонн ежедневно расстреливали десятки и сотни человек за попытки к «бегству» или за то, что тот или иной узник не был в силах передвигаться. И все это делалось в соответствии с инструкциями из Бухареста. В одной из них прямо было сказано, что людей из Бессарабии и Буковины в «Транснистрию» нужно отправлять колоннами по 1500—1600 человек, но к Днестру их «должно прийти как можно меньше». «А по сему,— указывалось в инструкции,— по пути следования нужно заранее подготовить большие ямы на 100 человек и расстреливать всех отстающих от колонны», т. е. главным образом детей и женщин³⁴.

Тракты из Бессарабии и Черновицкой области в «Транснистрию» усеяны братскими могилами на 50—120 человек каждая, заживо закопанных или пристреленных в порядке «гуманности». Вот один из примеров. Из 80 тыс. жителей Бессарабии, отправленных румынскими властями в путь-дорогу, до Днестра дошло, по документам оккупантов, только 55 тыс. человек³⁵, а к месту назначения (т. е. в лагеря) и того меньше. Перед заранее приготовленными ямами детей расстреливали на глазах у родителей, а роди-

³⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 173.

³⁵ Там же, с. 172.

телей — на глазах у детей. Бóльший вандализм трудно придумать.

О заранее запланированном массовом истреблении советских людей имеется большое количество нацистских документов. Такого же рода документы оставили и румынские фашистские правители. Красноречивым документом является стенографическая запись беседы председателя совета министров и министра иностранных дел (с 23 июня 1941 г.) Михая Антонеску (однофамилец диктатора) с Гитлером, состоявшейся 27 ноября 1941 г. Подручный румынского диктатора говорил: «Славянские народы являются для Европы не политической или духовной проблемой, а серьезным биологическим вопросом, связанным с рождаемостью в Европе. Этот вопрос должен быть серьезно и радикально разрешен... По отношению славян необходимо занять непоколебимую позицию, а поэтому любое разделение, любая нейтрализация или занятие славянской территории являются законными актами». Довольный наличием единства взгляда нацистов и бухарестских правителей по славянскому вопросу, Гитлер отреагировал так: «Вы правы, славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический... В будущем в Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулами, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применить колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян»³⁶.

Эта программа геноцида на советских землях, временно захваченных агрессорами, сполна претворялась в жизнь и нацистами, и румынскими фашистами всех степеней и рангов.

Нельзя сказать, что румынские захватчики истребляли советских людей выборочно — только славян (русских, украинцев). Нет. С неменьшим усердием они, как и гитлеровцы, уничтожали евреев, молдаван, цыган (оседлых и неоседлых), гагаузов и других³⁷.

Десятки тысяч советских граждан Молдавии и Украины (в основном крестьяне) погибли в результате проведения Бухарестом политики румынизации и колонизации захваченных земель. В основе осуществления оккупантами этой глобальной программы лежало указание главаря румынских фашистов И. Антонеску, данное им уже в начале войны (8 июля 1941 г.): «Я за насильственную миграцию украинского элемента, которому здесь (на захваченных территориях.— А. III.) нечего делать. Мне безразлично, войдем ли мы в историю как варвары... Не было в истории более подходящего для нас момента. Если есть надобность, стреляйте из пуле-

³⁶ ИДА, ф. 336, оп. 3, д. 1, л. 58—60.

³⁷ Что касается еврейского населения, то оно уничтожалось румынскими фашистами не только на советской территории, но и в самой Румынии. По данным бухарестского фашистского правительства, в первые два года войны в самой Румынии было уничтожено около 300 тыс. евреев (65% всего еврейского населения королевства).

метов»³⁸. И захватчики, не стесняясь, стреляли. Под грохот оружейных залпов выселяли украинцев, русских, болгар, гагаузов, поляков.

Только предварительным планом, разработанным в Бухаресте, было намечено выселить из Бессарабии 702 тыс. человек, из Буковины — 407 тыс. человек, сотни тысяч из Одесской области. Массовое насильственное изгнание советских крестьян должно было дать румынским колонизаторам около 4 млн. га лучших «свободных» земель и угодий, что равнялось примерно $\frac{1}{3}$ пригодных земель Румынии.

Вокруг будущей колонизации советских земель румынская фашистская пресса развернула широкую пропагандистскую шумиху. В целях поднятия антисоветского духа во фронтовых частях армии военные власти не скупились на обещания одарить каждого отличившегося или награжденного орденом офицера и солдата большим земельным наделом в Бессарабии, Буковине и на Одешине. В воинских соединениях фронта в июле 1941 г. составлялись уже списки желающих стать колонистами-землевладельцами.

С осени 1941 г. план выселения начал реально осуществляться. «Эвакуация» явилась «настоящей трагедией, которую трудно передать словами»³⁹, — отмечали сами же представители румынских властей.

Только ко второй половине 1942 г. в распоряжение правительственной администрации по румынизации и колонизации поступило: по губернаторству «Бессарабия» — около 400 тыс. га земли, более 800 промышленных предприятий, 35 тыс. различных построек; по губернаторству «Буковина» — около 110 тыс. га земли, 23 тыс. городских и сельских жилых домов, не менее 300 пищевых, металлообрабатывающих и деревообрабатывающих предприятий, текстильных фабрик, 135 других фабрик и мастерских, 2,3 тыс. торговых предприятий. Стоимость всего этого имущества по самым нарочито заниженным ценам составила, по данным самих же оккупантов, 17 млрд. лей⁴⁰. Это не считая трудно поддающиеся учету и оценке личные драгоценности и хозяйственную утварь, которые были растащены румынскими грабителями по своим сумкам, телегам и автомашинам.

Первая партия румынских колонистов на захваченные советские территории прибыла весной 1942 г.⁴¹

Массовое выселение прекратилось только после разгрома фашистских войск на Курской дуге, когда бухарестские правители начали понимать неизбежность возмездия за совершенные ими злодеяния и насильственную румынизацию советских территорий.

При рассмотрении захватнических планов правителей Румынии неизбежно встает и такой вопрос, считали ли они сами Бессара-

³⁸ Procesul marii trădări naționale, p. 35.

³⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 176.

⁴⁰ ИДА, ф. Микрофильмы румынских документов. Bunurile întrate în patrimoniul statului.

⁴¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 175.

бию румынской землей. В пропагандистском плане считали. Особенно рельефно это выглядело в периоды подготовки румынским империализмом походов на Восток. Однако в закрытой полемике между собой они были весьма далеки от таких утверждений. Еще в начале антисоветской войны не кто иной, как лидер ведущей буржуазной партии Ю. Маниу, в закрытом письме И. Антонеску указывал на то, что правительство Румынии в 1918—1940 гг. рассматривало Бессарабию как колонию. Да и сам фашистский диктатор, выступая в ноябре 1941 г. на заседании правительства, ставил вопрос не только о колонизации Одесской и Черновицкой областей Украины, но и о колонизации и румынизации Бессарабии⁴². Если последняя не что иное, как румынская земля, то зачем же проводить мероприятия по ее колонизации и румынизации? Заместитель начальника управления пропаганды губернаторства «Бессарабия» Мыцулеску в секретном отчете для Бухареста писал: «Бессарабский крестьянин всегда считал себя молдаванином, а не румыном»⁴³. Да и сам характер распоряжений фашистских главарей Румынии по губернаторству «Бессарабия» тоже говорил о том, что Бессарабия ими воспринималась как чужеземный край. В соответствии с этими директивами не только производилась беспощадная расправа с сельским и городским молдавским населением, но и уничтожалась молдавская культура, приостанавливалось духовное развитие народа. В директивах Михая Антонеску указывалось, что в Бессарабии необходимо закрыть все высшие учебные заведения, а дети простых людей не должны иметь образование выше 4-го класса; в начальных школах мальчики должны обучаться только земледелию, а девочки — домашнему хозяйству⁴⁴.

Не менее убедительным доказательством того, что Бессарабия не считалась бухарестскими правителями румынской землей, являлось указание диктатора Антонеску, сделанное вскоре после ее оккупации, ликвидировать Кишинев как промышленный центр и превратить его лишь в аграрный центр Бессарабского края. Кишинев, твердил Антонеску, «не получит больше такое развитие, какое он имел при русских». И численность его населения не должна превышать 100—110 тыс. человек⁴⁵ (вместо 130 тыс. жителей накануне румынской агрессии).

О том, что молдаване считали румын захватчиками, а не освободителями, говорят и донесения румынских спецслужб. В одном из полицейских документов говорится, что молдавское население не хочет подчиняться бухарестским законам, а «представителей власти встречает враждебно»⁴⁶. Столь же примечательным было

⁴² ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 1208, л. 319.

⁴³ Там же, д. 26, л. 229—230.

⁴⁴ *Indrumări către administrația Basarabiei ei Bucovinei*. Бус., 1941, р. 93. Если не считать агрономического факультета в Кишиневе, Бессарабия и в прежний период румынской оккупации (1918—1940 гг.) была практически лишена высших учебных заведений. На территории Бессарабии были созданы вузы только после ее воссоединения с СССР 28 июня 1940 г.

⁴⁵ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 1118, л. 146—147.

⁴⁶ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4483, л. 244.

сообщение органов сигуранцы из Кишинева, где констатировалось, что рабочие сожалеют «о власти русских и большевиков»⁴⁷.

Политика геноцида румынского фашизма, направленная против украинского, русского и молдавского населения, сопровождалась тотальным грабежом материальных ценностей и произведений искусства на тех территориях, которые временно оказались во власти румынских оккупантов. В Румынию вывозилось большое количество комплектного промышленного оборудования и станков фабрик и заводов, автомобилей, тракторов, сельскохозяйственного инвентаря, подвижного состава железных дорог и железнодорожных рельс, а также огромное количество зерна, продовольствия и сельскохозяйственного сырья. На очередном совещании с губернаторами «Транснистрии» и «Буковины», имевшем место 13 ноября 1941 г., Антонеску дал указание к военным трофеям причислять все материальные ценности, которые имелись на этих территориях. На этом совещании диктатор сказал, а в феврале 1942 г. перед теми же фашистскими главарями повторил то, что война Румынии обошлась уже в 200 млрд. лей, сотни миллиардов предстоит еще израсходовать, а поэтому необходимо значительную часть этих расходов возместить за счет вывоза материальных ценностей из «Транснистрии» и «других оккупированных территорий»⁴⁸. «Транснистрия», по замыслам румынских генералов, должна была покрыть военные расходы в сумме 50—60 или даже 100 млрд. лей⁴⁹. Десятки миллиардов лей должно было дать хозяйственное ограбление Буковины и Бессарабии.

Исполнителями воли бухарестских властей по грабежу и вывозу промышленных, сельскохозяйственных и других ценностей были так называемые «Организации Z-I», созданные правительством еще в начале войны при генштабе румынской армии. В инструкции генштаба этим организациям вменялось в обязанность демонтировать и изымать, а затем отправлять в Румынию фабричное и заводское оборудование, станки, машины, трактора, рентгеновскую аппаратуру, зубоветеринарные и хирургические инструменты, фармацевтические материалы, общественное и личное достояние советских граждан, в том числе зерно, продовольственные товары, скот, одежду⁵⁰. Все это затем передавалось в распоряжение военных ведомств или продавалось в частное владение.

Грабеж и расхищение социалистической и личной собственности, проводившийся гитлеровцами и их союзниками, вызвали резкий протест со стороны Советского правительства. 27 апреля 1942 г. оно заявило: «Германские захватчики и их румынские пособники объявили „распродажу“ промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий... любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгу-

⁴⁷ Там же, д. 4481, л. 407.

⁴⁸ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 564, л. 252.

⁴⁹ Там же, д. 570, л. 145.

⁵⁰ Правда, 1944, 9 мая.

ется в цене с военным командованием»⁵¹. Правительство СССР строго предупредило правителей из Берлина и Бухареста об их ответственности за расхищение национальных богатств советского народа, за массовые грабежи и преступления на временно оккупированных территориях.

Однако германские, румынские и другие оккупанты игнорировали предупреждение Советского правительства. Более того, в последующем они усилили грабеж и вывоз материальных ценностей с оккупированных территорий. Только из одной Одессы в течение первых восьми месяцев румынские оккупанты вывезли около 4 тыс. вагонов «трофейного» имущества⁵².

В марте 1943 г. бухарестские правители дали «Организации Z-1» такое указание: «...нужно брать как можно больше из Транснистрии (подобные указания были и по губернаторствам «Буковина» и «Бессарабия». — А. III.), но не оставлять никаких документов, чтобы завтра русские не могли вытащить и предъявить нам их за круглым столом»⁵³. В апреле того же года в губернаторства были разосланы строго секретные инструкции об ускорении грабительских операций, были составлены жесткие графики вывоза в Румынию награбленного оборудования, станков, машин и других ценностей. Ответственность за все эти «операции», за неукоснительное проведение их в жизнь была возложена на генштаб, военное министерство и министерство национальной экономики.

В августе 1943 г. румынский генерал Касиан сообщал в Бухарест, что до 26 июля из «Транснистрии» (т. е. Одесской области) в Румынию было отправлено оборудование 26 фабрик и заводов, а оборудование других 13 предприятий готово к отправке⁵⁴. 22 сентября 1943 г. правительство Румынии вынесло решение закончить как можно быстрее изъятие всего ценного имущества из «Транснистрии» и вывезти из нее оборудование и станки еще 63 фабрик и заводов. Было также решено ускорить отправку промышленного оборудования и других ценностей из Бессарабии и Буковины⁵⁵.

Итоги ограбления советской промышленности на оккупированной территории правители Румынии подвели 10 апреля 1944 г. на специальном заседании: «...промышленное оборудование всех фабрик и заводов Бессарабии и Буковины вывезено в Румынию»⁵⁶. 21 августа того же года при обсуждении вопроса о ликвидации бывшей администрации «Транснистрии» был подведен итог по ограблению Одесской области. Генеральный секретарь румынского

⁵¹ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1944, т. 1, с. 210—211.

⁵² ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 18, л. 38.

⁵³ ЦГА МССР, д. 587, л. 133; Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 204.

⁵⁴ ЦГА МССР, д. 582, л. 7; Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 203.

⁵⁵ ЦГА МССР, д. 589, л. 114, 116, 121, 127; Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 203.

⁵⁶ ЦГА МССР, д. 592, л. 290; Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 203.

правительства Владеску прямо заявил: «Все, что имела Транснистрия, было привезено в королевство»⁵⁷.

Не меньшее рвение румынские оккупанты проявляли и при грабеже личного имущества советских граждан. По данным румынских фашистских властей, из Молдавии и украинских территорий в Румынию вывозились ежедневно десятки вагонов мебели и другой домашней утвари.

Столь же грабительский характер носила политика румынских оккупантов в советской деревне. В отличие от расхищения промышленных предприятий, художественных и других ценностей грабеж советской деревни в Молдавии, Одесской и Черновицкой областях Украины румынские агрессоры проводили на паритетных началах с гитлеровцами. Украинскими и молдавскими продовольственными ресурсами полностью обеспечивались миллионные действующие армии и тыловые части агрессоров на южном фланге советско-германского фронта. Кроме того, зерно и другая сельскохозяйственная продукция в огромных количествах отправлялись в Румынию и Германию. Это полностью подтверждается и официальными румынскими документами. 22 января 1942 г. фашистское правительство Румынии в своем решении прямо записало: «Все зерновые из Транснистрии и даже Бессарабии и Буковины должны быть предназначены для армии. Все, что превышает нужды армии, подлежит вывозу в королевство»⁵⁸.

Даже по данным румынских оккупационных властей, которые были далеко не полными, из губернаторств «Транснистрия» и «Бессарабия» только до начала августа 1943 г. в Румынию было отправлено: зерновых — 929 870 т, крупных — 80 320 т, фуража и овощей — 64 220 т, скота — 96 118 голов, кожи — 171 009 штук, птицы — 72 665 голов, других видов сельскохозяйственной продукции — 83 890 т⁵⁹. Кроме того, из личных хозяйств крестьян этих же двух «губернаторств» и за то же самое время для фронтовых и тыловых частей армий фашистского блока, в том числе румынской, оккупационными властями было изъято: зерновых — 453 410 т, крупных — 74 540 т, фуража и овощей — 659 120 т, скота — 360 570 голов, птицы — 842 769 голов⁶⁰. В целом за указанный период из Одесской области и Молдавии было вывезено: зерновых — 1363 280 т, крупных — 154 860 т, фуража и овощей — 723 340 т, скота — 456 688 голов, птицы — 915 434 головы, других видов сельскохозяйственной продукции — 83 890 т. В это количе-

⁵⁷ ЦГА МССР, ф. 706, оп. 1, д. 556, л. 10; Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 203.

⁵⁸ ЦГА МССР, д. 564, л. 252; Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 186.

⁵⁹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 4481, л. 322—323; Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 187.

⁶⁰ Ученые записки Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР. Кишинев, 1949, т. 2, с. 17—22.

ство награбленного зерна и продовольствия не входило то огромное количество зерна, мяса, птицы и другого продовольствия, которое было изъято у советских колхозников и сельскохозяйственных рабочих румынскими и немецкими оккупантами в индивидуальном, так сказать, самостоятельном порядке и отправлено почтовыми посылками в Румынию и Германию. Этот вид грабежа оккупационными властями совершенно не учитывался.

Здесь приведены размеры ограбления только за два года, с июля 1941 г. по июль 1943 г. А вывоз награбленного продолжался и в последующие годы, до момента их полного изгнания с советской территории.

Республиканской Комиссией по учету злодеяний немецко-румынских оккупантов на территории Молдавской ССР количество крупного рогатого скота в колхозах и в личном пользовании в результате фашистского грабежа сократилось на 95 %, овец — на 99 %, свиней — на 98 %; были угнаны все лошади, истреблена домашняя птица⁶¹. С не меньшим усердием ограблялось сельское население Черновицкой области Украины.

Огромный ущерб румынские захватчики нанесли культурным учреждениям Молдавии, Буковины и Одесской области. Они разграбили книжные фонды и оборудования библиотек и театров, вывезли богатые музейные коллекции.

Если объем материальных ценностей, уничтоженных и разграбленных румынскими захватчиками на временно оккупированных территориях СССР, сравнить с объемом и стоимостью румынских национальных товаров, поставленных Советскому Союзу в соответствии с Соглашением о перемирии, то окажется, что Румыния возместила лишь ничтожную долю того огромного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу румынскими оккупантами за время войны.

Истребление сотен тысяч мирных жителей (детей, женщин и стариков) Советской Украины и Советской Молдавии, полное разорение их промышленности и сельского хозяйства, гибель сотен тысяч советских воинов в боях с румынскими агрессорами могли бы оправдать любые ультимативные требования к побежденной Румынии, как бы тяжелы они ни были. Однако Советское государство было далеко от политики, чтобы сполна наказывать Румынию.

Советский Союз еще до полного разгрома румынофашистских войск в Ясско-Кишиневской операции заявил о готовности заключить с Румынией перемирие на самых льготных и выгодных для румынского народа условиях. И он свое слово сдержал. Вся мировая печать, в том числе даже не симпатизировавшая Стране Советов буржуазная пресса, называла советские условия перемирия исключительно гуманными.

⁶¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной..., с. 204.

Высокий гуманизм Советский Союз проявил на Парижской мирной конференции 1946 г., большая часть участников которой пыталась навязать побежденным странам кабальные условия мира. Те же принципы гуманизма Советское правительство продемонстрировало при выработке мирного договора с Румынией, как и договоров с другими вражескими государствами, в главном органе по устройству послевоенного мира — в Совете министров иностранных дел (СМИД) главных участников антифашистской коалиции.

Социалистическим гуманизмом продиктовано и стремление Советского правительства оказать всяческую и неотложную помощь румынскому народу в тяжелые для него и для самого Советского Союза послевоенные годы.

Именно эти вопросы и стоят в центре внимания настоящего исследования.

Освобождение Румынии от фашистского ига.

Начало становления советско-румынских отношений

Провал политики правящих кругов монархо-фашистской Румынии добиться сепаратного перемирия с США и Англией

Разгром ударных сил вермахта под Курском поставил фашистские армии перед катастрофой¹. Это было таким поражением всего блока фашистских агрессоров, который завершил коренной перелом в войне. Он в равной степени потряс и Германию, и Румынию, и других участников фашистского блока. Непоправимый надлом гитлеровской военной машины углубил уже существовавшие острые противоречия между Берлином и Бухарестом, стали все громче звучать взаимные обвинения в нелояльности, в нарушении союзнических обязательств. Правителям Румынии, как и другим союзникам Гитлера, стало ясно, что соотношение сил на советско-германском фронте сложилось не в пользу фашистского блока. А поэтому они приступили к поиску путей, чтобы ускользнуть от справедливого возмездия, не допустить вступления Красной Армии на румынскую территорию, при крахе фашистского режима сохранить буржуазные порядки в стране. Но всего этого, рассуждали в Бухаресте, можно добиться лишь в том случае, если Румыния сумеет перейти под опеку США и Англии.

К сепаратным переговорам Румыния приступила уже вскоре после Сталинградской битвы. Румынские дипломаты в Турции, Швейцарии, Испании, Ватикане, Португалии и Швеции активно искали и устанавливали контакты с американцами и англичанами (с декабря 1941 г. Румыния формально находилась в состоянии войны с США и Англией)². Сначала речь шла о примирении фа-

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне. М., 1948, с. 14.

² Cretzianu A. The Lost Opportunity. L., 1958, p. 94, 130. С объявлением Румынией войны Англии и США румынское правительство не секвестировало их имущество и капиталы, что дало возможность английским и американским монополиям получать прибыли от принадлежавших им предприятий в Румынии, снабжавших рейх и его армию нефтью и другими материалами. «Из соображений предусмотрительности, — говорится в официальной правительственной публикации режима Антонеску, — были приняты меры к тому, чтобы все суммы, подлежащие выплате подданным враждебных государств, были положены на специальный счет» (Treî ani de guvernare. Buc., 1943, p. 152).

шистского блока с США и Англией, чтобы дать возможность Гитлеру и его союзникам вести войну против СССР, не опасаясь угрозы с Запада. Затем переговоры с англо-американскими разведчиками и дипломатами румыны перевели в плоскость того, чтобы сепаратно вывести Румынию из войны, но при условии недопущения Красной Армии на румынскую территорию и осуществления оккупации Румынии только американско-английскими войсками. Но действия Бухареста взбесили нацистского главаря. Он потребовал от своего румынского близнеца наказать его ретивых дипломатов, в том числе министра иностранных дел Михая Антонеску. Клика Гитлера не нуждалась в таких ненадежных посредниках из своего блока. Она сама придумывала более тонкие приемы секретной антисоветской игры с англо-американской дипломатией. Румынский диктатор дал обещание прекратить «мирный» зондаж. Но из-за надвигавшейся на Румынию военно-политической катастрофы он нарушил свой обет. Контакты румынских дипломатов с дипломатами-разведчиками США и Англии были возобновлены. Особую активность они приобрели после Курской битвы.

В конце весны 1943 г. поисками сепаратного мира с западными странами начала заниматься и буржуазно-помещичья «оппозиция» во главе с Ю. Маниу и Д. Братиану — лидерами формально распущенных указом короля еще в феврале 1938 г. ведущих буржуазных партий Румынии, активно помогавших в деле подготовки и ведения антисоветской войны. По договоренности с Маниу и Братиану румынский диктатор в конце мая 1943 г. посланником в Турции назначил А. Крецяну — дипломата, тесно связанного с «оппозицией». При встречах с представителями западных стран в Турции он был уполномочен заявить, что существующее фашистское правительство в Румынии готово «немедленно уступить власть такому правительству, которое будет удовлетворять Великобританию и Соединенные Штаты»³.

Бухарестские правители перед Вашингтоном и Лондоном рисовали заманчивые планы легкой победы на Балканах, быстрого продвижения в пределы Румынии, что должно было преградить путь Советским Вооруженным Силам на Запад. Но легко можно представить, насколько велики были смятение и растерянность, когда И. Антонеску и лидеры «оппозиции» узнали, что на Тегеранской конференции глав правительств ведущих держав антигитлеровской коалиции — СССР, США и Англии в ноябре 1943 г. было решено открыть второй фронт не в районе Балкан, а в Западной Европе.

Однако это решение отнюдь не приостановило закулисной деятельности румынской дипломатии. В условиях стремительного продвижения Красной Армии на запад и новых поражений армий Германии, Румынии и других союзников фашистского рейха осенью и зимой 1943—1944 гг. клика Гитлера на установление прямых контактов румынских правителей с Лондоном и Вашингтоном стала закрывать глаза. Она считала, что переговоры англичан и амери-

³ Cretzianu A. Op. cit., p. 94.

канцев с румынами за спиной СССР могут внести элементы расстройств в антигитлеровской коалиции.

Антонеску и буржуазная «оппозиция» клялись в верности странам Запада и взывали к их помощи не допустить вступления Красной Армии на румынскую территорию. Румынское правительство в своем обращении, направленном в секретном порядке в Вашингтон в конце января 1944 г., писало: «Румыния не ведет войны против Британии и Соединенных Штатов. Когда английские и американские войска достигнут Дуная, они не встретят сопротивления со стороны румынских войск. Последние в тот момент будут вести оборонительные бои на Днестре против русских»⁴. Параллельно подобные шаги предпринимались и лидерами «оппозиции» Маниу и Братиану.

Для ведения с Англией и США переговоров о выводе Румынии из войны «оппозиция» уполномочила одного из своих ведущих деятелей — князя Барбу Штирбея⁵. В начале марта 1944 г., т. е. незадолго до вступления Красной Армии в пределы Румынии, он секретно прибыл в Анкару и завязал сепаратные переговоры с представителями штаба вооруженных сил Англии на Ближнем Востоке и Средиземноморье. Главной задачей клики Антонеску, Маниу и Братиану, как вытекает из бесед Штирбея с англичанами, было добиться сепаратного сговора с Лондоном и Вашингтоном на антисоветской основе, предотвратить освобождение Румынии Красной Армией и создать все условия для вступления на румынскую территорию англо-американских войск. Именно такие секретные дипломатические акции немцев и их румынских и других союзников имел в виду И. В. Сталин, когда говорил: «Фашистские заправилы предпринимают отчаянные попытки внести разлад в лагерь антигитлеровской коалиции и тем самым затянуть войну. Гитлеровские дипломаты носятся из одной нейтральной страны в другую, стремясь завязать связи с прогитлеровскими элементами, намекая на возможность сепаратного мира... с нашими союзниками. Все эти уловки... обречены на провал»⁶. Но в то время, когда советские войска приближались уже к границам Румынии, а союзники топтались на юге Италии, США и Англия не могли продолжать переговоры с румынами за спиной Советского Союза.

Хотя Румыния в состоянии войны находилась и с Англией, и с США, военные действия, как известно, она вела только против СССР. В этой связи, естественно, Советский Союз имел особые интересы в деле, связанном с выводом Румынии из войны. Это положение признавали и Англия, и США. Правительство Англии, говорилось в английской ноте Советскому правительству от 16 января 1944 г., «полностью признает, что, поскольку главный удар военных усилий Румынии направлен против советских сил и так как послед-

⁴ Ibid., p. 130.

⁵ Б. Штирбей был родным дядей румынского посланника в Анкаре А. Креяну. При короле Фердинанде некоторое время занимал пост премьер-министра Румынии.

⁶ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза, с. 137.

ние будут, по-видимому, первыми союзными силами, которые достигнут Румынии, Советское правительство будет играть главную роль в определении того, какими должны быть условия перемирия с румынами»⁷.

По прекращении, по требованию Советского Союза, сепаратных переговоров в Анкаре союзники пригласили румынских парламентариев во главе со Штирбеем в Каир. По поручению Советского правительства каирские переговоры вел советский полпред в Египте Н. В. Новиков. Англию представлял ее министр-резидент на Среднем Востоке лорд де Мойн, США — посланник в Каире Маквег. Ведение официальных заседаний представителей трех держав по вопросу о перемирии с Румынией Мойн и Маквег предложили советскому полпреду, хотя сами заседания проходили в здании английского посольства. Этой уступчивостью англичане и американцы хотели подчеркнуть свое понимание того, что решающие военные операции против румынских агрессоров ведутся Советским Союзом.

Первая встреча официальных представителей трех союзных держав — СССР, Англии и США — со Штирбеем состоялась 17 марта. В ходе официальных встреч с эмиссаром из Бухареста обнаружилось, что Штирбей представляет не только «оппозицию» во главе с Ю. Маниу, но и самого Антонеску⁸. Из позиции, изложенной румынским князем, советскому представителю стало ясно, что ни правительство Антонеску, ни «оппозиция» не стремятся к немедленному выходу из войны и переходу Румынии на сторону союзников против Германии.

Основываясь на донесениях своего посланника в Каире Н. В. Новикова, Советское правительство в ноте правительству Англии от 22 марта 1944 г. писало: «Судя по имеющейся информации, нет оснований придавать значение сообщению Штирбея и следует выразить сомнение в том, что переговоры, которые велись с князем Штирбеем в последние дни в Каире, могут привести к положительным результатам»⁹.

Однако Лондон и Вашингтон настаивали на продолжении переговоров в Каире, с чем правительство СССР, не без колебаний, согласилось. Одновременно английское правительство, стремясь подкрепить свою линию на продолжение переговоров, пыталось оказать воздействие на румынского фашистского главаря. Командующий войсками союзников на Ближнем Востоке английский генерал Уилсон 23 марта направил Антонеску письмо, в котором было сказано: «Вы немедленно должны капитулировать перед тремя великими державами и приказать румынским войскам прекратить сопротивление русским. Немцы на юге России находятся в безнадеж-

⁷ Цит. по: *Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н.* Дипломатия агрессоров. М., 1967, с. 330.

⁸ *Новиков Н. В.* Пути и перекутья дипломата. М., 1976, с. 223. При представлении же советскому полпреду накануне начала переговоров румынский эмиссар на вопрос, представляет ли он и правительство Антонеску, от ответа ушел.

⁹ Цит. по: *Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н.* Указ. соч., с. 331.

ном положении, и у вас теперь наилучший шанс для того, чтобы способствовать их полному поражению. Мы будем судить по результатам, и характер мирных условий, которые будут предъявлены Румынии в конечном счете, в большой степени будет зависеть от ее вклада в поражение Германии»¹⁰. Но Антонеску игнорировал эти требования. 23—24 марта он в очередной раз встретился с Гитлером, все еще надеясь на что-то.

Румынские правители не хотели считаться с тем, что продолжение войны и нарастание мощных ударов Красной Армии по германо-румынским войскам принесут неизбежную гибель остатков румынской армии, колоссальные разрушения в городах и селах, материальный ущерб промышленным предприятиям Румынии.

Развивая наступление на запад и юго-запад, войска 2-го Украинского фронта 26 марта 1944 г. на 85-километровом участке вышли к реке Прут — государственной границе СССР¹¹. Москва торжественно салютовала доблестным советским войскам.

В ночь на 27 марта Красная Армия с ходу форсировала Прут и вступила на румынскую территорию, тем самым начала освободительную миссию в Центральной и Юго-Восточной Европе. К середине апреля советские войска продвинулись в глубь Румынии более чем на 100 км, освободив свыше 800 населенных пунктов, в том числе города Ботошань, Радэуци, Сучава. Румыно-германские войска понесли значительные потери. Одновременно с этой операцией 8 апреля 4-й Украинский фронт и Отдельная Приморская армия развернули наступление на Крым, где были сосредоточены крупные силы противника: 5 немецких и 7 румынских дивизий, значительное количество специальных частей, насчитывавших около 200 тыс. человек и составлявших 17-ю немецко-румынскую армию, большое количество боевой техники (танков, самолетов, артиллерии)¹². Операция по освобождению Крыма продолжалась 35 суток — началась 8 апреля и завершилась 12 мая. Потери румын и немцев на суше исчислялись в 100 тыс. человек, в том числе около 62 тыс. пленными¹³. Под ударами советской авиации и военно-морского флота большое количество румынских и германских солдат и офицеров погибло в море при попытках эвакуации. Практически вся 17 германо-румынская армия в Крыму как боевое соединение была уничтожена. Это сильно ослабило огромный участок вражеского фронта, опиравшегося теперь на румынскую и болгарскую территории.

В связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынии 2 апреля 1944 г. Советское правительство выступило со специальным заявлением, имевшим важнейшее политическое и международное значение. В нем указывалось, что Верховным Главнокомандо-

¹⁰ Cretzianu A. The Lost Opportunity. L., 1958, p. 130.

¹¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1962, т. 4, с. 82.

¹² Там же, с. 89.

¹³ История второй мировой войны. М., 1977, т. 8, с. 109; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 4, с. 89.

ванием «дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции. Вместе с тем Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории... вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»¹⁴. Советский Союз в очередной раз продемонстрировал уважение к суверенитету и национальной независимости других народов, развеял измышления о том, будто он намеревается осуществить какие-то экспансионистские цели в отношении Румынии. Гуманность и бескорыстие позиции СССР признавали и западные союзники. Заявление Советского правительства, подчеркивал государственный секретарь США К. Хэлл, «должно помочь румынам понять, что их собственные интересы требуют изгнания немцев из Румынии»¹⁵.

Основные положения Заявления от 2 апреля были конкретизированы в Постановлении Государственного Комитета Обороны 10 апреля 1944 г., определившем практическую линию поведения и действий советских войск на румынской территории и на территориях других стран.

С вступлением Красной Армии на территорию Румынии задачи СССР приобрели новое качественное содержание: они выражались в том, чтобы вывести Румынию из войны на стороне фашистского блока и включить ее в борьбу против гитлеровской Германии.

Перенесение Красной Армией военных действий на территорию Румынии явилось важнейшим историческим событием как для советского народа, так и для народов Европы, в том числе румынского. Оно утвердило веру румынских трудящихся в неминуемый разгром гитлеровской Германии¹⁶ и скорое освобождение Румынии от германо-румынского фашизма. Планы румынских правителей по созданию «великой Румынии» за счет советских земель, лежащих между Прутом и Бугом, окончательно рухнули. Создававшаяся на фронте ситуация породила в кругах правящей клики Румынии растерянность и боязнь расплаты за совершенные румынской военщиной преступления на советской территории.

Да и сама румынская армия не могла уже служить опорой авантюристической политике Бухареста. 28 июля 1944 г. румынское командование провело выборочное обследование соединений на передовой линии фронта. Оказалось, что не только солдаты, но и офицеры «не хотели воевать против СССР. Большинство командиров полков утверждало, что рассчитывать на их части уже нельзя»¹⁷. Эта оценка полностью подтверждается и умозаключениями германского командования. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» в записи 1 августа говорилось: «Боевой дух румын падает все больше и больше... румынский народ устал от

¹⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946, т. 2, с. 105.

¹⁵ Известия, 1944, 4 апр.

¹⁶ АВП СССР, ф. 125, оп. 26, д. 15, л. 67.

¹⁷ Contribuția României la razboiului antihitlerist. Buc., 1958, p. 45.

войны и будет использовать любую возможность выйти из войны... Имеется многочисленная группа лиц, которая согласилась бы на различного рода перевороты... Его (Антонеску) позиция вследствие неудач последних полутора лет становится все более изолированной»¹⁸.

Стремясь к скорейшему завершению войны, правительство СССР выразило готовность предъявить Румынии свои условия перемирия. 12 апреля 1944 г. Н. В. Новиков в качестве советского представителя на каирских переговорах вручил Штирбею 6 условий перемирия, которые были предварительно согласованы с Вашингтоном и Лондоном. Эти условия сводятся к следующему: разрыв с немцами и борьба румынских войск на стороне союзников против гитлеровской Германии; восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г.; возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории; возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных; обеспечение возможности советским войскам и другим союзным войскам свободно передвигаться по румынской территории, причем правительство Румынии должно оказывать этому всемерное содействие; согласие Советского правительства на аннулирование решения венского «арбитража» о Трансильвании¹⁹.

Советский Союз, предъявляя Румынии условия перемирия, не руководствовался мстью. Наоборот, выдвинутые СССР условия перемирия убедительно демонстрировали доброжелательное отношение советского народа к румынскому народу, полностью отвечали национальным чаяниям трудящихся Румынии. Даже У. Черчилль называл их весьма великодушными²⁰. Несмотря на это, правительство Румынии отклонило советские условия перемирия и завершило Гитлера в том, что оно будет продолжать войну против СССР.

В ходе обсуждения советских условий Штирбей 14 апреля от имени официальных и неофициальных правителей Румынии выдвинул свои условия перемирия, из которых явствовало, что румыны не считали нужным объявлять войну Германии и ограничивались только тем, чтобы предложить Гитлеру вывести войска вермахта из Румынии. Маниу и К^о настаивали на недопущении советских войск на румынскую территорию. Клика Антонеску и «оппозиция» продолжали выдвигать предложение произвести высадку англо-американских воздушно-десантных частей в стратегических центрах Румынии, без которой якобы невозможно было обеспечить условия для выхода страны из войны на стороне фашистского блока. «Маниу, — подчеркивает в своих мемуарах румынский дипломат Крецяну, — все еще не мыслил освободить Румынию (от находившихся на ее территории гитлеровских войск. — А. Ш.) без действительного присутствия военных соединений Англии и США»²¹.

¹⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 4, с. 255.

¹⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы, т. 2, с. 174—175.

²⁰ The Times, 1944, May 25.

²¹ Cretzianu A. Op. cit., p. 139.

21 апреля три союзные державы вновь обратились к Румынии с ультимативным требованием безоговорочно принять предъявленные условия перемирия²².

Правительство Антонеску и на этот раз наотрез отказалось принять предъявленные условия перемирия. Группировка Маниу—Братиану некоторое время еще продолжала играть в переговоры в ожидании возможности оккупации Румынии англо-американскими войсками. 22 мая 1944 г. Маниу в телеграмме Штирбею подчеркивал, что «англо-американская помощь внутри страны вновь становится важнейшим условием всякого действия» оппозиции в деле смены правительства и выхода Румынии из войны^{22а}. Следовательно, «опозиция», по существу, тоже отклонила советские условия перемирия, что ясно вытекало из телеграмм Маниу Штирбею в Каир. Лидеры «опозиции» действовали заодно с диктатором Антонеску и считали его «тем человеком, который должен вести переговоры и заключить перемирие»^{22б}. На судебном процессе над военными преступниками в Бухаресте в 1946 г. Антонеску заявил, что советские предложения о перемирии от 12 апреля им были отклонены не только по причинам военного порядка, но и по просьбе Маниу, который рекомендовал не торопиться с перемирием^{22в}.

В ход переговоров не внесло ничего нового и прибытие в Каир 26 мая второго эмиссара «опозиции» — К. Вишоану.

Видя нежелание правящих кругов Румынии покончить с преступной войной, полномочные СССР, США и Англии на каирских переговорах 1 июня 1944 г. вынесли решение: «Ввиду положения, создавшегося с последними телеграммами Маниу, представители трех держав считают необходимым заявить румынским делегатам, что дальнейшие переговоры бесполезны, и они считают их законченными»²³.

«Оппозиция» фактически придерживалась линии Антонеску, который своему посланнику в Швеции Нану, находившемуся в связях с дипломатами трех союзных держав, в конце июня дал указание тянуть с ответом на советские предложения о заключении перемирия²⁴.

Следовательно, усилия румынской реакции добиться сепаратной сделки с правящими кругами США и Англии на антисоветской основе не дали никаких результатов. Огромные успехи Советских Вооруженных Сил в борьбе с фашистскими агрессорами вынудили Вашингтон и Лондон проявить определенный реализм в оценке сложившегося на советско-германском фронте положения и прекратить контакты с представителями Бухареста за спиной Советского Союза.

²² Новиков Н. В. Указ. соч., с. 227; Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н. Указ. соч., с. 333.

^{22а} Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н. Указ. соч.

^{22б} Procesul marii trădări naționale. Buc., 1946, p. 165.

^{22в} Новиков Н. В. Указ. соч., с. 227.

²³ Израэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция. М., 1964, с. 374.

²⁴ Hillgruber A. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Wiesbaden, 1965, S. 197.

Разгром германо-румынских войск в Ясско-Кишиневской операции.

Принятие и подписание Румынией условий перемирия

Ясско-Кишиневская операция, в ходе которой были разгромлены германо-румынские войска, составлявшие группу «Южная Украина» и прикрывавшие монархо-фашистскую Румынию и весь балканский регион, явилась выдающимся военно-стратегическим и политическим событием второй мировой войны.

О предстоящих грандиозных летне-осенних операциях Красной Армии в общем плане знали Ф. Рузвельт и У. Черчилль. Исходя из трезвой оценки сил и возможностей Советского Союза в достижении победы над блоком фашистских агрессоров, президент США отмечал: «Россия остается главным фактором в достижении поражения Германии»²⁵. Хотя перспектива освобождения Балкан, как и стран Центральной Европы, Советским Союзом без участия англо-американских войск руководителей Англии и США не устраивала. Черчилль в своих мемуарах вспоминает: «После того как летом 1943 г. мы ворвались в Сицилию и Италию, мысль о Балканах... ни на минуту не покидала меня»²⁶. Для достижения этой цели английский премьер намеревался использовать реакционные правящие круги Румынии, равно как и других балканских стран, а также 500-тысячную армию Турции, занимавшей враждебную позицию в отношении Советского Союза в течение всей второй мировой войны. Но планам Черчилля, которые на определенных этапах поддерживались Вашингтоном, не суждено было сбыться.

Военные и политические события неумолимо и с нарастающей силой развивались не в плане Черчилля и не в пользу германских, румынских и других агрессоров. К середине 1944 г. 38 государств находились в состоянии войны со странами фашистского блока, а 8 порвали с ними дипломатические отношения.

В Румынии режиму Антонеску нарастало и оппозиционное движение. Во главе противников продолжения антисоветской войны всегда стояла Коммунистическая партия Румынии. Но под воздействием все новых и новых поражений германо-румынских войск на фронте о выходе из войны стали серьезно задумываться и буржуазные партии — национал-либеральная (во главе с Д. Братиану) и национал-царанистская (крестьянская) (во главе с Ю. Маниу). Определенное политическое значение в этом плане имело соглашение о создании Национально-Демократического блока (НДБ), подписанное 20 июня 1944 г. представителями КПр, социал-демократической партии, партии национал-либералов и национал-царанистов. Этот блок, созданный ради спасения страны, говорится в документе, ставит перед собой следующие цели:

²⁵ Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers (далее — FRUS), 1944. Wash., 1955, vol. IV, p. 1053.

²⁶ Churchill W. The Second World War. L., 1955, vol. 5, p. 187.

«1. Незамедлительное заключение перемирия с Объединенными Нациями (Советским Союзом, Соединенными Штатами и Великобританией) на основе предложения, сделанного союзниками...

2. Выход Румынии из „оси“, освобождение страны от германской оккупации, присоединение к Объединенным нациям, восстановление национальной независимости и суверенитета.

3. В этих целях: устранение нынешнего диктаторского режима, замена его конституционным, демократическим режимом на основе предоставления прав и гражданских свобод всем гражданам страны.

4. Поддержка демократического порядка и обеспечение мира в соответствии с интересами государства и румынского народа»²⁷.

Межпартийный документ об организации НДБ вступал в силу безотлагательно и обязывал его участников действовать сообща для достижения поставленной цели. Представители Компартии и социал-демократов предлагали включить в блок и другие демократические организации. Но делегаты совещания от либералов и царанистов не согласились с этим предложением, мотивируя тем, что «четыре демократические партии НДБ выражают мнение страны и представляют почти все политические силы». Но Компартия оставила за собой право сотрудничать и с другими демократическими организациями.

Присоединяясь к движению Сопротивления, братианцы и манисты думали лишь о восстановлении «конституционного режима» — о замене фашистской клики другой группировкой из правящих классов, которая обеспечила бы политические и экономические интересы буржуазии при сохранении буржуазно-помещичьего строя. Компартия же стремилась не только к национальному, но и социальному освобождению.

В рассматриваемый период основной задачей ЦК КПР было освобождение страны от фашистского ига. Однако КПР не теряла и политической и стратегической перспективы в предстоящем революционном процессе.

Вступление же «исторических партий» (буржуазных) в НДБ было маневром. Участием в этом блоке они надеялись укрепить свои позиции, создать себе рекламу «антифашистских» борцов, чтобы этим самым обмануть широкие народные массы и обеспечить свое влияние среди них. В действительности Братиану и Маниу по-прежнему поддерживали фашистский режим и информировали Антонеску о создании НДБ и его составе²⁸.

Решающим фактором, определившим в последующий период внутриполитическое положение Румынии, явилась, как мы увидим, Яско-Кишиневская операция. Для ее осуществления были привлечены войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, силы Черноморского флота и Дунайской флотилии. В 92 дивизиях обоих фронтов насчитывалось 930 тыс. человек боевого состава, а с тыловыми частями — 1250 тыс. человек. Они имели на вооружении 16 тыс. орудий и ми-

²⁷ România liberă, 1944, 18 aug.

²⁸ Le procès des dirigeants de l'ancien parti national paysan. Buc., 1947, p. 174.

нометов, 1870 танков и самоходных орудий, 2200 самолетов²⁹. В составе 2-го Украинского фронта находилась 1-я румынская добровольческая пехотная дивизия им. Тудора Владимиреску и Югославская бригада.

Советским войскам противостояло 47 дивизий (25 немецких и 22 румынских) и 5 румынских пехотных бригад, входивших в группу армий «Южная Украина» общей численностью 900 тыс. человек, в том числе германских солдат и офицеров 565 тыс. и румынских — 335 тыс. Войска противника имели на вооружении 7618 орудий и минометов, 404 танка, 810 боевых самолетов³⁰, в том числе более 150 румынских. В их распоряжении находилось значительное количество боевых кораблей объединенного военно-морского флота Германии и Румынии.

К началу наступления наших войск фронт представлял собой дугу, вогнутую в нашу сторону. Вершину дуги фронта занимала 6-я германская армия, имевшая в своем составе лишь одну румынскую дивизию.

Основные германо-румынские силы, более полумиллиона человек, были сосредоточены в районах Ясс и Кишинева и занимали исключительно выгодные оборонительные рубежи. К тому же противник создал на северном участке фронта мощную эшелонированную оборонительную линию в несколько рядов глубиной, в прифронтовой полосе, до 20 км. Кроме того, на большом удалении от линии фронта была построена 800-километровая оборонительная линия, прикрывавшая равнинный путь в глубь Румынии между Карпатами и Дунаем. Она имела 1700 разных долговременных сооружений (2 сооружения на 1 км), ряды противотанковых надолб и минные поля. По мнению немецких и румынских фашистских стратегов, эта линия считалась неприступной. Укрепленные многоэшелонированные оборонительные линии, доходившие в глубину до Прута, фашистами были созданы и на южном участке фронта, проходившего по Днестру и Днестровскому лиману до Черного моря.

Интересно отметить, что 6-я немецкая армия (германское командование сохранило номер армии, разгромленной под Сталинградом, но сформировало ее из других дивизий), как и в битве на Волге, оказалась в самом центре фронта предстоящего грандиозного сражения. Более того, повторились даже начертание линии фронта и расположение на ее флангах тех же 3-й и 4-й румынских армий (тоже восстановленных из «руин», соединения которых были перемешаны с немецкими частями); разница заключалась лишь в том, что последние поменялись местами — 4-я располагалась на левом фланге, 3-я — на правом³¹. «Ну, что же, — говорили советские командиры и солдаты, — придется повторить то, что было сделано при Сталинградском контрнаступлении».

²⁹ СССР в борьбе против фашистской агрессии. М., 1976, с. 241.

³⁰ История второй мировой войны. М., 1978, т. 9, с. 98, 104; СССР в борьбе против фашистской агрессии, с. 241.

³¹ Яско-Кишиневские Каньоны. М., 1964, с. 56.

Политическая цель операции двух фронтов заключалась в том, чтобы завершить освобождение Советской Молдавии и вывести Румынию из войны на стороне Германии, что должно было резко изменить военно-политическую обстановку не только в Румынии, но и во всей Юго-Восточной Европе.

Перед наступлением политорганами фронтов была проведена большая политическая работа с личным составом армий. В политических беседах с бойцами подчеркивалось, что Красная Армия пришла в Румынию не как завоеватель, а как освободитель трудового народа из-под фашистского ига. Директива Военного Совета 2-го Украинского фронта, например, требовала: «К румынскому гражданскому населению относиться с советским достоинством и не допускать никаких самочинных и произвольных действий»; разъяснять хозяйственникам, что на румынской территории «солдат может и должен питаться только за счет своего пайка»³². Аналогичные указания в дни подготовки к наступлению дало также политуправление 3-го Украинского фронта.

Военные советы фронтов на территории Румынии осуществляли лишь общее руководство гражданским управлением и контроль над ним через советскую военную администрацию. Командирам стрелковых соединений вменялось в обязанность при занятии новых территорий назначать советских военных комендантов в уездах, волостях и крупных населенных пунктах. Однако в своей деятельности коменданты не должны были подменять местные румынские органы власти.

Командование фронтов обязало командиров частей более тщательно изучать политико-моральное состояние войск противника, усилить работу среди них. Политорганы стремились, чтобы правда о положении на фронтах, о катастрофических летних поражениях гитлеровской армии дошла до немецко-фашистских и особенно румынских войск. В этих целях использовались громкоговорители, разбирались с самолетов листовки. Обращаясь к солдатам и офицерам румынской армии, советское командование призывало: «Порывайте с гитлеровской армией! Присоединяйтесь к Красной Армии, будем бить общего врага!», «Сдавайтесь в плен!», «Уходите с фронта домой!». В условиях роста антифашистских и антивоенных настроений в армии и в стране в целом эти призывы находили отклик у солдат. Значительно участились их переходы на нашу сторону. В ответ на это румынское командование приняло жесткие меры, вплоть до расстрела перед строем. Бессарабцев и буковинцев перевели в тыл. Но это уже не могло приостановить роста антифашистских настроений среди солдат и офицеров, все более понимавших, что они сражаются за чуждые им интересы.

Ясско-Кишиневскую операцию советское командование начало 20 августа силами 2-го и 3-го Украинских фронтов. Открылась она мощной артиллерийской подготовкой. Для окружения и разгрома крупной группировки войск врага был применен проверенный опы-

³² История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 4, с. 264.

том войны способ одновременного прорыва фронта противника на значительно удаленных друг от друга участках (в данном случае около 200 км), чтобы не дать врагу возможности собрать свои резервы в кулак для отражения натиска советских войск. Удары фронтов наносились в наиболее уязвимых местах вражеской обороны — в местах, занимавшихся румынскими войсками (на севере — 4-й армией, на юге — 3-й армией). В центральной части оперативной полосы советских войск находились германские войска в количестве 25 дивизий.

Сокрушив оборону противника, войска 2-го Украинского фронта к исходу 21 августа уже овладели политическим центром румынской Молдовы Яссами, а также городом Тыргу-Фрумос. После этого часть войск 2-го Украинского фронта устремилась на г. Хуши, чтобы соединиться с войсками 3-го Украинского фронта и замкнуть кольцо вокруг мощной группировки германских войск. Другая часть войск 2-го Украинского фронта образовала внешний фронт с задачей быстрого продвижения в направлении Трансильвании и к основным экономическим и политическим центрам всей Румынии — Бухаресту и Плоешти³³.

Командующий фронтом генерал Г. Фриснер в своих мемуарах отмечает, что уже первый день советского наступления для вверенного ему фронта был катастрофическим: на северном и южном флангах группы «Южная Украина» были полностью разгромлены 7 румынских дивизий³⁴. Восстановить боеспособность румынских войск не помог и строгий приказ самого Антонеску расстреливать «всех бегущих от противника».

Войска 4-й румынской армии, находившейся в полосе наступления 2-го Украинского фронта, были почти полностью уничтожены.

23 августа оба фронта в результате ожесточенных боев завершили оперативное окружение основных сил противника и осуществили стремительное продвижение на внешнем фронте. «В результате четырех дней операции, — докладывал уполномоченный Ставки маршал Советского Союза С. К. Тимошенко Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину 23 августа в 23 часа 30 минут, — войска 2-го и 3-го Украинских фронтов сегодня, 23 августа, завершили оперативное окружение Кишиневской группировки противника»³⁵. Этот факт подтверждается и признаниями Фриснера, который в своих мемуарах пишет, что к исходу этого дня 6-я немецкая армия была окружена³⁶. Ее командование, бежавшее в Карпаты, не могло оттуда управлять войсками, хотя гитлеровцы, оказавшись в «котле», сопротивлялись с отчаянием обреченных. Неоднократно они пытались вырваться из окружения. В окружении оказались 18 из 25 немецких дивизий³⁷. Это была крупнейшая окруженная груп-

³³ История второй мировой войны, т. 9, с. 105; Яско-Кишиневские Канны, с. 134.

³⁴ Фриснер Г. Проигранные сражения: Пер. с нем. М., 1966, с. 75.

³⁵ История второй мировой войны, т. 9, с. 106.

³⁶ Фриснер Г. Указ. соч., с. 88.

³⁷ История второй мировой войны, т. 9, с. 106.

пировка врага после Сталинградской и Белорусской группировок. А кольцо окружения было замкнуто в кратчайшие сроки — в четыре дня. В тот же день на самом южном участке советско-германского фронта была окружена 3-я румынская армия, войска которой 24 августа прекратили сопротивление. Южный участок германского фронта полностью развалился. Все румынские части, находившиеся на фронте, были разгромлены или пленены.

Для уничтожения окруженных немецких войск советским командованием было выделено 34 дивизии. 24 августа был освобожден Кишинев — столица Молдавской ССР, а к исходу 27 августа окруженная группировка была полностью ликвидирована³⁸.

В ходе Ясско-Кишиневской операции были полностью уничтожены или разгромлены 22 немецкие дивизии³⁹. Было взято в плен свыше 200 тыс. гитлеровцев. Ни одна боевая часть 6-й армии не сумела вырваться из окружения. Вырвались только отдельные разрозненные группы численностью около 7 тыс. человек. Но и они согласованными действиями наших войск к 4 сентября за Серетом были уничтожены.

Еще более мощные силы — свыше 50 дивизий, две воздушные армии⁴⁰ — приказом Верховного Главнокомандующего были брошены на внешний фронт с тем, чтобы обеспечить стремительное продвижение советских войск в глубь Румынии. Такая необходимость диктовалась как стратегическими замыслами Верховного Главнокомандования, так и стремлением оказать помощь начавшемуся в Бухаресте восстанию. Советские войска, пишет гитлеровский генерал К. Типпельскирх, катились «как огромные морские волны», захлестывая со всех сторон немецкие войска⁴¹. К моменту завершения окружения врага подвижные войска на внешнем фронте продвинулись на 150 км, т. е. до районов Бакэу и Текуча, а войска 3-го Украинского фронта достигли Галаца, Рени и Измаила — пунктов переправ на нижнем Дунае.

Попытки гитлеровского командования восстановить на румынской территории фронт и задержать советское наступление ни к чему не привели. Темпы наступления советских войск на внешнем фронте с каждым днем нарастали. Войска 2-го Украинского фронта развивали наступление в направлении Северной Трансильвании и на фокшанском направлении с выходом на Плоешти и Бухарест. Соединения 3-го Украинского фронта при активном взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией вели наступление на приморском направлении.

Огромное значение имело значительное превосходство советских военно-воздушных сил над авиацией противника. Их господство в

³⁸ Там же, с. 107.

³⁹ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1970, с. 161; История второй мировой войны, т. 9, с. 108.

⁴⁰ История второй мировой войны, т. 9, с. 107.

⁴¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1956, с. 463—464.

воздухе с первых дней боев на румынской территории обеспечило советскому командованию свободу маневра наземными силами.

Подводя итоги Яско-Кишиневской операции, «Правда» писала, что эта «операция по окружению немецких войск — одна из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне»⁴².

Разгром Красной Армией основных сил группы немецко-фашистских армий «Южная Украина» лишил клику Гитлера и правительство Антонеску их главной вооруженной опоры в Румынии, породил панику в фашистском государственном аппарате и среди господствующих классов, создал исключительно благоприятные внешние условия для свержения военно-фашистского режима в Румынии и вывода последней из войны на стороне нацистской Германии. Для ликвидации фашистской диктатуры благоприятно складывалась под воздействием событий на фронте и внутренняя обстановка: нарастало возмущение народных масс продолжением бессмысленной войны, засильем гитлеровцев и жестоким гнетом фашистского режима. Антигитлеровские и антиантонескинские настроения усиливались и в уцелевшей части румынской армии, находившейся на венгерской границе или несшей гарнизонную службу в столице и других крупных городах страны. Принял острую форму политический кризис и в руководящей иерархии румынского фашистского государства. Это дало возможность руководству Компартии установить негласные связи с оппозиционным офицерством и дворцовыми кругами. При создавшемся положении на фронте (полный развал германо-румынской обороны), стремясь отмежеваться от политики и преступных деяний клики Антонеску, которую они все время активно поддерживали, а теперь, желая прослыть «антифашистами», король Михай и его ближайшее окружение из преданных генералов были вынуждены согласиться с планами патриотических сил во главе с руководящими деятелями Компартии по свержению фашистского режима Антонеску и выводу Румынии из войны на стороне фашистского блока. Объединяя силы нации под флагом антифашистской борьбы, КПП не строила никаких иллюзий в отношении истинных целей буржуазно-помещичьих партий и дворцовых кругов. Было известно, что участием в свержении правительства Антонеску король и его окружение стремились лишь сохранить свою власть и привилегии и делали при этом ставку на «балканский вариант» Черчилля, т. е. на оккупацию Румынии англо-американскими войсками. Коммунисты тем не менее пошли на установление временного контакта с партиями господствующих классов, учитывая, что объединение всех сил страны необходимо для решения главной задачи момента.

Создавшаяся в Румынии ситуация полностью отвечала всем теоретическим положениям, разработанным В. И. Лениным о вооруженном восстании. «Восстание, — учит В. И. Ленин, — чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию,

⁴² Правда, 1944, 13 сент.

а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих»⁴³.

Для проведения запланированных военно-политических акций из актива Компартии заранее было создано оперативное партийное руководство в составе К. Пырвулеску, Э. Боднараша и И. Рангеча⁴⁴. Примерно в это же время был создан Военный комитет по подготовке армейских частей для участия в восстании. В комитет вошел командующий 5-м территориальным корпусом в нефтяном регионе Праховы генерал К. Василиу-Рэшкану, генерал запаса Георге Михаил⁴⁵ и начальник штаба бухарестского гарнизона полковник Д. Дамачану, который при проведении военных операций играл наиболее важную роль. Оперативное партийное руководство указало Военному комитету основные военные объекты и ведомства, гражданские учреждения, подлежащие захвату воинскими частями и вооруженными патриотическими группами. Особое внимание обращалось на необходимость захвата центральной телефонной станции, телеграфа и радиостанции и обеспечение их нормальной работы. Соответствующим оперативным группам вменялось в обязанность незамедлительно прервать связь между германскими учреждениями и воинскими частями, запретить передвижение германских чиновников и военнослужащих группами или по одиночке, а при нарушении этой меры пленить их.

Незадолго до вооруженного восстания гитлеровских войск во внутренних районах Румынии насчитывалось примерно 60 тыс. человек: в нефтяном районе Плоешти (в 40 км от столицы) — 25 тыс., в Бухаресте, в его окрестностях и окрестных селах 12 тыс., остальная часть гитлеровских соединений находилась в других районах Румынии. Румынских же войск в Бухаресте насчитывалось 6 тыс. человек⁴⁶. Кроме того, в столице имелись сформированные партийным руководством вооруженные патриотические группы из рабочих.

Сначала вооруженное восстание намечалось на 26 августа⁴⁷. Однако полное крушение германо-румынской линии фронта и завершение оперативного окружения основных сил гитлеровцев из германо-румынской группировки армий «Южная Украина» дали возможность патриотическим силам начать восстание 23 августа, на три дня раньше намеченного срока. «Момент свержения фашистской

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 242—243.

⁴⁴ Marea conflagrație a secolului XX — al doilea război mondial. Buc., 1974, p. 375—376.

⁴⁵ КПР, фактически направлявшая работу Военного комитета, по существу, отстранила Михаила от деятельности, как противника объявления войны против Германии.

⁴⁶ Лебедев Н. И. Падение диктатуры Антонеску. М., 1966, с. 293—294.

⁴⁷ Insurecția din august 1944 și semnificația ei istorică. Buc., 1974, p. 158.

диктатуры Антонеску и вступления Румынии в справедливую войну против фашистской Германии,— подчеркивал Г. Георгиу-Деж,— был избран Центральным Комитетом нашей партии ввиду наличия благоприятных условий, созданных стремительным советским наступлением на фронте Яссы — Кишинев»⁴⁸.

Сигналом к началу вооруженного восстания был государственный переворот — арест фашистского диктатора Иона Антонеску и некоторых министров его правительства. Король Михай это сделал 23 августа, когда Ион Антонеску в сопровождении вице-премьер-министра и министра иностранных дел Михая Антонеску явился к нему на аудиенцию, чтобы просить поддержать решение Совета министров о тотальной мобилизации людских и материальных ресурсов для продолжения антисоветской войны. В соответствии с договоренностью руководства Компартии с королем последний дал указание своей охране арестовать Антонеску и прибывшего с ним вице-премьер-министра. Вслед за этим якобы на заседание коронного совета во дворец были приглашены и арестованы военный министр генерал К. Пантази, министр внутренних дел генерал К. Попеску, генеральный инспектор жандармерии генерал К. Пики-Василиу и префект полиции Бухареста М. Елефтереску. После этой акции партийное руководство КПр ввело в действие патриотические силы. В соответствии с заранее разработанным планом после ареста Антонеску и членов его правительства части бухарестского гарнизона и патриотические вооруженные отряды рабочих, руководимые коммунистами, заняли важнейшие объекты столицы.

Король не решился держать в своем дворце арестованных. Он считал необходимым передать их в руки коммунистов. Последние вечером 23 августа увезли их на конспиративную квартиру Компартии на окраине Бухареста, где и содержали до передачи советскому командованию. Более того, монарх просил также предоставить ему безопасное убежище из-за опасения действий гитлеровцев или своих румынских фашистских главарей против него самого. Руководство Компартии тоже не хотело того, чтобы король Михай попал в руки пемецкой агентуры. Оно отправило его в конспиративное место в селение Добрица (район Тыргу-Жиу), где король и отсиживался с 25 августа по 16 сентября⁴⁹.

Участие короля и дворцовых кругов в свержении правительства И. Антонеску было вынужденным. Самым страшным для них была перспектива широкого вооруженного восстания народа. А поэтому королевская камарилья и ее союзницы «исторические партии» предпочитали, чтобы перемирие заключил Антонеску, а затем во главе правительства поставить другое лицо, столь же преданное румынской буржуазии, как и Антонеску. В канун ареста последнего, 22 и 23 августа, т. е. в самые критические дни, лидеры буржуазных партий И. Михалаке, Ю. Маниу, Д. Братиану, Г. Братиану, а также руководитель правых социал-демократов Т. Петреску настойчиво

⁴⁸ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи. М., 1956, т. 1, с. 222.

⁴⁹ Analele, 1965, N 6, p. 32—37.

уговаривали фашистского диктатора заключить перемирие и вывести страну из войны против СССР. То же самое предлагал Антонеску и сам король перед самым его арестом⁵⁰.

Без согласия немцев румынский «фюрер» отказался это делать. Только после этого король решился арестовать Антонеску, понимая, что Красная Армия все равно освободит Румынию, а трудящиеся горячо поддержат ее и могут смести с лица румынской земли не только фашистский режим, но и монархию⁵¹. Решающим фактором, обусловившим свержение режима Антонеску, отмечал Г. Георгиу-Деж, явился прорыв немецкого фронта в Молдове и стремительное продвижение Красной Армии к Бухаресту⁵².

23 августа в 23 часа 30 минут в Бухаресте по радио была передана декларация короля о смещении правительства Антонеску и сформировании правительства во главе с генералом К. Санатеску — начальником военного кабинета короля, о прекращении военных действий против Объединенных Наций и принятии Румынией условий перемирия, предложенных Советским правительством 12 апреля⁵³. В духе королевской декларации выступило с заявлением и новое правительство. Во внешнеполитическом плане оно, как и король, решило прекратить военные действия против Объединенных Наций, принять условия перемирия, «впредь считать Объединенные Нации дружественными нациями», в области внутренней политики обязалось установить демократический режим, гарантирующий соблюдение гражданских прав и свобод⁵⁴. В тот же день особым декретом правительство Санатеску объявило общую амнистию и ликвидировало концентрационные лагеря.

Таким образом, под ударами патриотических сил в ночь с 23 на 24 августа пал режим Антонеску, не оказав сколько-нибудь серьезного сопротивления. В защиту этого режима не выступило ни одно воинское подразделение, в том числе и полк охраны фашистского диктатора⁵⁵.

Важную роль в успехе вооруженного восстания, явившегося поворотным моментом в истории страны, сыграла военная и политическая помощь Советского Союза. С получением известий о событиях в Бухаресте Советское правительство выступило с заявлением, в котором подтвердило свою позицию по отношению к Румынии, изложенную 2 апреля 1944 г.

В заявлении было четко сказано, что СССР не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории или изменить существующий социальный строй. «Наоборот,— говорилось далее в заявлении,— Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига... если румынские

⁵⁰ Антосяк А. В. В боях за свободу Румынии. М., 1974, с. 107—108.

⁵¹ Там же.

⁵² Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 347.

⁵³ Analele, 1965, N 2, p. 41.

⁵⁴ Romania liberă, 1944, 24 aug.

⁵⁵ Arhiva MFA, f. M. St.-M., dosar 12, v. I, f. 125.

войска прекратят военные действия против Красной Армии и если они обяжутся рука об руку с Красной Армией вести освободительную войну против немцев за независимость Румынии или против венгров за освобождение Трансильвании, то Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу».

Тут же отмечалось, что Красная Армия прекратит военные действия на румынской территории лишь после того, как будут ликвидированы немецкие войска в Румынии. А в заключение подчеркивалось: «Помощь румынских войск войскам Красной Армии в деле ликвидации немецких войск является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников»⁵⁶. Данное заявление Советского правительства явилось огромной военной и политической помощью. Оно было встречено в Румынии с огромным энтузиазмом, поскольку это заявление полностью отвечало коренным национальным интересам румынского народа.

Прогрессивные силы Румынии во главе с коммунистами решительно выступили за тесное сотрудничество с СССР и другими государствами антигитлеровской коалиции в борьбе против фашистского рейха. В воззвании ЦК КПР к народу, опубликованном 24 августа, говорилось: «В нашей освободительной борьбе мы опираемся на активную поддержку союзных держав, в первую очередь на помощь СССР и его героической Красной Армии, которая преследует и громит на нашей земле орды немецких захватчиков... Румынский народ! Румынская армия! На решительную борьбу за спасение и освобождение родины!»⁵⁷.

Однако в новом румынском правительстве все основные министерские посты были заняты реакционными генералами из придворных кругов и представителями буржуазных партий. Министром иностранных дел был назначен буржуазный политик Г. Никулеску-Бузешть — любимец придворной клики⁵⁸. Компартия получила всего одно место — пост министра без портфеля (им был Лукреций Патрашкану, он же исполнял обязанности министра юстиции), хотя она играла решающую роль в подготовке и проведении вооруженного восстания. Все это объяснялось как организационной слабостью самой Компартии, до этого находившейся в подполье, так и тем, что в круговорот событий были вовлечены совершенно разные, диаметрально противоположные социальные слои — от революционного пролетариата до монархических кругов страны. Это дало возможность представителям правящих классов формирование правительства провести за спиной руководства Коммунистической партии Румынии.

В первое время после августовских событий выдвигать лозунг об устранении буржуазно-помещичьего правительства Компартия не

⁵⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы, т. 2, с. 172.

⁵⁷ *România liberă*, 1944, 24 aug.

⁵⁸ АВП СССР, ф. 189, оп. 7, д. 10, л. 79.

могла и по другой причине, а именно — народным массам еще не был ясен реакционный характер правительства Санатеску. Требовалось определенное время, чтобы массы на собственном опыте убедились в его реакционности.

Сформированное после свержения режима Антонеску правительство не было демократическим. Однако КПП нашла возможным принять в нем участие, поскольку оно ставило в качестве неотложной задачи немедленное заключение перемирия и вывод страны из антисоветской войны, восстановление национальной независимости.

События в Бухаресте вызвали в Берлине резкую и быструю реакцию. Генералы В. Кейтель (начальник штаба ОКВ) и Г. Гудериан (начальник генерального штаба сухопутных войск) в докладе Гитлеру внесли предложение «принять все меры к тому, чтобы Румыния исчезла с карты Европы, а румынский народ перестал существовать как нация»⁵⁹. Нацистский главарь приказал подавить восстание, арестовать короля и назначить правительство во главе с надежным для Германии генералом⁶⁰. Командующему группой войск «Южная Украина» генералу Г. Фриснеру Гитлер предоставил чрезвычайные полномочия для действия в Румынии.

В организации военных акций, направленных на подавление восстания, приняли активное участие находившиеся в это время в Бухаресте гитлеровские генералы Э. Ганзец (глава германской военной миссии в Румынии), А. Герстенберг (начальник германской военно-воздушной миссии) и генерал войск СС Гофмайер. В их распоряжении в рассматриваемый момент в Бухаресте и его пригородах имелось около 14 тыс. солдат и офицеров, рота танков и 20 штурмовых орудий. Кроме того, по указанию Фриснера на помощь этим войскам из Плоешти перебрасывалась дивизия зенитной артиллерии, а также подразделения и части из других районов Румынии⁶¹. Для проведения операции командованием вермахта планировалось привлечь военизированные организации румынских немцев, насчитывавшие свыше 40 тыс. человек⁶².

Руководство Компартии и Военный комитет по проведению вооруженного восстания в Бухаресте располагали такими силами: 50 вооруженных патриотических групп рабочих и 7 тыс. человек армейского гарнизона столицы.

Следовательно, гитлеровцы в Бухаресте вначале были значительно сильнее и к тому же более организованными.

24 августа утром гитлеровские части из пригородной зоны Бэнясы начали наступление на город. Одновременно с этим немецкая авиация подвергла Бухарест варварской бомбардировке. Гитлеровцы намеревались полностью разрушить столицу и потопить в крови восстание. Первоначально военную операцию возглавлял генерал авиации Герстенберг. Из-за первых неудач его сменил в этом деле

⁵⁹ Analele, 1964, N 4, p. 31.

⁶⁰ Фриснер Г. Указ. соч., с. 91, 93.

⁶¹ История второй мировой войны, т. 9, с. 112.

⁶² România în războiul antihitlerist. Buc., 1966, p. 45.

генерал-лейтенант Р. Штахель — бывший комендант Варшавы, проявивший особую жестокость в расправах с поляками.

Несмотря на категорические приказы Гитлера и Фриснера во что бы то ни стало подавить «путчистов», немецкое командование на месте не в состоянии было сделать это имевшимися в его распоряжении силами. Каратели запросили подкреплений. Не имея возможности снять хоть небольшую часть войск с советско-германского фронта, Гитлер приказал направить в Бухарест некоторые части из района Белграда и других районов Балкан. Но на это требовалось время.

Вначале и румынские повстанцы находились в тяжелом положении. По приказу нового правительства в Бухарест перебрасывались войска из других районов страны. Эти меры дали возможность к исходу 28 августа создать в столице некоторый перевес над гитлеровскими силами. Численность румынских войск в Бухаресте, по приблизительным данным, достигла 39 тыс. человек, а в боевых патристических группах — около 2 тыс.⁶³ Это дало возможность армейским частям и патристическим силам отразить немецкие атаки, а затем перейти к решительным действиям и разгромить гитлеровские части в самом Бухаресте и удерживать последний в своих руках до подхода советских войск. К повстанцам Бухареста присоединились советские военнопленные из лагеря в окрестностях Бухареста⁶⁴.

В срыве гитлеровского замысла расправиться с восставшим Бухарестом огромную роль сыграло стремительное наступление мощных соединений Красной Армии на внешнем фронте Яско-Кишиневской операции в направлении Плоешти и Бухареста. 29 августа они достигли окрестностей Плоешти, завязали бои с германскими войсками и вскоре проникли в отдельные части города. 30 августа утром советские войска во взаимодействии с частями румынской армии, вооруженными рабочими отрядами города овладели центром нефтяной промышленности, а на следующий день полностью разгромили гитлеровцев во всем Плоештинском районе⁶⁵. В результате этой операции была снята угроза Бухаресту с севера. Другие части внешнего фронта наступали в направлении на Бухарест⁶⁶. Приближающиеся раскаты их орудийных залпов поднимали дух повстанцев. Советские войска смяли заслоны гитлеровских войск на подступах к румынской столице, оказали тем самым помощь восставшим и окончательно закрепили успехи вооруженного восстания. «Своей мощью и темпами,— отмечают историки Румынии,— советское наступление сокрушило оборону группы армий «Южная Украина», дезорганизовало всю систему ее управления, принудило ввести в бой оперативные резервы и сковало вражеские силы в этом районе. Немцы, таким образом, были лишены возмож-

⁶³ România în razboiul antihitlerist, p. 87.

⁶⁴ Ciachir N., Loghin L. Frația de arme româno-sovietică. Buc., 1959, p. 59.

⁶⁵ История второй мировой войны, т. 9, с. 114.

⁶⁶ Там же.

ности использовать свои резервы против румынского восстания»⁶⁷.

Боевые действия Красной Армии в Румынии отличались исключительно большой маневренностью и высокими темпами наступления. В первые четыре-пять дней операции, которые явились решающими, среднесуточный темп наступления достигал 25—30 км. К Бухаресту советские войска вышли на одиннадцатый день, т. е. в сутки они проходили по 30 км.

Отдельные части Красной Армии через Бухарест в направлении Джурджу прошли 29 августа. Официальное же вступление доблестных Вооруженных Сил Советского Союза в столицу Румынии в соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего состоялось утром 31 августа 1944 г. Вместе с советскими войсками в Бухарест вступили части 1-й румынской пехотной добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску (названа в честь вождя крестьянского восстания в начале XIX в.). Через столицу Румынии советские войска проследовали в образцовом порядке и направились на запад, туда, где предстояло еще громить врага. Нескончаемой вереницей двигались по улицам танки, самоходные орудия, автомашины с мотопехотой и артиллерия; в небе над городом пролетали соединения советской авиации. На трудящихся Бухареста все это производило огромное впечатление. Они зримо ощутили огромную военную мощь Страны Советов. Население столицы, освободившееся из когтей своих узурпаторов и их немецких «союзников», с восторгом встречало советских воинов-освободителей и румынских солдат-добровольцев. «Ромыния либерэ» по этому случаю писала: «Тысячи флагов, море цветов. Машины с солдатами... еле двигаются. Солдат забрасывают цветами, обнимают, целуют, благодарят. Многие забрались на советские танки»⁶⁸.

Разгром советскими войсками 25-тысячного гарнизона гитлеровцев в Плоешти и вступление Красной Армии в Бухарест имели крупное военное и политическое значение. Они окончательно закрепили успехи вооруженного восстания. «Вступление советских войск в Бухарест,— пишут румынские историки,— положило конец попыткам реакционного большинства правительства ввести американские и английские войска в нашу страну»⁶⁹.

Вооруженная борьба против гитлеровских воинских частей и румынских сторонников фашистского режима протекала и в ряде других городов страны, как, например, в Брашове, Тимишоарах, Турну-Северине, Джурджу, Оршове, Слобозия и др.⁷⁰ В ней активное участие принимали вырвавшиеся из концлагерей тысячи советских военнопленных⁷¹.

Казалось бы, создавшаяся внешняя и внутренняя военно-полити-

⁶⁷ August 1944 — mai 1945, Buc., 1969, p. 107.

⁶⁸ România liberă, 1944, 31 aug.

⁶⁹ Купца И. и др. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии. М., 1959, с. 65.

⁷⁰ Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR. Bucu. 1960, p. 467—468.

⁷¹ Красная звезда, 1959, 15 дек.

ческая ситуация королем и Санатеску должна была быть использована для налаживания незамедлительного и эффективного сотрудничества с Советским правительством в мерах, направленных на уничтожение и пленение германских войск на территории Румынии и полное освобождение страны от ига германо-румынского фашизма. Однако этого не произошло. События на фронте, да и внутри страны для короля и дворцовых кругов, верхушки румынского генералитета были фактически столь же неожиданными и неприятными, как и для клики Гитлера. Именно этим в первую очередь можно объяснить их враждебное отношение к освободительной миссии Советских Вооруженных Сил на румынской территории. Как в декларации короля Михая 23 августа, так и в заявлении правительства Санатеску правительству СССР, врученном 25 августа румынским посланником в Анкаре А. Крецяну советскому полпреду С. А. Виноградову, не говорилось о свержении фашистского режима и не выражалось желания принять немедленно меры по ликвидации и пленению гитлеровских войск на румынской территории. В заявлении Санатеску говорилось только о готовности «подписать немедленно перемирие и приступить... к полному удалению всех немцев, находящихся на румынской территории»⁷². Однако первым из шести условий перемирия от 12 апреля был «разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск союзников, в том числе и Красной Армии, против немцев»⁷³. Но такая постановка вопроса румынскую реакцию не устраивала. Не случайно декларация короля и заявление правительства Санатеску были составлены нарочито в туманных выражениях.

Сыграв положительную роль в деле ареста диктатора Антонеску и некоторых членов его правительства, король, дворцовые круги в отношении немцев заняли примирительную позицию. Вскоре после ареста Антонеску вечером 23 августа король пригласил к себе сначала германского посланника Н. Киллингера, а Санатеску — главу германской военной миссии генерала Ганзена и генерала авиации Герстенберга, которым они заявили о выходе Румынии из фашистского блока и прекращении войны против Советского Союза. При этом в беседе с Киллингером король подчеркнул, что «он, как Гогенцоллерн, сожалеет о случившемся»⁷⁴. Гитлеровского дипломата монарх заверил в том, что румынское правительство не будет чинить каких-либо препятствий при эвакуации германских войск. Гитлеровские генералы дали слово отвести свои войска с румынской территории и были отпущены под «честное слово» в пригородную часть Бухареста — Бэнясу, где располагались немецкие воинские части⁷⁵. В соответствии с указанием короля и премьер-министра Санатеску начальник генерального штаба Г. Михаил утром 24 августа телеграфировал командованию группы германо-румынских армий «Южная Украина»: «Командование румынскими вооружен-

⁷² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы, т. 2, с. 174.

⁷³ Там же, с. 174—175.

⁷⁴ Hillgruber A. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu, S. 217.

⁷⁵ Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR. Buc., 1960, p. 463.

ными силами обеспечивает свободный выход немецких частей с территории Румынии и желает избежать всяческих вооруженных столкновений между немецкими и румынскими войсками»⁷⁶. В этом же духе и в тот же день румынский генеральный штаб издал приказ по армии. Правительство Санатеску дало указание румынским частям не брать на себя инициативы в вооруженном столкновении даже с теми гитлеровскими частями, которые двигались из Плоешти в Бухарест на подавление вооруженного восстания.

Новые правительственные власти совершенно не препятствовали движению колонн германских войск по румынским дорогам, отступавших под ударами Красной Армии. 25 августа румынское командование разрешило свободный уход немецкого флота из Констанцы⁷⁷. Зато правительство Санатеску и румынское командование неоднократно обращались к командующим 2-го и 3-го Украинских фронтов с настойчивой просьбой приостановить наступление в глубь Румынии⁷⁸. Одновременно это означало и то, чтобы не допустить Красную Армию на Балканы. Действия новых румынских властей фактически были попыткой оказать гитлеровцам поддержку в создании нового фронта против Красной Армии.

С румынской стороны не делалось ничего, чтобы немедленно установить контакты с советским командованием фронтов и договориться о включении румынской армии, как того требовали условия перемирия, в борьбу против фашистской Германии. Более того, румынский генштаб 24 августа отдал войскам приказ отойти в центральные районы страны, оказывая «сопротивление всяческим попыткам разоружения», а 26 августа дал указание эвакуировать из уездов в полосе наступления советских войск всех допризывников «с максимальной быстротой... чтобы не быть упрежденными русскими»⁷⁹. Указания румынского генштаба своим частям на деле означали указания продолжать боевые действия, поскольку командование советских войск не могло оставлять в своем тылу неразоруженные румынские войска, не желавшие вступать в контакт с Красной Армией и включаться в борьбу против германского вермахта. Кроме того, они могли быть использованы реакционными силами и против повстанцев Бухареста, и против наступавших советских войск.

Следовательно, заявления короля Михая и правительства Санатеску о безоговорочном принятии условий перемирия, предложенных Советским правительством 12 апреля, были формальными, они не подкреплялись действиями, чтобы тут же покончить с ведением антисоветской войны и немедленно повернуть оружие против гитлеровских войск.

Король и правительство Санатеску продолжали активно прорабатывать вопрос о вводе в Румынию американских и английских войск. На другой день после свержения Антонеску румынский ко-

⁷⁶ Hillgruber A. Op. cit., S. 217.

⁷⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1962, т. 4, с. 279.

⁷⁸ Там же; История второй мировой войны, т. 9, с. 114.

⁷⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 4, с. 279.

роль обратился (на этот раз через освобожденного из заключения известного английского разведчика Шастелена) к англо-американскому командованию в Каире с настоятельной просьбой высадить в Бухаресте три авиадесантные бригады⁸⁰, чтобы воспрепятствовать занятию румынской столицы советскими войсками. В конце августа обращение короля и Санатеску к американцам и англичанам было повторено⁸¹. Однако надежды короля и правительства, рассчитанные на оккупацию Румынии американско-английскими войсками, были иллюзорными. В условиях стремительного продвижения Красной Армии к Бухаресту и по всей центральной части страны высадить свои войска на окраинах столицы Румынии Вашингтон и Лондон уже не могли.

Чтобы заставить правителей Румынии прекратить политическую игру во вред Советскому Союзу, советское командование предприняло ряд военно-политических акций. В этом плане действовали и демократические силы Румынии. Компартия пресекала все попытки предоставить германским войскам «золотой мост», подняла народ на борьбу с гитлеровцами, потребовала, чтобы румынская армия повернула свое оружие против фашистской Германии. Своими решительными действиями Компартия, вопреки политике короля и правительства Санатеску, расширяла фронт антифашистского восстания, содействовала тому, чтобы включить Румынию в общий фронт борьбы на стороне антигитлеровской коалиции.

Учитывая непоколебимую позицию Советского Союза добиться тотального разгрома врага и решительные требования демократических сил Румынии, правительство Санатеску было вынуждено объявить войну нацистской Германии, а затем хортистской Венгрии. Однако и после этого реакционная часть правительства и военное командование Румынии продолжали военно-политический флирт с гитлеровцами. Последние, чтобы выиграть время для приведения в порядок недобитых дивизий и занять новые выгодные позиции в Карпатах, были готовы пойти на компромисс с румынами — заключить соглашение о перемирии. Но официально и открыто на такого рода сделку румынское правительство не решилось, понимая, что в противном случае «Советское правительство будет продолжать разоружать румынские войска»⁸².

Как поступить с развалившейся под ударами Советских Вооруженных Сил румынской армией? Советское Верховное Главнокомандование решило этот вопрос еще 24 августа в директиве 2-му и 3-му Украинским фронтам. В ней указывалось:

а) Румынским соединениям и частям, готовым драться против пемцев совместно с Красной Армией с целью освобождения Румынии от гитлеровских и хортистских войск, сохранить имеющуюся у них организацию и вооружение, назначить в них представителей Красной Армии. Использовать эти соединения для выполнения боевых задач;

⁸⁰ Cretzianu A. Op. cit., p. 149.

⁸¹ Analele, 1957, N 4, p. 57.

⁸² Лебедев Н. И. Падение диктатуры Антонеску, с. 335.

б) Соединения и части румынской армии, отказывающиеся драться против немцев и венгров, необходимо разоружать. Эти соединения и части, а также сдающихся в плен одиночек и отдельные группы направлять на сборные пункты военнопленных⁸³.

Решение Советского правительства явилось огромной помощью демократическим силам Румынии, стремившимся включить свою страну и армию в активную борьбу с нацистской Германией — злейшим врагом народов Европы. Однако поворот Румынии в целом и румынской армии в частности на борьбу против фашистской Германии и хортистской Венгрии был весьма сложным и медлительным с точки зрения решения неотложных задач советской военной и политической стратегии. Но даже в этих условиях румынская армия, демократические силы сыграли важную роль в уничтожении либо пленении германских гарнизонов в ряде районов Румынии.

Отдельные уцелевшие от разгрома соединения 4-й румынской армии заняли и удерживали до подхода Красной Армии стратегические проходы в Карпатах, а 1-я румынская армия держала оборону на западе страны, с тем чтобы не дать германо-венгерским войскам продвинуться в глубь Румынии со стороны Венгрии. Вооруженные столкновения происходили с немецкими гарнизонами в Брашове, в промышленных районах Баната, в дунайских портах, в в Добрудже. В них приняли участие промышленные рабочие, портовики. Вслед за рабочими на борьбу с гитлеровцами поднялось городское и сельское население. Румынская армия и поднявшиеся на борьбу демократические силы Румынии своей борьбой оказали помощь Красной Армии в борьбе против общего врага, за освобождение Румынии от ига германо-румынского фашизма. Это было конкретным проявлением начала советско-румынского сотрудничества. За период с 24 по 31 августа 1944 г. во время боев в Бухаресте и других районах страны румынские части, революционно-демократические силы уничтожили 5 тыс. и пленили 53 тыс. гитлеровцев, в том числе 14 генералов и 1200 офицеров⁸⁴.

Однако юридическим актом выхода Румынии из продолжающейся войны и определения ее положения в антифашистской коалиции могло явиться только подписание Соглашения о перемирии, условия которого были выдвинуты Советским Союзом от имени Союзных держав еще 12 апреля того же года.

В какой-то мере это понимало и правительство Санатеску, которое считало заключение Соглашения о перемирии своей первоочередной задачей. Но, прежде чем подписать такое соглашение, король, реакционное большинство правительства во главе с лидерами буржуазных партий Ю. Маниу и Д. Братиану, рассчитывая на поддержку Вашингтона и Лондона, выдвинули ряд заранее неприемлемых требований. 23 августа, сразу после прихода к власти Санатеску, в своей телеграмме Б. Штирбею и К. Вишоюпу в Каир, которых он также считал уполномоченными для ведения перегово-

⁸³ Антосяк А. В. Указ. соч., с. 126—127.

⁸⁴ Contribuția României la războiul antihitlerist. Buc., 1958, p. 68.

ров, предложил информировать союзников о том, что Румыния не намерена вести военные действия против германских войск, если последние согласятся покинуть румынскую территорию в течение 15 дней⁸⁵, а также поставить вопрос об участии англо-американских войск в оккупации Румынии. А в телеграмме на следующий день тем же представителям Бухареста поручалось добиваться от союзников включения в условия перемирия пункта об установлении для румынского правительства «свободной зоны» вокруг Бухареста, в пределы которой советские войска не должны иметь доступа⁸⁶.

Но тотальный разгром немецко-румынских войск в Ясско-Кишиневской операции и вставшие после этого перед Советским Союзом новые военно-политические стратегические задачи по завершению разгрома врага требовали незамедлительного решения вопроса о заключении перемирия с побежденной Румынией. В этой связи Советское правительство по согласованию с Вашингтоном и Лондоном потребовало от правительства Санатеску направить полномочных представителей для ведения переговоров и заключения Соглашения о перемирии в Москву. Королю и Санатеску ничего не оставалось, как выполнить это требование.

Перед прибытием румынской делегации Советское правительство 27 августа опубликовало Справку об условиях перемирия с Румынией. Она содержала те же предложения, которые имелись в заявлении Советского правительства от 12 апреля. В Справке подчеркивалось, что «румынский король и новое правительство Румынии генерала Санатеску выразили согласие принять эти условия»⁸⁷, хотя такой влиятельный орган румынской буржуазной прессы, как «Курунтул поу», писал о том, что румынская делегация отправляется в Москву с инструкцией добиваться на московских переговорах создания «нейтральной зоны», в которую не должны вступать советские войска⁸⁸. В этом вопросе румынское правительство, как и во время каирских переговоров, по-прежнему надеялось на поддержку Вашингтона и Лондона. Но расчеты румынской реакции, как мы увидим ниже, оказались и на этот раз иллюзорными.

Румынская правительственная делегация прибыла в Москву 29—30 августа. В ее состав входили: Б. Штирбей, К. Вишоану, Л. Патрашкану, генерал Д. Дамачану (заместитель министра внутренних дел), И. Криту, Г. Поп и подполковник И. Фокшаняну⁸⁹.

Разработка проекта Соглашения о перемирии у советской правительственной делегации заняла десять дней — с 31 августа по 9 сентября. Первоначальные апрельские условия перемирия, изложенные в тезисной форме, теперь надлежало сформулировать в виде

⁸⁵ *Cretzianu A. Op. cit.*, p. 150.

⁸⁶ *Ibid.*, p. 151.

⁸⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы, т. 2, с. 175.

⁸⁸ *Curentul nou*, 1944, 30 aug.

⁸⁹ Большинство членов румынской делегации прибыли в Москву 29 августа, а Штирбей и Вишоану днем позже прямо из Каира. См.: *Новиков Н. В.* Указ. соч., с. 231.

конкретных пунктов с учетом новых военных и политических обстоятельств.

По окончании разработки проекта соглашения, сделанной советской стороной, начались официальные переговоры, которые проходили в течение 10—12 сентября. В них участвовали со стороны Советского Союза заместитель Председателя Совета Министров СССР и народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов, заместители народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинский и И. М. Майский, народный комиссар иностранных дел УССР Д. З. Мануильский, маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, полпред СССР в Каире Н. В. Новиков, генерал В. П. Виноградов⁹⁰ и контр-адмирал В. Л. Богденко, со стороны Великобритании — посол в СССР А. Керр, со стороны США — посол в СССР А. Гарриман. «Союзники,— пишет участник переговоров Н. В. Новиков,— были настроены в общем уступчиво, благодаря чему текст проекта был согласован с ними почти без трений»⁹¹. В качестве представителей Румынии в переговорах участвовали уполномоченные румынского правительства — Л. Патрашкану, Д. Дамачану, Б. Штирбей и Г. Поп⁹².

Переговоры закончились подписанием 12 сентября 1944 г. Соглашения о перемирии с Румынией. По уполномочию правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки соглашение подписал Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. С румынской стороны оно было подписано Л. Патрашкану, генералом Д. Дамачану, Б. Штирбеем и Г. Попом⁹³.

Подписывая Соглашение о перемирии с побежденной Румынией, Советский Союз руководствовался не чувствами мести к ней за более чем трехлетние злодеяния румынских оккупантов на советской земле, а желанием создать необходимые условия для быстрого завершения разгрома военных сил нацистской Германии и ее союзников, а также для полной ликвидации фашизма и обеспечения демократического развития Румынии, как и других стран, находившихся под господством германского фашизма, установить в дальнейшем истинно дружественные отношения между советским и румынскими народами.

Соглашение открывается преамбулой, в которой сказано: «Правительство и главное командование Румынии, признавая факт поражения Румынии в войне против Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных наций, принимают условия перемирия, предъявленные правительствами упомянутых трех Союзных держав, действующих в интересах всех Объединенных наций»⁹⁴.

⁹⁰ С образованием Союзной контрольной комиссии для Румынии генерал-лейтенант В. П. Виноградов сначала был назначен заместителем председателя СКК, а затем начальником штаба СКК.

⁹¹ Новиков Н. В. Указ. соч., с. 232.

⁹² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы, т. 2, с. 204—205.

⁹³ Там же, с. 210.

⁹⁴ Там же, с. 205.

Девятнадцать условий соглашения, продиктованных Советским Союзом Румынии от имени трех держав, по своему существу делились на три группы: военные, политические и экономические⁹⁵. Особое значение имели военные статьи соглашения.

В статье 1-й Соглашения о перемирии было зафиксировано, что «Румыния с 4 часов 24 августа 1944 года полностью прекратила военные действия против СССР на всех театрах войны, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами, вступила в войну... на стороне Союзных держав против Германии и Венгрии в целях восстановления своей независимости и суверенитета, для чего она выставляет не менее 12 пехотных дивизий со средствами усиления. Военные действия румынских вооруженных сил, включая военно-морской и воздушный флот, против Германии и Венгрии будут вестись под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования»⁹⁶.

Следующей статьей правительство и командование Румынии обязывались принять неотложные меры к разоружению и интернированию вооруженных сил Германии и Венгрии, находившихся на румынской территории, а также к интернированию гражданских лиц названных государств.

В статье 3-й правительству и военному командованию Румынии еменялось в обязанность обеспечить советским и другим союзным войскам возможность свободного передвижения по румынской территории в любом направлении, оказывать всемерное содействие этому передвижению с предоставлением необходимых средств сообщения за счет румынского государства⁹⁷. Румынским властям, согласно статье 5-й, надлежало немедленно передать советскому командованию всех советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно увезенных в Румынию граждан для возвращения их на родину. Правительству и командованию Румынии предписывалось незамедлительно передать в качестве трофеев советскому командованию все военное имущество вражеских государств, находившееся на румынской территории.

Соглашением о перемирии устанавливался полный контроль над телефонной, телеграфной и почтовой связью. В приложении к соглашению зафиксировано: «Румынское правительство обязуется, что радиосвязь, телеграфная и почтовая переписка, шифрпереписка и курьерская связь, а также телефонная связь с заграницей посольств, миссий и консульств, находящихся в Румынии, будет осуществляться в порядке, установленном Союзным (Советским) Главнокомандованием»⁹⁸.

Для становления и развития советско-румынских отношений, организации румынской государственности на демократических принципах исключительно большое значение имели статьи соглашения, носящие политический характер. В соответствии со статьей 4-й вос-

⁹⁵ Там же, с. 205—210.

⁹⁶ Там же, с. 206.

⁹⁷ Там же, с. 206.

⁹⁸ Там же, с. 212.

становливалась по требованию Советского Союза государственная граница между СССР и Румынией, установленная советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 г.^{98a} В целях демократизации политической жизни страны румынское правительство обязывалось немедленно освободить, независимо от гражданства и национальной принадлежности всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных наций или за их сочувствие делу Объединенных наций, отменить дискриминационное расистское законодательство и вытекающие из него ограничения. Одновременно с этим в статье 15-й перед правительством Румынии выдвигалось требование распустить «все прогитлеровские (фашистского типа) политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности Советскому Союзу, пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций»⁹⁹. Те же политические цели преследовались статьей 14-й соглашения, в которой указывалось, что правительство и командование Румынии «обязуются сотрудничать с Союзным (Советским) Главнокомандованием в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними»¹⁰⁰.

В политическом плане исключительную значимость представляли статьи Соглашения о перемирии, утверждавшие суверенные права румынского государства. В статье 17-й провозглашалось, что румынская гражданская администрация восстанавливается на всей территории Румынии, отстоящей от линии фронта не менее чем на 50—100 км, но с возложением на румынскую администрацию обязательств выполнять в интересах восстановления мира и безопасности инструкции и указания советского командования, данные им в целях обеспечения выполнения условий перемирия. По настоянию Советского Союза союзные правительства нашли нужным провозгласить несуществующим венский «арбитраж» и выразили согласие (с последующим утверждением при мирном урегулировании) относительно того, чтобы Трансильвания (вся или большая часть) была возвращена Румынии (статья 19-я). Советский Союз и его союзники разрешили Румынии сохранить существовавшие внешнеполитические связи с государствами, не входившими в блок фашистских агрессоров и имевшими в Бухаресте свои дипломатические миссии.

Для румынского государства, понесшего тотальное поражение, сохранение этих внешнеполитических связей имело исключительно важное значение. В определенной степени оно поддерживало международный авторитет румынской нации. Это во-первых. Во-вторых, сохранение этих связей позволило Румынии продолжать осуществлять взаимовыгодные внешнеторговые сделки со Швейцарией, Турцией, Швецией, Аргентиной и другими нефашистскими странами, из которых Румыния могла, как потом мы увидим, получать какое-

^{98a} Там же, с. 206.

⁹⁹ Там же, с. 209.

¹⁰⁰ Там же.

то количество остро необходимых товаров и сырья для своего народного хозяйства.

Как видно, политические статьи Соглашения о перемирии дали демократическим силам Румынии мощное оружие в деле борьбы за перестройку общественной жизни, за установление подлинно демократического режима в стране. Они основательно подрывали позиции румынской реакции, не желавшей порывать с прошлым и стремившейся использовать в удушении нараставшего революционного движения в стране весь свой политический и экономический потенциал и свои давние внешние связи с правящими кругами стран Запада.

Немаловажное значение для судеб побежденной Румынии имели экономические статьи Соглашения о перемирии. В них со всей полнотой проявилось великодушие Советского Союза по отношению к бывшему врагу, причинившему советскому народу не только невероятные страдания, но и огромный материальный ущерб, исчислявшийся, по самым скромным подсчетам, во многие миллиарды долларов. «Убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории, — фиксировалось в статье 11-й, — будут Румынией возмещены Советскому Союзу, причем, принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны, а объявила войну и ведет ее на деле против Германии и Венгрии, стороны улаиваются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично, а именно в сумме 300 млн. амер. долларов¹⁰¹ с погашением в течение шести лет (национальными) товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и т. п.)»¹⁰².

Следовательно, размер репараций с Румынии составлял небольшую долю убытков, причиненных Советскому Союзу румынскими войсками и румынскими оккупационными властями. Могла ли какая-нибудь другая держава проявить такое благородство в отношении румынского народа? Конечно, нет. В этом случае трудовой народ Румынии не мог не вспомнить другую недавнюю историю своей страны — оккупацию Румынии войсками кайзеровской Германии и Австро-Венгерской империи в 1918 г., когда захватчики в грабеже Румынии дошли до того, что даже снимали и вывозили черноземный покров с румынских полей.

В Постановлениях о возмещении убытков Советскому Союзу для Румынии было исключительно важно и выгодно то, что репарации покрывались поставками румынских товаров, а не долларами и фунтами стерлингов (на чем настаивали США и Англия), что избавляло Румынию от возможности финансового закабаления странами Запада.

¹⁰¹ «По его золотому паритету на день подписания соглашения, т. е. 35 долларов за 1 унцию золота», — указывается в «Приложениях к соглашению».

¹⁰² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы, т. 2, с. 208. Этой же статьей предусматривалось, пока без указания суммы, возмещение убытков и другим союзным государствам.

По требованию Советского правительства Румыния была обязана возвратить Советскому Союзу в полной сохранности вывезенные с его территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным предприятиям, учреждениям, общественным и кооперативным организациям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

В Соглашении о перемирии указывалось также о том, что румынское правительство должно было регулярно выплачивать денежные суммы в румынской валюте, потребные Союзному (Советскому) командованию для выполнения его функций, а также обеспечить, в случае необходимости, использование на территории Румынии промышленных и транспортных предприятий, всех могущих потребоваться для военных нужд румынских военных, воздушных и военно-морских сооружений и устройств, портов, гаваней, казарм, складов, аэродромов, средств связи, метеостанций в полной исправности и с персоналом, необходимым для их обслуживания, а также запасов топлива и горючего, продовольствия и других материалов, предоставление услуг — в соответствии с инструкциями Советского командования.

Захватническая война Румынии против Советского Союза и самой Румынии принесла большие людские и материальные жертвы. Она бессмысленно потеряла на востоке почти 600 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными¹⁰³. Наиболее четкое определение сути авантюристической политики правителей Румынии было дано в политической платформе ЦК КПР. В ней сказано: «Враждебная политика, которую долгое время проводила Румыния по отношению к нашему великому соседу Советскому Союзу, была глубоко ошибочной и пагубной для нации. Жизненные интересы румынского народа требуют, чтобы этой враждебной политике был положен конец»¹⁰⁴.

Исторический акт от 12 сентября был с воодушевлением воспринят широкими слоями румынских трудящихся, всеми демократическими силами мира, поскольку в судьбах румынского народа он становился решающим фактором. Давая оценку этому событию, генеральный секретарь ЦК КПР Г. Георгиу-Деж в своем выступлении 24 сентября 1944 г. прямо заявил, что Соглашение о перемирии является большой и конкретной помощью румынскому народу со стороны великого Советского Союза и его вооруженных сил¹⁰⁵.

Заключение Соглашения о перемирии наносило решительный удар по оставшимся еще довольно сильным позициям фашистской реакции в стране и давало возможность румынскому народу смыть позор со своей страны как агрессора против великого миролюбивого соседа, всегда стремившегося оказать Румынии помощь вырваться

¹⁰³ Arhiva MFA — M. St. M., dosar 456/23, f. 82.

¹⁰⁴ Scînteia, 1944, 26 sept.

¹⁰⁵ Gheorghiu-Dej Gh. O politică românească de realizări democratice. Buc., 1946, p. 112.

из когтей иностранных поработителей и приобрести истинную свободу. «Советский Союз,— писала румынская газета «Семпалул» вскоре после заключения перемирия,— несмотря на свою мощь, не потребовал от румынского народа никаких аннексий и ничем не оскорбил его. СССР уважает нашу территориальную целостность. Он требует от нас проявления доброй воли. Так докажем же нашу добрую волю с самого начала. Только таким путем мы можем создать новую атмосферу в наших отношениях с Советским Союзом. Разве нашему небольшому народу недостаточно одной только дружбы могучего русского народа для обеспечения нашей независимости и свободы? Дружба с ним означает жизнь и свободу. Враждебное отношение к нему является национальным самоубийством»¹⁰⁶.

Высказываниями о величайшей роли освободительной миссии Советского Союза были заполнены страницы всех румынских прогрессивных газет. Центральный орган ЦК КПР «Скынтейя», призывая свой народ к борьбе за точное выполнение условий перемирия, писал: «Освободить страну, восстановить и развить национальную экономику, жить свободно и счастливо в независимом и процветающем государстве румынский народ сможет только при условии проведения искренней и тесной дружбы с Советским Союзом»¹⁰⁷.

Великодушия и добрых намерений Советского Союза в отношении побежденной Румынии не могли не отметить даже некоторые ведущие английские и американские политические деятели, равно как и буржуазная пресса Англии и США. Об умеренности выработанных Советским правительством условий перемирия с Румынией нашел нужным заявить У. Черчилль в своем выступлении в палате общин¹⁰⁸. Такие же мысли высказывались на страницах американского журнала «Тайм»¹⁰⁹. А такая влиятельная английская газета, как «Йоркшир пост», писала: «Румынский народ не может жаловаться на тяжесть условий перемирия. В этих условиях нет никаких элементов мстительности»¹¹⁰. И действительно, этим пропикнуто не только само Соглашение о перемирии, но и все последующие политические и военно-политические акции Советского Союза, действия советского командования в Румынии.

Таким образом, заключение Соглашения о перемирии явилось началом нового важнейшего этапа складывания советско-румынских отношений.

В соответствии с Соглашением о перемирии для контроля за выполнением наложенных на Румынию обязательств была учреждена Союзная Контрольная Комиссия под общим руководством Союз-

¹⁰⁶ Semnalul, 1944, 20 sept.

¹⁰⁷ Scinteia, 1944, 21 sept.

¹⁰⁸ The Times, 1944, 29 sept.

¹⁰⁹ Time, 1944, Sept. 24, p. 27.

¹¹⁰ Цит. по: Правда, 1944, 15 сент.

ного (советского) Главнокомандования, действующего от имени Союзных держав. В приложении к Соглашению указывалось, что «румынское правительство и его органы обязаны выполнять все указания Союзной контрольной комиссии, вытекающие из Соглашения о перемирии»¹¹¹. Срок полномочий комиссии был определен моментом заключения и вступления в силу мирного договора между Объединенными Нациями и Румынией.

Сначала председателем комиссии был утвержден Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, а после окончания войны и момента ее упразднения им был Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин. Аппарат СКК был укомплектован советскими военнослужащими и гражданскими лицами. При СКК находились американская и английская военные миссии. В целях оперативного контроля за выполнением условий перемирия на территории Румынии — в уездах, крупных городах и портах — было создано 40 полномочных представительств СКК. Кроме того, Советским командованием в Румынии было организовано 48 уездных и 307 волостных комендатур.

Представительства Советских Вооруженных Сил во многих районах Румынии не только контролировали, но и оказывали большую практическую помощь румынским местным властям в перестройке военно-политической жизни страны в соответствии с задачами вооруженной борьбы против германо-венгерских военных сил. Они, не вмешиваясь во внутренние дела, становились как бы центрами положительного психологического воздействия на широкие демократические силы страны, ведущие нелегкую борьбу с силами внутренней реакции.

Заключение Соглашения о перемирии для Румынии имеет непреходящее значение. Оно не только закрепило коренным образом изменившуюся политическую обстановку в стране, юридически оформило вступление Румынии в войну на стороне антигитлеровской коалиции, но и придало новый мощный импульс развитию румынского общества на демократических началах. Одновременно Соглашение о перемирии стало договорным началом совместной борьбы Советских Вооруженных Сил и румынской армии против общего врага, в ходе которой складывалось боевое содружество советского и румынского народов. Оценивая это историческое событие, Г. Георгиу-Деж говорил: «В огне войны против фашизма ковалось румыно-советское братство по оружию, крепла братская дружба нашего народа с народом страны победившего социализма, горячая признательность к Советской Армии — освободительнице, солдаты которой проливали свою кровь во имя свободы нашей родины»¹¹².

¹¹¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы, т. 2, с. 212.

¹¹² Analele, 1961, N 3, p. 21.

Завершение Советскими Вооруженными Силами освобождения Румынии

Включение румынской армии в общий фронт вооруженной борьбы против фашистской Германии проходило далеко не гладко и не автоматическим. Советскому командованию в решении этого сложнейшего военно-политического вопроса пришлось преодолеть значительные трудности. После Яско-Кишиневской операции остатки 4-й и 3-й румынских армий, отступившие в центральные районы страны, оказались совершенно небоеспособными. Численность личного состава их частей составляла лишь 24 400 человек (вместо 335 тыс. человек перед Яско-Кишиневским сражением). Под ударами Красной Армии они почти полностью лишились вооружения. По существу, не была боеспособной и 1-я румынская армия, прикрывавшая западные и северо-западные границы Румынии. Ее части были укомплектованы в основном новобранцами. В самом конце августа из остатков 4-й и 3-й армий была воссоздана одна 4-я армия, которая была направлена на оборонительные рубежи на северо-западе Румынии. Части же 1-й армии, занимавшие эти рубежи, были передвинуты на западные границы страны.

В начале сентября 1944 г. общая численность румынских вооруженных сил вместе с погранвойсками, жандармерией, тыловыми учреждениями, учебными заведениями определялась в 465,6 тыс. человек¹¹³. В армейских же полевых частях насчитывалось только 230 тыс. человек¹¹⁴. В распоряжении румынского правительства номинально имелось 37 пехотных и кавалерийских дивизий, из них 9 боевых, 21 учебная дивизия и остатки 7 дивизий, отступивших с фронта¹¹⁵.

Повернув оружие против гитлеровской Германии, румынское правительство пыталось организовать оборону на западных и северо-западных границах своей страны. Но при слабой укомплектованности людским составом и вооружением румынская армия не была в состоянии противостоять немецким и венгерским дивизиям, располагавшим значительным количеством танков и самолетов и имевшим более высокую организацию. Слабость румын обнаружилась очень быстро. В начале сентября из района Клужа немецко-венгерские войска сначала нанесли удар по позициям 4-й румынской армии. Несмотря на мужественное сопротивление румынских войск, противник за три дня боев продвинулся в глубь Румынии на 40—55 км. Подобная ситуация создалась и на оборонительных рубежах 1-й румынской армии. В этом районе за несколько дней боев противник занял несколько крупных городов (в том числе Арад) и угрожал г. Тимишоары и центру румынской металлургии Решице¹¹⁶.

Учитывая создавшуюся обстановку в районах обороны румынских армий и стремясь предотвратить разрушение важных экономи-

¹¹³ România în războiul antihitlerist, p. 600—620.

¹¹⁴ Ibid., p. 604—609.

¹¹⁵ Ibid., p. 140.

¹¹⁶ Антосяк А. В. Указ. соч., с. 146.

ческих центров на юго-западе Румынии, Советское Верховное Главнокомандование потребовало от румынского правительства ускорить передачу румынских фронтовых сил под командование 2-го Украинского фронта.

7 сентября 1944 г. штаб 2-го Украинского фронта принял под свое командование 20 румынских пехотных дивизий, укомплектованных людским составом не более как наполовину и имевших незначительное количество вооружения, а также авиационный корпус, располагавший 113 исправными самолетами. Во всех этих частях, по румынским данным, насчитывалось лишь 138 тыс. человек. Весьма слабой была и вооруженность румынской армии. Об этом красноречиво говорит рапорт советского командования от 12 сентября 1944 г. В нем было сказано, что 4-я румынская армия «плохо вооружена. Имеющаяся артиллерия слабо обеспечена боеприпасами». И далее делается вывод: «Вследствие плохого вооружения румынская армия недостаточно боеспособна». Румынские фронтовые армейские соединения в своем составе совсем не имели танковых частей. Нельзя не сказать и о структуре румынских соединений. Она была чрезмерно громоздкая и делала их малоэффективными. Так, например, в горнострелковом корпусе 4-й румынской армии из 18 тыс. человек активных штыков было лишь 5 тыс., т. е. немногим больше $\frac{1}{4}$ всего состава¹¹⁷. На начало октября в составе 2-го Украинского фронта находились 23 румынские дивизии с численным составом 158,7 тыс. человек¹¹⁸.

Чтобы сорвать стратегический замысел противника разгромить войска 4-й и 1-й румынских армий и захватить перевалы в Южных Карпатах, Советское Верховное Главнокомандование приказало 2-му Украинскому фронту оказать срочную помощь румынским армиям, находившимся в тяжелом положении. И помощь пришла своевременно, несмотря на массированные бомбардировки германской авиацией горных проходов и серьезные провокации румынской реакции в тыловых районах наступавших советских войск, организовывавшей многочисленные террористические акты против советских воинов¹¹⁹. Советские танковые и артиллерийские соединения в сопровождении 5-й воздушной армии с огромным трудом с ходу преодолели южно-карпатские перевалы и начали развивать свое наступление в трех направлениях — на Брашов, Сибиу, Карансеш—Арад. Уже 11 сентября советские танковые части достигли рубежей, занятых 4-й румынской армией. В своем журнале боевых действий командование 4-й армии отмечало, что Красная Армия пришла им на помощь в самый трудный момент, ее танковые соединения помогли отразить яростные атаки германо-венгерских войск, стремившихся захватить перевалы в Южных Карпатах¹²⁰. Эффективной была помощь советских танковых и общевойсковых соединений, пришедших на помощь оборонявшейся в Банате 1-й

¹¹⁷ Там же, с. 147—149.

¹¹⁸ Там же, с. 161.

¹¹⁹ История второй мировой войны, т. 9, с. 116.

¹²⁰ Ciachir N., Loghin L. Frația de arme româno-sovietică. Buc., 1959, p. 72.

румынской армии, против которой противником было брошено до 10 пехотных и танковых дивизий¹²¹.

Экстренная советская помощь и прибытие мощных соединений Красной Армии в полосу фронтовых действий 4-й и 1-й румынских армий резко повысили моральный дух румынских солдат. Совместными действиями Советских Вооруженных Сил и румынской армии после ожесточенных боев гитлеровские и венгерские войска в середине сентября были остановлены, а затем полностью разгромлены и отброшены на запад (в Банате) и северо-запад (в Южной Трансильвании).

В стремлении быстрее разгромить врага и полностью освободить Румынию, Красная Армия в те же дни наносила мощные удары по германо-венгерским войскам и со стороны Восточных Карпат — в направлении Тыргу-Муреш, Бистрица, Бая-Маре и Сату-Маре.

Сражения за Южными Карпатами были первым серьезным опытом боевого сотрудничества румынской армии с советскими войсками.

Из-за слабой вооруженности румынских армий, отсутствия у них опыта борьбы с гитлеровской армией вся тяжесть вооруженной борьбы с противником за перевалами Карпат лежала на советских войсках. При всем героизме отдельных частей, отдельных патристически настроенных офицеров и солдат королевская армия Румынии по классовому составу офицерских кадров, по форме организации и характеру воспитания оставалась буржуазной армией. В румынской армии, воевавшей ряд лет против Советского государства, происходили весьма сложные процессы. В ее составе было еще значительное количество профашистски настроенных, реакционных и враждебно относившихся к СССР генералов и офицеров, готовых служить целям румынской реакции и удушить быстро развивавшееся революционное движение в стране. А последнее, в свою очередь, сыграло немалую роль в демократизации рядов армии.

Устаревшими оказались и взгляды румынского офицерства на формирование и методы боевых действий: отсутствовал смелый маневр и обход узлов сопротивления противника, преобладала линейная форма наступления с оглядкой на соседа и т. д. Штабы корпусов на фронте работали по расписанию: с 10 утра до 16—17 вечера, с 2-х часовым перерывом на обед, сведения о боевой обстановке составлялись раз в сутки к утру следующего дня, хотя обстановка на фронте иногда менялась ежечасно. Тот же стиль работы был и в румынских высших штабах, в том числе в генштабе. «Личный состав генштаба,— отмечал Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский,— работает по твердому распорядку дня, равному 8,5 часам. В воскресенье и праздничные дни генштаб вовсе не работает»¹²². Генералы и офицеры после 6-месячного пребывания

¹²¹ Купша И. и др. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии. М., 1959, с. 164.

¹²² Цит. по: Антосяк А. В. Указ. соч., с. 144.

на фронте могли получать отпуск, независимо от военной обстановки¹²³.

Несмотря на то что Румыния не была еще полностью освобождена, реакционные силы страны по-прежнему стремились уйти от выполнения Соглашения о перемирии, обязавшего Румынию активно участвовать своими вооруженными силами в борьбе с гитлеровской Германией. Генштаб Румынии тормозил укомплектование фронтовых дивизий людским составом и необходимыми комплектами оружия и боеприпасов, что резко снижало их боеспособность. Бездеятельность правительства и генштаба Румынии у советского командования вызывала опасение и подозрение. В одном из донесений советского командования подчеркивалось, что в 4-й румынской армии «не хватает солдат, очень мало офицеров, нет оружия и особенно артиллерии, мало средств связи... Все это румынское правительство и генштаб, видимо умышленно, армии не дают, стараются больше проволочить, чтобы вызвать недовольство среди румынских солдат и обострить отношения с Советской Армией»¹²⁴. На требование советского командования переформировать участвовавшие на фронте некомплектные дивизии в боеспособные и обеспечить их всем необходимым для ведения военных действий начальник генштаба генерал Г. Михаил ответил, что от румынской армии нельзя требовать активного участия в войне, так как «она к этому еще не готова и ее боеспособность зависит от помощи советского командования». Но претензии румынского правительства на помощь были явно завышенными. Оно требовало не только оружия, которого действительно румынской армии не хватало, но и солдатское белье. Из-за саботажа реакционного большинства в правительстве румынские дивизии оставались слабоукомплектованными и людским составом. На 10 октября 1944 г. в 1-й румынской армии, например, насчитывалось лишь 30 тыс. человек, т. е. в несколько раз меньше положенной численности. А ведь даже собственная территория Румынии еще не была полностью освобождена. Предстояли упорные бои за полное освобождение Румынии.

Однако война против фашистской Германии, которая должна была принести румынскому народу полную свободу и независимость, румынскую реакцию не устраивала. Негативным отношением к военным обязательствам по Соглашению о перемирии реакционное большинство румынского правительства демонстрировало свое враждебное отношение к СССР, стремление задержать продвижение Красной Армии в Центральную Европу и этим помочь англо-американским войскам оккупировать как можно большую территорию в Дунайском бассейне и на Балканах. По существу, это было продолжением военно-политической линии румынских правителей, которую они проводили до заявления о согласии на перемирие, но в новых условиях.

¹²³ Севостьянов П. В. Неман—Волга—Дунай. М., 1961, с. 225.

¹²⁴ Цит. по: Антосяк А. В. Указ. соч., с. 165.

К задачам совместной борьбы наших двух стран против фашистской Германии совершенно по-иному относились демократические силы Румынии. Опираясь на эти силы, КПП развернула среди населения большую работу по набору добровольцев в дивизию Т. Владимиреску и другие части румынской армии, что не могло не оказать благоприятного воздействия на повышение воинской дисциплины и боевого духа румынских фронтовых соединений. Добровольцы давали клятву бороться плечом к плечу с Советскими Вооруженными Силами до полного разгрома врага, за вечную дружбу между Румынией и Советским Союзом¹²⁵.

Коммунисты и другие румынские демократы, как и советское командование, вели широкую разъяснительную работу среди румынских солдат, всего румынского населения о важности освободительной миссии Красной Армии, о необходимости быстрее разгрома германо-венгерских вооруженных сил.

Благодаря повседневной и упорной работе политорганов и командования 2-го Украинского фронта, руководства Союзной Контрольной Комиссии в Румынии и румынских демократов боевое содружество советской и румынской армий с каждым днем росло и крепло. Следует отметить то, что этот позитивный процесс с румынской стороны шел не столько сверху, сколько снизу.

Румынские демократические силы помогали Красной Армии в налаживании коммуникаций в прифронтовом районе и глубоком тылу. Восстановление разрушенных и дезорганизованных противником и румынской внутренней реакцией путей сообщений требовало также большого напряжения сил и со стороны советского командования, и со стороны румынского населения. И в этом деле были яркие страницы истинного сотрудничества частей Красной Армии и румынских трудящихся.

Завершающим этапом освобождения Румынии можно считать операции Красной Армии с участием румынской армии в Северной Трансильвании и Банате.

Успешные действия Советских Вооруженных Сил в Южной Трансильвании вынудили германское командование перебросить в Северную Трансильванию дополнительные силы, чтобы удержать этот важный в стратегическом отношении участок южного крыла советско-германского фронта. Во второй половине сентября противнику удалось сосредоточить здесь 27 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных, и на время восстановить сплошную линию фронта.

Однако после перегруппировки Советских Вооруженных Сил, сделанной в соответствии со стратегическими планами Дебреценской операции, 6 октября 1944 г. 2-й Украинский фронт при участии 1-й и 4-й румынских армий перешел в новое наступление: один удар, из района Арада, наносился на Дебрецен, другой — на Клуж — центральный город Трансильвании. В данной стратегической операции на румынской территории советские танковые и мотомеханизированные войска с участием румынской пехоты вели наиболее ожесточен-

¹²⁵ Ciachir N., Loghin L. Frăția de arme româno-sovietică, p. 131.

сточенные бои в районах Турды — Клужа и г. Орадя, где противником были сосредоточены большие силы. Задуманная Советским командованием операция была проведена с большим военным искусством, при огромном подъеме боевого духа советских и румынских воинов и их тесном сотрудничестве и взаимопонимании. Благодаря стремительным действиям и натиску войск 2-го Украинского фронта 11 октября был освобожден г. Клуж, а 12 октября — г. Орадя. 25 октября были освобождены города Сату-Маре и Карей — последние узлы сопротивления гитлеровцев и венгерских фашистов на румынской территории¹²⁶. Советские Вооруженные Силы при участии румынской армии (не всей — реакционное правительство генерала Санатеску еще до 16 октября отозвало с 2-го Украинского фронта значительную часть своей армии¹²⁷) завершили освобождение Румынии. 25 октября стал традиционным праздником Румынии — днем румынской армии.

По случаю завершения освобождения Румынии Красной Армией с участием румынской армии глава румынского государства 26 октября направил благодарственную телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин. В ней сказано: «В исторический момент, когда славные русская и румынская армии, сражающиеся бок о бок против общего врага, завершили окончательное освобождение Трансильвании, я устремляю свои помыслы к храбрым советским бойцам, которые пожертвовали свои жизни за нашу священную землю. Их жертвы останутся неизгладимыми в памяти всех румын, навсегда укрепят дружеские связи между нашими народами»¹²⁸.

Освобождение Румынии из-под ига германо-румынского фашизма было достигнуто ценой больших жертв со стороны Вооруженных Сил СССР, всего советского народа. С момента вступления (март 1944 г.) Красной Армии на румынскую землю и до полного ее освобождения на ней пролили свою кровь свыше 286 тыс. советских воинов, из них 69 тыс. человек погибло смертью храбрых¹²⁹. Только после 23 августа 1944 г. в Румынии были ранены и убиты свыше 130 тыс. советских солдат. 150 советских соединений и частей приказами Верховного Главнокомандующего получили почетные наименования румынских городов, освобожденных ими. Потери румынской армии в борьбе с гитлеровцами на всей территории Румынии составили лишь 58,3 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹³⁰.

В ходе освобождения Румынии из-под фашистского ига Советское государство понесло и огромный материальный ущерб: его во-

¹²⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 4, с. 283.

¹²⁷ История второй мировой войны, т. 9, с. 118.

¹²⁸ Известия, 1944, 26 окт.

¹²⁹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, с. 174.

¹³⁰ Contribuția României la victoria asupra fascismului. Buc., 1965, p. 143. В румынских источниках называются общие потери, без деления на убитых и раненых. В период боевых действий доля убитых из всех потерь обычно составляла четвертую часть.

оруженные силы в боях с вражескими силами потеряли 2038 орудий и минометов, 2249 танков и самоходно-артиллерийских установок и 528 самолетов¹³¹, созданных невероятными усилиями тружеников советского тыла.

Ожесточенные сражения Советских Вооруженных Сил за освобождение Румынии продолжались 7 месяцев. Румынская же армия принимала участие в этих боях лишь на протяжении двух месяцев — с 24 августа по 25 октября 1944 г.

Румынская трудовая общественность не раз выражала признательность народам Советского Союза и их Вооруженным Силам за решающую роль в освобождении Румынии. «Весь румынский народ, — подчеркивается в Постановлении ЦК РКП, Государственного Совета и Совета Министров о праздновании 25-й годовщины освобождения Румынии, — высоко ценит решающий вклад Советского Союза, Красной Армии в дело разгрома фашизма и полного освобождения румынской территории»¹³².

После освобождения Румынии советские и румынские войска бок о бок в течение 195 дней сражались за освобождение Венгрии и Чехословакии. В ходе ожесточенных сражений за освобождение этих стран Советские Вооруженные Силы потеряли только убитыми более 280 тыс.¹³³ Многие сотни тысяч советских солдат и офицеров были ранены. Потери румынской армии в боевых операциях против общего врага на венгерской и чехословацкой землях составили 109 тыс. ранеными, убитыми и пропавшими без вести¹³⁴.

В ходе сражений против германо-венгерских войск в Румынии, а затем и за ее пределами сложилось боевое содружество советских и румынских войск, совместно пролитой кровью была заложена основа дружбы между СССР и Румынией. Вклад румынского народа в общую победу был должным образом оценен Советским правительством — свыше 190 тыс. румынских воинов были награждены советскими орденами и медалями¹³⁵.

Победы Красной Армии на полях сражений в Румынии имеют неопределимое значение и для судеб балканских стран вообще. Освободив Румынию, мощные Вооруженные Силы Советского государства вышли на границы Болгарии, Югославии, что предвещало скорое и полное изгнание германских войск из всех балканских стран и ликвидацию в этих странах местных прогитлеровских военных формирований, находившихся в разбойничьем союзе с германскими и итальянскими агрессорами. Блестящие успехи Советских Вооруженных Сил, доставшиеся, правда, дорогой ценой советского наро-

¹³¹ Воен.-ист. журн., 1967, № 9, с. 63.

¹³² Scinteia, 1969, 12 mar.

¹³³ История второй мировой войны. М., 1979, т. 10, с. 193; История СССР. Вторая серия. М., 1973, т. 10, с. 707.

¹³⁴ См.: România în războiul antihitlerist. Buc., 1966, p. 583. В книге общие потери Румынии за время войны против фашистской Германии определяются в 167 тыс. человек, но из этого количества 58 тыс. составили потери в боях с германо-венгерскими войсками на собственно румынской территории.

¹³⁵ Вторая мировая война. М., 1966, т. 2, с. 275.

да, явились огромной военно-политической помощью трудящимся Румынии, всем балканским народам в их борьбе за освобождение из-под ига германо-итальянского и местного фашизма.

Саботаж правительствами К. Санатеску и Н. Радеску выполнения Соглашения о перемирии.

Приход к власти

правительства Народно-демократического фронта и советско-румынское боевое сотрудничество на завершающем этапе войны

Освобождение Румынии и решающая роль в этом Советских Вооруженных Сил, казалось бы, должны были послужить для румынского правительства определяющим моментом в необходимости решения таких поставленных жизнью вопросов, как установление искреннего сотрудничества с Советским Союзом, полное искоренение фашизма во всей государственной и политической жизни страны. Но новые власти Румынии не хотели считаться с появившимися столь важнейшими факторами внешнего порядка. Румынская реакция во главе с королем Михаем по-прежнему вела антисоветский курс, но иными методами и средствами. Не изменила она и свою внутреннюю политику — практически тормозила процесс демократизации политической жизни в стране, срывала выполнение Румынией условий Соглашения о перемирии.

Румынское правительство слабо и с большим нежеланием выполняло статью Соглашения о перемирии, обязывавшую Румынию разоружить и интернировать германские и венгерские войска. У интернированных германских генералов и офицеров не было отобрано оружие (воспользовавшись наличием оружия, начальник разведслужбы германских войск генерал Гофмейер и его заместитель подполковник Миллер, находясь уже в лагере, покончили жизнь самоубийством), из-за слабости лагерного режима много гитлеровцев, в том числе военных преступников, бежало из лагерей. До передачи лагерей под охрану советских военных властей румынское командование позволяло гитлеровцам свободное общение с внешним миром. Как ни странно, румынское правительство долго не решалось интернировать глав военных миссий и дипломатов. Это было сделано лишь 2 сентября. Под охрану были взяты генералы Ганзен, Герстенберг, Штахель, адмирал Тиллесен, дипломаты Клодиус (глава эконоомической миссии), Шельнкорн, Венцель, Риттер и другие (сам посланник Киллингер покончил жизнь самоубийством 2 сентября в момент прибытия в германское посольство представителей румынской власти, чтобы взять его под стражу). С прибытием в Бухарест представителей оперативного руководства 2-го Украинского фронта все они были переданы под охрану советских военных властей. В их лагерных помещениях была обнаружена телефонная связь, которой германские генералы и дипломаты свободно пользовались для сношений с посольствами других государств и передачи через них нужной Берлину информации.

После освобождения Северной Трансильвании противники СССР.

и в первую очередь фашистские генералы и офицеры в румынской армии, внушали своим солдатам, что с освобождением Трансильвании участие Румынии в войне против гитлеровской Германии необязательно. Действия румынской реакции являлись своего рода помощью германской армии.

Румынское правительство игнорировало статью 14 Соглашения о перемирии, требовавшую ареста, а затем предания суду военных и иных преступников. В дальнейшем были арестованы некоторые из преступников, но не по инициативе правительства, а после разоблачения этих лиц Компартией и другими демократическими организациями и их прессой. О бездействии румынского правительства в отношении выполнения Соглашения о перемирии было сделано представление СКК. Но и после этого верховная власть Румынии продолжала проводить прежнюю линию, поскольку статья 14 касалась и отдельных политиков, окопавшихся в самом правительстве. Даже из представленного СКК списка преступников в количестве 47 человек из так называемого Управления «Транснистрией» румынские власти арестовали только 19 человек. До вмешательства СКК ходил на свободе бывший губернатор «Транснистрии» — преступник Алексяну, руководивший тотальным грабежом Одессы и других советских городов и сел и физическим истреблением сотен тысяч советских граждан в юго-западной части Украины. Только по требованию СКК был удален из правительства и арестован военный преступник генерал Г. Потопяну, занимавший пост министра национальной экономики и финансов. Он был прямым соучастником Алексяну в разбое и грабеже в Одессе ¹³⁶.

Румынское правительство упорно противилось требованию советского командования очистить армию от фашистских элементов, которые активно тормозили налаживание боевого сотрудничества румынской армии с Советскими Вооруженными Силами, вели враждебную Советскому Союзу пропаганду среди румынских солдат и гражданского населения. Проводником такой политики был и сам начальник генштаба армии генерал Г. Михаил. Реакционные генералы, оказавшиеся во главе правительственной власти, игнорировали положения Соглашения о перемирии, требовавшее полной чистки от фашистских элементов полиции, жандармерии, всего государственного аппарата ¹³⁷. Оговорками о невозможности немедленной замены старой администрации центральные власти пытались сохранить без изменения в центре и на местах весь государственный аппарат, оставшийся от фашистского режима. Даже в тех уездах, из которых под напором стремительно наступавшей Красной Армии бежали все основные фашистские администраторы, правительство прилагало усилия восстановить старые органы власти.

Из-за того что в большинстве уездов местную власть продолжали возглавлять фашисты — приспешники Антонеску, имелось немало случаев гонения и наказаний румынских граждан лишь за то, что они проявляли симпатию к Красной Армии, оказывали ту или

¹³⁶ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 33, л. 2.

¹³⁷ Там же.

пную помощь советским солдатам и командирам. Сотрудник министерства внутренних дел был смещен с должности за то, что указал советским властям место, где скрывался бывший начальник антонескинской тайной полиции Титареску. Префект Бакэу был смещен с должности за предоставление советским воинским частям некоторых коммунальных предприятий города вопреки воле их владельцев.

Более того, при попустительстве румынских властей фашистские элементы продолжали совершать террористические акты против советских воинов. Лишь в сентябре—декабре 1944 г. было совершено 47 преступлений против советских военнослужащих. Чтобы пресечь действия румынской реакции, командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский сделал румынскому правительству резкое представление и потребовал принять решительные меры по очистке полиции и жандармерии от враждебных Красной Армии лиц, предупредив, что в противном случае придется «признать несостоятельность румынского правительства навести в стране порядок» и взять «на себя заботу о сохранении возможностей свободного и безопасного движения наших военнослужащих на территории Румынии»¹³⁸. Как своевременно звучали тогда слова секретаря ЦК КПР Г. Георгиу-Дежа на общегородском митинге в Бухаресте 30 августа: «Свержение прогитлеровского режима Антонеску означает большую победу на пути к полной победе. Но не следует упиваться успехом. Борьба не закончилась... нужно бороться за очищение всей общественной жизни, государственного аппарата и учреждений от любых остатков фашизма»¹³⁹.

Разгул реакции принял такие масштабы, что даже американские и английские газеты были вынуждены констатировать, что демократизация политической жизни в Румынии саботируется. «Хотя с момента капитуляции Румынии прошло два месяца,— писала «Нью-Йорк Таймс» в октябре 1944 г.,— но не видно, чтобы румынское правительство намеревалось очистить армию и гражданскую администрацию от большого числа пронацистских офицеров и чиновников, которых до сего времени не трогают»¹⁴⁰. Зато правители Румынии проявляли особое рвение, чтобы разоружить отряды патристической гвардии, созданной КПР в ходе подготовки и проведения вооруженного восстания. Правительством Санатеску этот вопрос обсуждался неоднократно. Но, встретив решительный протест демократических сил и не получив согласия на это СКК, оно было вынуждено ограничиться решением сделать вооруженные патристические отряды вспомогательными органами министерства внутренних дел. Под предлогом предотвращения гражданской войны в Румынии на роспуске патристических отрядов настаивали и правительства США и Англии¹⁴¹. Однако правительство СССР и советское командование в Румынии отвели требование союзников, указав при этом, что в то время, когда румынское правительство не предпринимает

¹³⁸ Антосяк А. В. Указ. соч., с. 183.

¹³⁹ România liberă, 1944, 31 aug.

¹⁴⁰ The New York Times, 1944, Oct. 21.

¹⁴¹ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1867, л. 56.

надлежащих мер по дальнейшей демократизации общественной жизни в стране, патристические отряды являются важным фактором в борьбе с фашистской и пной реакцией.

О невыполнении большинства позиций Соглашения о перемирии констатировалось в письме заместителя председателя СКК генерал-лейтенанта Виноградова румынскому правительству от 2 ноября 1944 г. СКК требовала от последнего строгого выполнения соглашения¹⁴².

Но представления СКК румынским правительством, по существу, игнорировались, а враждебные акты против советских военнослужащих не прекращались. Бездействие центральных властей Румынии и их попустительство фашистским элементам с каждым днем усиливали напряженность и беспокойную обстановку в тылу Красной Армии. В Трансильвании, например, свирепствовала «гвардия Ю. Манну» — лидера буржуазной национал-крестьянской партии, являвшегося в это время членом правительства. Она не только совершала враждебные акты против советских воинов, но и терроризировала венгерское население, проживавшее в этой провинции (его общая численность определялась в 1300 тыс. человек) и румынских демократов за доброе отношение к своим освободителям — русским. Вооруженные банды манистов многих невинных людей казнили «отсечением головы на плахе, по классическому гитлеровскому методу»¹⁴³. Сам Манну открыто одобрял их действия. Ту же политику вели и другие реакционные деятели в правительстве Санатеску. На требование делегации Союза патриотов обуздать распоясавшихся «железнодорожников» министр внутренних дел-национал-царанист генерал А. Алдя заявил, что он «видит свою задачу не в пресечении деятельности „железной гвардии“, а в ее защите»¹⁴⁴.

Негативная позиция румынских центральных властей вынудила СКК через некоторое время снова выступить с требованием к румынскому правительству принять неотложные меры по очищению полиции и жандармерии, всего государственного аппарата от враждебных элементов, усилить розыск военных преступников, выявление и ликвидацию подпольных фашистских организаций, очистить армию от фашиствующих офицеров. Но правительство Румынии во главе с реакционным большинством продолжало оставаться на прежних антисоветских позициях. Тогда советскому командованию не оставалось ничего другого, как разоружить «гвардию Маниу» и потребовать удаления из Северной Трансильвании румынской профашистской администрации (румынская гражданская власть в Северной Трансильвании советским командованием была допущена в порядке поощрения усилий Румынии в войне против гитлеровской Германии. Вопрос о передаче Северной Трансильвании Румынии Соглашением о перемирии предусматривалось решить окончательно только при заключении мирного договора). Вместо румынской вла-

¹⁴² Scinteia, 1944, 5 poem.

¹⁴³ Врaги мира и свободы народов. Бухарест, 1952, с. 25—26.

¹⁴⁴ Scinteia, 1944, 17 poem.

сти было установлено советское военное административное управление, просуществовавшее до прихода к власти правительства доктора Петру Гроза. Несколько позднее, объясняя причины удаления румынской администрации, Р. Я. Малиновский в беседе с П. Гроза заявил: «Для меня, командующего фронтом, не безразлично, что происходит в моем тылу. В Северной Трансильвании бесчинствовали фашистские банды. Я вынужден был восстановить порядок и удалить этих бандитов»¹⁴⁵.

Правительство Румынии совершенно не предпринимало мер по восстановлению железнодорожного транспорта и шоссежных дорог, так необходимых для переброски на фронт людских резервов, техники, боевого питания и продовольствия. В октябре СКК отмечала, что румынское управление железных дорог не приступает к восстановлению разрушенного железнодорожного хозяйства. На таких важнейших узлах, как Бухарест, Плоешти, Брашов, не принималось никаких мер по восстановлению разрушенных железнодорожных линий и сооружений. Румынские власти не проявляли никаких забот по восстановлению, налаживанию или поддержанию работы промышленных предприятий, продукция которых была необходима для советской и румынской армий¹⁴⁶. В результате с августа 1944 г. началось резкое падение военного производства в стране, что порождало дополнительные трудности со снабжением румынских фронтовых частей всем необходимым. Зато румынское правительство продолжало настойчиво просить у Советского правительства для своей армии не только оружие, но и обмундирование.

Все это отчетливо говорило о том, что сменившие Антонеску правители не хотели, чтобы экономика Румынии служила успешному и быстрому завершению войны по разгрому германского фашизма. Такая политика прямо перекликалась с политическими целями англо-американского империализма. Американская и английская стратегическая авиация начала подвергать жесточайшим бомбардировкам Румынию и особенно ее нефтяные промыслы и портовые сооружения только с весны 1944 г. (раньше англо-американская авиация совершила налет на нефтяной район Плоешти один единственный раз — 31 августа 1943 г., т. е. через два года после вступления Румынии в войну на стороне фашистской Германии). И эти бомбардировки были направлены не на то, чтобы облегчить Красной Армии вести наступательные операции, а на то, чтобы впоследствии затруднить использование Советским Союзом нефтяных ресурсов и румынской экономики в целом в интересах войны против нацистской Германии.

Требования Советского Союза и его командования в Румынии, касавшиеся выполнения Соглашения о перемирии, были направлены на искоренение фашизма на румынской земле, на укрепление тыла Красной Армии, на достижение эффективного военного сотрудничества между СССР и Румынией. Усилия Советского правительства,

¹⁴⁵ Правда, 1945, 14 марта.

¹⁴⁶ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 77—80.

советского командования были огромной помощью и румынским демократическим силам в их борьбе за развитие народно-демократической революции.

Неоднократные демарши советского командования перед румынским правительством о неукоснительном выполнении Соглашения о перемирии отнюдь не были вмешательством во внутренние дела. Этого не могли не отметить даже органы буржуазной печати США и Англии. Английская газета «Таймс» писала, что «вся полученная до сих пор информация убедила даже самых скептически настроенных лиц, что русские граждане и военные представители в этих странах (Румыния, Болгария) занимаются только выполнением условий перемирия и воздерживаются от вмешательства во внутренние дела»¹⁴⁷.

Правительство, возглавляемое Санатеску, а позднее генералом Радеску (оба ставленники реакции), срывало выполнение экономических статей Соглашения о перемирии. Оно всячески тормозило выявление в Румынии советского промышленного оборудования и других материальных ценностей и предметов искусства, вывезенного румынскими мародерами и грабителями в период оккупации советских территорий, и возвращение их Советскому Союзу. Несколько месяцев румынские власти не представляли в СКК данных о германском и венгерском имуществе, находившемся на румынской территории и подлежащем передаче СССР. Используя проволочки румынских укрывателей, немцы и венгры или приводили свое имущество в негодное состояние, или перепродавали другим собственникам, а капиталы переводили за границу¹⁴⁸. Румынские власти практически не предпринимали меры по выполнению репараций, предусмотренных Соглашением о перемирии. И это несмотря на то что Советский Союз при установлении общей суммы репараций (300 млн. долларов) проявил предельную гуманность к противнику, нанесшему советскому народу огромный ущерб и причинившему колоссальные разрушения, определявшиеся несколькими миллиардами долларов. Незначительность доли возмещения убытков отмечалась, как известно, и англо-американской буржуазной прессой. О том же самом немало писалось и в румынских демократических и недемократических газетах. Национал-царанистский орган «Тимпул» отмечал, например, что репарационная сумма, установленная СССР, по существу является «лишь символической цифрой возмещения убытков»¹⁴⁹. Еще более убедительно было сказано газетой «Скынтьей», которая писала, что «всех репараций с Румынии не хватит на восстановление одного такого города, как Сталинград»¹⁵⁰. Румыния ежегодно в течение 6 лет должна была выплачивать по 50 млн. долларов, что составляло даже при тогдашнем предельно

¹⁴⁷ The Times, 1944, Nov. 9.

¹⁴⁸ Semnalul, 1945, 18 ian.

¹⁴⁹ Timpul, 1945, 12 ian.

¹⁵⁰ Scînteia, 1945, 2 ian.

низком уровне румынской экономики, писал центральный орган ЦК РКП, не более 2,5% годового национального дохода ¹⁵¹.

Однако румынская реакция разжигала антисоветские и националистические чувства в румынском народе и стремилась извратить суть советской политики в вопросе репараций. Через прессу она внушала народу, что Румыния взяла на себя непосильное бремя, обязавшись выплатить 300 млн. долларов репараций, что в создавшихся экономических трудностях в стране повинны в первую очередь Советский Союз и его войска. В этой связи газеты КНР и другая демократическая пресса давали достойный отпор клеветническим выпадам румынской реакции против СССР, разоблачали полную несостоятельность ее утверждений о «непосильных» репарационных платежах и убедительно показывали истинных виновников экономических трудностей в стране ¹⁵².

Основную долю репарационных платежей Румыния могла бы покрыть за счет поставок нефти и нефтепродуктов и зерна Советскому Союзу и фронтовым соединениям Красной Армии. Для того чтобы сорвать такие поставки, румынская реакция делала все, чтобы парализовать экономику Румынии, и в первую очередь такие ее отрасли, как нефтяная и сельское хозяйство. В результате саботажа добыча нефти в Румынии в 1944 г. по сравнению с 1943 г. снизилась на 30%. Осенью 1944 г. остались не засеянными озимыми зерновыми огромные пахотные площади у помещиков и кулаков, в трудное положение с посевами зерновых были поставлены и мелкие сельскохозяйственные производители ¹⁵³. Срывом уборки урожая и осенне-посевной кампании реакция стремилась лишить гордое население и армию продовольствия и этим самым вызвать недовольство масс и подавить их борьбу за демократизацию страны.

Чтобы облегчить экономическое положение Румынии, Советский Союз в январе 1945 г. подписал с Румынией соглашение, в соответствии с которым снижался объем товарных поставок и переносились сроки выполнения репарационных платежей. Несколько позднее СССР выделил Румынии 23 тыс. вагонов для использования их на румынских железных дорогах до конца войны, поставил сотни тонн высококачественных масел, необходимых транспорту, отсрочил на два года поставки в СССР паровозов и вагонов в порядке покрытия репараций, командировал своих специалистов для налаживания работы железнодорожного транспорта. Большую помощь в восстановлении нефтяной промышленности и транспорта оказала Красная Армия. Отряды из советских воинских соединений направлялись в деревню с целью оказания помощи румынским крестьянам по ремонту сельскохозяйственной техники и проведению посева озимых ¹⁵⁴.

¹⁵¹ Scînteia, 1945, 19 ian.

¹⁵² Scînteia, 1944, 29 oct.

¹⁵³ Scînteia, 1944, 20 oct.

¹⁵⁴ Сазина М. Г. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. М., 1963, с. 235.

Но усилия демократических сил и помощь Советского Союза не могли дать должного эффекта, когда правительство Санатеску бездействовало или даже поощряло антигосударственную практику буржуазии, прикрываясь при этом вывеской Национально-демократического блока, куда входили и буржуазные партии. В этих условиях компартия и социал-демократы пришли к соглашению упразднить Национально-демократический блок и создать Народно-демократический фронт (НДФ) истинно демократического направления. Такой фронт был создан 12 октября 1944 г. В него вошли КПР, СДПР, фронт земледельцев, объединенные профсоюзы, мадос (союз венгерских трудящихся) и другие. Платформа этого фронта предусматривала: активное участие Румынии в войне, демократизацию всей жизни страны и ее государственных звеньев, проведение аграрной реформы и т. д.¹⁵⁵

Опираясь на записанные в Соглашении о перемирии положения о демократизации страны и пользуясь присутствием советских войск, демократические силы Румынии во главе с Компартией с каждым месяцем все решительнее выступали против продолжавшегося засилья реакции и ее провокационной внутренней и внешней политики. В этом отношении большую позитивную роль сыграл Национально-демократический фронт.

16 октября Совет НДФ отозвал своих представителей из правительства и потребовал его отставки в полном составе. Двумя днями позже в столице и других городах Румынии на улицы вышли десятки тысяч демонстрантов с лозунгами: «Долой правительство Санатеску!», «Хотим правительство НДФ!»¹⁵⁶.

По поручению короля Санатеску пытался сколотить новое правительство исключительно из представителей реакционных партий. Но полностью осуществить этот замысел ему не удалось. 22 октября Совет НДФ выступил с заявлением о том, что Санатеску намеревается прибегнуть к старому методу правления — методу фашистского режима. «Страна, — говорилось далее в заявлении, — нуждается в таком правительстве, которое представляло бы волю и интересы народа, опиралось бы на народ, которое завоевало бы доверие союзных стран... Таким правительством может быть лишь правительство НДФ»¹⁵⁷.

С 22 октября по 3 ноября по всей стране, а особенно в Бухаресте и других крупных городах, под этими лозунгами прошли массовые демонстрации¹⁵⁸. Попытки министра внутренних дел генерала А. Алдя силой разогнать демонстрации привели к обратным результатам. Волна протеста поднялась еще выше¹⁵⁹. Правительству Санатеску ничего не оставалось, как уйти в отставку. 4 ноября указом короля было утверждено новое правительство. Премьером остался тот же Санатеску, министром иностранных дел был назна-

¹⁵⁵ Scînteia, 1944, 14 oct.

¹⁵⁶ Scînteia, 1944, 21, 24 oct.

¹⁵⁷ Ibid., 1944, 22 oct.

¹⁵⁸ Ibid., 1944, 22—28 oct., 5 poem.

¹⁵⁹ Кунша И. и др. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии, с. 83.

чен профашистский дипломат К. Вишоану, министром внутренних дел — фашист Н. Пэнэску. Все ведущие посты в правительстве снова заняли представители реакции. Но ее позиций были заметно потеснены. В правительство вошли 11 представителей НДФ. Секретарь ЦК РКП Г. Георгиу-Деж возглавил министерство путей сообщений — важный в то время участок, а руководитель фронта земледельцев Петру Гроза занял пост заместителя председателя Совета министров¹⁶⁰. По требованию представителей НДФ при правительстве была создана Комиссия по выполнению Соглашения о перемирии, которую возглавил П. Гроза.

Но и после этого реакционное большинство в правительстве пыталось тормозить процесс демократизации страны и выполнение условий перемирия. Чтобы сорвать саботаж реакции, НДФ призвал трудящихся начать демократизацию страны снизу, а крестьянам предложил приступить к разделу помещичьих земель, не ожидая на это санкций правительства. Вскоре революционным путем были упразднены старые органы власти в крупных промышленных центрах — Галаце, Брэиле, Констанце, Тимишоаре, Хунедоаре, Араде и других городах. К концу ноября 1944 г. новая демократическая власть была установлена более чем в половине уездов страны¹⁶¹.

Коммунистическая партия Румынии, ведя упорную борьбу против реакции, за интересы трудящихся, за дружбу со страной-освободительницей, все больше крепила свои позиции и завоевывала большой авторитет. Проводившиеся ею мероприятия горячо поддерживались широкими массами¹⁶². По призыву КПП 7 ноября 1944 г. вся страна отмечала 27-ю годовщину Великого Октября. В Бухаресте в честь этого великого праздника состоялась 300-тысячная демонстрация трудящихся¹⁶³.

Знаменательным событием в деле углубления и расширения румыно-советской дружбы и сотрудничества было создание в ноябре того же года в Румынии «Румынского общества укрепления связей с Советским Союзом» (АРЛУС) во главе с известным румынским ученым и общественным деятелем К. Пархоном. Общество поставило перед собой задачу показать широким слоям румынских трудящихся не только исторические военные победы Советского Союза над фашизмом и всей мировой реакцией, но и колоссальные достижения СССР в строительстве социалистического общества — нового социально-общественного строя, создавшего все условия для демократического, экономического и духовного расцвета всех народов страны. Впоследствии просветительская роль АРЛУСа сыграла огромную роль в деле поднятия политического и общественного сознания всего румынского народа.

Реакция, чувствуя ослабление своих позиций во всех звеньях государственной и общественно-политической жизни, решила перейти к фронтальным и открытым действиям против демократических

¹⁶⁰ Scinteia, 1944, 6 noem.

¹⁶¹ Studii, 1960, N 4, p. 44.

¹⁶² România liberă, 1944, 9 noem.

¹⁶³ Ibid.

сил в стране. Реализацию своих замыслов она начала с организации правительственного кризиса, чтобы во главе правительственной власти поставить человека «твердой руки». Кандидатом на этот пост был выдвинут генерал Н. Радеску — начальник генштаба, пользовавшийся у короля, лидеров буржуазных партий и в англо-американских руководящих кругах определенным доверием в силу его профашистских настроений. Радеску еще раньше слыл палачом румынского народа. В 1907 г. он силой оружия подавил крестьянское восстание в Васлуе, в 20-е годы был начальником инспектората королевской жандармерии, всегда отличавшейся особой жестокостью.

Предлогом для второй отставки Санатеску было избрано требование НДФ снять Пэнэску с поста министра внутренних дел и арестовать его как военного преступника, учинившего в ноябре 1944 г. несколько кровавых расправ над рабочими¹⁶⁴, что не могло не вызвать бурю негодования в столице и по всей стране (на похоронах жертв реакции в Бухаресте участвовали 200 тыс. трудящихся¹⁶⁵).

Организация правительственного кризиса была рассчитана на то, чтобы отстранить представителей НДФ от участия в управлении страной и создать правительство исключительно из руководителей реакционных партий. Затем это правительство, по разработанному реакцией сценарию, опираясь на реакционное офицерство, с помощью армии должно было совершить государственный переворот и снова установить военно-фашистскую диктатуру.

Второе правительство Санатеску просуществовало несколько более трех недель. 30 ноября оно подало Михая прошение о своей отставке. Формирование нового правительства 2 декабря 1944 г. король поручил генералу Радеску. Последний намеревался сформировать правительство исключительно из представителей реакционных сил. В программной речи он заявил о том, что в своей деятельности будет следовать курсу, проводившемуся обоими правительствами Санатеску, и высказал угрозы в адрес рабочих, если они будут увлекаться политикой и организацией митингов и демонстраций. Для камуфляжа истинно реакционных целей новый премьер не преминул сказать о намерениях усилить участие Румынии в войне против германо-венгерских противников, укрепить дружбу с СССР, приступить к чистке государственного аппарата от враждебных элементов¹⁶⁶.

Однако руководители КПП и других прогрессивных партий в своих выступлениях в прессе и на митингах трудящихся разоблачили истинные политические намерения Радеску. Последний уже не мог не считаться с ростом политического накала в среде рабочих и крестьян, а поэтому был вынужден предложить НДФ занять ряд постов в правительстве. Правда, данное предложение было сделано не без расчета на то, что коммунисты и другие демократы

¹⁶⁴ Scînteia, 1944, 26, 29 noem.

¹⁶⁵ România liberă, 1944, 30 noem.

¹⁶⁶ Universul, 1944, 9 dec.

откажутся войти в правительство. Расчеты реакции и здесь были биты. Учитывая состояние войны, неполную готовность трудящихся к штурму бастионов реакции и большое еще влияние национал-царанистов на крестьянство, партии НДФ приняли предложение Радеску.

Тактику Компартии в рассматриваемое время кратко можно охарактеризовать так: наносить удары по позициям реакции не только снизу, но и сверху — внутри самого правительства. Представители Компартии заняли прежние посты — министра юстиции и министра путей сообщений, а также должность заместителя министра внутренних дел. Петру Гроза остался в качестве вице-премьер-министра и председателя Комиссии по выполнению Соглашения о перемирии. Сам Радеску оставил за собой пост министра внутренних дел. Военным министром был назначен реакционный генерал Н. Негулеску, а начальником генштаба — генерал Санатеску — бывший премьер-министр. Пост министра иностранных дел снова занял К. Вишоану. Реакционные силы — национал-либералы и национал-царанисты, отмечал Г. Георгиу-Деж, «сохранили и в этом правительстве руководящую роль, саботируя выполнение условий перемирия с СССР и ведя ожесточенную борьбу против демократических реформ»¹⁶⁷.

По своему существу внешнеполитическая программа правительства Радеску, приступившего к своей деятельности 6 декабря, практически не отличалась от программы правительства Санатеску. Но в целях маскировки своего реакционного внешнеполитического курса Радеску неоднократно выступал публично с демагогическими заявлениями о том, что особой заботой его правительства якобы является стремление укрепить отношения между Румынией и Советским Союзом, лояльно выполнять условия перемирия. В плане внутренней политики он обещал очистить государственный аппарат от фашистских элементов, провести ряд демократических реформ, в том числе аграрную. Однако все эти декларации оставались невыполненными. Правда, под давлением членов правительства от КПр и других демократических союзов правительство Радеску было вынуждено издать декреты об отмене фашистского расового законодательства (18 декабря 1944 г.), о наказании военных преступников (20 января 1945 г.) и статуте равноправия национальных меньшинств (6 февраля 1945 г.). Но и эти законы не проводились в жизнь. Дальше их формального принятия дело не пошло. «Правительство генерала Радеску, — говорится в информации Главного политического управления Красной Армии „К политическому положению в Румынии“, — по проводившейся им политике ничем не отличалось от правительства генерала Санатеску. Вокруг Радеску группировались те же реакционные силы. Это правительство также активно противодействовало демократизации страны. Важнейшие обязательства по Соглашению о перемирии, как, например, возмещение убытков, причиненных Румынией Советскому Союзу, немед-

¹⁶⁷ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 93.

ленный роспуск прогитлеровских политических, военных и других организаций, арест и предание суду военных преступников, саботировались»¹⁶⁸.

В связи с таким положением дел в Румынии по поручению Советского правительства ТАСС выступил с заявлением, в котором констатировалось, что отдельные статьи Соглашения о перемирии продолжают оставаться невыполненными, румынское правительство не принимает мер по демократизации государственного аппарата и наказанию военных преступников. Последние, говорилось в заявлении, все еще занимают видные посты в государстве¹⁶⁹. Лишь 1 февраля 1945 г. был опубликован официальный список военных преступников. За пять месяцев, с 23 августа 1944 г. по февраль 1945 г., в течение которого сменилось три правительства, было арестовано всего 65 военных преступников. А лидеры буржуазных партий Братиану и Маниу, сидевшие во всех правительствах реакционных генералов, вообще выступали против ареста легионеров и им подобных. Нередко власти выпускали задержанных фашистских преступников на свободу. Одним из вопиющих примеров такого рода действий румынских властей была инспирация (незадолго до отставки Радеску) беспорядков в военной тюрьме с тем, чтобы дать возможность фашистским преступникам и лицам, находившимся под подозрением, бежать из тюрьмы. Пытаясь уйти от ответственности, румынское правительство на запрос СКК о случившемся заявило, что оно не располагает достаточными силами порядка, чтобы обеспечить строгую охрану тюрьмы. Но такое утверждение Советское командование не могло принять всерьез, поскольку на 400 заключенных в распоряжении тюремной администрации имелись 52 полицейских. Понимая фальшивость объяснения, советское руководство СКК потребовало от румынского правительства собрать всех бежавших из тюрьмы, а «блустителей» порядка, организовавших бегство, арестовать и предать военному суду¹⁷⁰.

Ставка на использование недобитых фашистских элементов была прелюдией к запланированным Радеску военным акциям против демократических сил.

Поставленные правительством Радеску цели предельно ясно изложила американская пресса. «Под руководством премьер-министра Радеску,— писала „Нью-Йорк Таймс“,— в Румынии будет обеспечено положение, подобное положению в Греции»¹⁷¹ (где с помощью английских войск реакция подавила революционное движение).

При проведении своего антидемократического курса правительство Радеску учитывало и такие события, как успешное наступление немцев в Арденнах, подготовка мощного контрудара гитлеровцев в районе Балатона против советских войск, заброска немецким

¹⁶⁸ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 33, л. 3.

¹⁶⁹ Красная звезда, 1944, 29 дек.

¹⁷⁰ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1866, л. 16—17. Протокол заседания СКК от 5 марта 1945 г.

¹⁷¹ The New York Times, 1944, 10 Dec.

командованием больших групп вооруженных румынских фашистов и германских диверсантов на территорию Румынии¹⁷², активизация террористической деятельности разнокалиберных банд Маниу¹⁷³. В этот же период румынская реакция широко использовала и такие провокационные приемы, направленные на компрометацию советского военного присутствия в Румынии, как открытый грабеж квартир, грабеж в поездах румынскими фашистскими бандами, переодетыми в форму советских солдат. Нередко этот разбой сопровождался убийствами жертв грабежа и надругательствами над честными людьми¹⁷⁴. Наступление реакции против демократических сил приняло особенно широкие масштабы в середине февраля 1945 г. и в последующие дни. Дело дошло до того, что были совершены покушения на вице-преьера П. Гроза, председателя Всеобщей конфедерации труда Г. Апостола и других видных демократических деятелей, те же профашисты обстреляли машину Советского командования. Сигналом к такого рода действиям фашистской реакции было выступление Радеску 11 февраля в кинотеатре «АРО» перед главарями столичной реакции. В своей речи он резко осуждал политические мероприятия НДФ и его требование проведения аграрной реформы, рабочим угрожал расправой за участие в политической деятельности, допустил грубые выпады в адрес Советского Союза¹⁷⁵. Д. Братяну — один из ведущих столпов реакции — заявил, что «он и его партия солидарны с политикой порядка, проводимой Радеску»¹⁷⁶. Такого же мнения придерживался другой вождь реакции — Ю. Маниу. Пятью днями позже на заседании правительства Радеску проболтался о том, что он готовит гражданскую войну. «У меня есть сведения (из уездов)... о том, — заявил он, — что начался раздел помещичьих земель. Спрашиваю: по какому праву?.. Я всеми силами буду противиться этому и, если понадобится, готов прибегнуть к гражданской войне, я это сделаю, господа, что бы из этого ни вышло»¹⁷⁷. В связи с отказом типографских рабочих печатать реакционную национал-царанистскую газету «Дрептатя» и их участием в политических выступлениях премьер снова заявил, что он вышлет на улицы войска и перестреляет рабочих¹⁷⁸. Войнственное политическое позирование генерала Радеску, ярким оттенком которого был и антисоветизм, в значительной степени воодушевлялось империалистическими кругами Англии и США, не отказавшимися от возможности прямого вмешательства во внутренние дела Румынии, как это было сделано в Греции. Об этом можно было судить не только по высказываниям буржуазной прессы США и Англии, но и по действиям глав их военных миссий при СКК. При официаль-

¹⁷² АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 204.

¹⁷³ România liberă, 1945, 12 febr.

¹⁷⁴ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1865, л. 280.

¹⁷⁵ Universul, 1945, 12 febr.

¹⁷⁶ Ultima ora, 1945, 11 febr.

¹⁷⁷ Studii, 1960, N 4, p. 47.

¹⁷⁸ Враги мира и свободы, с. 29.

ной встрече с вице-адмиралом В. Л. Богденко, помощником маршала Р. Я. Малиновского, и политическим советником председателя СКК А. П. Павловым, имевшей место 14 февраля, глава американской военной миссии генерал К. Скайлер прямо заявил, что демократические силы Румынии мешают деятельности правительства Радеску¹⁷⁹. А поэтому он, как и его английский коллега Стивенсон, считает необходимым созвать трехстороннюю конференцию для обсуждения создавшегося внутриполитического положения в Румынии. Советское командование по поручению своего правительства отклонило это требование и одновременно заявило о том, что если в Румынии и создалась критическая ситуация, то виной этому являются антидемократические действия генерала Радеску. При недавней встрече с Радеску и министром иностранных дел К. Вишоюну, заявил Павлов, советское командование заявило им, что СКК не намерена вмешиваться во внутренние дела, но в то же время она «не допустит каких-либо беспорядков в тылу советских войск, ведущих тяжелую вооруженную борьбу против общего врага Объединенных наций». Далее советский дипломат сказал, что между Народно-демократическим фронтом и нынешним правительством не было бы никаких серьезных противоречий, «если бы генерал Радеску не создавал их искусственно»¹⁸⁰. Затем Павлов добавил: «При анализе положения становится ясным, что теперешнее правительство... не желает понимать истинных чаяний народа. Возьмите хотя бы проблему аграрной реформы. Радеску категорически выступает против ее проведения. И это несмотря на то что Румыния в аграрном отношении до сих пор остается... чуть ли не на положении средневековья... Многочисленные демонстрации в Бухаресте, состоявшиеся вчера, служат достаточным доказательством того, что народ выступает за немедленную и широкую земельную реформу. Следовательно, главным является не различие точек зрения в правительстве по ряду вопросов, а то, в какой мере нынешнее правительство способно удовлетворить требование народа. Несомненно, если правительством Радеску не будут предприняты соответствующие шаги, положение станет более серьезным»¹⁸¹. Касаясь состава правительства Радеску, Павлов обратил внимание Скайлера на то, что «в нем самом и его органах до сих пор много фашистов и симпатизирующих фашизму элементов». Не случайно, подчеркнул политический советник, правительство не привлекло к ответу виновников, совершивших террористические акты против лидеров рабочих организаций, что может поощрить подобные акции и в будущем. В заключение Павлов сказал: «СКК считает, что если указанные вопросы (проведение аграрной реформы, борьба с фашистским терроризмом.— А. Ш.) не будут решены правительством, то они будут решены самим народом»¹⁸².

¹⁷⁹ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 90.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же, л. 90—91.

¹⁸² Там же.

Глава американской военной миссии формально «согласился с тем, что действительно имеются достаточные подтверждения, указывающие на наличие многочисленных сторонников фашизма, все еще занимающих государственные посты». Более того, он заявил: «Я полагаю, что румынским правительством должны быть сделаны более энергичные шаги по изгнанию из государственного аппарата подобных лиц»¹⁸³. Скайлер высказал мнение о необходимости создания коалиционного правительства с участием представителей всех партий, которое должно функционировать, пока не состоятся свободные выборы в парламент. При этом он добавил: «Если какие-либо политические партии оказались бы по характеру фашистскими или пронацистскими, то они должны быть отстранены без всяких разговоров от деятельности в правительстве»¹⁸⁴.

Однако все эти весьма справедливые суждения Скайлера никак не вязались с выраженным им недовольством требованием советского командования сократить численность румынской армии в тыловых районах, а жандармских и полицейских сил в Бухаресте. От имени своего правительства он прямо заявил: «Вооруженных сил в пределах Румынии совершенно недостаточно на случай борьбы с серьезными беспорядками, которые могут иметь место»¹⁸⁵. Американские и английские правительственные круги никак не беспокоило то, что в рассматриваемое время неукомплектованность румынских частей на фронте достигла, как сообщал маршал Малиновский Советскому правительству и в СКК в Румынии, 30—40%, а позднее была еще выше. Такое положение не могло не привести к снижению боеспособности румынских фронтовых соединений, что создавало трудности в выполнении ими боевых задач, ставившихся советским командованием¹⁸⁶.

Следовательно, американский генерал, выполняя указание Вашингтона, не только выступил против необходимости проведения сокращения численности румынской армии в тылу, но и всячески поддерживал идею Радеску и румынского генштаба об увеличении внутренних армейских сил с целью использования их в запланированных акциях против демократических сил страны. И не только против демократов, как мы увидим ниже.

Но советское командование твердо стояло на своем. В связи с заявлением Скайлера советский дипломат Павлов еще раз подчеркнул, что остающихся в тылу румынских воинских частей вполне достаточно для обеспечения порядка в стране, а что касается сокращения численности румынской армии, то оно было уже предусмотрено Соглашением о перемирии без каких-либо возражений с румынской стороны¹⁸⁷. Явное стремление некоторых румынских генералов увеличить численность румынской тыловой армии и факт удержания в тылу большого числа воинских подразделений, продол-

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же, л. 92.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Антосяк А. В. Указ. соч., с. 193—194.

¹⁸⁷ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 93.

жал Павлов, «убедительно подтверждают то, что генштаб Румынии продолжает саботировать выполнение Соглашения о перемирии... Более того, накапливаемые им военные силы в тылу могут быть использованы против румынского народа и даже Объединенных наций... Все это не иначе как результат фашистского влияния»¹⁸⁸. Из-за политики Радеску, который преследует неблагоприятные цели, дело дошло до того, подчеркнул политический советник в разговоре с американским генералом, что некоторые части румынских фронтовых дивизий остались без офицерского состава, в то время как «улицы Бухареста буквально наводнены румынскими офицерами, праздно проводящими здесь время». По данным маршала Малиновского, сказал Павлов, отдельные румынские части на фронте имеют всего лишь по 2 офицера¹⁸⁹.

Генерал Радеску и генштаб явно уходили от взятых по Соглашению о перемирии обязательств об активном ведении войны против Германии. В рассматриваемое время, как доносило советское командование с фронта, 1-я румынская армия бездействовала, хотя создавшаяся для нее обстановка на фронте благоприятствовала ведению активных операций. Части этой армии отсиживались за складками местности и не наступали. Командующий румынской армией свое бездействие объяснял вымышленным и преувеличенным им самим сопротивлением противника. СКК по поручению Советского правительства сделала 21 февраля представление румынскому правительству, в котором было сказано: «Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский в бездействии 1-й румынской армии усматривает явное нежелание румынского правительства выполнить Соглашение о перемирии... Он требует от румынского генштаба принятия конкретных мер по поднятию качества боевых операций румынских войск»¹⁹⁰.

Бесомым доказательством планирования профашистской частью румынского генералитета широкомасштабной военной акции в тылу советских войск было сокрытие от СКК наличия в распоряжении румынского генштаба танкового полка. Советским руководством СКК танковый полк был обнаружен лишь спустя 5,5 месяцев после выхода Румынии из антисоветской войны. И это в то время, как румынские воинские части на фронте поддерживались всецело только советскими танками и советской тяжелой артиллерией¹⁹¹. Нередко это делалось в ущерб надежности боевых порядков советских войск, что вызывало дополнительные человеческие жертвы со стороны Советской Армии. «Маршал Малиновский,— сказал вице-адмирал Богденко американскому генералу на той же встрече 14 февраля,— был чрезвычайно удивлен тем, что только теперь удалось узнать и вскрыть, что румыны имели в течение всех этих месяцев прекрасный танковый полк, оснащенный новейшими танками численностью более 100 штук, укрытый в Бухаресте... Неот-

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же, ф. 125, оп. 30, д. 53, л. 62.

¹⁹¹ Там же, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 94.

правка танков на фронт говорит о том, что эти танки, очевидно, планировалось использовать против румынского народа и, возможно, против Союзных наций в удобный для румын момент»¹⁹². Здесь же Богденко добавил, что румынскому правительству дано указание обнаруженные танки с личным составом полка немедленно отправить на фронт. Генералу Скайлеру ничего не оставалось другого, как согласиться с этим решением командующего фронтом маршала Малиновского¹⁹³. Правда, несколько позднее обнаружилось, как заявил генерал-полковник И. З. Сусайков в беседе с генералом Скайлером 4 марта 1945 г., что из 83 танков, отправленных на фронт, в хорошем состоянии прибыло только 46¹⁹⁴.

Факт выявления танкового полка навел Советское командование на мысль о необходимости продолжить поиск другой военной техники. Вскоре представители СКК вблизи того же Бухареста обнаружили 37 зенитных пушек¹⁹⁵. Этого количества было бы вполне достаточно, чтобы оснастить целый полк зенитной артиллерии. Скрытием этого оружия, как и танкового полка, румынским реакционным генералитетом преследовались те же коварные цели.

Отлично понимая, куда целит реакция, и учитывая то, что состав правительства не соответствует соотношению классовых сил в стране, 21 февраля на заседании Совета министров представители Народно-демократического фронта поставили вопрос об отставке правительства Радеску. Реакционное большинство в правительстве отклонило это требование. Тогда Г. Георгиу-Деж заявил: «Положение критическое... Выход из создавшегося положения — ваша отставка, и мы ее добьемся. Мы поднимем народ, и тогда вы увидите, что значит воля народа... Мы не хотим оказаться втянутыми в гражданскую войну. Мы всеми средствами будем препятствовать попыткам превратить внутреннюю борьбу в гражданскую войну»¹⁹⁶. Это была директива партии, рассчитанная на мирное развитие революции¹⁹⁷. КПР призвала народ к бдительности, не поддаваться на провокации и настойчиво добиваться создания демократического правительства, которое было бы способным претворить в жизнь правительственную программу, выработанную 28 января НДФ. А программой предусматривалось: вклад Румынией максимальных усилий в скорейший разгром гитлеризма и освобождение народов, точное и полное выполнение условий Соглашения о перемирии, установление прочной дружбы с СССР, всеми демократическими государствами, немедленное осуществление аграрной реформы, очищение армии, государственных и общественных учреждений от фашистских элементов¹⁹⁸ и др.

На преступные замыслы и действия Радеску и К° Советское правительство не могло не реагировать. В «Правде» появилась

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же, л. 98.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ *Купца И.* и др. Указ. соч., с. 106.

¹⁹⁷ *Scînteia*, 1945, 29 ian.

¹⁹⁸ *Scînteia*, 1945, 29 ian.

редакционная статья «К событиям в Румынии», в которой резко осуждались действия румынской реакции и делались серьезные предупреждения. В ней подчеркивалось, что политика генерала Радеску во многом похожа на политику прежнего фашистского режима. «Мы,— говорилось в статье,— не можем ни на минуту забывать, что Румыния является тылом Красной Армии, и в тылу должно быть ликвидировано хозяйничание профашистских элементов. Этого требуют исторические решения Крымской конференции... Румыния может выйти из нынешнего положения только путем решительной, последовательной, всесторонней демократизации, решительной ликвидации всех остатков фашистского режима, решительного проведения необходимых политических и социальных реформ»¹⁹⁹. Выступление центрального органа нашей партии, перепечатанное в ведущих органах демократических партий Румынии, явилось конкретной и большой помощью демократическим силам страны. Последние, в свою очередь, с фактами в руках убедительно разоблачали антидемократические планы реакции и делали все, чтобы не допустить в тылу Советских Вооруженных Сил, ведущих тяжёлые бои в Центральной Европе, развязывания гражданской войны.

Во второй половине февраля реакция находилась уже в полной изоляции от широкой румынской общественности. Она теряла последние свои позиции и не в силах была остановить развитие революции. Румынская реакция не вяла предупреждениям Советского Союза. Подталкиваемые англо-американскими империалистическими кругами, король и Радеску спешили совершить государственный переворот. Для дачи последних инструкций Радеску из Анкары в Бухарест тайно прибыл английский разведчик де Шастелен²⁰⁰. Получив указания, Радеску приступил к осуществлению плана подавления революции. В разговоре с Маниу он выразил уверенность в достижении своей цели²⁰¹. Основной расчет был на армию, численность которой в тыловых районах страны определялась, как уже известно, в 350 тыс. человек²⁰². Только военный гарнизон в Бухаресте насчитывал более 40 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, в столице в распоряжении правительства Радеску было 15 тыс. вооруженных полицейских и жандармов²⁰³. Более того, СКК стали известны конкретные намерения румынского генштаба в течение ближайшего времени призвать в армию еще 180 тыс. человек под ширмой подготовки новых резервов для фронта²⁰⁴. Это говорило о том, что Радеску хотел иметь внутри страны армейские силы более чем в полмиллиона человек.

Советское командование, хорошо понимая замыслы румынской реакции, решило пресечь реализацию этих планов. 20 февраля при

¹⁹⁹ Правда, 1945, 22 февр.

²⁰⁰ Враги мира и свободы народов. Бухарест, 1952, с. 31.

²⁰¹ *Tufai Ch., Sova M. Hohenzollernii în România*. Buc., 1962, p. 77.

²⁰² АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 23, 93.

²⁰³ Там же, д. 1866, л. 16.

²⁰⁴ Там же, л. 37.

встрече в Союзной Контрольной Комиссии с военачальниками румынской армии, на которую был приглашен и сам Радеску, заместитель председателя Союзной комиссии генерал-лейтенант В. П. Виноградов не только запретил дополнительный набор в румынскую армию, но и потребовал в две очереди из имевшихся резервов немедленно отправить на фронт 130 тыс. солдат и офицеров, уже прошедших необходимую военную подготовку²⁰⁵. Оставшись наедине с Радеску, генерал Виноградов от имени СКК, Советского Верховного Главнокомандования в порядке предупреждения заявил ему, что он, как премьер-министр, должен предпринять все меры к тому, чтобы обеспечить в стране спокойствие и пресечь разгул реакции. СКК, советское командование «не могут допустить беспорядков в стране, которые наносят ущерб военным усилиям на фронте. Если Румыния действительно хочет сражаться на стороне СССР и его союзников, а не на стороне Гитлера, то она должна заняться делом»²⁰⁶.

При встрече с главами американской и английской миссий, состоявшейся в тот же день, генерал Виноградов заявил, что «в стране создалось очень и очень напряженное положение»²⁰⁷. Эта напряженность была усугублена еще и тем, что Радеску заявил о своем намерении бороться с демонстрациями трудящихся силой оружия, что «должно означать начало гражданской войны»²⁰⁸. И далее советский генерал сказал, что этого допустить нельзя; гражданская война в Румынии нанесла бы большой ущерб усилиям союзников, направленным на разгром фашистской Германии. В ответ на это Стивенсон заявил: «Я полностью согласен». Ему вторил и глава американской миссии²⁰⁹. Но тут же тот и другой, выражая озабоченность за судьбу правительства генерала Радеску, стали настойчиво добиваться у советского командования не только отмены распоряжения об отправке на фронт 130 тыс. чел. из тыловых частей, но и разрешения румынским военным властям увеличить численность жандармерии и полиции, а также полевых частей

²⁰⁵ Там же, д. 1863, л. 9.

²⁰⁶ Там же. В Протоколе совещания В. П. Виноградова со Стивенсоном 21 февраля 1945 г. помечено: «Генерал Радеску имел печальный вид».

²⁰⁷ В результате вылазки фашистских банд на военном заводе «Малакса» (г. Бухарест), имевшей место 20 февраля 1945 г., был убит один рабочий, 15 ранены.

²⁰⁸ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 17.

²⁰⁹ Там же. Более того, в тот же день глава американской миссии генерал Скайлер поддержал письменно решение советского руководства СКК не допустить братоубийственной войны в Румынии. В своем меморандуме, направленном генералу Виноградову 20 февраля, он писал: «Я очень ободрен Вашим непоколебимым решением принять все меры к тому, чтобы не допустить гражданской войны в Румынии. Я хочу, чтобы Вы знали, что в этой критической ситуации я считаю себя всецело в Вашем распоряжении и буду очень рад выполнить искренне и энергично все инструкции, которые Вы сочтете нужным мне дать» (АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1867, л. 21). Надо сказать, что данная позиция американского представителя по рассматриваемому вопросу в указанное время была в какой-то мере ближе к истине, чем позиция представителя Англии.

внутри страны²¹⁰. В этой связи находившийся на совещании помощник маршала Р. Я. Малиповского вице-адмирал В. Л. Богденко заявил, что румынское правительство держит в тылу войск больше, чем это необходимо. Для убедительности он привел такие данные: «На фронте находятся 128—130 тыс. солдат и офицеров, в тылу страны— 350 тыс. В некоторых румынских дивизиях на фронте имеются лишь по 4 офицера. Здесь же, в Бухаресте, в любом ресторане вы можете увидеть сразу до трех десятков офицеров. На основании этих данных вы можете судить о степени участия Румынии в войне»²¹¹. Генерал Виноградов подтвердил правильность данной информации и оценки положения документами. Под давлением неопровержимости этих фактов вице-маршал Стивенсон был вынужден сказать: «Я очень удивлен услышанным здесь. Первейшая обязанность СКК добиться от румынского правительства полного и незамедлительного выполнения, первого пункта Соглашения о перемирии, а поэтому 14 полностью укомплектованных румынских дивизий должны быть на фронте в распоряжении маршала Малиновского»²¹².

Цели и смысл политики генерала Радеску хорошо понимали и демократические силы страны. Вот почему по призыву НДФ 24 февраля по всей Румынии прошли демонстрации трудящихся с требованием отставки правительства Радеску. В тот же день грандиозная демонстрация численностью в 600 тыс. человек состоялась в Бухаресте. Заручившись поддержкой американцев и англичан, румынские реакционные военные силы с разрешения самого премьера пытались расстрелять демонстрации в столице и ряде других городов страны. С целью спровоцировать гражданскую войну по демонстрантам на дворцовой площади Бухареста был открыт пулеметный и оружейный огонь. Имелись убитые и немало раненых «Стрельба по демонстрантам 24 февраля,— отмечала „Скынтея“,— явилась заранее подготовленным политическим преступлением, от-

²¹⁰ Там же, л. 25.

²¹¹ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 23.

²¹² Там же. Однако понимание необходимости выполнения румынами Соглашения о перемирии не помешало главе американской военной миссии Скайлеру снова выступить против требования советского командования, адресованного румынскому правительству, о немедленной отправке части румынских тыловых войск на фронт, в том числе из бухарестского гарнизона. 2 марта 1945 г. он писал генерал-полковнику И. З. Сусайкову (завязшему 28 февраля пост заместителя председателя СКК вместо генерал-лейтенанта В. П. Виноградова, ставшего начальником штаба СКК), что сокращение численности воинских частей в Бухаресте может привести к тому, что оставшиеся в столице военные силы будут не в состоянии обеспечить «внутренний порядок». Одновременно с этим в том же письме Скайлер настаивал и на том, чтобы «разоружить гражданские политические группировки» (читай — патриотические отряды.— А. Ш.) с тем, чтобы все вооруженные силы были исключительно в распоряжении правительства. АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1867, л. 56. На отправку части дислоцировавшихся в тылу войск на фронт по-своему отреагировали центральные власти Румынии. Они сняли охрану у здания главы английской военной миссии, ослабили надзор за фашистскими преступниками в заключении, говорится в Протоколе заседаний СКК от 5 марта. См.: АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1866, л. 16—17.

естественность за которое несет Радеску, находившийся в министерстве внутренних дел и руководивший расстрелом, а также военный министр Негулеску»²¹³. Но вылазка реакции была нерешительной.

Большого кровопролития не произошло только потому, отмечает советский румыновед М. Г. Сазина, что войска «отказались стрелять в народ. Стреляли только отдельные элементы... планы реакции использовать армию как главное орудие государственного переворота оказались построенными на песке»²¹⁴. Не менее решающим фактором в провале преступного плана Радеску и его хозяев в Лондоне и Вашингтоне явилось присутствие советских войск в Румынии.

Попытки вооруженной расправы с мирными демонстрациями трудящихся имели место в Крайове, Констанце²¹⁵ и ряде других городов Румынии.

Чтобы уйти от ответственности, вечером в день расстрела демонстрации Радеску выступил по радио. Он пытался представить дело таким образом, что стрельба была открыта якобы не полицией, а демонстрантами, а поэтому нарушителями общественного порядка были не власти, а патриотические силы. В таком же духе выступил Маниу, который потребовал немедленного разоружения рабочей гвардии²¹⁶. Клевета Радеску и Маниу на демократические силы послужила английской и американской военным миссиям в Бухаресте материалом для попыток вмешательства во внутренние дела Румынии.

Советское командование в Румынии указало Радеску на вопиющее нарушение условий Соглашения о перемирии и потребовало от него незамедлительно прекратить использовать вооруженную силу против демонстраций и наказывать виновников²¹⁷.

Вскоре советские представители из СКК выявили, что подготовка к широкому вооруженному выступлению против народа и разгрому демократических сил со стороны премьера Радеску, командования армии, полиции и жандармерии была весьма обстоятельной и в больших масштабах. К 24 февраля лишь в столице, как отмечалось выше, по указанию Радеску было сосредоточено 40 тыс. регулярных войск, полтора десятка тысяч человек из полицейских и жандармских вооруженных сил. Все они были обеспечены комплектами боеприпасов и приведены в полную боевую готовность. Был издан также секретный приказ о том, чтобы стрелять и в советских военнослужащих, если они при вооруженной расправе с демонстрантами будут защищать сторонников НДФ. На крышах бухарестских зданий были расставлены пулеметы и созданы огневые точки для противотанковых пушек. Советским командованием и его представителями в СКК в окрестностях Бухареста было обнаружено большое количество складов стрелкового оружия, боепри-

²¹³ Scînteia, 1945, 26 febr.

²¹⁴ Сазина М. Г. Указ. соч., с. 280.

²¹⁵ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 33, л. 3.

²¹⁶ Dreptatea, 1945, 25 febr.

²¹⁷ АВП СССР, ф. 454, оп. 52, д. 1863, л. 9.

пасов и укрытые воинские части, а на городском кладбище — артиллерийский дивизион. Большое количество оружия, спрятанного легионерами и реакционной военщиной, было найдено в горах, в районах Плоешти, Тырговиште, в частных домах в Бухаресте и других городах. Не для фронта, а для внутренних целей генштаб продолжал проводить несанкционированную СКК мобилизацию резервистов, поспешно их вооружал.

Для выяснения политической обстановки в Румынии и принятия соответствующих мер Советское правительство 27 февраля направило в Бухарест заместителя наркома иностранных дел А. Я. Вышинского²¹⁸. При встрече последнего с королем и другими румынскими политиками были обсуждены политические вопросы, непосредственно задевавшие интересы Советского Союза, всей антигитлеровской коалиции, направлявшей все свои силы, чтобы быстрее добить врага. Миссия представителя Советского правительства была плодотворной.

Советское руководство Контрольной комиссии заявило решительный протест правительству Радеску и потребовало пресечь преступные акции реакционных сил и обеспечить нормальную обстановку в стране, являвшейся тылом сражающейся Красной Армии. 28 февраля 1945 г. румынскому командованию было предложено к 18 часам снять огневые точки и автоматчиков со всех зданий, прекратить запрещенную СКК мобилизацию в армию и жандармерию, разоружить ряд частей бухарестского гарнизона, и в первую очередь такие, как батальон обслуживания военного министерства и батальон обслуживания генштаба, насчитывавшие почти по 2 тыс. солдат, пожарный корпус, административный и авторемонтный батальоны, отряд обслуживания военного производства, строительный отряд. Без всякой надобности каждое из этих подразделений было до предела вооружено (при огромной нехватке вооружения у румынской армии на фронте). Даже такое подразделение, как авторемонтный батальон в составе 700 человек, имело на вооружении 3216 винтовок, 15 ручных пулеметов, 4 станковых пулемета, 6 минометов, 1016 пистолетов, 75 мин, 1000 ручных гранат, сотни тысяч винтовочных патронов²¹⁹. Учитывая реакционный характер правительственной политики, комментировать этот факт было бы излишним. Было предложено на 50% сократить личный состав жандармерии и полиции, расформировать офицерские школы жандармерии, вывести из Бухареста пограбичный полк. Было установлено занижение численного состава ряда воинских подразделений, несанкционированное СКК нахождение в Бухаресте воинских частей.

Чтобы пресечь дальнейший саботаж и нарушение выполнения военных статей Соглашения о перемирии, советское командование в Румынии приняло решение обязать румынское правительство ускорить отправку танкового и гвардейского полков из столицы на

²¹⁸ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 99—100.

²¹⁹ Антосяк А. В. Указ. соч., с. 202—203.

фронт, расформировать части, содержащиеся сверх установленно-го СКК списка, а личный состав направить в распоряжение фронтовых соединений. Радеску и генштаб попытались саботировать данное указание. Но на сей раз им этого не удалось сделать. На совещаниях с английскими и американскими представителями в СКК, состоявшихся 28 февраля, а затем 5 марта, заместитель председателя Комиссии генерал-полковник И. З. Сусайков заявил, что принятые СКК меры были вызваны нарушением румынским правительством условий перемирия. «Всем должно быть известно,— подчеркнул Сусайков,— что Радеску помогал фашистским элементам вновь поднять свои головы... правительство Радеску не выполняло своих обещаний о пополнении фронтовых частей»²²⁰. Затем советский генерал напомнил главам военных миссий о том, что на фронте румынских солдат находится 120 тыс., а в тылу — 350 тыс.²²¹, некомплект румынских боевых частей на фронте достиг 50%; румынский генштаб продолжает плохо снабжать свои фронтовые соединения вооружением и боеприпасами. Далее И. З. Сусайков сказал, что «принятые меры проведены в интересах всех трех союзных держав»²²².

Действия румынской реакции обострили и внутриполитическое положение в стране, что не могло не отразиться на положении и моральном состоянии румынских войск, находившихся на фронте, на их отношении к Красной Армии. Если демократически настроенные офицеры призывали солдат проявлять самоотверженность и упорство в боях с гитлеровцами, то реакционное офицерство стремилось ослабить участие румынской армии в боевых действиях, сеяло недоверие в ее рядах к Советским Вооруженным Силам.

Лишение внутренней реакции вооруженной силы явилось огромной помощью румынскому народу в борьбе за демократизацию и революционные преобразования в стране. Трудящиеся, до глубины души возмущенные расстрелами демонстраций, требовали немедленной отставки правительства Радеску²²³ и создания нового правительства, которое в соответствии с Крымской «Декларацией об освобожденной Европе» представляло бы все демократические элементы страны.

Правительства США и Англии, стремясь взять под защиту правительство Радеску, снова потребовали созыва трехсторонней конференции для обсуждения положения в Румынии. Советское правительство отклонило требование Лондона и Вашингтона. К тому же их шаги были запоздалыми. Против реакционного большинства в правительстве выступил весь народ. Реакция уже не располагала сколько-нибудь значительными силами для развязывания гражданской войны, поскольку на местах власть принадлежала народу (из 60 уездов страны в 52 был уже революционным путем создан управленческий аппарат из демократов). По существу, правитель-

²²⁰ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1866, л. 16.

²²¹ Там же.

²²² Там же, д. 1870, л. 100.

²²³ România liberă, 1945, 28 febr.

ство не могло уже контролировать положение в стране. Размах революционной борьбы был настолько широк и глубок, что грозил снести до основания всю буржуазно-помещичью надстройку в государстве. Уже 28 февраля Радеску не оставалось ничего другого, как уйти в отставку, несмотря на полную поддержку его преступной деятельности королем Михаем и правительствами США и Англии²²⁴. Боясь ответа за совершенные злодеяния, он укрылся в здании английской военной миссии²²⁵, а затем спустя два месяца (в мае) перебрался в США.

По призыву КИР в первых числах марта по всей стране прошли новые мощные демонстрации с требованием создания правительства НДФ. Реакция во главе с королем Михаем пыталась на пост главы правительства выдвинуть другую не менее одиозную для народа политическую фигуру — князя Барбу Штирбея. Но демократы отвергли эти попытки и потребовали создать правительство НДФ.

Под давлением народных масс, требовавших создания правительства НДФ, и под возрастающим влиянием советских побед на румынскую действительность 2 марта король поручил формирование правительства доктору Петру Гроза. Но с одобрением представленного состава правительства монарх тянул, пытаясь проташить в его состав и представителей реакционных буржуазных партий. Чтобы положить конец маневрам короля, всей румынской реакции, 6 марта 1945 г. НДФ организовал в Бухаресте мощную демонстрацию, в которой участвовали 800 тыс. трудящихся.

Король Михай в тот же день был вынужден утвердить предложенный НДФ состав правительства во главе с Петру Гроза — выдающимся политическим деятелем и подлинным демократом.

По своей классовой сущности новое правительство являлось революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Касаясь этих коренных перемен в стране, Г. Георгиу-Деж говорил: «Массы добились устранения реакционного правительства Радеску, за спиной которого орудовали английские и американские империалисты, и установления демократического правительства, в котором преобладающую роль играл рабочий класс»²²⁶. Но в

²²⁴ АВП СССР, ф. 125, оп. 30, д. 53, л. 58.

²²⁵ Глава английской военной миссии вице-маршал Стивенсон не исключал того, что румынские демократы, пренебрегая дипломатической неприкосновенностью здания английского посольства, попытаются силой захватить генерала Радеску с целью привлечения его к ответу. Чтобы предотвратить это событие, 10 марта Стивенсон обратился к И. З. Сусайкову с просьбой обеспечить охрану здания английского представительства силами советских воинских подразделений. В ответ советский генерал заверил вице-маршала, что советские военные власти не допустят каких-либо беспорядков у здания английского посольства. Более того, несколько позднее (6 мая) по согласованию с правительством П. Грозы Сусайков заверил главу английской миссии в том, что если Радеску покинет убежище в английском посольстве и вернется домой, то ему гарантируется полная безопасность. См.: АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1865, л. 199, 202; д. 1866, л. 27—28. 7 марта 1945 г. руководством СКК такого же рода гарантия была дана в отношении Ю. Манну. См.: Там же, д. 1863, л. 256; д. 1867, л. 5.

²²⁶ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 350.

США и Англии нашлось немало защитников генерала-авантюриста. В палате общин в оправдание политики Радеску выступил министр иностранных дел А. Иден и некоторые члены палаты²²⁷. В защиту румынской реакции выступила американская столичная газета «Вашингтон стар» (13 марта 1945 г.).

Все эти выступления, направленные на оправдание антинародной политики генерала Радеску, были заключительным аккордом. Вашингтон и Лондон и раньше, как уже известно, активно и открыто поддерживали румынскую реакцию. Но после того, как генерал-палач лишился власти, это заступничество стало еще более активным. Послы США и Англии в Москве только в течение первых десяти дней марта направили Советскому правительству 8 нот. От имени своих правительств они обвиняли Советское правительство в «нарушении» Крымской декларации, а советскую часть СКК — в односторонних действиях и вмешательстве во внутренние дела Румынии²²⁸. Однако все эти обвинения были совершенно бездоказательными, поскольку они основывались лишь на информации лидеров румынской реакции — Ю. Маниу, Д. Братиану и других заклятых врагов румынского народа, которые еще в межвоенное время учинили не одну кровавую расправу с рабочим классом своей страны. В декабре 1918 г. по их указанию была расстреляна демонстрация трудящихся. Было убито 102 демонстранта. Спустя 11 лет, в августе 1929 г., правительство Маниу расстреляло демонстрацию до предела обнищавших и протестовавших против нищенской зарплаты горняков-угольщиков Жиулуй. Результат — 25 убитых. Еще более страшная бойня имела место 16 февраля 1933 г. в самой столице страны — в Бухаресте. По указанию национал-царанистского правительства были расстреляны забастовщики-железнодорожники мастерских Гривицы. Жертвами реакции стали 400 убитых рабочих²²⁹. Еще более крупномасштабную кровавую расправу над трудящимися румынская реакция планировала, как вытекает из вышесказанного, совершить в рассматриваемое нами время. Но ее замыслы были сорваны. Непреодолимым препятствием в реализации этих замыслов было советское военное присутствие в стране.

Было бы неправильным считать, что с отставкой правительства генерала Радеску румынская реакция полностью лишилась своих позиций в верхних эшелонах власти. Отнюдь нет, она еще имела силу власти не только в лице лидеров двух крупных буржуазных партий, но и в лице реакционной части румынского офицерства. С сентября 1944 г. по начало марта 1945 г. число дивизий в румынской армии в соответствии с требованиями Советского Верховного Главнокомандования было сокращено с 30 до 14²³⁰. Однако численность генералов и других офицеров высокого ранга осталась

²²⁷ Parliamentary Debates. House of Commons, 1945, Mar. 14, vol. 409, col. 211.

²²⁸ АВП СССР, ф. 125, оп. 30, д. 53, л. 64.

²²⁹ Там же, оп. 31, д. 44, л. 44.

²³⁰ Там же, ф. 454, оп. 2, д. 1866, л. 37.

той же ²³¹. Определенная часть этого офицерства не симпатизировала народно-демократическим силам. Более того, она была настроена профашистски и антисоветски. С приходом к власти правительства Народно-демократического фронта появились возможности освободить румынскую армию не только от излишнего количества генералов и офицеров, как дорогостоящего армейского штата, но и очистить ее от реакционного генералитета. При проведении этого важнейшего для страны политического мероприятия новые румынские руководящие инстанции опирались на директиву генерал-полковника И. З. Сусайкова о необходимости резкого сокращения числа высшего офицерства в армии, направленную правительству П. Грозы 17 марта 1945 г. ²³²

Следовательно, народно-демократическая революция после 23 августа 1944 г. одержала очередную победу. Коренной особенностью данного этапа революции явилось то, что основные силы реакционной буржуазии остались за бортом правительственной, государственной власти. Это великая победа румынского пролетариата.

Суть и значимость происшедших в Румынии событий весьма четко были определены советской печатью. «Устранение профашистского режима Радеску,— писала „Правда“,— полностью отвечает решениям Крымской конференции о ликвидации всех остатков фашистского режима и о создании силами самого народа в странах, где властвовали немцы — фашисты, демократического режима» ²³³.

О неизбежном падении и неспособности правительств Санатеску и Радеску принять радикальные меры по оздоровлению ситуации в стране писал такой орган буржуазной прессы, как «Нью рипаблнк» ²³⁴. Уничтожающую оценку политики правительства Радеску дал лондонский еженедельник «Трибюн», назвав ее провокационной ²³⁵.

В правительстве П. Грозы были представлены КПр и другие политические партии и союзы демократического направления. Демократические силы получили 14 министерских постов. Генеральный секретарь ЦК Компартии Г. Георгиу-Деж был назначен министром путей сообщений и общественных работ, руководящие деятели Компартии Т. Джорджеску и Л. Патрашкану заняли посты (соответственно) министра внутренних дел и министра юстиции, коммунист Константинеску-Яшь — пост министра пропаганды. В правительстве НДФ участвовали также представители группы либеральной буржуазии во главе с Г. Татареску, вышедшей из реакционной национал-либеральной партии Д. Братяну, демократическое национал-царанистское крыло А. Александреску, отколовшееся от партии Ю. Маню. Представители либеральной буржуазии получили три министерских должности. Г. Татареску был назначен

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Правда, 1945, 22 марта.

²³⁴ New Republic, 1945, Mar. 19, p. 386.

²³⁵ См.: Правда, 1945, 21 марта.

вице-премьером и министром иностранных дел. присутствие представителей либеральной буржуазии в правительстве П. Грозы в силу их незначительного веса не могло изменить характера народно-демократической государственной власти, установленной 6 марта 1945 г.

Установление демократического режима в Румынии явилось важной победой румынского народа, опиравшегося на помощь и поддержку Советского Союза. Новое правительство стало проводить внутреннюю и внешнюю политику, которая отвечала национальным интересам и делу быстрее завершения антигитлеровской войны. Основные задачи правительства П. Грозы были определены уже на первом его заседании, состоявшемся 7 марта. Принятая программа нового правительства, отражавшая в целом программу НДФ, предусматривала: в области внешней политики — обеспечить точное выполнение условий Соглашения о перемирии; принять меры к увеличению усилий Румынии в ведении войны против гитлеровской Германии; добиться дружественных отношений со странами антигитлеровской коалиции, и в первую очередь с СССР; установить с ними дипломатические и торговые отношения; в части внутренней политики — наказать военных преступников и тех политиков, которые несут ответственность за вовлечение Румынии в войну на стороне Германии; очистить армию и государственный аппарат от фашистских и профашистских элементов; завершить аграрную реформу, обеспечить восстановление и развитие экономики страны, поднять жизненный уровень трудящихся и др.²³⁶

В порядке выполнения Соглашения о перемирии и по указанию правительства П. Грозы новым военным министром генералом К. Василиу-Рэшкану были приняты срочные меры по укомплектованию и повышению боеспособности частей действующей армии, сражавшихся в это время плечом к плечу с Красной Армией за освобождение Венгрии и Чехословакии. Была проведена большая работа по очистке армии от фашистского и профашистского офицерства. Только в марте в соответствии с директивой СКК было уволено из армии 71 генерал и 120 полковников, враждебно настроенных к демократическому режиму. И, наоборот, были восстановлены в правах и возвращены в строй генералы и офицеры, уволенные Михая и Радеску за их протесты против кровавой расправы над трудящимися в февральские дни. Одной из великих задач румынского народа и нынешнего правительства, говорил П. Гроза, является демократизация армии, которая должна стать щитом демократии²³⁷.

31 марта был принят декрет — закон о чистке государственного аппарата²³⁸ от враждебных демократическому режиму элементов, являвшихся опорой короля Михая, видных лидеров реакционных буржуазных партий. Это важнейшее мероприятие в государственной политике потребовало большого внимания со стороны НДФ, прави-

²³⁶ România liberă, 1945, 9 mar.

²³⁷ Scinteia, 1945, 30 apr.

²³⁸ Ibid., 1945, 31 mar.

тельства и заняло немало времени. Чистка коснулась всех звеньев государственного аппарата — сверху донизу. Одновременно была проведена значительная реорганизация министерств, завершена замена реакционно настроенных префектов и примарей. При проведении этой работы правительство встретило немало трудностей из-за отсутствия нужных кадров. Именно по этой причине такие важнейшие государственные органы, как министерство финансов и министерство иностранных дел, еще некоторое время продолжали оставаться в руках буржуазных спецов.

Учитывая лояльное отношение нового правительства к Соглашению о перемирии и принятые меры по выполнению его условий, Советское правительство положительно отнеслось к просьбе правительства Румынии от 8 марта ²³⁹ о восстановлении в северной Трансильвании румынской администрации. «Принимая во внимание,— отвечало Советское правительство Петру Грозе,— что вступившее ныне в управление страной новое румынское правительство берет на себя ответственность за должный порядок и спокойствие на территории Трансильвании и обеспечение прав национальностей, а также условий правильного функционирования всех местных учреждений, обслуживающих нужды фронта, Советское правительство постановило ходатайство Румынского правительства удовлетворить» ²⁴⁰. Акция Советского правительства была воспринята румынским народом как исключительно благоприятное отношение Советского Союза к его национальным чаяниям.

Правительство П. Грозы большое внимание уделяло восстановлению национальной экономики, особенно тех ее отраслей, которые должны были работать на удовлетворение нужд фронта. К ним в первую очередь относились: нефтяная промышленность, железнодорожный транспорт, топливно-энергетическая, военная и пищевая промышленность. За время нахождения у власти правительств Санаатеску и Радеску эти отрасли румынской буржуазией были доведены до полного развала. Основным методом в этом деле был саботаж. И только с приходом к власти народно-демократического правительства и благодаря огромным усилиям Коммунистической партии Румынии, большой помощи советских военных и хозяйственных органов в указанных отраслях начался постепенный подъем производства. Основная часть произведенной продукции шла на удовлетворение нужд фронта. Под руководством своего авангарда — КПП — рабочий класс и крестьянство, несмотря на исключительно слабое материальное обеспечение, в своем труде проявляли подлинный героизм.

* * *

Радикальное же изменение в отношениях между СССР и Румынией начало происходить лишь после полного разгрома фашистских сил в Европе, т. е. окончания войны на европейском

²³⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1947, т. 3, с. 132—133.

²⁴⁰ Там же, с. 134.

континенте. К тому же проблемы советско-румынских отношений стали решаться уже в ином плане. Если в период с 23 августа 1944 г. по 9 мая 1945 г. в них превалировало решение насущных военно-политических задач, то в период послевоенного мирного развития доминирующим в отношениях между СССР и Румынией стали аспекты политического, дипломатического и экономического сотрудничества, которое учитывало все аспекты внутривосточной действительности Румынии и всю сложность взаимоотношений СССР с двумя другими главными державами антигитлеровской коалиции.

Советское правительство принимало меры к тому, чтобы упрочить не только свои собственные завоеванные огромной ценой позиции, но и защитить интересы народов, только что освобожденных Вооруженными Силами СССР из-под фашистского господства, от нового возможного засилья со стороны внутренней реакции и империалистических кругов Запада.

Защита Советским Союзом суверенитета освобожденной Румынии

Важнейшим этапом в становлении и развитии советско-румынских отношений стал период послевоенного мирного устройства в Европе, наиболее конкретным выражением которого явились, как известно, подготовка, а затем и заключение мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии — Румынией, Венгрией, Болгарией, Финляндией и Италией. При этом надо подчеркнуть, что формирование советско-румынских отношений в рассматриваемое время не могло определяться только внешнеполитическими действиями той и другой стороны. На эти отношения сильное влияние оказывали внешнеполитические позиции США и Англии как в отношении СССР, так и побежденных стран.

Когда военно-экономическая мощь Германии и Японии была уничтожена и они уже больше не могли угрожать США и Англии, руководящие круги этих стран стали открыто вынашивать империалистические замыслы и проявлять антисоветский курс в своей политике. Они всячески стремились сдержать рост международного авторитета Советского Союза, сыгравшего решающую роль в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии и их союзников в Европе, не допустить социально-политических преобразований в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Задолго до окончания войны англо-американские реакционные силы не только вынашивали свои антисоветские замыслы, но и активно стремились их реализовать. Внешнеполитические ведомства и органы разведки США и Англии в глубокой тайне работали над тем, чтобы помешать упрочению позиций СССР и сил социализма в Европе. Особую роль в этих планах играло их стремление не допустить Советские Вооруженные силы в Центральную Европу. Однако войска США и Англии не смогли захватить ни Берлина, ни столиц Австрии и Чехословакии. Эти ключевые позиции в системе оборонительной линии агрессора были штурмом взяты Красной Армией. Американско-английские войска не достигли даже тех намеченных рубежей в Центральной Европе, на которые они рассчитывали выйти к концу войны. Не случайно У. Черчилль, оценивая перспективу складывания послевоенной международной обстановки, 24 апреля 1945 г. сделал вывод, что «уничтожение военной мощи Германии повлекло за собой коренное изменение в соотношении сил» между СССР и западными державами. Выступая в качестве

инициатора жесткой политики в отношении Советского Союза, он писал, что в дальнейшем отношения с СССР «возможно строить только при признании русским народом англо-американской силы»¹. То же самое говорил президент Г. Трумэн². По существу, это была прямая установка на отказ от установленного в годы войны сотрудничества с СССР, на развал антигитлеровской коалиции, на отказ от союзнических обязательств, зафиксированных в решениях Тегеранской и Ялтинской конференций трех глав правительств и в целом ряде других важнейших документов военного времени. В последующий период подобным образом Вашингтон и Лондон поступали с согласованными решениями на Берлинской конференции.

Однако после окончания войны события, особенно в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы, развивались не так, как хотелось бы правящим кругам США и Англии — претендентам на мировое господство. Главным определяющим фактором в складывающейся мировой действительности был резко возросший авторитет Страны Советов среди народов мира. Если до войны СССР имел дипломатические связи с 26 странами мира, то к концу войны — с 52³. Новые десятки миллионов людей за рубежом стали искренними друзьями Советского Союза. Великие победы Советских Вооруженных Сил над агрессорами оказали огромное влияние на развитие революционного движения, вызвали невиданный подъем национально-освободительной антиимпериалистической борьбы во всем мире, и в первую очередь в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Все это говорило о том, что без учета интересов Советского Союза — ведущей силы антигитлеровской коалиции — невозможно справедливое решение международных проблем, связанных с устройством послевоенного мира.

Таким образом, в организации послевоенного мира столкнулись две диаметрально противоположные линии: линия Советского государства, сыгравшего решающую роль в победе над блоком фашистских агрессоров и оказывавшего всевозможную помощь народам Центральной и Юго-Восточной Европы полностью освободиться от национального и иностранного угнетения, и линия его союзников — США и Англии, стремившихся не допустить кардинальных социально-политических перемен в побежденных и других странах Европы, рассматривавших данный европейский регион своим идеологическим и военным плацдармом против СССР. В этом плане политическая и дипломатическая борьба между СССР и его союзниками особенно острый характер приняла, как будет видно дальше, при подготовке договоров с Румынией и Болгарией.

О том, каким должен быть справедливый и демократический мир, В. И. Ленин говорил: «Мы хотели бы... видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных фор-

¹ История дипломатии. М., 1974, т. V, кн. 1, с. 10.

² Там же, с. 12.

³ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 8.

мул и как можно больше самых простых, ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны»⁴. Данное высказывание Ленина относилось, как известно, к периоду окончания первой мировой войны. Но это важнейшее ленинское положение легло в основу внешнеполитического курса Советского государства, связанного с организацией мира после второй мировой войны.

Советское государство, выдвигая программу демократического мира, опиралось на поддержку всех прогрессивных сил, глубоко заинтересованных в демократическом развитии всех стран Европы.

Ставя задачи по организации послевоенного мира, СССР старался сохранить тесное сотрудничество со своими союзниками по антигитлеровской коалиции и провести мирное урегулирование в полном согласии с ними. Однако США и Англия взяли иной курс, направленный на то, чтобы обеспечить себе безраздельное господство в мире, ущемить во всех направлениях интересы СССР, продиктовать побежденным странам, в первую очередь Румынии, Болгарии и Венгрии, кабальные условия мира, подчинить их своему влиянию и снова превратить их в плацдармы для организации новых военных авантур против Советского Союза. Короче говоря, правящие круги США при активном содействии правителей Англии взяли курс на установление американского мирового господства. «Одержанная победа,— говорил Г. Трумэн,— возложила на американский народ постоянную ответственность за руководство миром»⁵.

Из-за столкновения двух диаметрально противоположных направлений в деле устройства послевоенного мира подготовка мирных договоров растянулась более чем на год — с сентября 1945 г. до начала 1947 г.

Отставание СССР в Совете министров иностранных дел демократических принципов устройства послевоенного мира с Румынией и другими побежденными государствами

Основным органом по подготовке мирных договоров был Совет министров иностранных дел (СМИД), учрежденный Берлинской конференцией. В ее решении было записано, что составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии возлагается на Совет «в качестве немедленной и важной задачи». Тут же было подчеркнуто, что при подготовке проекта каждого договора «Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали условия капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная зада-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 241.

⁵ Public Papers of the United States. Wash., 1961, p. 549.

ча»⁶⁻⁷. Соглашение о перемирии с Румынией было подписано, как уже известно, только СССР, США и Англией.

Ряд положений будущего мирного урегулирования был определен еще в таких документах, как решения Ялтинской конференции и особенно Соглашения о перемирии, подписанные с бывшими союзниками Германии. В данных документах содержались согласованные постановления по вопросам некоторых границ, о репарациях, реституциях (возвращение награбленного имущества), уничтожении нацизма и фашизма, создании в освобожденных странах демократических учреждений по их собственному выбору и т. д. Эти документы содержали основные демократические принципы будущего мира.

Берлинская конференция в деле устройства послевоенного мира определила более точные контуры, политические и методологические основы организации этого мира. Все это значительно облегчало СМВД задачу по подготовке мирных договоров, конечно при условии, что его участники будут придерживаться уже ранее принятых совместных решений большой тройки. Практика подготовки договоров, однако, показала, что правительства США и Англии не всегда придерживались прежних согласованных решений глав трех правительств.

Линия, которую пытались проводить США и Англия на Берлинской конференции, более жесткие контуры приобрела к моменту окончания войны с Японией и начала работы первой сессии СМВД. А линия эта, по признанию тогдашнего государственного секретаря США Дж. Бирнса, была направлена на то, чтобы попытаться «ослабить или полностью ликвидировать советское влияние в Юго-Восточной Европе»⁸. Данная установка весьма четко прозвучала уже в послании президента США Трумэна к американскому народу от 9 августа, посвященном итогам Берлинской конференции. В послании особенно акцентировалось внимание на том, что Советский Союз воспрепятствовал решить «проблемы» Румынии и Болгарии путем «реорганизации» (читай — свержения) их правительств и отказался рассматривать «дунайскую проблему» в свете американских и английских требований. США, заключал Трумэн, не соглашались с тем, чтобы в странах Юго-Восточной Европы было только влияние Советского Союза⁹.

Суть американской политики с позиции «атомной дипломатии» наиболее рельефно выразил один из столпов американского империализма Г. Гувер. Он тогда писал: «Пока мы, и только мы, обладаем атомной бомбой, мы можем диктовать нашу политику всему миру»¹⁰.

⁶⁻⁷ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (далее: Берлинская конференция...), 17 июля — 2 августа 1945 г.: Сб. документов. М., 1980, с. 482.

⁸ Аллроуиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам: Пер. с англ. М., 1968, с. 146.

⁹ The New York Times, 1945, Aug. 10.

¹⁰ Hoover H. Addresses upon the American Road, 1945—1948. N. Y., 1949, p. 14.

Установление американского мирового господства любой ценой, вплоть до развязывания новой истребительной войны, было и остается определяющим во внешней политике президентов и правящих кругов США в послевоенное время. Такого рода курс Вашингтона активно поддерживало и поддерживает в роли сателлита английское правительство. Но непреодолимым препятствием в достижении намеченных Вашингтоном целей, как и во времена фашистского рейха, был и остается Советский Союз. В силу этого политика сотрудничества, которая знаменовала отношения США и Англии с СССР в годы войны, сменилась резко враждебной позицией США к Советскому Союзу и всем прогрессивным силам в Европе. «Название практически каждой из малых стран Восточной Европы,— писал в своих мемуарах Д. Эйзенхауэр — будущий президент США,— напоминает о крушении наших целей»¹¹. Вот почему, говоря словами американского историка Ф. Шумана, «Вашингтон и Лондон... открыли... дипломатическую и пропагандистскую кампанию, преследовавшую цель покончить с советским влиянием в Восточной Европе»¹².

«Холодная война», развязанная англо-американскими империалистами, была многоцелевой, но в основе ее лежал антисоветизм и экспорт контрреволюции в страны демократических революций. Именно в этом плане продолжал формироваться внешнеполитический курс США и Англии в канун и во время Лондонской сессии СМВД, одновременно направленный против СССР, народной Румынии и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Соглашаясь на созыв СМВД, Вашингтон и Лондон задали целью осуществить одну из двух запланированных акций: или навязать Советскому Союзу свои империалистические условия устройства послевоенного мира, или сорвать подготовку мирных договоров с Румынией и другими побежденными странами. В своем парламентском выступлении 9 октября, вскоре после срыва работы СМВД, министр иностранных дел Э. Бевин, как бы оправдываясь, заявил, что уже в самом начале обсуждения проектов договоров с Румынией и Болгарией выяснилось, что правительство США не было намерено заключать их с существующими в этих странах правительствами. По существу, такую же позицию занимало и английское правительство. Но Бевин об этом умалчал, чтобы не подвергнуть себя и свою империалистическую политику в рассматриваемом регионе Европы критике со стороны трезво мыслящих политиков Англии.

С позиций интересов западного империализма министры США, Англии и Франции намеревались выступить единым фронтом в СМВД и по дунайской проблеме. Об этом говорит полная переписка МИД Англии с госдепартаментом во второй половине августа 1945 г.¹³

¹¹ *Eisenhower D. Crusade in Europe*. N. Y., 1948, p. 519.

¹² *Орлик И. И. Империалистические державы и Восточная Европа*. М., 1968, с. 81.

¹³ *Foreign Relations of U. S. (FRUS)*, 1945. Wash., 1967. vol. 2, p. 100, 1365.

Первая сессия Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и Китая по подготовке мирных договоров состоялась в Лондоне. Ее работа продолжалась с 11 сентября по 2 октября 1945 г. В повестке дня находилось двенадцать вопросов¹⁴, среди которых был вопрос о проекте мирного договора с Румынией.

Приступая к столь важному делу, советская делегация, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР, считала, что в мирных договорах должны быть предусмотрены конкретные меры, которые показали бы, что агрессия не проходит безнаказанно, поставили бы заслон от ее повторения, гарантировали бы невозможность возрождения фашизма. Правительство СССР добивалось, чтобы военные преступники понесли заслуженную кару, чтобы государства — участники агрессивного блока в какой-то мере возместили странам, подвергшимся нападению, причиненный им ущерб. Одновременно с такой позицией Советский Союз стремился к тому, чтобы мир с бывшими союзниками Германии стал справедливым и демократическим миром, который заложил бы прочные основы европейской безопасности и обеспечил бы этим странам возможность демократического развития, утверждения политической и экономической самостоятельности¹⁵.

Правительства западных стран придерживались совсем иных точек зрения.

Занятые делегациями США и Англии позиции в первые дни работы СМВД довольно точно отражали то, что писали еще раньше осведомленные органы буржуазной прессы о неизбежности срыва работы данной сессии СМВД. В плане создания негативной обстановки, связанной с подготовкой румынского договора, велась работа и военными миссиями США и Англии при Союзной контрольной комиссии (СКК) для Румынии. Недоброжелательную атмосферу вокруг правительства П. Грозы правительственные органы США и Англии создавали в течение всего времени, начиная с момента его прихода к власти. Особенно это стало заметно накануне, в период и после Лондонской сессии СМВД. Главы американской и английской миссий при СКК по поручению своих правительств непрерывно, почти изо дня в день, входили в СКК с демаршами или делали устные представления на ее заседаниях, в которых подчеркивали «непредставительный» характер правительства П. Грозы¹⁶, обвиняли его в «подавлении» свободы слова, печати, в «притеснении» лидеров враждебно-оппозиционных национал-царанистской и национал-либеральной буржуазных партий¹⁷, хотя советским органам СКК было хорошо известно, что элементы дестабилизации политической жизни в Румынии старались внести руками лидеров указанных буржуазных партий сами же американские и английские представители из военных миссий при СКК.

¹⁴ Ibid., p. 116.

¹⁵ История внешней политики СССР, 1917—1980. М., 1981, т. 2, с. 35—39.

¹⁶ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1865, л. 66.

¹⁷ Там же, д. 1868, л. 136; д. 1869, л. 67, 71, 107—110.

Государственный секретарь США Дж. Бирнс и министр иностранных дел Англии Э. Бевин, основываясь на недобросовестной информации своих военных миссий, без малейших оснований пытались оклеветать демократические режимы в Румынии, равно как и в Болгарии¹⁸, правительства которых проводили последовательную политику по искоренению фашизма и резкому ограничению деятельности других реакционных сил в своих странах, что вызывало недовольство империалистических кругов в США и Англии. В своем меморандуме Совету министров и в устных выступлениях на Совете американская делегация прямо заявляла, что она не намерена обсуждать условия мирного договора с Румынией, пока в этой стране не будет создано «авторитетное» правительство, которое может быть признано Соединенными Штатами¹⁹. В таком же духе выступали и английские делегаты. Тех и других полностью поддерживала французская делегация.

Отражая англо-американское враждебное отношение к румынской действительности, несколько позднее, 15 ноября 1945 г., начальник британской военной миссии в Румынии вице-маршал авиации Стивенсон по поручению своего правительства на заседании СКК выступил против проведения правительством П. Грозы прогрессивных и демократических мероприятий в стране, обвинив его в «нарушении» демократических принципов, свободы печати, в нанесении ущерба британским интересам в Румынии²⁰. Вторя своему английскому коллеге, глава американской миссии бригадный генерал К. Скайлер протестовал против ареста румынскими властями явно фашистских элементов, против ограничения буржуазной оппозиционной прессы, выступавшей против демократического режима и публиковавшей материалы, направленные против устройства послевоенного мира на демократических основах, против интересов Объединенных наций, в первую очередь Советского Союза. Противореча себе, главы западных миссий требовали в то же время от советского руководства СКК запрета народных демонстраций в Бухаресте и других городах в поддержку существующего правительства в Румынии²¹.

Элементы дестабилизации, создававшиеся американцами и англичанами с помощью румынской реакции, Вашингтон и Лондон считали основанием требовать смены правительства П. Грозы²².

Глава советской делегации народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов сначала при встрече с Бирнсом²³, а затем на

¹⁸ Вопрос о смене правительства Венгрии США и Англия в то время не поднимали, поскольку там находилось у власти правительство Ференца Надя — лидера аграрной партии. Это правительство препятствовало социально-политическим преобразованиям в стране, что было в духе политики западных стран.

¹⁹ FRUS, 1945, vol. 2, p. 266, 276; см. также: *Byrnes J. F. Speaking Frankly*. N. Y.; L., 1948, p. 115.

²⁰ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1869, л. 107—110; д. 1865, л. 278.

²¹ Там же, д. 1868, л. 136.

²² АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1865, л. 278.

²³ FRUS, 1945, vol. 2, p. 269, 304—305.

заседании Совета отвел измышления о «непредставительности» правительства П. Грозы. Он заявил: «Румынскому населению правится это правительство, американскому правительству не правится. Как же быть? Неужели из-за того, что американскому правительству не правится теперешнее правительство Румынии, нужно его сваливать и навязать другое правительство, которое будет недружественно к Советскому Союзу? В таком деле мы не можем быть помощниками американской делегации»²⁴.

На заседании СМВД Бирнс и Бевин требовали посылки в Румынию трехсторонней комиссии с полномочиями ознакомиться с внутриполитическим положением в стране. Цель этих требований — собрать с помощью вождей румынской реакции Ю. Маниу и Д. Братяну «доказательства» об отсутствии в Румынии демократии. Советская делегация в этой связи заявила, что посылка такого рода комиссий была бы вмешательством во внутренние дела румынского государства.

Несмотря на абсурдность англо-американского требования «реорганизации» румынского правительства, государственный секретарь США на первом же заседании Совета настоял на включении в рабочую повестку дня вопроса о положении в Румынии²⁵. Англия же не только поддержала американскую политическую диверсию, направленную против демократической Румынии и Советского Союза, но в это же время, чтобы усилить давление на СССР, официально выступила с категорическим протестом против экономических переговоров Советского правительства с румынской правительственной делегацией во главе с П. Грозой, находившейся в Москве в первой половине сентября 1945 г.²⁶ При этом английское правительство, заведомо искажая суть советско-румынских переговоров и не считаясь с благородными намерениями Советского государства оказать срочную помощь голодающей Румынии, утверждало, что эти переговоры и заключенные в их результате соглашения принесут якобы ущерб «интересам Великобритании и других союзников в Румынии»²⁷. Более того, английский министр утверждал, что без консультаций с английским и американским правительствами СССР якобы не должен был заключать экономические соглашения с побежденной страной, а правительство П. Грозы, как «непарламентское», не имело права подписывать упомянутые соглашения. Советская сторона отмела эти несостоятельные рассуждения и одновременно заявила, что правительство Англии тоже может пойти на заключение экономического соглашения с Румынией и оказать последней на справедливой, демократической основе определенную материальную помощь, в которой румынский народ сильно нуждается.

²⁴ Цит. по: История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 31.

²⁵ FRUS, 1945, vol. 2, p. 118.

²⁶ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы. М., 1949, с. 32—34.

²⁷ FRUS, 1945, vol. 2, p. 124.

Выступления Бирнса и Бевина были рассчитаны на то, чтобы парализовать политические и дипломатические акции Советского Союза на открывшейся сессии СМВД, направленные на защиту национальных интересов Румынии и других побежденных стран, оказавшихся в тяжелом экономическом и политическом положении после разрушительной войны.

Выступая 18 сентября на пресс-конференции в Лондоне, Молотов еще раз заявил: «В Румынии, Болгарии и Венгрии существуют демократические правительства, пользующиеся доверием подавляющего большинства народов этих стран. Мы считаем, что большой заслугой этих правительств является то, что они установили порядок и спокойствие в этих государствах, чего не было до создания существующих в них демократических правительств. Особенно это нужно сказать о Румынии, где правительство генерала Радеску, состоявшее в значительной части из антисоветских элементов, не обеспечивало порядка в самой Румынии и не хотело развития нормальных румыно-советских отношений». И далее советский нарком заявил, что в области внутренней и внешней политики, «если иметь в виду интересы дела мира, в отношении существующих демократических правительств Румынии, Болгарии и Венгрии» у Советского Союза нет претензий. В отличие от предшествовавших румынских правительств, подчеркнул Молотов, правительство П. Грозы честно выполняет условия перемирия. «Мы, советские люди, придерживаемся того мнения, что есть государства, где вопрос об изменении состава правительства весьма назрел и является неотложным: но мы думаем, что это не Румыния, не Болгария и не Венгрия»²⁸.

На ущемление национального суверенитета Румынии было направлено предложение западных делегаций о создании так называемых инспекционных комиссий для проверки после заключения договора уровня вооружений Румынии²⁹, а также их требование о восстановлении довоенного режима Дуная³⁰, законодателями которого были, как известно, империалистические круги Англии и Франции.

Дунайская проблема в силу настойчивости министров западных стран заняла в работе СМВД уйму времени и вызвала исключительно острого характера полемику. Будущий судоходный режим Дуная обсуждался и как международная проблема, и как вопрос, связанный с подготовкой мирных договоров для Румынии и других побежденных придунайских стран. В ходе обсуждения Советский Союз стоял на той точке зрения, что дунайский водный путь является международной проблемой, которая затрагивает не только интересы побежденных стран, но и ряда придунайских стран-союзников по антигитлеровской коалиции. Следовательно, решать эту проблему, по мнению Советского правительства, в плане подготовки мирных договоров для Румынии и других побежденных государств не было

²⁸ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 65.

²⁹ История внешней политики СССР, т. 2, с. 30.

³⁰ FRUS, 1945, vol. 2, p. 263—267.

никаких оснований. Министры же западных стран стремились навязать решение дунайской проблемы в той и другой плоскости. 20 сентября при обсуждении общих для договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией вопросов Бевин и Бирнс потребовали ввести в мирные договоры статью об интернационализации Дуная и обязательства побежденных стран принять к исполнению все международные соглашения по Дунаю, какие будут приняты в будущем³¹. Но каковы будут эти соглашения, никто не мог знать. Англо-американские требования были абсурдными по форме и империалистическими по существу. Это не могло не встретить резких возражений со стороны Советского правительства.

21—24 сентября при обсуждении проблемы водных путей сообщения в Европе советские делегаты особо останавливались на вопросе о Дунае. В их выступлениях подчеркивалась та мысль, что дунайская проблема должна найти свое решение не в мирных договорах с побежденными странами, а на Международной конференции по Дунаю, в которой должны принять участие все придунайские страны. Что касается периода перемирия, то в этот отрезок времени, по мнению советской стороны, должен оставаться в силе тот судоходный режим Дуная, который был установлен тремя союзными государствами (СССР, США и Англии) для военного времени, поскольку ни одно прибрежное государство не высказало своего недовольства этим режимом³². Американский историк Ф. Мосли, принимавший участие в работе первой сессии СМВД, потом писал, что Советский Союз отверг идеи министров западных стран принимать какие-либо решения по Дунаю в рамках подготовки мирных договоров с тремя побежденными придунайскими странами³³.

Попытки западных стран узаконить свое постоянное юридическое участие в управлении судоходством на Дунае, равно как на других реках Центральной Европы, и этим самым обеспечить, как выразился американский дипломат Н. Радделфорд в составленном им меморандуме по окончании сессии СМВД, «возможность получать дополнительную информацию о важных политических и экономических явлениях в будущем» в странах Центральной и Юго-Восточной Европы³⁴, провалились благодаря принципиальной позиции СССР, занятой им при обсуждении проблемы Дуная, имевшей колоссальное значение для жизненных интересов нарождавшейся новой демократической Румынии и других придунайских стран. Плоды напряженной дипломатической борьбы СССР с правительствами империалистических государств Запада страны народной демократии дунайского бассейна пожинали потом, на Белградской конференции в 1948 г. Коротче говоря, усилиями Советского Союза был поставлен дополнительный заслон западному империализму в

³¹ Ibid., p. 1374.

³² Мунтян М. А. Дунайская проблема в международных отношениях (1945—1948). Кишинев, 1977, с. 73.

³³ Mosely Ph. The Kremlin and World Politics. N. Y., 1960, p. 214.

³⁴ FRUS, 1945, vol. 2, p. 1381.

его стремлении проникнуть во все поры хозяйственной и политической деятельности народной Румынии и других придунайских стран.

Защищая национальные интересы румынского народа, советские представители во всех вопросах стояли на принципиальных позициях. И это обеспечивало определенный успех. После многодневных дебатов обсуждения мирного договора с Румынией американо-английские оппоненты были вынуждены принять за основу предложения Советского Союза³⁵. Министры США и Англии тоже представили свои предложения по договору. Но они носили империалистический характер. Попытки дискредитации демократической власти в Румынии Бирнс и Бевин продолжали по заранее разработанному плану. А что касается западной прессы, то она продолжала запугивать Советский Союз тем, что если он не изменит свою позицию на Лондонской сессии СМВД, «то мира не будет»³⁶.

Грубые искажения румынской действительности американскими и английскими политиками были направлены на то, чтобы подготовить внутренние и внешние условия для свержения демократического правительства Румынии. Правительства США и Англии, провалившись благодаря резкому отпору со стороны советской делегации со своими планами вмешательства во внутренние дела демократической Румынии, взяли курс на срыв Лондонской сессии СМВД. Предлогом для этого был избран процедурный вопрос. Вопреки решению Берлинской конференции глав правительств трех держав Бирнс и Бевин потребовали, чтобы в работе по составлению договора с Румынией, равно как и Болгарией и Венгрией, участвовали делегации Франции и Китая, которые даже не объявляли войну указанным странам³⁷. Советская же делегация настаивала на строгом соблюдении решений Берлинской конференции. А в них было четко записано, что подготовка того или иного мирного договора должна осуществляться Советом, который «будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали условия капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача»³⁸. Тогда министры США и Англии предъявили Советскому Союзу ультимативное условие: если порядок работы СМВД, установленный в Потсдаме, не будет изменен, то они не подпишут даже тех решений по мирным договорам с Румынией и другими побежденными государствами, которые на Лондонской сессии уже удалось согласовать³⁹. Имея в виду цели дипломатической атаки Бирнса и Бевина на согласованные в Потсдаме принципы и процедуру подготовки мирных договоров, английский историк Д. Н. Притт писал: «США, одержимые ненавистью к коммунизму, хотели в связи с этим заручиться двумя лишними го-

³⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 26.

³⁶ The New York Times, 1945, Sept. 25.

³⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 31.

³⁸ Берлинская конференция..., с. 482.

³⁹ История внешней политики СССР, т. 2, с. 30.

лосами, которые они могли бы использовать против СССР при обсуждении любых вопросов, касающихся договоров»⁴⁰. Советское правительство, естественно, отвергло необоснованное требование союзников. Тогда США, столкнувшись с принципиальной и твердой позицией Советского Союза, по заранее разработанному сценарию, что признается самим Бирнсом, 2 октября 1945 г. сорвали работу Лондонской сессии СМВД⁴¹. Этот неблагоприятный шаг полностью поддержали Англия, Франция и представитель гоминьдановского Китая. США не посчитались и с тем, что перед последним заседанием советская делегация предпринимала немалые усилия, чтобы первая сессия Совета министров не закончилась безрезультатно, а содействовала бы выполнению решений Берлинской конференции трех держав. Она внесла предложение, направленное к дружественному урегулированию обнаружившихся разногласий⁴². «Советские делегаты, — сказал нарком Молотов на пресс-конференции, устроенной в советском посольстве 3 октября, — предложили подписать протоколы по тем довольно многочисленным вопросам, которые были полностью согласованы между министрами. Это сдвинуло бы... работу Совета министров с места. Это, как мне кажется, создало бы более благоприятные условия и более дружественную атмосферу для... работы по несогласованным ранее вопросам»⁴³. Однако образовавшийся под эгидой США блок не принял предложения советской делегации и не стал искать путей для урегулирования несогласованных вопросов. В результате этого никаких протоколов подписано не было. Более того, министры США и Англии были против какого-либо официального сообщения о результатах работы закончившейся первой сессии СМВД. Заботу об информации общественного мнения о сути дела советская делегация в одностороннем порядке взяла на себя. На той же пресс-конференции Молотов на вопрос, чего добился СМВД в деле выполнения поставленной перед ним задачи по подготовке мирных договоров, ответил, что 33 заседания Совета министров не прошли даром. Это была напряженная работа. Во время этих заседаний были согласованы некоторые вопросы по Германии и Австрии, мирному договору с Италией. «Был согласован, — продолжал Молотов, — между министрами Великобритании, СССР и США целый ряд вопросов, относящихся к мирным договорам с Румынией, Болгарией и Венгрией. Без труда было достигнуто соглашение между министрами Великобритании и СССР по мирному договору с Финляндией»⁴⁴.

В достижении этих позитивных результатов важную роль, нет сомнения, сыграла переписка главы Советского правительства

⁴⁰ *Притт Д. Н.* Очерки внешней и внутренней политики лейбористов в 1945—1951 гг. М., 1964, с. 65.

⁴¹ *Byrnes J. Speaking Frankly.* N. Y., 1947, p. 106.

⁴² Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 31.

⁴³ Там же, с. 78.

⁴⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 75.

И. В. Сталина с президентом США Г. Трумэном и премьер-министром Англии Р. Эттли во время Лондонской сессии СМВД. В своем ответе главам правительств союзных держав Сталин подчеркнул необходимость точно держаться решений Берлинской конференции, где ясно указано, какие государства и в каком порядке должны отвечать за подготовку мирного договора с Италией, какие — за подготовку мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией и какие — за подготовку мирного договора с Финляндией. Никакие записи по этому вопросу, указывалось далее в письме, не могут иметь силу для союзников, кроме тех, которые находятся в соответствии с соглашением, заключенным между союзниками в Берлине⁴⁵.

По окончании Лондонской сессии СМВД в своем заявлении Бирнс особо подчеркнул «руководящую роль», которую, по его мнению, должны играть Соединенные Штаты в современном мире, и нагло утверждал о «несговорчивости» СССР⁴⁶. Срыв Лондонской сессии СМВД органы западной прессы изобразили как «триумф» американо-английской мировой политики. Реакционные газеты не скупились на «прогнозы» относительно «неминуемой капитуляции» Советского Союза перед империалистическими требованиями США и Англии, особенно касающимися мирных договоров с Румынией и Болгарией. Правители США и Англии явно переоценили свои возможности. Их откровенно агрессивный курс в отношении Советского Союза и стран народной демократии натолкнулся на сопротивление. Даже тот же Бирнс был вынужден констатировать «общественное разочарование», которое он обнаружил по возвращении из Лондона⁴⁷.

Следовательно, Лондонская сессия СМВД была не только между-пародным форумом по подготовке мирных договоров, но и определенным испытанием на прочность советско-англо-американской коалиции, сложившейся во время войны. В ходе работы сессии постепенно возникал вопрос, окажется ли эта коалиция, как и прежде, сильной и способной к совместным решениям в новых условиях, когда возникали все новые и новые проблемы по устройству послевоенной Европы. Реальная действительность показала, что перспективы в этом плане весьма малы. «Неудача Лондонского совещания пяти министров, — констатировал нарком иностранных дел в своем докладе на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1945 г., — явилась известным предостережением на этот счет»⁴⁸. Короче говоря, сотрудничество между тремя великими державами, так необходимое в переходный период от войны к миру, американо-английской агрессивной политикой было поставлено под вопрос. В основе этого лежало стремление Вашингтона и Лондона приостановить процесс социально-общественных преобразований в Румынии

⁴⁵ Там же, с. 79.

⁴⁶ New York Times, 1945, Oct. 6.

⁴⁷ Byrnes J. Op. cit., p. 107.

⁴⁸ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 127.

и других побежденных странах. О том, что «американские и английские дипломаты пытались всюду притормозить революцию», писал и известный английский историк Д. Флеминг в своей крупной работе по истории «холодной войны»⁴⁹.

Верными союзниками Лондона и Вашингтона в этом деле были как раз те же реакционные силы, которые в свое время создали благоприятную почву для утверждения фашистских режимов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и были опорой германского и английского империализма в проведении антисоветской политики. В Румынии такими силами были так называемые исторические партии — национал-царанистская и национал-либеральная, возглавлявшиеся опытными и изворотливыми политиками прозападного толка Ю. Манну и Д. Братяну. Но альянс дипломатических служб США и Англии с этими силами реакции в период устройства послевоенного мира подвергался резкой критике не только со стороны Советского правительства, но и отдельных политиков буржуазного мира. Осуждая нереалистический подход Вашингтона в проведении внешнеполитического курса в отношении послевоенной Румынии, обозреватель американской газеты «П. М.» М. Вернер в дни Лондонской сессии СМВД писал: «Национал-либеральная партия в Румынии была одной из наиболее разложившихся партий в Европе, и было бы абсурдно оказывать ей поддержку... Стремление этих партий (национал-либеральной и национал-царанистской. — А. Ш.) к власти представляет собой опасность международного характера, поскольку эти партии стараются внести раскол между СССР и его западными союзниками. Было бы большой ошибкой покровительствовать им»⁵⁰. Такого же порядка высказывания имели место в ряде других западных органов печати. В них подчеркивалось, что США и Англии не найти общего языка с Советским Союзом в решении проблем послевоенного мира, пока они не откажутся от политики поддержки реакционных сил в побежденных странах.

Срывая подготовку мирных договоров, правители США и Англии в политическом отношении ничего не выиграли. Наоборот, они перед всей мировой общественностью предстали в качестве покровителей реакции в только что освобожденных из-под ига местного и германского фашизма странах. Такой нюанс своего необдуманного шага американское и английское правительства вскоре стали осознавать и сами. Более того, они допускали и то, что если они не будут искать взаимопонимания, общего языка с Советским Союзом по мирному урегулированию, то не исключена возможность, что США и Англия могут оказаться отстраненными от мирного урегулирования дел со странами Центральной и Юго-Восточной Европы.

Продолжая добиваться реализации своих намеченных империалистических целей и стремясь поставить СССР в состояние изоляции в вопросе мирного урегулирования, президент Г. Трумэн в середине октября 1945 г. выдвинул перед главой Советского прави-

⁴⁹ Fleming D. The Cold War and its Origins. L., 1961, vol. 1, p. 259.

⁵⁰ P. M., 1945, Sept. 22.

тельства предложение относительно того, чтобы перенести обсуждение мирных договоров на мирную конференцию с широким участием других государств. А право окончательного утверждения условий мира после их рассмотрения на конференции должно быть предоставлено не только тем государствам, которые несли основную ответственность за договоры согласно решениям Берлинской конференции, а всем странам, находившимся — хотя бы только формально — в состоянии войны с данным вражеским государством⁵¹. Расчет был весьма прост и наивен: подменить переговоры с СССР давлением на него, пользуясь тем, что среди упомянутой группы стран большинство послушно следовало в ту пору за политикой США, а Румынии, равно как и другим странам, навязать кабальные условия мира.

Предложения Вашингтона были переданы И. В. Сталину американским послом в Москве А. Гарриманом 24 октября. Из бесед со Сталиным (24 и 25 октября) американскому послу стало ясно, что Советское правительство намерено твердо отстаивать принцип согласованной политики трех великих держав. В ответ на предложение Трумэна руководитель Советского государства заявил, что нужно попытаться еще раз созвать Совет министров и на нем выработать проекты мирных договоров, а уже потом созвать конференцию в составе тех стран, которые будут значиться в согласованном списке. Тут же было подчеркнуто, что после мирной конференции тексты мирных договоров должны определить державы, подписавшие условия перемирия с соответствующим побежденным государством⁵². Справедливость советской точки зрения на устройство послевоенного мира разделяли и демократические круги в западных странах.

Правительствам западных государств пришлось уступить, поскольку они не могли не учитывать того, что народы жаждали установления прочного мира. Новый уход от этой важнейшей проблемы мировой политики мог вызвать волну возмущения в адрес американских и английских политиков. По настоянию Советского Союза Вашингтон и Лондон были вынуждены согласиться на возобновление совместной работы трех союзных держав по выработке мирных договоров. Правящие круги Запада, и особенно правительство США, приходили к выводу, что отказом от переговоров с СССР они сами нанесут ущерб своим интересам. В случае окончательного прекращения контактов с Советским Союзом в деле мирного урегулирования они, по сути дела, лишили бы себя и официальных путей влияния на положение в Румынии, как и в других побежденных странах, во всех отношениях теряли бы больше, чем при принятии согласованных с СССР решений. Такого рода альтернативы потом неоднократно возникали и на сессиях СМВД, и на мирной конференции.

⁵¹ История внешней политики СССР, т. 2, с. 31.

⁵² Там же.

Совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии состоялось 16—26 декабря 1945 г. в Москве. Кроме интересующей нас проблемы, на нем рассматривались и другие важные вопросы. Совещание проходило формально вне рамок СМВД, созданного решением Потсдамской конференции для подготовки мирных договоров. Юридически оно было создано в соответствии с решениями Ялтинской и Берлинской конференций, где прямо указано, что для обсуждения назревших проблем «должны иметь место периодические консультации министров иностранных дел США, СССР и Соединенного Королевства»⁵³.

Идя на совещание, Вашингтон и Лондон не отказались от намерений вмешательства во внутренние дела Румынии и Болгарии с тем, чтобы во главе правительств этих стран поставить реакционных политических деятелей. Снова готовясь к политической диверсии в этом плане, в принудительские страны Вашингтон направил не больше не меньше как личного представителя президента Трумэна — Марка Этриджа с задачей «ознакомиться» с внутривнутриполитическим положением в Румынии и Болгарии. Не требуется большой проницательности, чтобы сказать, какая информация требовалась от президентского вояжера в результате мимолетного турне. Этот высокопоставленный дипломат в своем докладе утверждал, что установленный в Румынии политический режим не соответствует стандартам «западных демократий», а поэтому США не следует выступать с официальным признанием правительства П. Грозы, равно как и существующего правительства в Болгарии⁵⁴. Государственный секретарь США Бирнс, опираясь на этот документ, полностью лишенный реальной оценки положения в Румынии, снова потребовал реорганизации румынского правительства, хотя не полной (в отличие от своих требований на Лондонской сессии СМВД), а путем введения в его состав двух представителей от оппозиционных буржуазных партий (национал-царанистской и национал-либеральной). Реорганизованное правительство, по мысли того же Бирнса, должно дать обещание провести в стране парламентские выборы в установленный срок. Более того, представитель Вашингтона настаивал и на мерах грубого вмешательства в румынские дела — изъятия «основных министерств, несущих прямую ответственность за проведение кампании выборов», из-под контроля какой-либо политической партии. А с целью расширения фронта румынских реакционных сил американская делегация в своем меморандуме совещанию требовала от правительства Румынии объявления всеобщей амнистии, «касающейся всех политических преступлений, совершенных начиная с 23 августа 1944 года»⁵⁵. Данное требование означало не что иное, как возрождение политической деятельности фашистов и других врагов, принесящих огромный вред румынскому народу и Советским Вооруженным Силам даже во время их освободительной миссии в Румынии.

⁵³ Берлинская конференция..., с. 483.

⁵⁴ *Byrnes J. Speaking Frankly*. N. Y., 1947, p. 115—116.

⁵⁵ История внешней политики СССР, т. 2, с. 32.

Разработанные американским правительством положения по «демократизации» румынского правительства были изложены в меморандуме, врученном Бирнсом Совету министров 20 декабря⁵⁶.

В итоге американская делегация заявила, что правительство США признает реорганизованное правительство Румынии только после выполнения указанных требований. То же самое поспешил заявить и Бевин.

Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов опроверг все посылки, на которых строил свое выступление Бирнс, и отвел обвинения в адрес правительства П. Грозы.

Советское правительство снова, как и раньше, заявило категорическое «нет» вмешательству во внутренние дела народно-демократической Румынии. И. В. Сталин в беседе с Бирнсом 23 декабря 1945 г. подчеркнул, что Советское правительство в какой-то степени готово пойти навстречу пожеланиям американского правительства, но оно будет категорически возражать против вмешательства во внутренние дела Румынии и Болгарии⁵⁷. К тому же в Ялтинских соглашениях нет указаний на то, чтобы в румынском правительстве, как и болгарском, были представлены все партии. Что касается вопроса о парламентских выборах в Румынии, то западным партнерам ясно было сказано, что если бы США и Англия не чинили трудности для их подготовки, то они давно были бы проведены.

На состоявшейся 24 декабря встрече трех министров к достигнутой между советской и американской сторонами договоренности по спорным вопросам присоединился и Бевин⁵⁸.

Твердая позиция СССР в принципиальных вопросах разумно сочеталась с желанием решить проблему послевоенного мирного устроения в должном согласии с главными союзниками по антигитлеровской коалиции. В итоговом документе Московского совещания министров трех главных союзных держав, в соответствии с указаниями их правительств, решено было записать, что в составлении Советом министров иностранных дел мирного договора с Румынией, равно как и с другими побежденными государствами, будут принимать участие только те члены Совета, которые являются, согласно условиям соглашения об учреждении Совета министров иностранных дел, принятого на Берлинской конференции, сторонами, подписавшими условия капитуляции⁵⁹. А условия капитуляции фашистской Румынии подписали, как известно, только полномочные представители Советского Союза, США и Англии. Лишь благодаря настойчивым усилиям СССР на Московском совещании были найдены основы компромиссного решения, которое исключало вмешательство во внутренние дела Румынии, как и Болгарии, и дало возможность возобновить работы по подготовке мирных договоров со всеми бывшими вражескими государствами.

⁵⁶ FRUS, 1945, vol. 2, p. 698—702.

⁵⁷ Ibid., p. 754—755.

⁵⁸ Ibid., p. 763.

⁵⁹ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 151, 154.

Важнейшим положением, определившим успех Московского совещания трех министров, было их компромиссное решение о целесообразности дать королю и премьер-министру П. Грозе рекомендации о включении в состав правительства от двух буржуазных партий — национал-царанистской и национал-либеральной — по одному представителю при условии, что: «а) они являются действительно представителями тех групп этих партий, которые не представлены в правительстве; б) они подходящи и будут лояльно работать совместно с правительством»⁶⁰. Этим решением снимался с повестки дня вопрос о якобы непредставительном характере правительства П. Грозы. В результате достигнутых на Московском совещании договоренностей оппозиционные партии, говорил Г. М. Димитров, «окончательно проиграли свою антинародную игру»⁶¹. Рекомендации трех министров объективно укрепляли позиции демократического правительства Румынии и заодно создавали благоприятные условия для скорейшего решения проблем, связанных с румынским договором⁶².

Далее участники Московского совещания нашли необходимым записать, что три (союзные) правительства принимают во внимание, что реорганизованное таким образом румынское правительство должно заявить, что возможно скорее будут проведены свободные и невоспрепятствованные выборы на основе всеобщего и тайного голосования. Все демократические и антифашистские партии должны иметь право принимать участие в этих выборах и выставлять своих кандидатов. Реорганизованное правительство должно дать заверения относительно предоставления свободы печати, слова, религии и собраний⁶³.

Чтобы претворить в жизнь поставленные задачи, Совещание делегировало в Бухарест для проведения консультаций с королем и членами правительства П. Грозы комиссию в составе А. Я. Вышинского — первого зам. наркома иностранных дел, А. Гарримана и А. К. Керра — послов США и Англии в Москве⁶⁴.

Правительства США и Англии взяли на себя моральное обязательство признать правительство П. Грозы после того, как будут выполнены указанные рекомендации и получено требуемое заверение⁶⁵. Правительство Румынии, как и правительство Болгарии, согласилось принять рекомендации министров трех союзных держав.

Под видом общедемократических норм, «демократизации» правительства П. Грозы, участия в его составе представителей «всех слоев» США и Англия стремились добиться включения в него реакционных элементов.

⁶⁰ Там же, с. 162—163.

⁶¹ Димитров Г. Съчинение. Соффия, 1954, т. 12, с. 13.

⁶² Известия, 1946, 8 янв.

⁶³ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 162—163.

⁶⁴ Там же, с. 163.

⁶⁵ Там же, с. 163.

На основе достигнутого компромисса Московское совещание поручило заместителям министров иностранных дел немедленно возобновить в Лондоне работу по составлению текстов мирных договоров на основе договоренности, достигнутой по обсуждавшимся вопросам на первой сессии СМВД⁶⁶. При этом министрами был подтвержден установленный Берлинской конференцией порядок, согласно которому в составлении того или иного мирного договора должны принять участие только те члены СМВД, которые подписали условия капитуляции с соответствующей страной (исключение делалось только для Франции в отношении Италии)⁶⁷.

Далее в решении Московского совещания трех министров было записано: когда подготовка проектов всех мирных договоров будет закончена, Совет министров иностранных дел созывает Мирную конференцию для их обсуждения с целью выработки рекомендаций по ним⁶⁸. Было решено созвать конференцию не позже 1 мая 1946 г.⁶⁹ Составление окончательного текста мирного договора с Румынией, как и с другими бывшими вражескими государствами, после проведения Мирной конференции возлагалось опять-таки на СМВД — в том составе, как это было определено главами правительств трех держав в их берлинских решениях. В число же государств, которые должны подписать договор, кроме СССР, США и Англии, включались и другие страны Объединенных Наций, лишь формально находившиеся в состоянии войны с Румынией. В том же документе было указано, что мирные договоры с Румынией и другими побежденными странами вступят в силу немедленно, как только они будут ратифицированы Союзными государствами, подписавшими условия перемирия с соответствующими странами⁷⁰.

Исключительно важные постановления Московского совещания трех министров были большой победой Советского правительства в борьбе за национальные интересы Румынии и других побежденных стран, вставших на путь демократического развития. Орган ЦК КПР «Скынтея», подчеркивая важность достигнутых решений, писал, что они «представляют серьезное поражение консервативных сил в мире и являются ударом по румынской реакции, опирающейся на поддержку извне»⁷¹. То же самое отмечалось и в советской печати. Позитивно оценивал решения ряд ведущих органов печати на Западе. Московские решения трех министров, писала лондонская «Таймс», «представляют собой явный и разумный компромисс между противоречивыми требованиями»⁷². В таком же духе выступила

⁶⁶ Там же, с. 151—152, 154; FRUS, 1945, vol. 2, p. 737.

⁶⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 151, 154.

⁶⁸ Там же, с. 154—155.

⁶⁹ По причине затянувшейся работы второй сессии СМВД, вызванной продолжавшимися политическими осложнениями со стороны западных стран, Парижская мирная конференция была созвана значительно позднее.

⁷⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 155.

⁷¹ Scintea, 1945, 28 dec.

⁷² The Times, 1945, Dec. 28.

американская газета «Ивнинг стар», которая подчеркивала, что три союзных правительства «смогли преодолеть тупик, который ухудшил отношения между тремя державами и препятствовал процессу разрешения мировых проблем после Лондонского совещания»⁷³.

Конечно, все эти успехи, достигнутые Советским государством, дались нелегко. От руководства партии и правительства потребовались огромная воля, длительное терпение, проявление большого такта как перед западными оппонентами, так и в отношении побежденных Румынии, Болгарии и Венгрии, в которых буржуазные слои продолжали еще занимать сильные позиции, особенно в области экономики и внутренней политики. Чтобы преодолеть наступивший кризис в деле подготовки мирных договоров, советскому руководству внешней политики пришлось проработать множество вариантов дипломатических шагов, чтобы найти новые пути решения невероятно трудных задач, вставших в связи с организацией послевоенного мира.

Впоследствии Бирнс признал, что американская сторона неохотно пошла на принятие постановлений Московского совещания. Правительство США обусловило свою уступку согласием Советского правительства с предложенным американской делегацией составом Мирной конференции. По этому американскому предложению, которое и было принято, Мирная конференция должна была «состоять из пяти членов Совета министров иностранных дел, а также из всех членов Объединенных наций, активно участвовавших в войне против вражеских государств в Европе своими существенными контингентами»⁷⁴. В общей сложности в конференции должно было участвовать 21 государство, в том числе Украинская ССР и Белорусская ССР. В этом составе имелись государства, как, например, Новая Зеландия или Южно-Африканский Союз, которые имели весьма отдаленное отношение к победе над вражескими государствами. Но правителям США и Англии такие страны были нужны для поддержки их империалистической политики. Однако решения Московского совещания о порядке составления окончательных текстов мирных договоров не давали западным союзным державам возможности использовать предложенный ими состав Мирной конференции для навязывания удобных им решений путем машины голосования. Следовательно, взятый вначале США и Англией «жесткий курс» в отношении Советского Союза окончился для них неудачей.

Межправительственная комиссия, созданная на основе решения Московского совещания министров иностранных дел, в Бухарест прибыла 31 декабря 1945 г. Результатом ее работы явилось совместное сообщение трех союзных правительств. В нём указывалось, что «за период с 1 по 8 января [1946 г.] Комиссия имела ряд консультаций с королем... и членами нынешнего румынского правительства. Во время этих консультаций Комиссия была поставлена в

⁷³ Evening Star, 1945, Dec. 26.

⁷⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 154; FRUS, 1945, vol. 2, p. 656—657.

известность, что король... и нынешнее румынское правительство выразили согласие со всеми решениями Совещания министров иностранных дел в Москве»⁷⁵. Практическим результатом этой важной для Румынии дипломатической акции, объективно способствовавшей консолидации румынских демократических сил и поднятию международного авторитета правительства НДФ, было введение в состав правительства П. Грозы Э. Хациегану — руководителя трансильванских национал-царанистов и М. Ромничяну — крупного банкира, заметного деятеля партии национал-либералов. 7 января 1946 г. декретом короля они были утверждены министрами — государственными секретарями без портфеля⁷⁶. Введение двух представителей от двух оппозиционных буржуазных партий не могло оказать какого-либо существенного влияния на внешнюю политику правительства НДФ, поскольку все ведущие министерства возглавлялись коммунистами и представителями других истинно демократических партий. А это, в свою очередь, говорило о том, что принятие внешнеполитических решений осуществлялось теми силами, которые держали в своих руках ключевые позиции власти. Они представляли интересы рабочего класса и трудового крестьянства. Следовательно, сам внешнеполитический курс народно-демократического правительства не носил компромиссный характер.

Позиция Советского правительства в отношении частичного допущения к государственной власти отдельных представителей буржуазии, хорошо согласованная с самим правительством П. Грозы, оградила Румынию от грубого нажима США и Англии, дала позитивные результаты. Потом Г. Георгиу-Деж об этом скажет: «Бесцеремонное, прямое вмешательство во внутренние дела нашей страны, политическое и экономическое давление американских и английских империалистов, опиравшихся в стране на короля, являвшегося столпом реакции, и на „исторические“ партии, с тем чтобы свергнуть демократическое правительство и навязать стране реакционное правительство, были сорваны... при политической и дипломатической поддержке Советского Союза»⁷⁷.

В эти же дни правительство Румынии заявило, что приступает к подготовке первых в послевоенное время парламентских выборов. 8 января 1946 г. по этому вопросу Совет министров вынес конкретное решение⁷⁸. Проблема будущих парламентских выборов была в центре внимания январского Пленума ЦК КИР. Секретарь ЦК Мирон Константинеску в докладе, посвященном выборам, глубоко проанализировал внутреннее состояние страны, дал перспективу его

⁷⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы. М., 1952, с. 790.

⁷⁶ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, п. 25а, д. 32, л. 2. Сначала центральные комитеты национал-царанистской и национал-либеральной партий в состав правительства рекомендовали Д. Братияну и И. Михалаке. Совет министров Румынии при содействии советского представителя в Бухаресте 4 января отклонил эти кандидатуры и потребовал другие. См.: Там же, л. 1.

⁷⁷ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 350.

⁷⁸ Scînteia, 1946, 10 ian.

развития⁷⁹. Пристальное внимание к вопросу о парламентских выборах уделили социал-демократы на пленуме ЦК своей партии 9—10 февраля⁸⁰, а также Исполнительный Комитет Фронта земледельцев, заседавший 13—14 февраля⁸¹. Таким образом, и правительство П. Грозы, и демократические партии страны твердо взяли курс на подготовку выборов в законодательный орган страны.

Американо-английская дипломатия была лишена последних предлогов, чтобы тянуть дело с признанием существующего румынского правительства. 4 февраля 1946 г. главы военных миссий США и Англии в СКК нанесли визит П. Грозе и заявили ему, что их правительства приняли решение признать коалиционное правительство Румынии и восстановить с последней дипломатические отношения⁸². Но значительная, наиболее воинствующая часть буржуазии западных стран формальный акт признания встретила враждебно. Этот политический шаг Вашингтона и Лондона она считала ошибкой, поскольку ей было известно, что он совершен не без воздействия и настояний Советского Союза, как союзного США и Англии государства. Отражая настроение агрессивных кругов буржуазии, известная американская газета «Ивнинг Стар» писала: «Трудно с восторгом приветствовать решение американского и британского правительств восстановить дипломатические отношения с Румынией»⁸³.

Признание де-юре ведущими державами Запада для демократической Румынии имело важное политическое значение. Правда, это признание нисколько не означало, что Вашингтон и Лондон покончили со своими империалистическими притязаниями к Румынии. Не добившись путем прямых политических атак свержения правительства П. Грозы и установления правительства реакции, государственные политики США и Англии лишь изменили методы своей враждебной деятельности в отношении народно-демократического режима в Румынии. Но об этом разговор будет дальше.

Все изложенное из области советско-американо-английских переговоров по устройству послевоенного мира пока что было только началом крупномасштабной борьбы Советского государства против империалистической политики США и Англии в отношении демократической Румынии, равно как и в отношении Болгарии и Венгрии. Главные тяжелые бои советской дипломатии с империалистической дипломатией США и Англии были еще впереди — на второй сессии СМД и Парижской мирной конференции, которые явились основными этапами подготовки мирных договоров.

Но еще и до этого снова, после Московского совещания, возникли большие трудности. В США нашлось немало влиятельных газет, которые не одобряли московские решения трех министров и считали позицию Вашингтона на совещании трех министров капитулянт-

⁷⁹ România în anii revoluției democrat-populare, 1944—1947. Буц., 1971, p. 211.

⁸⁰ Libertatea, 1946, 14 febr.

⁸¹ Frontul plugarilor, 1946, 21 febr.

⁸² Documents on American Foreign Relations (далее DAFR). July 1945 — December 1946. N. Y., 1947, vol. VII, p. 339.

⁸³ The Evening Star, 1946, Febr. 7.

ской⁸⁴. С осуждением правого экстремизма потом был вынужден выступить даже сам Бирнс. В своих мемуарах он отмечал, что критики московских решений являются «настолько безрассудными в своих антисоветских взглядах, что они могли рассматривать любое соглашение с Россией по любому вопросу как уступку»⁸⁵. Однако президент Трумэн, по существу, солидаризировался с выпадами американских газет против договоренностей в Москве. В своем письме государственному секретарю вскоре после Московского совещания (5 января 1946 г.) он писал: «Мы не должны больше играть в компромиссы. Нам необходимо отказаться от официального признания Румынии и Болгарии, пока они не исполнят наши требования»⁸⁶. Настроения американского президента охотно разделяло и английский правительство. Такая позиция Вашингтона и Лондона не могла не сказаться на ходе открывшегося 18 января в Лондоне совещания заместителей министров иностранных дел, начавших подготовительную работу по составлению проектов мирных договоров с Румынией и другими союзниками Гитлера. Она, по существу, блокировала решения трех министров в Москве и лишила возможности двинуть дело вперед. Подспудно этот саботаж преследовал прежние цели американского правительства — вынести обсуждение вопросов о мирных договорах прямо на Парижскую мирную конференцию. Ф. Т. Гусев, представитель СССР на Лондонском совещании заместителей министров иностранных дел, осуждая от имени Советского правительства занятую западными странами позицию, в своем выступлении 31 марта констатировал, что вот уже два с половиной месяца тянется обсуждение мирных договоров с Румынией и другими побежденными странами, однако каких-либо успехов по согласованию позиций сторон не достигнуто, что ставит под вопрос созыв в срок (1 мая 1946 г.) Мирной конференции⁸⁷. В основе проволочек англо-американского блока при проведении подготовительной работы по составлению мирных договоров лежали прежние стремления добиться в Румынии и других побежденных странах тех привилегий, которыми Англия, США и Франция пользовались в них до войны.

Одновременно с усилением политической и дипломатической конфронтации с Советским Союзом Вашингтон и Лондон продолжали и расширяли политическое и экономическое давление на Румынию и другие страны народной демократии, стремясь не допустить их развития по некапиталистическому пути и тем самым взорвать налаженные ими тесные отношения с Советским Союзом — своим освободителем. Формы подрыва позиций демократической власти в этих странах были самые различные: от финансирования контрреволюционного политического подполья в указанных государствах до замораживания их золота, активов в английских и американских

⁸⁴ New York Herald Tribune, 1945, Dec. 29; New York Post, 1946, Jan. 3.

⁸⁵ Byrnes J. Speaking Frankly, p. 122.

⁸⁶ Truman H. S. Memoirs. N. Y., 1965, vol. 1, p. 552.

⁸⁷ FRUS, 1946, Wash., 1970, vol. 1, p. 36—37.

банках, лишения обещанных кредитов и товаров первой необходимости. Более того, наиболее реакционные круги США и Англии не только демонстрировали курс жесткой политики в отношении СССР, Румынии и других стран народной демократии, но и вынашивали планы «превентивной» — по примеру гитлеровцев — войны против них⁸⁸. Печально известным примером такой политики в рассматриваемое время была поджигательская речь Черчилля 5 марта 1946 г. в г. Фултоне (штат Миссури), многозначительно произнесенная в почетном присутствии президента США Г. Трумэна. Она была проникнута злобой и ненавистью к СССР, к странам народной демократии. Усилия Советского Союза к налаживанию дружественных и добрососедских отношений с Румынией и другими странами Центральной и Юго-Восточной Европы патриарх англо-американского империализма не стеснялся называть «советской экспансией», а режимы народной демократии, в создании которых участвовали многочисленные демократические партии в каждой из упомянутых стран, именовал тоталитарными. По поводу этой клеветы Сталин в своем ответе корреспонденту «Правды» сказал: «Немцы произвели вторжение в СССР через Финляндию, Польшу, Румынию, Болгарию, Венгрию. Немцы могли произвести вторжение через эти страны потому, что в этих странах существовали тогда правительства, враждебные Советскому Союзу». Ради победы над гитлеровской Германией и ее союзниками, подчеркнул глава правительства СССР, Советский Союз принес огромные людские жертвы, в несколько раз большие, чем Англия и США, вместе взятые. «Возможно,— продолжал Сталин,— что кое-где склонны предать забвению эти колоссальные жертвы советского народа, обеспечившие освобождение Европы от гитлеровского ига. Но Советский Союз не может забыть о них. Спрашивается, что же может быть удивительного в том, что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу? Как можно, не сойдя с ума, квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза, как экспансионистские тенденции нашего государства?»⁸⁹.

Разоблачая клевету Черчилля на режимы народной демократии в Румынии и других странах, глава Советского правительства подчеркнул: «Как известно, в Англии управляет ныне государством одна партия, партия лейбористов, причем оппозиционные партии лишены права участвовать в правительстве Англии. Это называется у г. Черчилля подлинным демократизмом. В Польше, Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии управляет блок нескольких партий — от четырех до шести партий,— причем оппозиции, если она является более или менее лояльной, обеспечено право участия в правительстве. Это называется у г. Черчилля тоталитаризмом, тиранией, полицейщиной. Почему, на каком основании,— не ждите

⁸⁸ Известия, 1946, 28 мая.

⁸⁹ Правда, 1946, 14 марта.

ответа от г. Черчилля... Г-ну Черчиллю хотелось бы, чтобы Польшей управляли Соснковский и Андерс, Югославией — Михайлович и Павелич, Румынией — князь Штирбей и Радеску... Г-н Черчилль хочет уверить нас, что эти господа из фашистской подворотни могут обеспечить „подлинный демократизм“. Таков „демократизм“ г. Черчилля»⁹⁰.

Эти глубокие и яркие высказывания руководителя могущественного в военно-политическом отношении государства в мире в защиту Румынии и других побежденных государств явились бесценной политической помощью и огромной моральной поддержкой прогрессивных сил в этих странах, ведущих нелегкую борьбу за утверждение национального суверенитета, за перестройку всей общественной жизни на демократических началах в условиях активных действий внутренней реакции, опиравшейся на империалистические силы Запада.

В основе фронтального выступления англо-американского империализма против мирного существования двух мировых систем лежало обладание Америкой атомным оружием. Оно вскружило головы новоявленным претендентам на мировое господство. Черчилль, подобно Гитлеру, отмечал Сталин в упомянутом интервью, развязывание новой мировой войны тоже стремился обосновать расовой теорией, «утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира... Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке — в противном случае неизбежна война»⁹¹. Теперь преемниками расовой теории Гитлера и Черчилля стали американские президенты. Правителям США и Англии уроки истории не пошли впрок.

Выступление Сталина, руководителя Советского государства, спасшего мир от фашистской тирании, вызвало огромный резонанс во всем мире — в США, Англии, Франции, Италии, странах народной демократии. Оно пригвоздило английских и американских провокаторов новой мировой войны к позорному столбу. Оценка главы Советского правительства сути империалистической политики западных стран в отношении Румынии и других стран народной демократии нашла свое отражение даже на страницах ряда либеральных буржуазных газет.

Именно империалистический курс на достижение мирового господства, на закабаление стран Европы, только что освободившихся от гитлеровской тирании, определял позиции Вашингтона и Лондона в деле продолжения предстоящей разработки мирных договоров. Не случайно правительства США и Англии тянули дело о созыве второй сессии СМВД. Они снова вернулись к идее о передаче вопроса подготовки договоров прямо на Мирную конференцию, на-

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

рушая тем самым недавно принятые решения на Московском совещании трех министров⁹². Цель, — используя на конференции машину голосования, добиться принятия угодных США и Англии решений. Правительство СССР, естественно, не могло согласиться с новой попыткой представить на конференцию, вопреки принятым решениям, несогласованные тексты договоров. Встретив достойный отпор, Вашингтон и Лондон были вынуждены принять советское предложение о созыве второй сессии СМВД еще до созыва Мирной конференции.

В создавшейся ситуации важно было также то, что Советское правительство, проявляя благожелательное отношение к Франции, согласилось, чтобы в обсуждении мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией принимала участие и французская делегация, но при условии сохранения порядка принятия окончательных решений, установленного тремя главами правительств в Потсдаме⁹³.

На первой части своей второй сессии, проходившей в Париже с 25 апреля по 16 мая 1946 г., СМВД продолжал обсуждение проектов договоров с Румынией и другими побежденными странами. Сначала были согласованы такие важнейшие вопросы, как территориальные, военные ограничения, репарации⁹⁴ и др. Этому способствовало то обстоятельство, что согласно предложениям Советского правительства в основу мирных договоров с бывшими вражескими государствами Европы были положены условия перемирий, продиктованные тремя союзными государствами, что полностью обеспечивало законные интересы союзников, но которые не вели к вмешательству во внутренние дела этих стран. Объем репараций с Румынии в пользу СССР тремя союзными государствами был зафиксирован, например, в Соглашении о перемирии, а поэтому он не мог быть объектом острой полемики на заседаниях СМВД.

Однако другие важные вопросы, относившиеся главным образом к экономическим разделам договоров с побежденными странами, оставались несогласованными и которые пока не были решены на Совете министров, но подвергались обсуждению в специальных комиссиях СМВД, где выявились крупные разногласия⁹⁵.

При обсуждении экономических вопросов, как и проблемы режима судоходства на Дунае и всей его речной сети, представители США и Англии стремились снова навязать свои империалистические условия. В результате этого на заседаниях министров развернулась предельно острая борьба между советской дипломатией и дипломатией Вашингтона и Лондона. Правительства США и Англии требовали зафиксировать в договоре с Румынией, как и в до-

⁹² История дипломатии. М., 1974, т. V, кн. 1, с. 36; F. R. U. S., 1945. Wash., 1967, vol. II, p. 265.

⁹³ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 36.

⁹⁴ В ходе работы сессии СМВД (во второй ее части) дискуссии о репарациях с Италии носили ожесточенный характер.

⁹⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 126.

говорах с другими бывшими вражескими государствами, принципы «свободы торговли» и «равных возможностей» допуска к сырью и промышленности для иностранного капитала, а также права свободного пользования водными путями и воздушным пространством⁹⁶. В случае принятия этой новой формы капитуляций Румынии и другие побежденные страны потеряли бы экономическую и политическую независимость и были бы объектом произвола американского и английского капитала, как это было в предвоенные годы. Советский Союз не мог этого допустить. Этого не хотели и народы, только что освобожденные Красной Армией из-под национального и иностранного ига. Учитывая значение и весомость решающего вклада Советского Союза в разгром блока фашистских агрессоров и опираясь на политическую поддержку освобожденных народов, Советское правительство категорически отвергало выдвинутые США и Англией принципы «свободы торговли» и «равных возможностей» в экономике побежденных стран и этим самым продолжало защищать интересы румынского народа и народов других государств, вставших на путь демократического развития. Более того, введение в договоры общих принципов «равных возможностей» и «свободы торговли», указывали советские представители, давало бы право хозяйничать в экономике Румынии и других побежденных стран не только монополиям США и Англии, но и фирмам других стран Запада, которые даже не объявляли войну ни Румынии, ни Болгарии, ни Венгрии, но которые благодаря своему промышленному и экономическому превосходству были способны в содружестве с американско-английскими трестами душить румынскую национальную экономику и экономику Болгарии и Венгрии.

Столь же грабительским было требование Вашингтона, Лондона и Парижа о полном возмещении убытков, понесенных американскими и англо-французскими монополиями в бывших вражеских странах в период войны. Данное требование особенно задевало национальные интересы Румынии, где американские, английские и французские капиталы в нефтяной и других отраслях промышленности составляли свыше 200 млн. долл.⁹⁷ Но правители США и Англии не хотели считаться с тем, что в нанесении этого ущерба были повинны сами же американцы и англичане. Почти до самого конца войны англо-американская авиация не производила налетов на нефтеперегонные заводы и нефтепромыслы Румынии, принадлежавшие нефтяным кампаниям Америки, Англии, Франции и Голландии и работавшие на фашистскую Германию, что являлось значительной помощью Гитлеру в войне против СССР, поскольку большая часть авиации и танкового парка на советско-германском фронте работала на румынском горючем. И только на заключительном этапе, когда в этом уже не было никакой надобности, англо-американская авиация нанесла ряд массированных ударов по нефтяным районам, к которым приближалась Красная Армия. В результате

⁹⁶ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 36—37; FRUS, 1946, Wash., 1970, vol. 2, p. 297.

⁹⁷ New York Times, 1946, Sept. 1.

многие нефтяные предприятия были выведены из строя или разрушены (цель — не дать Советскому Союзу пополнить свои резервы горючего). А теперь западные страны требовали возмещения этого убытка. Советский Союз, естественно, не мог согласиться и с этими незаконными требованиями. Он полностью встал на сторону демократической Румынии.

На ущемление национальных достоинств СССР, Румынии и других придунайских стран было направлено требование западных держав о восстановлении их «прав» по контролю и регулированию режима судоходства по Дунаю — основной водной магистрали Балкана и Центральной Европы. Как известно, контроль над Дунаем Англия и Франция захватили еще в 1856 г., а после первой мировой войны еще больше усилили его. В те времена от участия в регулировании дунайского судоходства был отстранен даже Советский Союз. До войны США вообще не имели никакого отношения к Дунаю. Теперь же и они предъявили претензии на участие в управлении судоходством по этой реке⁹⁸.

Дунайская проблема отдельным пунктом в повестке дня Парижской сессии СМВД не значилась. Но делегации западных стран поднимали ее каждый раз, как только начиналось обсуждение мирного договора с той или иной придунайской страной. Формально методы подхода к решению дунайской проблемы у американской делегации с английской разнились. Но их суть оставалась одинаковой — империалистической.

Предложение «о свободной и неограниченной навигации по международным водным путям», предусматривавшее «наблюдение за режимом судоходства в интересах обеспечения „равных возможностей“ для граждан различных национальностей», союзные Советскому Союзу державы вносили еще на Берлинской конференции⁹⁹. Теперь же, т. е. на данной сессии СМВД, правительства США, Англии и Франции требовали подобный принцип применить к дунайскому судоходству и включить его в мирные договоры с побежденными странами¹⁰⁰. При обсуждении договора с Румынией, например, Бирнс предложил записать так: «Навигация на Дунае, его судоходных притоках и соединительных каналах должна быть свободной и открытой на основе полного равноправия представителей, торговых судов и грузов всех стран»¹⁰¹. С некоторой модификацией, но в таком же духе была сформулирована и английская точка зрения. «Интернационализация» Дуная по рецепту США и Англии на деле означала, что западные страны обеспечивали себе право вмешательства во внутренние дела придунайских государств, к тому же не только побежденных стран, но и государства-победителя — СССР, а также Югославии и Чехословакии.

⁹⁸ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы. М., 1952, с. 372.

⁹⁹ Берлинская конференция..., с. 160—161.

¹⁰⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1946 года: Документы и материалы, с. 372.

¹⁰¹ FRUS, 1946, vol. 2, p. 262.

Советское правительство, защищая суверенные права своего государства и союзных с ним государств — Югославии и Чехословакии, а также интересы демократической Румынии и двух других побежденных придунайских стран, не могло согласиться с империалистическими требованиями западных держав. Оно указало на то, что дунайский вопрос касается не только Румынии и двух других побежденных стран — Болгарии и Венгрии, он затрагивает интересы всех придунайских стран. «Вопрос о режиме судоходства на Дунае,— заявил министр иностранных дел СССР,— дело прежде всего самих придунайских государств и его нельзя решить в мирных договорах с отдельными придунайскими государствами. Нельзя признать правильным, чтобы некоторые недружественные государства присвоили себе право диктовать придунайским государствам свою волю и такой режим на Дунае, который не считался бы с интересами придунайских государств»¹⁰². Потом, как мы увидим, дунайская проблема, по настоянию СССР, решалась на специальной Международной конференции по Дунаю в Белграде в 1948 г. с участием всех придунайских стран и союзных держав — СССР (он же и придунайское государство), США, Англии и Франции.

Острейшей международной проблемой, стоявшей в повестке дня и вызвавшей у советской и западных делегаций резко противоположный подход к решению, были Триест и югославо-итальянская граница¹⁰³. Однако разбор этого вопроса не входит в нашу задачу.

Подводя итоги работы первой части Парижской сессии СМВД, министр иностранных дел СССР В. М. Молотов на пресс-конференции в Москве 26 мая 1946 г. со всей четкостью изложил позицию Советского Союза по всем обсуждавшимся в Париже вопросам, в том числе и спорным. При этом он подчеркнул, что по вопросам проектов мирных договоров с Румынией и другими бывшими вражескими государствами на Парижской сессии СМВД «достигнуты известные положительные результаты, хотя их и нельзя признать достаточными»¹⁰⁴. Однако по многим важнейшим вопросам послевоенного мирного урегулирования из-за саботажа образовавшегося американо-английского блока, отметил глава советской делегации, достигнуть полной договоренности не удалось. Несмотря на это, Бирнс и Бевин настаивали на скорейшем созыве мирной конференции, независимо от предварительной договоренности при подготовке мирных договоров, с тем чтобы использовать конференцию в качестве средства давления на СССР. Советское правительство не возражало против определения нового срока созыва конференции, но при условии, что к моменту ее открытия должны быть достигнуты договоренности по основным вопросам, о чем было зафиксировано в решениях Берлинской конференции трех глав правительств и Мо-

¹⁰² Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 126.

¹⁰³ Там же, с. 130—131.

¹⁰⁴ Известия, 1946, 28 мая.

сковского совещания трех министров¹⁰⁵. Игнорирование этих решений, указывало Советское правительство, «могло иметь самые нежелательные последствия для дальнейшего развития международных отношений между нациями, стремящимися к установлению прочного мира»¹⁰⁶, и ломало сложившиеся принципы совместной работы союзников.

Советский министр был вынужден сказать и о том, что в период сессии СМИД имели место такие неприятные тенденции, как попытки диктата со стороны американской и английской делегаций при решении многих вопросов, связанных с подготовкой договоров с Румынией и другими побежденными странами¹⁰⁷.

По предложению Бирнса 16 мая сессия СМИД была прервана на месяц.

В период перерыва работы второй сессии СМИД правительства США и Англии старались организовать новый раунд нажима на Советский Союз и страны народной демократии. Государственный секретарь Бирнс, выступая 20 мая по радио по итогам первой части Парижской сессии СМИД, пытался исказить советскую позицию на сессии и взвалить на СССР вину в затягивании решения ряда экономических проблем по мирному урегулированию. Он снова вернулся к идее о перенесении обсуждения спорных вопросов прямо на мирную конференцию или в ООН¹⁰⁸. В отличие от государственного секретаря английский министр иностранных дел Бевин был более прямолинеен. На заседании парламента он открыто заявил: «В Париже я занял ту же самую позицию, что и на Лондонской сессии СМИД». А относительно дунайской проблемы министр сказал, что «считает необходимым восстановить свободу торговли и судоходства на Дунае и его притоках, защитить торговые права заинтересованных государств. Если хотите, это можно назвать принципом открытых дверей, требующим восстановления довоенных соглашений». Далее английский министр не постеснялся заявить, что интересы Англии на Дунае якобы не «противоречат интересам дунайских стран»¹⁰⁹. Это был чистейший камуфляж целей английского империализма в бассейне Дуная. По поводу выступления Бевина в парламенте «Правда» писала: «Речная магистраль Дуная имеет величайшее значение для стран, расположенных в бассейне этой реки. С нею теснейшим образом связана их история, их будущее, экономическое развитие этих стран. Вот почему вопрос о режиме судоходства на Дунае является в первую очередь делом самих придунайских государств. Совершенно естественно, что недоунайские государства не могут и не должны диктовать по своему усмотрению режим судоходства на Дунае. Как ни трудно

¹⁰⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 154.

¹⁰⁶ Известия, 1946, 28 мая.

¹⁰⁷ Известия, 1946, 28 мая.

¹⁰⁸ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 5453, л. 15.

¹⁰⁹ Parliamentary Debats. House of Commons, vol. 423, p. 1830—1832; Правда, 1946, 9, 17 июня.

возражать против такой ясной и простой постановки вопроса, английский министр иностранных дел все же пытается это сделать». Несколькими днями позже «Правда», возвращаясь к его речи в парламенте, подчеркнула: «Господин Бевин избрал для характеристики проводимой им политики в дунайском вопросе формулу, взятую из экспансионистской политики... Народы придунайских стран прекрасно разбираются в том, что означает и на что обрекает их политика, построенная на базе „открытых дверей“»¹¹⁰.

Как видим, английское правительство осталось на прежних империалистических позициях.

От политических и дипломатических методов борьбы против демократических принципов устройства послевоенного мира, защищавшихся Советским Союзом, США и Англия перешли к прямым средствам давления на СССР и народную Румынию. Они прекратили в своих зонах оккупации демонтаж подлежащих ликвидации германских военных предприятий и отгрузку промышленного оборудования в Советский Союз, захватили румынские и других стран пародной демократии речные суда на Дунае, сгнав их на стоянку в австрийские порты в надежде поменять их потом на «уступки» Советского Союза по экономическим проблемам в мирных договорах¹¹¹. Газета «Известия» писала, что США относятся «к дунайскому вопросу как удобному объекту торга, как к „обменной ценности“ для достижения успехов в других вопросах»¹¹². Но эти расчеты были беспочвенны. В это же время Вашингтон и Лондон направили Румынии ноты с обвинениями в том, что румынское правительство якобы нарушило постановления Московского совещания. Они требовали срочного проведения парламентских выборов в Румынии¹¹³.

С возвращением из Европы на родину Бирнс по вопросу подготовки мирных договоров пошел еще дальше по сравнению с тем, что он говорил на сессии СМВД в Париже. Он заявил, что если мирная конференция не будет созвана летом 1946 г., то США потребуют передать выработку мирных договоров ООН, хотя, как известно, эта организация не имела никакого отношения к вопросам мирных договоров¹¹⁴. Это было не что иное, как нарочитый прием империалистов подорвать авторитет ООН путем использования новых и новых комбинаций голосов в международной организации. К тому же это являлось очередной попыткой сломать порядок согласованной работы союзников, установившийся в последние годы, и использовать методы нажима, угроз и шантажа. Однако такого рода приемы в отношении СССР не подходят, и они не могли дать каких-либо выгод США и Англии. Советский Союз всегда отвергал диктат. Но, с другой стороны, он в достаточной мере показал свое стремление к согласованным действиям с союзниками как во время войны — в интересах победы, так и после войны —

¹¹⁰ Правда, 1946, 9, 17 июня.

¹¹¹ Clark M. W. Calculated Risk. N. Y., 1950, p. 464.

¹¹² Известия, 1946, 23 июня.

¹¹³ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 42.

¹¹⁴ Известия, 1946, 28 мая.

в интересах обеспечения мира и безопасности. Несмотря на это, реакционные круги Запада стремились оттеснить Советский Союз с занятого им по праву почетного места в международных делах и нанести ущерб международному престижу СССР. Они не хотели, да и сейчас не хотят признать, что Страна Советов, вынесшая на себе основную тяжесть борьбы за спасение человечества от фашистской тирании, по праву заняла положение в международных отношениях, которое отвечало и отвечает интересам больших и малых народов в их стремлении к миру и безопасности. «Защищая законные интересы Советского Союза и принципы дружественного сотрудничества с другими демократическими странами и давая отпор империалистическим реакционным потугам, откуда бы они ни исходили,— заявил советский министр иностранных дел в ответ на угрозы и клевету государственного секретаря США, сделанные им в перерыве между первой и второй частями работы сессии СМВД в Париже,— Советский Союз чувствует полную уверенность в правильности своей политики, направленной на защиту дела мира и прогресса человечества»¹¹⁵.

Не без влияния официального Вашингтона в западной прессе, особенно в американской, после окончания первой части Парижской сессии СМВД немало писалось о том, что, возможно, США и Англия пойдут на то, чтобы заключить с Румынией, Болгарией и Венгрией сепаратные договоры¹¹⁶. Но эти гипотезы строились на песке. При всем желании, а оно у Вашингтона и Лондона было, США и Англия не могли этого сделать по самой простой причине. Советский Союз не только внес решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее союзников, но он был единолично оккупирующей державой в странах дунайского бассейна, что совершенно исключало любые поползновения со стороны США и Англии, чтобы попытаться продиктовать свои империалистические условия мира Румынии, равно как и Болгарии и Венгрии. Такая реальность не могла не заставлять американских и английских правителей с большой неохотой идти на продолжение переговоров с СССР по подготовке мирных договоров.

Действия и выступления официальных руководителей внешней политики США и Англии в период перерыва работы Парижской сессии СМВД не могли не насторожить руководителей Советского Союза, всю прогрессивную мировую общественность относительно возможности достижения позитивных результатов при решении спорных вопросов, связанных с румынским и другими договорами, во втором раунде парижской встречи министров иностранных дел. «Правда» писала, что в многочисленных статьях в прессе западных стран проводится мысль, что западная дипломатия предстоящие переговоры намеревается превратить в политическую игру, преследующую далеко идущие цели¹¹⁷. В сфере англо-американской про-

¹¹⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 137—138.

¹¹⁶ New York Times, 1946, May 17; Washington Post, 1946, May 17.

¹¹⁷ Правда, 1946. 17 июня.

паганды прогнозировалось и такое, что «американская делегация, выезжая в Париж, по всей вероятности, ожидает провала совещания»¹¹⁸.

Западные политики откровенно говорили о том, что они при новой встрече в Париже не собираются вносить существенные коррективы в занятые ими позиции. Бевин прямо подчеркивал неизбежность политики английского правительства на предстоящих переговорах. Американские и английские дипломаты, особенно последние, в переговорах с Советским Союзом явно пытались вести политику «перманентного тупика»¹¹⁹. Но полностью выдержать такой политический курс им не удалось. Этому помешала принципиальная позиция Советского правительства по всему комплексу проблем устройства послевоенного мира.

Вторая часть Парижской сессии СМИД открылась 15 июня, а закончилась 12 июля 1946 г. Совет министров на ней продолжал рассмотрение целого комплекса важнейших вопросов послевоенного мирного урегулирования.

На первом плане политической и дипломатической борьбы на этой сессии, как и на ее первой части, снова встали экономические проблемы. Как только министры приступили к их обсуждению, выяснилось, какое огромное количество разнообразных экономических требований предъявили США и Англия к Румынии и другим странам. В какую сумму выразятся эти требования, они даже не хотели сообщать. Из-за «милосердия» к Италии американская и английская делегации призывали СССР отказаться от репараций с Италии, хотя ее агрессоры нанесли Стране Советов огромный ущерб. Зато они не стеснялись экономически догола обобрать Румынию. Сами они не щадили и ту же Италию, накладывая на нее огромное бремя расходов, исчислявшихся в миллиардах долларов¹²⁰, на содержание англо-американских оккупационных войск и стремясь захватить все ее активы за границей. Глава советской делегации прямо указал, что Англия рассматривает Италию как какую-то британскую колонию¹²¹.

Советское правительство призвало США и Англию распространить советский принцип частичного возмещения нанесенного Румынией и другими союзниками фашистской Германии ущерба США, Англии и другим Объединенным нациям. Одновременно оно настаивало, чтобы не включать в договор с Румынией, как и с другими странами, требования США и Англии в отношении конфискации ее активов за границей, чтобы не создать серьезных затруднений в восстановлении ее экономики. Однако западные союзники СССР ни на шаг не отступили от своих требований, и в результате соот-

¹¹⁸ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 5453, л. 329.

¹¹⁹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 5453, л. 239.

¹²⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 128. По данным итальянской печати того времени, они исчислялись в 10 млрд. долл. См.: Известия, 1946, 18 мая.

¹²¹ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 43.

ветствующие статьи договоров с Румынией и другими бывшими союзниками Гитлера были сформулированы в двух редакциях¹²² — советской и англо-американской.

Чтобы защитить суверенные национальные и экономические интересы Румынии, равно и других стран народной демократии, на будущее и не дать сорвать дело послевоенного мирного урегулирования, вывести этот вопрос из тупика, Советское правительство нашло возможным пойти на компромисс только в отношении обязательств Румынии предоставить всем государствам (Объединенным нациям) «равные возможности» в деле режима наибольшего благоприятствования и национальный режим в вопросах торговли, промышленности, мореплавания, но оговорив, что срок действия этого принципа будет ограничен лишь 18 месяцами со дня вступления в силу мирного договора¹²³, вместо 3 лет, как это предлагало правительство США¹²⁴.

При решении этого кардинального вопроса ЦК ВКП(б) и Советское правительство исходили из того, что в недалеком будущем революционный процесс должен превратить Румынию в социалистическое государство, которое неизбежно станет союзным с СССР государством.

Правительство П. Грозы положительно оценило шаги Советского правительства, поскольку у последнего не оставалось других возможностей, чтобы преодолеть сопротивление американо-английского блока. Правда, на повестке дня СМВД оставались еще и другие нерешенные экономические вопросы. Большинство из них касалось союзных государств, которые не являлись членами Совета и поэтому не имели возможности высказать свое мнение. В силу этого Советское правительство заявило, что оно не возражает против того, чтобы вынести их на обсуждение Мирной конференции¹²⁵. Однако советская делегация решительно выступила против того, чтобы оставался нерешенным вопрос о репарациях с Италии в пользу СССР, и предложила решить вопрос о созыве конференции и о репарациях с Италии одновременно. Решения по этим двум вопросам были приняты на закрытом заседании Совета 4 июля.

На заключительной встрече министры договорились о том, что 9 нерешенных экономических вопросов, в том числе вопрос о возмещении Румынией убытков западным странам — членам Объединенных наций, будут включены в проекты мирных договоров. Правда, при этом было оговорено, что заместители министров иностранных дел сначала должны попытаться хотя бы по некоторым из них найти приемлемые решения. Но усилия заместителей министров, заседавших в Париже до 17 июля, не дали позитивных результатов. Осталась нерешенной и дунайская проблема. Предложение

¹²² Там же.

¹²³ Там же, с. 44.

¹²⁴ FRUS, 1946, vol. 2, p. 489. На Лондонской сессии СМВД США требовали даже 5-летний срок. См: FRUS, 1945, vol. 2, p. 263—267.

¹²⁵ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 45.

главы советской делегации Молотова выработать временное положение о судоходном режиме Дуная вне рамок мирных договоров, которое имело бы силу до созыва специальной международной сессии по Дунаю, не встретило положительного отношения министров западных стран¹²⁶. Они остались на прежних позициях, т. е. на позициях того, чтобы дунайская проблема была зафиксирована в мирных договорах для Румынии, Болгарии и Венгрии. Империалистическая суть этого требования была изложена в объединенном англо-американском проекте 34-й статьи мирного договора с Румынией¹²⁷. Советской стороной англо-американское предложение было отвергнуто.

Следовательно, Парижская сессия СМИД не смогла выполнить всех поставленных перед ней задач. Империалистический курс блока западных стран не дал возможности полностью решить проблемы по мирному урегулированию. Главные союзные государства вышли на Мирную конференцию с рядом нерешенных вопросов, хотя ранее было условлено, что «конференции будут представлены полностью согласованные проекты мирных договоров»¹²⁸.

Свою работу вторая сессия СМИД в Париже закончила 12 июля 1946 г. Советское правительство благодаря своему гибкому внешнеполитическому курсу, опиравшемуся на свой огромный международный авторитет, свою военно-экономическую мощь и на революционные силы в только что освобожденных странах Европы, одержало большую политическую и дипломатическую победу над американо-английским блоком, резко усилившим свою империалистическую политику в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. Само решение СМИД о том, что Мирная конференция созывалась лишь после того, как было согласовано большинство статей мирных договоров с Румынией и другими государствами, явилось убедительным свидетельством успеха советской дипломатии и поражением англо-американских противников мирного сотрудничества.

Острые разногласия на последнем этапе работы Парижской сессии СМИД вызвал вопрос о правилах процедуры работы будущей Мирной конференции. Делегация СССР разработала и представила подробный проект процедуры работы конференции. Он предусматривал создание комиссий для рассмотрения политических и территориальных вопросов, комиссий по экономическим проблемам и состав каждой из этих комиссий в соответствии с решениями Берлинской конференции и Московского совещания министров иностранных дел. Предусматривалось создание целого ряда других комиссий. В советском предложении главным условием было то, что решения по важнейшим вопросам в комиссиях и на пленуме конференции должны были приниматься большинством в 2/3 голосов¹²⁹.

¹²⁶ Правда, 1946, 26 июня.

¹²⁷ FRUS, 1946, vol. 4, p. 79.

¹²⁸ История международных отношений и внешней политики СССР. М., 1963, т. III, с. 201.

¹²⁹ Правда, 1946, 7 июля.

Советский проект процедуры работы конференции преследовал единственную цель — обеспечить демократическую и справедливую организацию послевоенного мира и ограничить игру американско-английского блока на голосах. Однако делегации западных стран не приняли советский проект. Французская делегация по указке США и Англии внесла свой проект процедуры. Разгадав замысел западных стран, советская делегация согласилась принять французский проект за основу и внесла к нему соответствующие поправки. Под воздействием неотразимой критики советских представителей западные делегации во многом сдали свои позиции. Были приняты поправки советской делегации о составе и методах комплектования комиссий. Это было весьма важным фактором. Наибольшее сопротивление делегации США, Англии и Франции оказывали в решении вопроса о принципе голосования. Но и этот вопрос был решен в соответствии с желаниями Советского правительства. 8 июля на закрытом заседании СМВД была достигнута договоренность о том, что важнейшие решения в комиссиях и на пленарном заседании конференции должны приниматься $\frac{2}{3}$ голосов. Правда, тут же было оговорено что принятые решения будут рассматриваться как рекомендации Совета министров¹³⁰.

В ходе работы второй сессии СМВД Советский Союз занимал твердые позиции в принципиальных вопросах. Применяя на практике ленинское учение «как и когда можно и должно соединить противоположности»¹³¹, он стремился решать проблемы мирного урегулирования на взаимоприемлемой, согласованной основе со своими главными союзниками по антигитлеровской коалиции. Диалектическое соединение противоположностей в рассматриваемых вопросах означало проведение такой политики, которая обеспечивала бы в результате некоторых взаимных уступок достижение основных целей. Объективной основой данного конкретного сочетания противоположностей явилось наличие у Советского Союза, США и Англии, принадлежащих к разным социальным системам, общих интересов — закрепление результатов великой военной победы над блоком фашистских государств, столь дорого стоившей, желание увенчать ее позитивными результатами в организации послевоенного мира.

Вопрос о мирном договоре с Румынией на Парижской мирной конференции и позиция Советского Союза

В складывании дружественных советско-румынских отношений особое общественно-политическое значение приобрела Парижская мирная конференция. В силу ее гласного характера советская и румынская общественность, как и общественность всего мира, практически была полностью в курсе того, какие усилия предпринимал Советский Союз, чтобы защитить перед лицом агрессивной

¹³⁰ New York Times, 1946, July 9.

¹³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 211.

политики США и Англии суверенные права, экономические и политические интересы румынского и других народов побежденных стран, а также национальные интересы Югославии и Албании.

Парижская мирная конференция 21 государства — СССР, США, Англии, Франции, УССР, БССР и других членов ООН, участвовавших в войне против фашистской Германии и ее союзников в Европе своими существенными контингентами войск¹³², открылась 29 июля 1946 г. Утром этого дня делегаты с пропусками, на которых был изображен белый голубь, несущий в клюве зеленую оливковую ветвь, заполнили зал заседаний сенаторов французского парламента в Люксембургском дворце.

Делегацию Советского Союза возглавлял министр иностранных дел В. М. Молотов. Заместителем главы делегации являлся первый заместитель министра иностранных дел А. Я. Вышинский. Членами делегации были известные советские дипломаты. При делегации имелся состав советников, консультантов и экспертов. Делегацию США возглавлял Дж. Бирнс, Англии — Э. Бевин, Франции — Ж. Бидо.

Спустя некоторое время, для того чтобы выслушать мнение правительств побежденных стран по проектам мирных договоров, в Париж были приглашены их полномочные представители. Правительственная делегация Румынии на конференцию прибыла 11 августа. Делегацию возглавлял вице-премьер, министр иностранных дел Г. Татареску. В состав делегации входили: генеральный секретарь ЦК КПР, министр путей сообщений и общественных работ Г. Георгиу-Деж, министр юстиции Л. Патрашкану, министр народного просвещения Ш. Войтек, министр труда и социального обеспечения Л. Радачану, государственный секретарь И. Маурер, генерал Д. Дамачану, послы Румынии в США, Англии и Франции¹³³.

Правительства США и Англии уже перед началом конференции старались создать нервную международную обстановку. Они продолжали усиливать атомный шантаж¹³⁴. Продажная пресса назойливо вела пропаганду в том смысле, что СССР якобы боится открытых переговоров, стремится установить «диктатуру большой четверки», «игнорируя» права малых стран.

Политические дискуссии по устройству послевоенного мира сразу же приобрели острый характер. Даже по процедурным вопросам, единогласно принятым в свое время СМД, правительства США и Англии встали на путь ревизии прежних договоренностей. На первом же пленарном заседании конференции глава американской делегации Дж. Бирнс заявил: «Хотя Совет министров иностранных дел предложил определенные правила процедуры, конференция свободна в принятии своих собственных правил процедуры»¹³⁵. При-

¹³² Внешняя политика Советского Союза. 1945 год: Документы и материалы, с. 154.

¹³³ *Lache Șt., Țufui Ch. România și Conferința de pace de la Paris din 1946.* Cluj — Нароса, 1978, p. 238—239.

¹³⁴ Правда, 1946, 3 июля.

¹³⁵ FRUS, 1946, vol. 3. Wash., 1970, p. 35.

существующими были хорошо поняты цели и смысл речи американского представителя. «Это выступление, — вспоминал потом глава делегации БССР К. В. Киселев, — было расценено делегатами и представителями печати как своеобразное приглашение к ревизии уже согласованных решений четырех держав»¹³⁶.

Вскрывая несостоятельность политических замыслов американской делегации и предупреждая о том, что осуществление их на практике сделает работу конференции бесплодной, советский министр В. М. Молотов особо подчеркнул: «Известно, что нередко в международных организациях применялся и применяется принцип единогласия при принятии всех решений. Мы знаем также, что в уставе ООН сказано, что для принятия всех важных решений требуется две трети голосов Ассамблеи, а в Совете безопасности требуется, кроме того, единогласие пяти великих держав. На всех совещаниях великих держав во время войны, всемирное значение которых известно, принималось немало решений, и все эти решения принимались только с взаимного согласия. В СМИДе... также вся работа проводится на основе полного единодушия. Только совсем недалекие люди могут думать, что в международных делах можно добиться полезных результатов, пренебрегая стремлением к единодушию между заинтересованными странами»¹³⁷.

Выдвинутые главой советской делегации аргументы убедительно говорили о том, что принцип принятия конференцией единодушных решений имел бы больший вес для окончательного оформления мирных договоров на третьей сессии СМИД и для всего международного общественного мнения. «Настаивая на том, чтобы рекомендации принимались, по крайней мере, двумя третями голосов, — указывал Молотов в том же своем выступлении на пленуме конференции, — советская делегация интересовалась не столько количеством поданных голосов, сколько стремлением к тому, чтобы сам метод голосования помогал выработке единодушных рекомендаций конференции»¹³⁸. Именно в этом был политический смысл и в решении СМИД, рекомендовавшего принятие решений на конференции по существенным вопросам в $\frac{2}{3}$ голосов. Придя на конференцию, западные страны посчитали, что такой метод решения вопросов их не устраивает.

Следствием настойчивых попыток Вашингтона ревизовать ранее достигнутые в СМИД договоренности с целью создания такого механизма мирного урегулирования, который бы позволил навязать свою волю СССР, а также Румынии и другим побежденным странам, были переоценка США своих возможностей, в том числе и фактора обладания атомной бомбой, недооценка возросшего авторитета и значения Атомного Союза, потенциалов мирового революционного процесса и социально-политических преобразований в странах народной демократии.

¹³⁶ Киселев К. В. Записки советского дипломата. М., 1974, с. 203.

¹³⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 258.

¹³⁸ Там же, с. 259.

Реализацию замысла Бирнса взяла на себя делегация Англии. В нарушение постановлений второй сессии СМВД она внесла на конференции предложение считать принятыми рекомендации не только те, которые соберут две трети голосов, но и те, которые получают простое большинство. Делегация Советского Союза, поддержанная рядом других делегаций, выступила с резким возражением. Однако конференция приняла предложение Англии.

Было ясно, что США, как и Англия, встали на путь ревизии всего того позитивного, что было достигнуто на двух сессиях СМВД и на Московском совещании министров. «У делегатов,— писала в эти дни „Правда“,— складывается впечатление, что Бирнс будет пытаться и впредь — если не прямо, то косвенно — поддерживать попытки подорвать решения, принятые при его непосредственном участии Советом министров иностранных дел»¹³⁹. Не случайно еще за день до открытия конференции осведомленная английская газета «Обсервер» писала: «Знакомое столкновение между Востоком и Западом, столкновение интересов, точек зрения и идеологий будет, конечно, доминирующей чертой конференции»¹⁴⁰.

Следовательно, сущность дипломатической конфронтации между СССР и англо-американским блоком оставалась той же, какой она была на сессиях СМВД, но масштабы ее резко возросли, поскольку увеличилось число участников переговоров. Впоследствии, отмечая эту сторону дипломатической борьбы, член американской делегации Дж. Кэмпбэлл писал: «Первые несколько заседаний (конференции.— А. Ш.) выявили, что урегулирование каждого из оставшихся несогласованных вопросов должно быть достигнуто путем переговоров»¹⁴¹.

В противоположность советским устремлениям установить справедливый и демократический мир правители США и Англии попрежнему добивались, как мы увидим ниже, принятия таких рекомендаций, которые, войдя в румынский и другие договоры, вели бы к уничтожению народно-демократической власти в Румынии и других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, превращению этих стран в резерв империалистической агрессии, способствовали бы сохранению и расширению позиций англо-американских и французских монополий в экономике Румынии, Болгарии и Венгрии.

Уже в начальной стадии работы конференции Вашингтон и Лондон предприняли прямое давление на страны, которые координировали свою позицию на конференции с позицией СССР. 19 августа американское и английское правительства направили правительству Польши ноты, в которых пытались диктовать ему условия проведения выборов в сейм, с берегов Потомака посыпались угрозы аннулировать 40-миллионный кредит, предоставленный Польше Международным экспортно-импортным банком. Лондон угрожал не возвращать польский золотой запас, вывезенный в Англию в 1939 г.,

¹³⁹ Правда, 1946, 2 авг.

¹⁴⁰ The Observer, 1946, July 28.

¹⁴¹ Campbell J. The United States in World Affairs, 1945—1947. Wash., 1949, p. 446.

если Польша не проведет выборы в сейм по образцу «западных демократий»¹⁴². Чехословакии было отказано в американских кредитах только потому, по признанию не кого-нибудь, а самого Бирнса, что ее делегация на конференции аплодировала советскому делегату¹⁴³, когда последний разоблачал экспансионистские замыслы Вашингтона.

По указке разведорганов Англии и США греческая военщина организовала вооруженные столкновения на болгарской и албанской границах. Напряженность создавалась на итало-югославской границе: американские военно-воздушные силы преднамеренно нарушали воздушное пространство Югославии. В порядке пресечения этих наглых действий югославские зенитчики сбили два американских самолета¹⁴⁴. Последовал протест Вашингтона. Провоцируя международный «кризис» с целью укрепления позиций американо-английского империализма, Бирнс в г. Штутгарте произнес речь, в которой заявил о необходимости возрождения (подобно тому как это было сделано усилиями США и Англии в 30-е годы.— А. III.) сильной в военно-экономическом отношении Германии и поставил под вопрос решение большой тройки в Берлине относительно западных границ Польши. Более того, представители реакционных кругов на Западе, недовольные своими неудачами в политическом и дипломатическом наступлении на СССР, Румынию и другие страны народной демократии, в открытую заговорили в печати о войне против СССР и других непослушных им стран. В порядке устрашения США ввели в Средиземное море свой военно-морской флот. По этому случаю орган английской Компартии писал: «Никто не верит, что американский флот только отдаст долг вежливости. Его цель — оказать влияние на мирную конференцию демонстрацией силы. Присутствие американского флота должно устрашить народные демократии и Советский Союз»¹⁴⁵. В связи с американо-английскими военными провокациями советский министр иностранных дел В. М. Молотов заявил: «Есть... в настоящее время спекулянты на новой войне. Есть авантюристы, которые провозглашают своей целью подготовку третьей мировой войны. Да, есть такие жалкие, ничтожные люди. Это — выродки своей нации»¹⁴⁶.

Приоткрывая смысл американо-английской политики в деле устройства послевоенного мира в Европе, газета «Нью-Йорк Геральд Трибун» писала, что Парижская конференция готовилась странами Запада с твердым намерением «собрать большинство голосов для принятия решений, направленных против России»¹⁴⁷. Уже в ходе работы конференции примерно то же самое отмечала и газета «Нью-Йорк Таймс». Она подчеркивала, что Вашингтон

¹⁴² История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 49.

¹⁴³ *Byrnes J. Speaking Frankly*. N. Y., 1947, p. 143.

¹⁴⁴ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 49.

¹⁴⁵ *The Daily Worker*, 1946, Aug. 28.

¹⁴⁶ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 250.

¹⁴⁷ *The New York Herald Tribune*, 1946, July 8.

рассматривает Мирную конференцию как «средство мобилизации мирового общественного мнения против Советского Союза»¹⁴⁸.

Вот в такой накаленной американско-английским блоком международной обстановке взяла свой рабочий старт Парижская мирная конференция. Она не давала оснований для оптимизма относительно благополучного завершения ее работы.

Существенную роль в нейтрализации лжи буржуазной пропаганды вокруг конференции сыграло то, что работа конференции, ее комиссий и комитетов по настоянию советской делегации проходила в условиях абсолютной гласности, чего совершенно не было на печально известной Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., породившей империалистический Версальский мир. Гласность нередко помогала советскому и румынскому правительствам срывать маневры и-закулисные комбинации западных стран и их делегаций-сателлитов, разоблачать извращения сути внешней политики СССР и сложившихся дружественных советско-румынских отношений, давала возможность мировой общественности правильно разобраться в двух курсах в деле устройства послевоенного мира.

В первые же дни и недели работы конференции США и Англия, в упряжке которых было немало других беспринципных делегаций форума, взяли курс на ревизию территориальных вопросов, которые были уже ранее согласованы главами правительств в Берлине и СМИДом. В этом плане они развернули грязную дипломатическую возню вокруг территориальных вопросов, задевавших интересы не только Румынии и других бывших вражеских государств, но и Советского Союза, Польши, Югославии и Албании¹⁴⁹. В данном разделе труда мы должны отметить недостойные приемы американской и английской дипломатии только в отношении границ Румынии. Стремясь внести разлад между Румынией и Венгрией, а также охладить ту и другую в дружески сложившихся отношениях с СССР, американцы и англичане пытались толкнуть румынскую и венгерскую делегации, приглашенные на конференцию для выражения своего отношения к проектам мирных договоров, на взаимные споры о принадлежности Северной Трансильвании. Однако Советское правительство сорвало маску с американских и английских дипломатов, прикидывавшихся благожелателями и к Румынии, и к Венгрии. Советская делегация по поручению ЦК ВКП(б) и Правительства недвусмысленно заявила, что Советский Союз считает продиктованные тремя союзными державами условия перемирия Румынии незыблемыми, а статью Соглашения о перемирии, отменяющую решение Венского «арбитража» 1940 г. о Северной Трансильвании, как и другие условия перемирия, не подлежащей пересмотру. Согласно этой статье, продолжал советский делегат, союзные державы санкционировали возвращение указанной территории под власть румынского правительства, со стороны СМИД и конференции требуется лишь формальное одобрение

¹⁴⁸ The New York Times, 1946, Aug. 19.

¹⁴⁹ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 50—52.

решения трех союзных государств о судьбе Северной Трансильвании. В это же время правительство Румынии с учетом Соглашения о перемирии еще раз заявило о том, что оно считает существующую советско-румынскую границу справедливой и законной.

Позитивные результаты тяжелой борьбы Советского Союза в защиту территориальных интересов демократической Румынии явились огромной помощью румынскому народу, уверенно шедшему по революционному пути, в отстаивании его суверенитета и целостности его исторически сложившихся национальных границ.

75-дневная работа конференции по вине правителей США и Англии и их единомышленников — делегатов из других стран западного мира вращалась в значительной степени вокруг вопросов о репарациях в пользу СССР, порядка их уплаты и требований Вашингтона, Лондона и Парижа полного возмещения понесенных западными монополиями убытков в Румынии, равно как и в других побежденных странах. Немало времени отняли дискуссионные баталии между советской делегацией — проводником курса на устройство демократического мира, с одной стороны, и делегатами западных стран — проповедниками империалистического «мира» — с другой, по дунайскому вопросу и проблеме Триеста.

Все это было идеальным зеркалом двух подходов к устройству послевоенного мира.

Под диктовку США и Англии австралийская (глава Эварт) и канадская делегации стремились любыми путями сорвать соглашения, достигнутые при перемирии и в СМВД, о размерах и порядке выплаты репараций СССР Румынией и другими государствами агрессивного блока (кроме Италии, вопрос о репарациях с нее при заключении перемирия не решался). Глава австралийской делегации по указке Вашингтона и Лондона внес две поправки к проекту мирного договора с Румынией (подобные поправки он предлагал включить и в другие договоры). В первой требовалось создание «репарационной комиссии»¹⁵⁰, которая бы определила сумму репараций, и тем самым откладывалось рассмотрение вопроса о репарациях на далекое будущее. Во второй предлагалось выплату репараций производить не за счет поставок национальной продукции, а в долларах и фунтах стерлингов¹⁵¹. Только до середины августа 1946 г. на пленуме и в комиссиях конференции он выступил 200 раз, чем затянул работу конференции на восемь дней¹⁵².

Грубая попытка ревизии договоренностей о репарации в пользу Советского Союза, достигнутых СССР с США и Англией еще при подготовке Соглашения о перемирии и на сессиях СМВД, не могла не вызвать резкого отпора со стороны советской делегации. Полная несостоятельность предложений австралийской делегации показана в неоднократных выступлениях министра иностранных дел СССР В. М. Молотова на пленарных заседаниях и в экономической ко-

¹⁵⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 299.

¹⁵¹ Там же, с. 300.

¹⁵² *Lache Şh., Tufui Ch. Op. cit.*, p. 267.

миссии конференции во второй половине августа. При этом Молотов подчеркивал, что дело не столько в объеме репараций, которые по сравнению с размерами причиненного вражескими государствами ущерба Советскому государству составляют весьма незначительную сумму, сколько в утверждении международного принципа, что страны, участвовавшие совместно с гитлеровской Германией в развязывании и ведении агрессивной войны, не должны оставаться безнаказанными¹⁵³.

Советским делегатам пришлось потратить немалые усилия для доказательства самых простых истин. При этом они неоднократно подчеркивали, что «нельзя проявлять больше сочувствия ко вчерашнему агрессору, чем справедливости к его жертве, тем более что это внешнее сочувствие руководствуется не соображениями морали»¹⁵⁴. К тому же правительства Румынии и Венгрии не просили заступничества от делегаций западных стран в решении вопроса о репарациях, предусмотренных Соглашениями о перемирии.

Предложения Эватта, за спиной которого стояли Вашингтон и Лондон, практически были направлены на срыв репараций в пользу Советского Союза. И все это лицемерно преподносилось под предлогом «защиты» интересов Румынии.

Отвечая австралийцу, а фактически его хозяевам из Вашингтона и Лондона, глава советской делегации, указывая на неоспоримое право на репарации с Румынии, подчеркнул: «22 июня 1941 г. ... вместе с гитлеровской бандой на Советский Союз напала и Румыния... Может быть (Австралия), живя на расстоянии 17 тысяч километров от Румынии, может обо всем этом забыть, но мы — советские люди — не можем об этом забыть. Мы не можем забыть о том, что румынские войска под командой фашиста Антонеску вторглись в Советский Союз... прошли через всю южную Украину разоряя все на своем пути, так же как и гитлеровцы, уничтожая города и села... оккупируя и разоряя наш замечательный Крым, и дошли до Волги, где они вместе с немцами осаждали наш славный Сталинград. Может быть, австралийская делегация... просто не хочет знать об этих фактах?»¹⁵⁵.

О бесспорном праве СССР на репарации с Румынии и гуманном подходе его к этому вопросу австралийской делегации и ее американо-английским дирижерам предельно четко было заявлено и румынским правительством. Глава делегации министр иностранных дел Румынии Г. Татареску, выступая на пленарном заседании конференции с изложением принципиальных позиций своего правительства в отношении предложенного на обсуждение проекта мирного договора¹⁵⁶, счел необходимым особо подчеркнуть то, что «Совет-

¹⁵³ Молотов В. М. Речь на Парижской мирной конференции. М., 1946, с. 46—93; *Lache St., Tufui Ch. Op. cit.*, p. 268.

¹⁵⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 389.

¹⁵⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 296.

¹⁵⁶ *Lache St., Tufui Ch. Op. cit.*, p. 245.

ский Союз, которому более, чем какой-либо иной державе, принадлежит право требовать от Румынии полных репараций, тем не менее ограничился требованием возмещения лишь одной пятой ущерба, понесенного им по ее (Румынии) вине»¹⁵⁷. Здесь румынским представителем подчеркнуто гуманное отношение СССР к побежденной Румынии, ставшей демократической страной, незначительность советских требований возмещения убытков и материальных разрушений, причиненных румынами на советских землях. Об этом, между прочим, раньше неоднократно заявляли представители официальных властей США и Англии, пресса и политические деятели этих стран. На конференции советскими делегатами в этой связи было указано, что в истории репараций, накладываемых на вчерашних противников, никогда не было столь скромных, как репарации Советского Союза с Румынии, Венгрии и Италии. Тут же было сказано, что если противники получения Советским Союзом репараций хотят помочь Румынии, то для этого у них имеется много возможностей: отказаться от изъятия румынских заграничных активов и компенсации за ущерб, нанесенный их собственности на румынской территории, освободить Румынию от уплаты долгов по довоенным соглашениям и т. д.

С объемом репараций в сумме 300 млн. долларов, предназначенных для восстановления разрушенного врагом советского хозяйства, румынское правительство соглашалось при предъявлении ему условий перемирия в своем официально изложенном отношении к решению этого вопроса СМВД. Этой же точки зрения, как было сказано выше, Румыния придерживалась и на Мирной конференции, когда ей дали возможность выступить по проекту мирного договора. Несмотря на это, Советское правительство, учитывая нелегкое положение в румынской экономике, решило по своей собственной инициативе облегчить демократической Румынии условия уплаты репараций: оно внесло на конференции в проект договора поправку об увеличении срока выплаты репараций с 6 до 8 лет. Советский Союз делал и другие облегчения в выполнении репараций Румынией, и для этого заключались соответствующие советско-румынские соглашения¹⁵⁸.

Дух экономического экспансионизма американско-английского империализма отражался и в предложении австралийской делегации о выплате Румынией репараций в долларах и фунтах стерлингов. Это означало заставить Румынию за бесценок продавать свои товары на рынках США, Англии, Франции и других странах Запада, чтобы выручить американские доллары и английские фунты стерлингов, что было бы совершенно невыгодно Румынии, зато архивыгодно американским и английским монополиям, которые получили бы возможность диктовать свои условия румынской экономике, постепенно внедряя свой контроль над внутренней и внешней

¹⁵⁷ Известия, 1946, 27 авг.

¹⁵⁸ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 298.

экономической политикой румынского государства. Принятие второго австралийского предложения, указал глава советской делегации, представило бы для Румынии «большие затруднения и может оказаться петлей на шее», отдало бы ее в кабалу доллара и фунта стерлингов. Этого, подчеркнул советский министр, СССР не может допустить¹⁵⁹. Австралийские предложения, авторами которых фактически являлись США и Англия, были направлены и на то, как неоднократно заявляли советские представители на конференции, чтобы расстроить дружественные отношения, которые сложились между Советским Союзом и демократической Румынией. Советское правительство предлагало и отстаивало такие условия выплаты репараций, которые не влекли бы закабаления побежденных стран и не препятствовали бы их экономическому развитию. Империалистические круги США и Англии такой курс развития побежденных стран не устраивал. Они снова хотели вернуться в Румынию и другие государства Центральной и Юго-Восточной Европы с предоставленным им правом диктовать этим странам свою волю в политике и экономике. По существу, такого рода политика США и Англии предопределяла всю деятельность их, полномочных представителей на Парижской конференции. Задним числом об этом поведал и секретарь американской делегации на мирной конференции, ныне историк Дж. Кемпбелл. В одном из своих трудов он пишет: «Соединенные Штаты и Великобритания оказались перед проблемой: сумеют ли они в процессе мирных переговоров добиться того, что они так безуспешно добивались в период перемирия, а именно поставить ногу в дверь, ведущую в Восточную Европу»¹⁶⁰. И действительно, когда на конференции речь зашла о репарациях с Италии, Болгарии в пользу США, Англии и Греции, то с «благородных забот» западных «благодетелей» об интересах побежденных стран лживая пелена полностью спала. Англия предъявила Италии репарационные платежи в сумме 11 млрд. долларов, США — в размере 20 млрд. долларов¹⁶¹. Греция — в сумме 2,9 млрд. долларов (в 30 раз больше по сравнению с суммой репарационных платежей Италии Советскому Союзу)¹⁶². Репарации с Италии требовали многие латиноамериканские страны. Греция потребовала репарации в сумме около 1 млрд. долларов еще и с Болгарии¹⁶³. И все эти расчеты репарационных сумм были дутые, ничем не обоснованные. Острый характер приняли обсуждения экономических статей проекта мирного договора с Румынией, как и с другими побежденными странами, а особенно с первой, касавшихся компенсации ущерба, понесенного Объединенными нациями. В значительной степени эта острота объяснялась тем, что СМВД статьи 24, 27 и 30-ю румынского договора вынес на обсуждение конференции совсем не-

¹⁵⁹ Там же, с. 300.

¹⁶⁰ *Campbell J. The United States in World Affairs, 1945—1947. N. Y., 1948, p. 66.*

¹⁶¹ История дипломатии, т. V, кн. 1, с. 55; *Campbell J. Op. cit., p. 141.*

¹⁶² Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 320.

¹⁶³ Там же, с. 387.

согласованными¹⁶⁴. Западные страны при обсуждении статьи 24-й продолжали настаивать на принципе полной компенсации ущерба, включая даже и так называемые косвенные убытки. Что это означало? Это означало предельно кабальные в отношении Румынии условия мира.

В то время как Советский Союз ограничился небольшой суммой репараций (к тому же потом по инициативе Советского правительства на $\frac{1}{4}$ она была уменьшена) в возмещение произведенных на его территории колоссальных разрушений, делегации Англии и США, заручившись поддержкой послушных им делегаций других стран, требовали полного возмещения ущерба, нанесенного собственности граждан и подданных Объединенных наций, хотя в большей части этот ущерб был вызван действиями Англии и США. Лондон и Вашингтон намеревались навязать Румынии обязательство восстановить в течение года нефтепромыслы и нефтеперегонные заводы, принадлежавшие гражданам объединенных наций и разрушенные во время войны. В случае же невыполнения этого требования в течение одного года правительство Румынии должно было бы выплатить владельцам собственности компенсацию в свободно конвертируемой валюте¹⁶⁵. В дополнение к этому английская делегация предложила включить в договор специальную статью, которая обязывала бы Румынию возратить иностранным судовладельцам их собственность в таком состоянии, в котором она находилась до 1941 г.¹⁶⁶ Англичане и американцы требовали отмены закона 1942 г., ограничивавшего деятельность иностранных нефтяных монополий, оплаты расходов по выплате куртажа посредникам нефтяных монополий, банковских процентов по займам, выпущенным фашистским правительством Антонеску в угоду англо-американо-французским монополиям в целях поставок нефтепродуктов, производившихся странам «оси» во время войны. Примечательным в этом отношении было требование иностранных монополий к румынскому правительству в 1941 г., чтобы оно увеличило поставки нефтепродуктов Германии по сниженным ценам на 50%¹⁶⁷ при условии компенсации «убытков» из государственного бюджета Румынии. Нельзя не отметить и того, что в 1944 г. некоторые иностранные нефтяные общества от румынского правительства получили большие кредиты, но которые ими так и не были возвращены. Объективно предоставление этих кредитов означало крупное возмещение убытков¹⁶⁸.

В англо-американских предложениях было и такое требование, как освобождение от обложения налогами и сборами, которыми правительство П. Грозы обложило бы капиталы или собственность в Румынии в период между заключением Соглашения о перемирии и

¹⁶⁴ Там же, с. 275.

¹⁶⁵ *Савин Т.* Иностранный капитал в Румынии: Пер. с рум. М., 1950, с. 203.

¹⁶⁶ *Мунтян М. А.* Дунайская проблема в международных отношениях, 1945—1948. Кишинев, 1977, с. 123.

¹⁶⁷ *Савин Т.* Указ. соч., с. 204.

¹⁶⁸ Там же, с. 207.

моментом вступления в силу мирного договора. Короче говоря, речь шла о предоставлении особых налоговых привилегий, по сравнению с гражданами Румынии, подданным союзных западных государств¹⁶⁹.

Более того, собственность и авуары, принадлежавшие румынскому государству или румынским подданным, находившиеся в США и Англии, должны были оставаться в распоряжении правительств данных стран, сохранявших за собой право наложения секвестра, задержания, ликвидации или использования любым другим способом, до полного удовлетворения претензий, предъявленных Румынии или ее подданным. В то же время Румыния от имени государства и румынских подданных должна была обязаться отказаться от предъявления каких-либо претензий Объединенным нациям, вне зависимости от того, вызваны ли эти претензии непосредственно войной или мерами, принятыми вследствие наличия состояния войны в Европе после 1 сентября 1939 г., а также независимо от того, находилось ли данное союзное или ассоциированное государство в тот момент в состоянии войны с Румынией или нет. Румыния должна была также отказаться от требований выплаты за ущерб, причиненный фашистской Германией румынской экономике после 23 августа 1944 г., и возвращения с германской территории румынского имущества, вывезенного нацистами с момента выхода Румынии из фашистского блока¹⁷⁰.

За общей формулой компенсации убытков скрывались грабительские притязания; принятие которых ложилось бы тяжелым бременем на Румынию. Правительство СССР не могло согласиться с такого рода политикой. «Советский Союз,— заявил советский министр,— будет добиваться того, чтобы с малыми государствами обращались по-человечески. Нельзя допускать, чтобы сильные державы, у которых сегодня много долларов и фунтов стерлингов в кармане, получили возможность беспрепятственно диктовать свою волю другим государствам, предписывая направо и налево все, что они захотят»¹⁷¹.

Притязания западных монополий к Румынии были настолько велики, что Англия, США и Франция не решались называть их объем в денежном выражении ни в СМВД, ни на конференции. Они не хотели считаться и с тем, что их монополии — собственники значительной части румынской нефтяной промышленности — в течение всей войны продолжали получать баснословные прибыли. На это четко указал в своем выступлении первый заместитель министра иностранных дел А. Я. Вышинский. Американская компания в Румынии «Ромыно-Американа» только за 1943 год, заявил он, получила 726 миллионов лей прибыли, другая американская компания — «Астра-Ромына» — 846 миллионов лей прибыли, компании торговали с немцами и наживались на войне против СССР, нажи-

¹⁶⁹ Там же, с. 204.

¹⁷⁰ Там же, с. 204—205.

¹⁷¹ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 378.

вались вместе с немцами, наживались на нашей крови, на разрушениях, на гибели советских людей. «Об этом,—продолжал Вышинский,—умолчала здесь вся американская делегация»¹⁷². Американские представители не стеснялись утверждать на конференции «об убытках американских нефтяных королей и князей в Румынии, требуя возмещения полученного ими ущерба»¹⁷³, к тому же в результате бомбардировок англо-американской авиацией нефтяных районов Румынии почти в конце войны, когда в этом не было особой необходимости. Заместитель главы советской делегации подчеркнул, что «обследование» полученного американцами ущерба в Румынии есть «не что иное, как жалкая шпаргалка, составленная... из недоброкачественных меморандумов румынских экспертов, которые на время конференции одолжили американской делегации известные „деятели“ из лагеря Маниу, Михалаке, Гафенку и т. п.»¹⁷⁴

Советские представители аргументированно отвергли попытки английской делегации внести в румынский договор право западных нефтяных монополий, владевших нефтепромыслами и нефтеперегонными заводами в Румынии, свободного ввоза в эту страну рабочей силы и специалистов в количествах, необходимых якобы для более четкой работы данных предприятий¹⁷⁵. Такое требование было явно рассчитано на ущемление суверенитета румынского государства. В меру своих возможностей против чрезмерных требований Лондона и Вашингтона протестовало и само румынское правительство. 13 сентября премьер-министр Румынии П. Гроза назвал требования Англии и США полной компенсации убытков несправедливыми и указал на то, что они «ущемляют экономическую самостоятельность Румынии и создают угрозу ее национальному суверенитету и независимости»¹⁷⁶.

Советским правительством были предприняты максимальные усилия к тому, чтобы на Парижской мирной конференции, как и на сессиях СМД, защитить демократическую Румынию, ее экономику от грабительских аппетитов США и Англии. И в этом плане он немалого добился. О ведущей роли Советского Союза в отстаивании национальных интересов и незыблемости государственного суверенитета Румынии писала румынская правительственная делегация на конференции в своем докладе Совету министров Румынии от 23 сентября 1946 г. То же отмечали и румынские историки Т. Джорджеску и Г. Матей. В своей статье, посвященной роли Советского Союза в защите экономических интересов Румынии, они писали: «Мирная конференция 1946 года в Париже является живым примером интернациональной братской помощи, оказанной нашему народу великим Советским социалистическим государством»¹⁷⁷.

¹⁷² Известия, 1946, 27 сент.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Савин Т. Указ. соч., с. 203.

¹⁷⁶ România liberă, 1946, 13 sept.

¹⁷⁷ Studii și referate privind istoria României. Partea II. Buc., 1954, p. 1836.

И действительно, чтобы парализовать весь тот мутный поток клеветы на демократический режим в Румынии, содержащийся в разного рода так называемых меморандумах, в записках и письмах главней оппозиционных партий — Ю. Маниу и Д. Братиану, эмигрантских политических групп во главе с эксминистрами иностранных дел Г. Гафенку (в период правления Кароля II) и К. Вишоюну (в правительствах К. Санатеску и Н. Радеску), которые направлялись ими в руководящие органы конференции¹⁷⁸, от советской делегации требовалось большое дипломатическое искусство, предельно аргументированные выступления как на пленарных заседаниях конференции, так и в ее комиссиях по Румынии — политической и территориальной, экономической, военной. Своими политическими акциями в органах конференции, прямыми контактами с делегациями западных стран, своими многочисленными наскоками лживыми статьями в таких ведущих органах печати буржуазного мира, как «Монд», «Нью-Йорк геральд трибюн», «Дейли мейл» и другие, румынские реакционеры стремились не только ухудшить с точки зрения национальных интересов Румынии экономические и политические позиции в мирном договоре¹⁷⁹, но и нанести удар по престижу правительства П. Грозы во время кампании по выборам в парламент, которая по времени совпала с работой Мирной конференции.

Главарь эмигрантских групп поддерживали все проекты экономических статей в англо-американском изложении, ратовали за утверждение принципа «открытых дверей» для Румынии. Суть позиции румынской белой эмиграции отчетливо сформулировал Гафенку в интервью корреспонденту газеты «Нью-Йорк геральд трибюн»: «Интернационализация Дуная и включение Румынии в зону свободной экономики более важны, чем вопрос о том, имеет ли Румыния право или не имеет претендовать на положение совоюющей страны»¹⁸⁰. Короче говоря, внутренняя реакция и румынские белоэмигранты были готовы экономику Румынии снова отдать под полный контроль иностранных монополий, превратить страну в антисоветский бастион американо-английского империализма. Это то, чего долго и упорно добивались правящие круги США и Англии на сессиях СМВД и Мирной конференции. Такую оценку деятельности румынской белой эмиграции в Париже во время конференции, по существу, дал и официальный представитель США в Союзной Контрольной Комиссии для Румынии Б. Бэрри. В письме Ю. Маниу он писал: «Деятельность группы Гафенку была весьма значительной. Гафенку, как и Крецяну, проделал очень полезную работу. Американская делегация очень высоко оценивает деятельность группы Гафенку»¹⁸¹.

¹⁷⁸ Lache Șt., *Tufui Ch.* Op. cit., p. 249—253.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ The New York Herald Tribune, 1946, Aug. 18.

¹⁸¹ Politica agresivă și uneltirile imperialismului american împotriva RPR. Buc., 1951, p. 35.

Однако англо-американский империализм и его союзник румынская внутренняя и белоэмигрантская реакция не достигли своих экономических и политических целей. Основной помехой на пути экономической экспансии Запада оставалась дружественная к Румынии позиция Советского Союза. Отражая точку зрения Советского правительства, заместитель главы делегации Вышинский в своем выступлении на пленуме конференции подчеркнул: «Мы приветствуем новую демократическую Румынию. Мы приветствуем ее стремления загладить вину своей страны перед демократическими странами, подвергнувшимися нападению со стороны гитлеровской Германии, одним из союзников которой была Румыния. Мы приветствуем решимость румынского правительства... навсегда покончить с печальным наследием фашистского прошлого». И дальше, заканчивая свою речь, он сказал: «Поскольку Румыния ликвидировала свою старую политику — и внешнюю, и внутреннюю, идет по новому пути последовательной демократизации своего общественного и государственного строя, мы все должны стремиться учесть это и в проекте мирного договора, дабы облегчить Румынии те усилия, которые она делает, двигаясь по своему новому пути»¹⁸².

Чтобы умерить алчность американско-английского и французского империализма в плане экономических притязаний к побежденной Румынии, советская делегация, формулируя свои предложения по статье 24-й (основополагающая статья экономических постановлений мирного договора), указывала, что, принимая во внимание ряд обстоятельств, и в частности то, что Румыния не просто вышла из войны против Объединенных наций, но приняла участие на стороне антигитлеровской коалиции в войне против Германии, она не должна компенсировать в полной мере и в полном объеме ущерб, причиненный собственности Объединенных наций. В решении этого вопроса советская делегация предложила взять тот же принцип, который был применен при определении размера репараций с той же Румынии, равно как и с других государств агрессивного блока, в пользу СССР. «Советский Союз, — заявила советская делегация, — понес огромные потери в этой войне и, в частности, по вине Румынии. Румынские армии проникли на территорию Советского Союза... участвовали в нашествиях, в грабеже советского добра, в уничтожении советского имущества, в уничтожении людей, гибель которых, конечно, не может быть оплачена никакими реституционными или репарационными платежами. Тем не менее Советское правительство великодушно согласилось, как известно, на возмещение причиненного ущерба лишь частично»¹⁸³. Незначительная сумма репараций с Румынии в пользу СССР являлась скорее символом наказания агрессора, чем действительным возмещением убытков, причиненных Советскому Союзу нашествием румынской армии.

¹⁸² Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 273—276.

¹⁸³ Известия, 1946, 27 сент.

Правители США, Англии и Франции стояли на своем. Но все же под воздействием разоблачений их империалистической политики в отношении побежденных стран они были вынуждены согласиться на 75-процентную компенсацию¹⁸⁴ (на третьей сессии СМВД в Нью-Йорке СССР добился еще некоторого снижения, в мирных договорах она была уже определена в размере 2/3).

Острые дебаты развернулись вокруг статьи 31-й, которая носит тоже экономический характер. В американском варианте смысл статьи 31-й заключался в установлении принципа «равных возможностей» или, иначе говоря, в предоставлении странам Запада особых привилегий в торговле, что неизбежно превратило бы Румынию в страну «открытых дверей». По существу, Вашингтон в полном согласии с Лондоном при формулировании данной статьи договора проводил ту же экспансионистскую политику, что и при решении вопроса о компенсации ущерба. Естественно, Советский Союз, а тем более народно-демократическое правительство Румынии не могли согласиться с такого рода позицией правительств США и Англии, а также ряда других капиталистических стран, поддерживавших их во всех экспансионистских делах. По поводу американского варианта указанной статьи Советская делегация заявила: «Поставьте рядом, с одной стороны, обессиленную войной Румынию... и, с другой стороны, США, богатства которых во время войны колоссально возросли, и вам будет ясно, что на практике будет означать осуществление принципа „равных возможностей“». Указывая на последствия такого положения, делегация СССР далее подчеркнула: «Не так уж и трудно понять, что если дать волю американскому капиталу в разоренных и обессиленных войной малых государствах, как этого хотят защитники принципа „равных возможностей“, то американский капитал скупит местную промышленность, сделает своей собственностью наиболее интересные румынские, югославские и всякие другие предприятия и станет хозяином в таких странах»¹⁸⁵. Этим самым Советский Союз подчеркнул, что он против того, чтобы накопленные США огромные богатства во время войны были употреблены для экономического порабощения Румынии и других государств дунайского бассейна под предлогом провозглашения принципа «равных возможностей» или вообще под прикрытием каких-либо других захватнических планов.

Официальный орган румынского правительства «Румыния либерэ» принцип «равных возможностей» прямо назвал «петлей на шее Румынии»¹⁸⁶. Советскую точку зрения по обсуждавшемуся вопросу полностью поддерживали делегации союзных нам Польши, Югославии и Чехословакии. В результате острой политической и дипломатической борьбы Советского Союза американский проект статьи 31-й был принят с такими изменениями, что первоначальный ее смысл, по существу, был сведен на нет.

¹⁸⁴ История дипломатий, т. V, кн. 1, с. 54.

¹⁸⁵ Известия, 1946, 11 окт.

¹⁸⁶ România liberă, 1946, 31 aug.

Делегациям империалистических держав не давала покоя и их пресловутая идея «о защите прав человека» в освобожденных от фашизма Румынии, Венгрии и других придунайских странах. Чтобы иметь возможность вмешиваться в их внутренние дела и в области общественного устройства, они предложили записать в мирные договоры статью об учреждении для этих стран ни больше ни меньше как «суда по защите прав человека». В ответ на это требование А. Я. Вышинский задал делегациям западных стран встречный вопрос: а почему бы нам не поговорить «о необходимости защитить права индусов в Южной Африке или негров в США?». Можно не сомневаться, заявил советский делегат, что этот вопрос останется без ответа. И тут же посоветовал представителям Запада «отправить это предложение в корзину для ненужных бумаг»¹⁸⁷.

На конференции развернулась острая дипломатическая борьба по вопросу режима судоходства по Дунаю. Это определялось, по признанию одной из английских газет, стремлением Англии и США превратить Дунай в «широкое окно в Восточную Европу, из которого можно будет выглядывать и в которое можно будет заглядывать»¹⁸⁸, когда это сочтут нужным империалистические круги Запада. «Для малых придунайских стран,— писала «Правда»,— согласие на установление контроля США и Великобритании над Дунаем было бы самоубийством, если говорить об их политической и экономической самостоятельности»¹⁸⁹.

Парижская мирная конференция не могла, да и не должна была решать проблему, связанную с Дунаем, поскольку она выходила далеко за рамки задач конференции. Советский Союз в дунайском вопросе, как и в других делах, связанных с устройством послевоенного мира, продолжал твердо стоять на принципиальных позициях. В дунайском вопросе делегации США, Англии и Франции выступили тоже с позиций «равных возможностей». В этой связи на пленуме конференции В. М. Молотов заявил: «Не только Дунай... Есть и другие водные пути, которые имеют еще более важное международное значение... Если мы действительно хотим защищать принцип „равных возможностей“ в вопросе о водных путях, давайте проводить этот принцип последовательно — так, как это полагается действительным защитникам принципов равенства в отношениях между государствами. Почему же в таком случае не защищаем принцип „равных возможностей“ в отношении таких путей, где особенно велики интересы многих государств? Ну, скажем, Суэцкий канал или Панамский канал... Согласны ли защитники принципа „равных возможностей“ применить этот принцип в Суэцком канале? ... в Панамском канале? Не следовало бы обходить эти вопросы. Рано или поздно все равно мы придем к этим вопросам»¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 358.

¹⁸⁸ Правда, 1946, 23 авг.

¹⁸⁹ Там же, 5 окт.

¹⁹⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 373.

В результате жесткой конфронтации между делегациями империалистического блока и демократических стран на конференции было решено рекомендовать в мирный договор с Румынией, как и в договоры с другими побежденными придунайскими странами, включить лишь пункт о свободе торгового судоходства по Дунаю, а вопрос о судоходном режиме на этой реке обсудить в будущем на специальной конференции. Позиции СССР и других придунайских государств, стремившихся в течение всего периода послевоенного устройства решить дунайскую проблему в демократическом духе, создали прочную основу для справедливого ее решения на Белградской конференции по Дунаю в 1948 г.

Обобщая суть инспирированных США и Англией многочисленных выступлений австралийских, канадских, южноафриканских делегатов — фаворитов англо-американского империализма, их стремление сорвать все позитивное, достигнутое СМВД в области послевоенного мирного урегулирования, глава советской делегации на экономической комиссии 26 августа особо подчеркнул, что «мирная конференция должна сделать все, что от нее зависит, чтобы пострадавшие от агрессии народы не остались без справедливого возмещения причиненного им агрессором ущерба и чтобы эта конференция дала правильное направление для безотлагательного решения вопросов, поставленных в мирных договорах, так как это отвечает интересам создания устойчивого и прочного мира»¹⁹¹.

Однако представители Запада стремились игнорировать призывы Советского правительства. Как показал весь ход Парижской конференции, они пытались продиктовать свои империалистические условия в деле создания послевоенного мира и, в частности, при выработке рекомендаций конференции по мирным договорам с Румынией и другими побежденными странами. Глава румынской делегации Г. Татареску, излагая на пленуме конференции замечания правительства своей страны по договору, отметил, что требование полной компенсации убытков западных стран несправедливо, а статья договора, предусматривающая режим наибольшего благоприятствования для всех государств Объединенных наций, является дискриминацией национального суверенитета румынского государства¹⁹².

Но все же благодаря всесторонней поддержке Советского правительства и активной деятельности румынской правительственной делегации (ее выступления на пленуме и в комиссиях, неофициальные встречи с делегатами прогрессивного толка) Румынии удалось добиться от конференции рекомендаций об уменьшении претензий западных стран по ряду экономических позиций. В рамках статьи 24-й — наиболее емкой статьи договора по экономическим обязательствам — возмещение ущерба, понесенного собственниками из Объединенных наций, рекомендовалось определить в рамках 75%; Румыния освобождалась от обязательств возмещать причиненный

¹⁹¹ Там же, с. 303.

¹⁹² Recueil des Documents de la Conférence de Paris. P., 1946, t. 1, p. 188.

ущерб тем же иностранным собственникам на территории Северной Трансильвании, находившейся четыре года под властью венгерского королевства; было также рекомендовано дать Румынии право оставить в силе с некоторой модификацией закон, ограничивавший деятельность иностранных монополий в нефтяной и нефтедобывающей промышленности; Румыния освобождалась от уплаты собственникам — гражданам Объединенных наций упущенных в промышленной и торговой деятельности возможностей в период войны¹⁹³.

Делегация Советского Союза поддержала требование правительства П. Грозы о возмещении Германией Румынии ущерба, причиненного за время участия румынского народа в антигитлеровской войне¹⁹⁴, а также о возвращении румынского имущества, оказавшегося по тем или иным причинам на территории других стран Западной Европы, в оккупированных зонах Германии, Австрии и Италии. Для народной Румынии это имело важное значение. При отсутствии такого права у румынского правительства еще больше бы усугубилось положение румынской экономики. Указывая на последствия такого рода, «Скынтея» писала, что в 1946 г. на румынских железных дорогах использовались 178 паровозов, принадлежавших собственникам из стран Объединенных Наций; а на железнодорожных коммуникациях оккупационных зон США, Англии и Франции в Германии работали 274 румынских паровоза, угнанных гитлеровцами при отступлении из Румынии¹⁹⁵.

Имея в виду скоординированные действия СССР и демократической Румынии, усилия своего правительства и деятельность правительственной делегации на мирной конференции, направленные на получение для страны справедливого мирного договора, П. Гроза 1 февраля 1947 г. на заседании Совета министров заявил: «Мы добились определенных успехов не только в процессе мирных переговоров, но и в общегосударственных делах. Начиная с 6 марта 1945 г. ... мы следовали политической линии в истинно демократическом духе, которая обеспечила нам самые весомые результаты, зафиксированные в мирном договоре, а именно воссоединение Северной Трансильвании и получение полного суверенитета нашего государства»¹⁹⁶.

Заключительным этапом обсуждения договора с Румынией в целом явилось 37-е пленарное заседание конференции, состоявшееся 10 октября 1946 г. Оно продолжалось с 10 утра до 2 часов ночи. На заседании подводились итоги работы специальных комиссий — политической и территориальной, экономической и военной, а затем проводилось голосование по статьям договора. В дискуссии приняли участие В. М. Молотов, Э. Бевин, член американской делегации сенатор Ванденберг, глава югославской делегации Э. Кардель, член

¹⁹³ *Lache Șt., Tufui Ch.* Op. cit., p. 270.

¹⁹⁴ FRUS, 1946, vol. 2, p. 1088—1089.

¹⁹⁵ *Scinteia*, 1946, 1 sept.

¹⁹⁶ *Lache Șt., Tufui Ch.* Op. cit., p. 281.

чехословацкой делегации генерал К. Пика¹⁹⁷. Примечательно, что половина времени заседания ушло на выступления по дунайской проблеме, обсуждение которой снова было навязано делегациями США и Англии¹⁹⁸. О результатах конференции премьер-министр Румынии П. Гроза сказал: «В истории страны и румынского народа эти страницы дискуссий в Париже будут всегда доказательством огромной помощи, которую мы получили от представителей Страны Советов»¹⁹⁹.

Подводя итоги работы Парижской мирной конференции, можно констатировать, что в процессе обсуждения мирных договоров четко выявились два курса послевоенного мирного устройства: демократический, возглавлявшийся Советским Союзом, и империалистический, основанный на стремлении США и Англии навязать народам свой диктат. В упорной борьбе Советское правительство отстояло согласованные ранее в СМИД решения. Иначе обстояло дело с теми статьями договоров, по которым не было достигнуто предварительного согласования. Сюда относятся группа экономических статей, вопрос о статуте Триеста, режим судоходства на Дунае и некоторые другие. Результаты работы конференции по этим вопросам не похожи на результаты обсуждения согласованных ранее между четырьмя державами вопросов. Несогласованные до конференции статьи договоров в большинстве случаев так и остались несогласованными²⁰⁰. Это говорило о том, что игрой на голосах нельзя было строить послевоенный мир. По форме заключения конференции по статьям мирных договоров были лишь рекомендациями, а не решениями. Тем не менее делегации Советского Союза на конференции удалось реализовать ряд своих предложений, поставить заслон откровенно экспансионистскому курсу США и Англии, добиться компромиссных вариантов рекомендаций, которые благоприятствовали правительству П. Грозы добиться более приемлемых условий мирного договора с Объединенными Нациями.

Подчеркивая необходимость согласованного подхода к решению мировых проблем, глава советской делегации В. М. Молотов на пленуме конференции сказал: «Мы имеем возможность убедиться, что когда те державы, которые вынесли главную тяжесть войны против нашего общего врага, действуют совместно, принимая согласованные решения, то это, как правило, выражает волю подавляющего большинства демократических стран и отвечает интересам установления демократического мира»²⁰¹.

В целом же результаты работы конференции нельзя признать удовлетворительными²⁰². Все это возлагало на СМИД, третья

¹⁹⁷ Ibid., p. 282; Recueil des Documents de la Conférence de Paris. P., 1946, t. IV, p. 145—198.

¹⁹⁸ Lache St., Tufui Ch. Op. cit., p. 282—283.

¹⁹⁹ Craiul Nou, 24.X.1946.

²⁰⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 400.

²⁰¹ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы, с. 400.

²⁰² Там же.

сессия которого должна была состояться в Нью-Йорке, возросшую ответственность за окончательное разрешение всех договорных проблем, от которых зависело последующее подписание мирных договоров. При закрытии Парижской мирной конференции стало совершенно ясно, что окончательные тексты мирных договоров могут быть выработаны только при условии лояльного сотрудничества четырех союзных держав.

Борьба Советского Союза за демократический характер мирных договоров. Заключение мирного договора с Румынией

Решающим этапом подготовки мирного договора с Румынией явилась третья сессия СМВД в Нью-Йорке, проходившая с 4 ноября по 12 декабря 1946 г. На этой сессии Совета министров иностранных дел великих держав, как и раньше, продолжалась борьба между двумя сторонами, представлявшими два противоположных политических курса устройства послевоенного мира: демократический, олицетворявшийся Советским Союзом, и империалистический, проводившийся американскими и английскими правящими кругами. Правда, при проведении империалистической политики тактические приемы в американо-английской дипломатии на данной сессии были несколько изменены. К этому времени в государственном департаменте и в форин оффисе взяли верх сторонники точки зрения, что заключение мирных договоров ускорит уход Советских Вооруженных Сил из стран Дунайского бассейна, что создаст большую возможность для США и Англии воздействовать по официальным каналам и через разведорганы на внутреннюю политику и внешнеполитический курс Румынии и других стран этого региона. Эти соображения с учетом непреклонной, принципиальной политики СССР отстоять демократический характер мирных договоров и горячего стремления прогрессивной общественности к демократическому миру принудили США и Англию смягчить свои жесткие позиции перед лицом своего советского партнера по антигитлеровской коалиции и вступить на путь принятия взаимоприемлемых, компромиссных решений.

В порядке наигранной демонстрации готовности найти взаимоприемлемые решения в ходе завершающего этапа подготовки мирных договоров Бирнс буквально в канун созыва третьей сессии Совета в своем публичном выступлении заявил: «Мы далеко не противились, а сочувствовали попыткам Советского Союза установить более прочную и более дружественную связь со своими соседями в Центральной и Восточной Европе... Америка никогда не присоединится к какой-либо группировке в этих странах, чтобы участвовать во враждебных интригах против Советского Союза»²⁰³. Однако это заявление было верхом лицемерия. Как раз именно в это время США, используя момент парламентских выборов в Румынии, офи-

²⁰³ Цит. по: Правда, 1946, 3 нояб.

циально и подпольно, с помощью оппозиционных правительству партий пытались вмешиваться в румынские внутренние дела. Да и начало работы третьей сессии СМВД по вине Бирнса и Бевина не было отмечено позитивными результатами, что свидетельствовало о нежелании США и Англии отказаться от политики диктата. Такой курс западных стран в первые дни работы совещания «Правда» оценивала так: «Выражая на заседаниях /СМВД/ готовность договориться по второстепенным пунктам, делегации США и Великобритании в то же время не хотели идти на уступки по основным вопросам»²⁰⁴.

На последующих заседаниях в результате аргументированных выступлений советской делегации атмосфера создавалась несколько иная. Определенную роль в этом сыграл и новый меморандум правительства П. Грозы «Замечания румынского правительства к проекту мирного договора с Румынией», направленный в СМВД к началу его работы в Нью-Йорке. В меморандуме говорилось: «В тот момент, когда с учетом результатов Парижской конференции Совет министров иностранных дел готовится перейти к окончательному редактированию мирного договора с Румынией, румынское правительство считает своим долгом представить со всей откровенностью, имея в виду столь важное значение вопроса, несколько замечаний по ряду вопросов, которые оно считает особенно значительными и важными»²⁰⁵. В нем выражалась просьба улучшить условия мирного договора по части экономических статей и не вносить в договор дунайскую проблему. В меморандуме подчеркивалось далее, что в результате понесенных во время войны разрушений и двух лет засухи «экономический потенциал Румынии оказался на грани полного истощения», и выражалась просьба оставить ей необходимые ресурсы для обеспечения нормальной жизни.

Практически по содержанию меморандум был весьма близок к тому, что было изложено от имени своего правительства министром иностранных дел Татареску на Парижской конференции. Но все же новое обращение румынского правительства в СМВД имело важное политическое и общественное значение, и советская делегация поддержала его. Оно было в некоторой степени и помощью советской делегации в ее нелегкой борьбе со своими западными оппонентами. В своих выступлениях советские делегаты подчеркивали, что при решении проблем, связанных с мирным договором, нельзя рассматривать Румынию только как вражеское государство, поскольку на завершающем этапе войны она выступила против фашистской Германии и внесла определенный вклад в победу антигитлеровской коалиции.

При окончательном редактировании статей договора с Румынией, как и с другими побежденными странами, глава американской делегации предложил согласиться со всеми рекомендациями Парижской конференции, которые были приняты $2/3$ голосов. Совет-

²⁰⁴ Правда, 1946, 4 дек.

²⁰⁵ România în anii revoluției democrat-populare. Buc., 1971, p. 235.

ская делегация отвергла это предложение, заявив, что решение конференции, как было достигнуто на Московском совещании министров, не должно носить обязательный характер для СМВД. Этим самым представители Советского Союза дали понять, что окончательные тексты румынского договора и договоров с другими странами могут быть выработаны лишь при условии лояльного сотрудничества всех членов Совета на принципе консенсуса.

В ходе упорной дипломатической борьбы советская делегация добилась ослабления обязательств Румынии в отношении возмещения убытков, понесенных иностранными собственниками в румынской промышленности, торговых предприятиях, страховых и судороходных компаниях. По настоянию советских делегатов размер компенсации, предусмотренной статьей 24-й в окончательной ее редакции, был определен в $\frac{2}{3}$ понесенного ущерба²⁰⁶, вместо 75%, рекомендованных конференцией с помощью англо-американской машины голосования. Снижение доли компенсации сэкономило Румынии многие миллионы долларов, поскольку иностранные промышленные объекты в Румынии (особенно в нефтяной промышленности) подверглись наибольшим разрушениям по сравнению с промышленными объектами иностранного происхождения в Болгарии и Венгрии. К тому же и объем капиталовложений англо-американо-французских монополий в Румынии был значительно выше, чем в других придунайских странах.

Руководствуясь принципом братской пролетарской солидарности с трудовым народом Румынии — рабочим классом и беднейшим крестьянством, Советское государство в ходе работы СМВД сделало все, чтобы предотвратить возможность нового экономического и политического закабаления Румынии, на сей раз американо-английским империализмом, заложить прочные основы по обеспечению независимости и суверенитета румынского государства, что должно было явиться для народов Румынии гарантией строить свою жизнь в соответствии с национальными интересами.

Характеризуя достигнутые в Нью-Йорке соглашения, «Правда» писала: «Борьба советской делегации за последовательное соблюдение демократических принципов при заключении мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией привела к положительным результатам. После длительной и упорной работы удалось достигнуть приемлемого соглашения по главным вопросам мирных договоров с бывшими союзниками Германии»²⁰⁷.

Румынскому правительству было предоставлено право заключать соглашения с любым иностранным собственником взамен условий, предусмотренных статьей 24-й²⁰⁸, аннулировать передачи, относящиеся к собственности, правам и интересам всякого рода, принадлежащим гражданам Объединенных наций, в тех случаях, когда такие передачи были результатом насилия или принуждения со

²⁰⁶ Мирный договор с Румынией [М.], 1947, с. 22; Paris Peace Conference 1946. Selected Documents. Wash., 1947, p. 832.

²⁰⁷ Правда, 1946, 4 дек.

²⁰⁸ Мирный договор с Румынией, с. 24.

стороны правительств держав «оси» или их органов власти во время войны²⁰⁹. Последнее положение имело исключительное значение, поскольку нацисты-промышленники и финансовые короли, присвоившие немалое количество промышленных и торговых предприятий в румынской экономике, в 1943—1944 гг., чувствуя неизбежность краха германо-фашистской империи, старались всякого рода махинациями, через подставных лиц упрятать награбленные в Румынии капиталы в сейфах монополий западных стран.

Советская делегация, защищая экономические интересы нового народившегося демократического румынского государства, добилась того, что «собственность Румынии или румынских граждан, вывезенная насильственно или по принуждению с территории Румынии в Германию (и Австрию.— *А. III.*) германскими вооруженными силами или властями после 12 сентября 1944 г., подлежит возврату» румынскому государству или румынским гражданам²¹⁰. А размеры этой собственности оценивались в десятки миллионов марок. Советский Союз, учитывая тяжелое положение румынской экономики, настаивал также на том, чтобы не лишать Румынию ее деви-зов (валютных средств), находящихся в банках западных или других стран. Однако делегации США и Англии отклонили советское предложение.

Советская делегация сделала немало при выработке положений, определявших внешнеэкономические связи Румынии (статья 31). Она отвергла попытки американской делегации продлить срок действия экономического принципа «равных возможностей» для союзных и соединенных государств, зафиксированного в проекте договора с Румынией, как и с другими побежденными странами, с 18 месяцев, рекомендованных Парижской конференцией²¹¹, до 3 лет. Советская делегация добилась также заверения Бирнса в том, что правительство США готово вернуть придунайским странам суда дунайского флота, угнанные гитлеровцами в верховья Дуная и оказавшиеся в конце войны в руках американских военных властей. В числе этих судов было немало и румынских.

Не менее важным для обеспечения румынского суверенитета было то, что при внесении в договор положений о предоставлении гражданам Объединенных наций равных прав на территории Румынии в области международной коммерческой авиации советская делегация добилась фиксирования в тексте договора оговорки: «Эти постановления не должны затрагивать интересы национальной обороны Румынии»²¹². Это дополнение имело исключительно важное политическое и военное значение — оно лишало англо-американские власти возможности под каким-либо предлогом нарушать воздушное пространство новой Румынии.

²⁰⁹ Там же, с. 21.

²¹⁰ Там же, с. 31—32.

²¹¹ Paris Peace Conference 1946. Selected Documents. Wash., 1947, p. 832; см. также: Мирный договор с Румынией, с. 36.

²¹² Мирный договор с Румынией, с. 38.

Резкие столкновения на Совете вызвала дунайская проблема, в решении которой точки зрения Советского Союза и западных стран, как и раньше, совершенно расходились. В силу этого советской делегации пришлось выдержать сильный бой в противоборстве с империалистической политикой США, Англии и Франции. Дипломатические баталии по дунайскому вопросу не затихали почти в течение всего периода работы СМВД в Нью-Йорке. В проекте мирного договора с Румынией он был зафиксирован в статье 34-й. Первый обмен мнениями по нему имел место 8 ноября. На заседании этого дня глава советской делегации В. М. Молотов заявил, что, по мнению Советского правительства, данная статья не имеет никакого отношения к заключению мира с Румынией. Советский Союз не сторонник, чтобы включать проблему Дуная в мирный договор с Румынией, равно как и с Болгарией и Венгрией, тем более в формулировке, одобренной Парижской мирной конференцией²¹³. Несколько позднее (27 ноября) советская делегация представила западным оппонентам свои предложения по проблеме Дуная в письменном виде. Их суть сводилась к следующему: дунайский вопрос не включать в мирные договоры, но предопределить его будущее решение путем Декларации СМВД; предусмотреть в этой декларации созыв специальной конференции по Дунаю, участниками которой должны быть все придунайские страны, а также члены Совета — СССР (он же и придунайское государство), США, Англия и Франция. Делегации США и Англии, поняв, что решающий голос на будущей конференции предоставляется придунайским странам, попытались отвергнуть советские предложения. Но все же сначала на заседании заместителей министров иностранных дел 28 ноября, а затем 5 декабря на Совете министров стороны на основе советских предложений пришли к компромиссному решению²¹⁴. Делегация Советского Союза согласилась включить в мирные договоры с Румынией, Болгарией и Венгрией статьи о судоходстве на Дунае, но в иной по сравнению с решением мирной конференции формулировке, а страны Запада сняли свое возражение против созыва специальной дунайской конференции в составе, предложенном министром иностранных дел СССР²¹⁵.

Одобрив советские предложения (с небольшими поправками) по дунайскому вопросу, США и Англия тем самым фактически признали необоснованность своих прежних претензий на интернационализацию Дуная и несостоятельность своих требований «открытых дверей» в побежденных странах.

Итак, три делегации западных стран согласились с советским предложением относительно того, что свобода судоходства по реке Дунай для граждан, торговых судов и товаров всех государств должна определяться равными возможностями только относительно портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Но эти положения не должны распространяться на перевозки меж-

²¹³ Правда, 1946, 11 нояб.

²¹⁴ FRUS, 1946, vol. 2, p. 1427.

²¹⁵ Ibid., p. 1436.

ду портамп одного и того же государства²¹⁶. Данное постановление для Румынии и других придунайских стран имело большое политическое значение. Им был закрыт важный потенциальный канал для иностранного вмешательства в их внутренние дела.

В глобальном плане дунайскую проблему со всеми ее аспектами (политико-международными, экономическими и межгосударственными) правительства четырех держав сочли возможным, как указано выше, обсудить на специальной Международной конференции с участием в ней только представителей придунайских государств: СССР, УССР, Румынии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии, а также США, Англии и Франции, которая должна была быть созвана через 6 месяцев после вступления в силу мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией²¹⁷. На конференцию приглашалась и Австрия, но с совещательным голосом. По настоянию Советского правительства данное решение было зафиксировано лишь в декларации СМВД от 12 декабря 1946 г., а не в текстах мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией.

В преамбуле договора с Румынией, как и с другими бывшими союзниками фашистской Германии, объявлялось о прекращении состояния войны. По настоянию СССР Союзные и Соединенные Державы нашли возможным поддержать обращение Румынии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций, а также о присоединении Румынии к любой конвенции, заключенной по почину ООН²¹⁸.

Границы Румынии устанавливались по состоянию на 1 января 1941 г., за исключением венгеро-румынской границы, которая восстанавливалась по состоянию на 1 января 1938 г. Решения венского «арбитража» 1940 г. объявлялись несуществующими. Советско-румынская граница утверждалась в соответствии с советско-румынским Соглашением от 28 июня 1940 г. и советско-чехословацким Соглашением от 29 июня 1945 г.²¹⁹

В разделе политических постановлений зафиксированы обязательства Румынии по обеспечению всем гражданам страны демократических свобод, недопущению существования и деятельности фашистских организаций, «а также других организаций, ведущих враждебную Советскому Союзу... пропаганду»²²⁰, принятию мер для задержания и выдачи суду военных преступников. Румыния обязалась признать полную силу мирных договоров с другими побежденными странами²²¹. Здесь же со дня вступления мирных договоров в силу объявлялось прекращенным состояние войны между Румынией и Венгрией.

²¹⁶ Правда, 1946, 14 дек.; FRUS, 1946, vol. 2, p. 1340.

²¹⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы. М., 1950, ч. 1, с. 228.

²¹⁸ Мирный договор с Румынией, с. 4.

²¹⁹ Там же, с. 5.

²²⁰ Там же, с. 7.

²²¹ Там же, с. 9.

Важное значение имели военные постановления. Для целей обороны страны Румынии было предоставлено право иметь армию в 138 тыс. человек²²². Правда, строго ограничивались виды вооружения, запрещалось производство и экспериментирование атомного оружия и других видов оружия большой разрушительной силы, привлекать германских специалистов по разработке оружия. Изменение военных статей могло иметь место только по соглашению между Союзными и Соединенными державами и Румынией, а после вступления последней в ООН — между Советом Безопасности и Румынией²²³.

Специальная статья устанавливала сроки вывода союзных войск с территории Румынии — через 90 дней со дня вступления в силу мирного договора. Исключение было сделано для СССР. Ему предоставлялось право сохранить пребывание своих вооруженных сил в Румынии для поддержания коммуникаций с советской зоной оккупации в Австрии²²⁴.

Стремясь оказать Румынии содействие в быстрейшем восстановлении национальной экономики, Советский Союз согласился и в договоре зафиксировать принцип частичного возмещения ущерба, нанесенного ему румынскими агрессорами. Сумма репараций с Румынии в пользу СССР устанавливалась в соответствии с Соглашением о перемирии. Румыния обязалась также вернуть Советскому Союзу опознанную на ее территории советскую собственность (промышленное оборудование, машины, станки, художественные ценности, сырье, продовольственные товары, семенной материал, промышленные товары и т. д.), вывезенную из СССР в период войны.

В разделе экономических постановлений с точки зрения советско-румынских отношений важно отметить то, что Договором Румыния обязывалась признать право собственности Советского Союза на все германские активы, находившиеся на ее территории²²⁵.

Благодаря последовательной и решительной позиции Советского государства в ходе длительной подготовки мирного договора с Румынией, как и с другими побежденными странами, Советскому правительству удалось в условиях жестокой политической и дипломатической конфронтации со странами «западных демократий» отстоять интересы румынского народа, попавшего в беду по злой воле и в силу захватнической политики своих недавних правителей, спасти его от нового экономического и политического порабощения силами внутренней реакции, еще занимавшей решающие позиции в румынской экономике, и американско-английского империализма. Усилиями советских представителей в содружестве с революционными силами самой Румынии удалось нейтрализовать

²²² Там же, с. 11—12.

²²³ Там же, с. 15.

²²⁴ После подписания договора с Австрией в 1955 г. советские войска оставались в Румынии в соответствии с Варшавским договором. Воинские части СССР были выведены из Румынии в 1958 г. в результате договоренности между Советским и Румынским правительствами.

²²⁵ Мирный договор с Румынией, с. 28.

попытки Вашингтона и Лондона лишить Румынию, как и другие государства Центральной и Юго-Восточной Европы, ее демократических завоеваний, восстановить в том или ином виде пресловутый и печально известный «санитарный кордон», отравлявший в течение всего межвоенного периода международную обстановку вокруг первого и единственного в мире пролетарского государства.

1 февраля 1947 г. румынское правительство приняло решение подписать мирный договор, редакция которого была окончательно утверждена великими державами антигитлеровской коалиции на третьей сессии Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке. «Договор в том виде, как он есть,— отмечал П. Гроза на заседании Совета Министров Румынии,— со своими светлыми и темновыми сторонами является актом, который необходимо принять: он кладет конец несчастному прошлому и открывает путь к свету»²²⁶.

На том же заседании Совета Министров Румынии была утверждена полномочная правительственная делегация с правом подписать договор в следующем составе: вице-премьер-министр и министр иностранных дел Г. Татареску (глава делегации), министр юстиции Л. Патрашкану, министр народного образования Ш. Войтек и генерал Д. Дамачану. Правительство утвердило текст заявления, которое делегация должна была изложить при подписании договора. В нем выражалась решимость румынского правительства сделать все от него зависящее для выполнения обязательств, вытекающих из договора. «В этот торжественный час,— говорилось в заявлении,— когда Румыния стремится к сотрудничеству со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми народами, она хочет незамедлительно и полностью присоединиться к принципам Устава ООН, принципам, уже одобренным и осуществляемым на практике, обеспечивая всем находящимся под ее юрисдикцией лицам, без различия расы, этнического происхождения и религии, полные права человека и его основные свободы. Исходя из этих принципов, Румыния... гарантирует национальным меньшинствам, проживающим на ее территории, режим полной свободы.

Румыния рассчитывает в будущем поддерживать любые усилия, которые... не будут отклонять любую инициативу, которая могла бы способствовать развитию международного сотрудничества и укреплению коллективной безопасности»²²⁷.

В декларации содержались также оговорки относительно некоторых чрезмерных или несправедливых обязательств в договоре.

Мирный договор с Румынией был подписан правительствами — членами СМВД 29 января 1947 г. в столицах своих стран, а другими 8 участниками Парижской мирной конференции и румынской правительственной делегацией — 10 февраля в Париже. После ратификации Президиумом Верховного Совета СССР, конгрессом США, парламентами Англии и Франции договор вступил в силу 15 сентября 1947 г.

²²⁶ România în anii revoluției..., p. 235.

²²⁷ Ibid., p. 236—237.

Заключение и введение в силу мирного договора с Румынией укрепили ее положение как народно-демократического государства, ликвидировали внешнеполитическую неопределенность, являвшуюся питательной средой для подрывной деятельности реакционных сил внутри страны, опиравшихся во вне на старых своих союзников — англо-американо-французских империалистов, в борьбе с трудовым народом, прогрессивными и революционными силами Румынии.

Договор не только утверждал узы дружбы между народами СССР и Румынии, он, как и договоры с Болгарией и Венгрией, заложил основы добрососедских отношений между народами балканского региона, являвшегося «пороховым погребом» в течение не одного столетия.

В мирных договорах с возникшими в Европе молодыми народно-демократическими государствами нашли свое отражение принципы действительно справедливого и демократического мира. В них не содержится положений, ущемляющих политическую или экономическую независимость побежденных государств, национальное достоинство их народов. «Вопросы мирного урегулирования были в конечном счете решены согласованно, на базе сотрудничества всех главных держав — участниц антигитлеровской коалиции. Это было заслугой прежде всего Советского Союза. Заключение мирных договоров... явилось одной из крупных побед внешней политики СССР в послевоенный период»²²⁸. Что касается договора с Румынией, то нельзя не отметить и то, что в этом имеется значительная заслуга и правительства Петру Грозы, много сделавшего, чтобы облегчить борьбу Советского правительства с силами империализма на всех этапах подготовки мирных договоров.

* * *

Процесс устройства послевоенного мира, выразившийся в первую очередь в подготовке и заключении мирных договоров с Румынией и другими побежденными государствами, проходил в сложнейших условиях международной жизни, в условиях «холодной войны», развязанной англо-американскими империалистами против СССР, всех других стран мира, не пожелавших идти в своем послевоенном развитии по капиталистическому пути.

Жесткость политической и социально-идеологической конфронтации между миром социализма во главе с СССР и миром империализма в лице США и Англии отчетливо чувствовалась на всех этапах подготовки мирных договоров. В политике США и Англии по отношению к СССР имелись две тенденции: одна — откровенно антисоветская, направленная не только на изоляцию Страны Советов и подрыв ее высокого международного авторитета, но и на возможность развязывания против нее войны; другая основывалась на стремлении к сотрудничеству с СССР. Они не были статическими. Усиление той или другой тенденции зависело от развития со-

²²⁸ История внешней политики СССР. М., 1981, т. 2. 1917—1980, с. 46.

бытий в мировой политике, а более конкретно — в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы.

Несмотря на глубочайшие противоречия между двумя противоположными социально-политическими системами, в рассматриваемый период все же создались субъективные факторы, определявшие для той и другой стороны необходимость достижения согласованных решений в вопросах устройства послевоенного мира. При твердой политике отпора агрессивным устремлениям американско-английского империализма Советский Союз проявлял максимальную гибкость в проведении своего внешнеполитического курса и стремился поддерживать нормальные отношения со всеми союзниками по антигитлеровской коалиции. У правящих кругов США и Англии позитивный субъективный фактор выражался в их понимании того, что полный разрыв с СССР если и не подорвет занятые им позиции в послевоенном мире, то все-таки приведет к отрицательным последствиям для самих США и Англии, лишит их возможности какого-либо влияния на политическую ситуацию в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы.

Взаимные поиски противоборствующими государствами решения проблем послевоенного мира дали возможность Советскому государству обеспечить и в дальнейшем проведение своей линии в деле заключения мира с Румынией и другими странами — бывшими союзниками фашистской Германии. Убедительным подтверждением правильности советского внешнеполитического курса были достигнутые между союзниками договоренности, которые были выгодны для побежденных стран. Следовательно, освободительная миссия Советского Союза в странах Центральной и Юго-Восточной Европы носила глубоко демократический характер и имела для этих стран решающее и историческое значение.

Важно отметить, что по мере углубления переговоров в рамках СМВД и двусторонних встреч представителей СССР с руководящими деятелями США и Англии происходило постепенное приближение позиций последних к истинному отражению расстановки военно-политических и общественных сил на международной арене.

Взаимоприемлемая договоренность противоположных сторон и сам факт заключения мирных договоров с Румынией и другими бывшими союзниками фашистской Германии в конечном итоге отражали наличие благоприятного для социализма глобального соотношения сил в мире. Не последнюю роль в складывании этого соотношения играла расстановка политических сил в союзных СССР государствах — Югославии, Польше, Чехословакии, а также в побежденных странах.

Заключение мирных договоров, ставшее международно-правовым актом, положившим конец состоянию войны между Объединенными нациями и союзниками фашистской Германии, явилось крупной победой советской внешней политики и определяющим фактором в дальнейшем изменении соотношения мировых сил в послевоенный период.

Значение экономической помощи СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства Румынии

Состояние румынской экономики в конце 1944 г. и начале 1945 г.

Преступная война против Советского Союза, в которую Румыния была вовлечена по воле ее правителей, имела для румынской экономики самые пагубные последствия. Только прямой ущерб, понесенный Румынией за годы войны на стороне Гитлера, исчислялся в 10 000 млрд. лей (по курсу 1945 г.), что равнялось двенадцати годовым бюджетам страны¹. За те же годы нацисты вывезли из Румынии (без эквивалентного покрытия германскими товарами) 13 млн. т нефти, 1,5 млн. т зерна, сотни тысяч голов скота, много промышленного стратегического сырья. По подсчетам румынского правительства стоимость этой товарной продукции оценивалась в 446 млн. американских долларов (по курсу 1938 г.), или 170 т золота².

Активная эксплуатация промышленности, ее станочного парка и оборудования, хищническое использование сырьевых ресурсов, колоссальные валютные затраты ради достижения империалистических замыслов румынской буржуазии и нацистской Германии, а также военные действия на румынской территории привели экономику страны почти к полному истощению, поставили ее на грань национальной катастрофы.

Об этом говорят данные по ведущим отраслям румынской промышленности.

Нефтедобыча, например, в 1944 г. составила 3,5 млн. т вместо 5,3 млн. т в 1943 г., т. е. за один год сократилась на 34%³. Значительно в большей степени пострадали нефтеперерабатывающие заводы. В результате бомбардировок англо-американской авиацией на последнем этапе войны, когда в этом не было уже необходимости, они были почти полностью разрушены. Их производственная мощность снизилась на 85%⁴.

Сильное расстройство наблюдалось в угольной промышленности. В год краха военно-фашистской диктатуры добыча угля составила

¹ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи. М., 1956, т. 1, с. 34.

² АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 33, л. 6; Studii și materiale de istorie contemporană. Buc., 1978, vol. III, p. 52.

³ Dezvoltarea economiei RPR pe drumul socialismului. Buc., 1958, p. 85.

⁴ Studii și materiale de istorie contemporană, vol. III, p. 52.

около 3 млн. т против 3,7 млн. т в 1943 г. (год наивысшего уровня добычи)⁵. Падение, как видно, составило 20%.

Резкий спад производства имел место и в металлургической промышленности. В 1944 г. на ее заводах было получено чугуна 142 тыс. т, стали — 215 тыс. т, проката — 202 тыс. т. Годом раньше румынская промышленность давала: чугуна — 175 тыс. т, стали — 348 тыс. т; проката — 317 тыс. т⁶. Из этих данных видно, что производство чугуна в 1944 г. по сравнению с 1943 г. (тоже год наивысшего уровня производства металла в военные годы) упало на 20%, стали и проката — на 32%.

В тяжелом положении оказался железнодорожный транспорт: 38% всех участков железных дорог были выведены из строя, а на других, составлявших 32%, движение стало затруднительным; 12% железнодорожных линий (более 1500 км), 1257 мостов и 23 тоннеля были разрушены. Было уничтожено 12 500 км телеграфно-телефонных линий, 590 диспетчерских станций, большое количество средств водоснабжения, угольных элеваторов, резервуаров для мазута, 760 тыс. кв. м служебных зданий, мастерских и депо. Почти полностью были выведены из строя сортировочные узлы в Бухаресте, Брашове, Плоешти и других городах. Прямым следствием указанных разрушений явилось резкое снижение провозной способности железных дорог, уменьшение скорости и нагрузки на ось. На оставшейся в эксплуатации железнодорожной сети действовало множество ограничений по скорости и тоннажу, вызванных неудовлетворительным состоянием путей. Из-за аварийного состояния или угона гитлеровцами и их румынскими прислужниками за границу сотен локомотивов и десятков тысяч грузовых вагонов: количество грузовых поездов сократилось более чем на 50%⁷.

Значительно сократилась продукция сельского хозяйства, намного ниже стал национальный доход⁸.

Однако надо подчеркнуть то, что состояние румынской экономики в августе 1944 г. было еще не самым худшим. Свержение военно-фашистской диктатуры еще не означало, что с фашизмом и реакцией внутри страны было покончено. Нет, это было только началом жесточайшей классовой и политической борьбы — борьбы с фашизмом и другими течениями реакции во всех сферах общественной и экономической деятельности. Движущей силой революционных августовских событий был, как известно, народ, и в первую очередь его наиболее прогрессивная часть, но власть в государстве снова захватила буржуазия, ее реакционные представители. Прошло больше полугода, прежде чем демократические силы взяли власть в собственные руки. С августа 1944 г. по март 1945 г. в Румынии сменилось, как указывалось раньше, три состава правительства — два кабинета во главе с генералом К. Санатеску —

⁵ *Economia României între anii 1944—1959*. Buc., 1959, p. 106—107.

⁶ *Ibid.*, p. 156.

⁷ *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 317; *Anescu V. Efortul economic a poporului român în războiul antihitlerist*. Buc., 1964; *România în reconstrucție*. Buc., 1946.

⁸ *Probleme economice*, 1965, N 10, p. 3.

адъютантом короля и один кабинет, возглавлявшийся генералом Н. Радеску.

Выполняя волю лидеров так называемых «исторических» (буржуазных) партий Ю. Маниу и Д. Братиану и своих покровителей из Вашингтона и Лондона, правительства Санатеску и Радеску, состоявшие в своем большинстве из представителей реакционной буржуазии, всячески саботировали проведение неотложных политических и экономических преобразований в стране с целью сохранить монархо-буржуазный режим и привязать страну к колеснице американско-английского империализма. Правительства Санатеску и Радеску не предпринимали неотложных мер по восстановлению народного хозяйства, чем усугубляли тяжелое экономическое положение страны и срывали выполнение Соглашения о перемирии.

Не без ведома румынского правительства англо-американские нефтяные монополии, продолжавшие господствовать в румынской нефтяной промышленности после августовских событий, резко сократили программу бурения, оставляли невосстановленными разрушенные участки нефтепромыслов, забрасывали действующие скважины, прятали нефтяное оборудование, трубы⁹. Из 2140 нефтяных скважин в рассматриваемое время в простое находилось около 1,5 тыс.

По вине властей и шахтовладельцев с каждым месяцем падала добыча угля¹⁰. Власти устранились от контроля над этой отраслью народного хозяйства, хотя она была столь же важна для румынской промышленности и удовлетворения нужд фронта, как и нефтяная. Предприниматели не только саботировали добычу, но нередко вывозили из строя механизмы, затопляли водой шахты, а шахтеров и их семьи оставляли без продовольствия¹¹. Не было случайным то, что создавшееся положение в угольной промышленности было предметом особого разговора сначала (19 февраля 1945 г.) на совещании у начальника штаба Союзной контрольной комиссии (СКК) генерал-лейтенанта В. П. Виноградова с членами румынского правительства во главе с премьер-министром Н. Радеску, а затем (20 февраля) на заседании СКК с участием глав военных миссий США и Англии.

На вопрос генерала Виноградова, какие меры приняты румынским правительством по увеличению добычи угля, заготовки крепящего леса для шахт, обеспечения шахтеров продовольствием, Радеску, не стесняясь, ответил, что правительством в этом плане ничего не делалось¹².

Присутствовавший на совещании Георгиу-Деж, занимавший в правительстве пост министра путей сообщений, был вынужден выступить с разоблачением проводившейся реакционным большинством в правительстве политики бездействия и покровительства саботажникам. В своем выступлении он подчеркнул, что имеются «все воз-

⁹ *Economia României întreanii 1944—1959*, p. 132.

¹⁰ *Scînteia*, 1945, 20 oct.

¹¹ *АВП СССР*, ф. 454, оп. 2, д. 1870, л. 18.

¹² Там же, л. 77.

возможности увеличить добычу угля. Но для этого необходимо провести решительную борьбу с саботажем и вредительством. Дело дошло до того, что в вагоны, подающиеся под погрузку угля, закладываются мины. Это было обнаружено не один раз и не в одном месте, а в ряде пунктов погрузки»¹³. В целях срыва производственной программы, продолжал руководитель румынских коммунистов, шахтовладельцами практикуется и перевод инженеров с одного места на другое, где они были бы некомпетентными. Георгиу-Деж указал также и на то, что министерство экономики срывает закупки продовольствия для шахтеров, а низовые звенья управления железными дорогами медленно ведут ремонт паровозов и плохо организуют работу железнодорожных мастерских¹⁴.

В заключение с резкой критикой работы правительства Радеску выступили генерал-лейтенант Виноградов, начальник отдела транспорта СКК, а также политический советник председателя СКК А. П. Павлов. Последний констатировал, что сложившееся политическое и экономическое «положение в стране надо считать критическим. Из-за нехватки угля могут быть сорваны воинские перевозки по железным дорогам, хотя становится фактом, что добычу угля можно увеличить без каких-либо особых усилий. А что касается перевозок угля по территории Румынии в нужном направлении, то они не могут встретить затруднений». Далее политический советник отметил «наличие большого количества случаев саботажа и диверсий». В заключение же он сказал: «Совершенно непонятно, почему премьер-министру об этом стало известно только здесь»¹⁵.

На том же совещании весьма убедительно была разоблачена и версия румынских властей, широко распространявшаяся среди румынского населения с целью оправдания практически полного срыва обеспечения трудящихся самыми необходимыми промышленными товарами и продовольствием, о том, что правительство Румынии не имеет возможности пользоваться железными дорогами для гражданских нужд, поскольку их подвижной состав якобы занят полностью воинскими перевозками Красной Армии. Однако из доклада начальника отдела транспорта СКК выяснилось, что румынские власти 50% подвижного парка, насчитывавшего в то время 35 тыс. вагонов, не использовали для перевозок, он находился в бездействии¹⁶.

На следующий день, т. е. 20 февраля, о результатах совещания начальника штаба СКК с членами румынского правительства во главе с Радеску были проинформированы главы военных миссий США и Англии. При этом советский генерал в своем выступлении подчеркнул, что Радеску сделал вид, что о положении в угольной промышленности и на железнодорожном транспорте он ничего не знал¹⁷.

¹³ Там же, л. 77—78.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, л. 80.

¹⁶ Там же, л. 79.

¹⁷ Там же, л. 18.

В кризисном состоянии продолжала находиться металлургия. Ее ежемесячный объем готовой продукции в конце 1944 г. — начале 1945 г. был ниже объема кануна августовских событий¹⁸. Даже такие ведущие центры румынской металлургии, как Решица и Хунедоара, оказались в состоянии почти полного застоя. В конце 1944 г. на заводах Решицы из 7 мареновских печей работала только одна. На Хунедоарском комбинате из 5 доменных печей действующей осталась одна, но и ее производственная мощность использовалась только на 10%¹⁹.

Резкое падение производства металла, который так был необходим стране, определялось не только острым недостатком сырья (руды и кокса), но и большим износом и выходом из строя оборудования, систематическим саботажем со стороны национальной и иностранной буржуазии. Из-за отсутствия металла военные заводы «Малакса», ИАР, работавшие на фронт, в рассматриваемое нами время месяцами простаивали²⁰.

Не лучше обстояло дело в легкой, пищевой и других отраслях народного хозяйства.

Сложные задачи стояли и перед сельским хозяйством. Состояние посевов летом 1944 г. позволяло надеяться на получение богатого урожая. Однако военные действия на значительной территории страны, нехватка рабочей силы задержали уборку урожая. Крупные помещики, многие немецкие и венгерские землевладельцы Трансильвании и Баната покинули поместья, ушли с отступавшим противником. Все это вместе привело летом и осенью 1944 г. к тому, что часть скошенной пшеницы осталась необмолоченной, а кукуруза на площади в десятки тысяч гектаров — необранной²¹. По тем же причинам значительно снизилось поголовье скота.

Но наиболее серьезной причиной, ухудшавшей продовольственное положение страны, явилось другое — неудовлетворительно проведенные посевные кампании осенью 1944 г. и весной 1945 г., отчасти в силу продолжавшихся военных действий на румынской территории, а в большей степени из-за саботажа помещиков и кулаков. В результате этой формы вредительства огромные пахотные площади страны остались незасеянными²², что (дополнительно к засухе) привело к значительному сокращению сбора зерновых в 1945 г.

Несколько позднее, в середине 1945 г., негативные стороны в проведении посевных кампаний был вынужден (независимо от отношения к румынским властям) отметить даже глава военной миссии США при СКК генерал К. Скайлер. В своем письме заместителю председателя СКК генерал-полковнику И. З. Сусайкову 29 августа он писал, что в течение пяти военных лет (1940—1944 гг.) «в рамках нынешней территории Румынии в среднем засевалось пшеницей 2150 тыс. га, тогда как осенью 1944 г.

¹⁸ România în anii revoluției democrat-populare, 1944—1947. Buc., 1971, p. 82.

¹⁹ Studii și materiale de istorie contemporană. Buc., 1978, vol. III, p. 52; Finanțe și industrie, 1945, 6 ian.

²⁰ Scinteia, 1945, 10 ian.

²¹ România în anii revoluției..., p. 84.

²² Ibid.; Studii și materiale de istorie contemporană, vol. III, p. 85.

и весной 1945 г. было засеяно только 1830 тыс. га. Незасеянные 322 тыс. га могли бы дать при нормальном урожае пшеницы, достаточной для пропитания 3 млн. человек в течение целого года. С посевами кукурузы произошло то же самое. В течение пяти военных лет ежегодно засевалось 3141 тыс. га. Однако в 1945 г. было засеяно кукурузой только 2400 тыс. га... С печалью можно отметить то, что мало было сделано румынским правительством и самим народом в том отношении, чтобы заложить хорошие основы для получения результатов в следующем году»²³. В справедливости упрека американскому генералу отказать нельзя.

Недостаток промышленных товаров первой необходимости, а затем и предметов питания неизбежно вел к невиданной спекуляции, стремительному росту цен, к понижению жизненного уровня трудового народа, особенно городского.

Следовательно, народно-демократическому правительству П. Грозы, пришедшему к власти 6 марта 1945 г., пришлось столкнуться с серьезными трудностями в экономике, с упорным сопротивлением внутренних и внешних врагов, поскольку господствующее положение в народном хозяйстве занимали крупные румынские и иностранные монополисты, в руках которых продолжали оставаться основные средства производства, банки, торговля.

Потерпев поражение в открытой политической борьбе, городская и сельская буржуазия, вдохновлявшаяся англо-американскими империалистическими силами, делала отчаянные попытки окончательно подорвать экономику страны, полностью дезорганизовать промышленность и транспорт, сельское хозяйство, торговлю, еще больше усилить инфляцию. Штабом румынской буржуазии в этом деле был королевский двор, поддерживавший без санкции советского руководства СКК контакты с военными миссиями США и Англии при СКК.

При таком внутривластном и экономическом положении страны режим народной демократии приступил к переводу Румынии на новые социально-политические рельсы, к строительству такого общества, которое служило бы только интересам трудовых классов.

Однако в условиях существовавшей тогда внутренней и международной обстановки осуществить эту цель только собственными силами в небольшой стране с полуфеодальными пережитками и предельно слабой и истощенной экономикой прогрессивным силам Румынии практически было невозможно. Социально-политическую и экономическую перестройку страны румынские народно-демократические силы могли начать только при опоре на Советский Союз.

²³ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1868, л. 134.

Восстановление и реконструкция народного хозяйства Румынии и советская экономическая помощь

Перед тем как приступить к решению этих важнейших задач, народно-демократический режим должен был сначала провести целую серию социально-политических реформ.

Из намеченных к проведению политических реформ первой и неотложной была чистка государственного аппарата. Решение этого вопроса было тесно связано не только с выполнением Соглашения о перемирии, демократизацией государственной и общественной жизни, но и с необходимостью создания благоприятных условий для восстановления национальной экономики.

Румынские коммунисты в борьбе за укрепление режима народной демократии исходили из ленинского учения о том, что условием подлинно демократической революции является слом старого и создание нового государственного аппарата, который всецело служил бы интересам трудящихся масс.

С ликвидацией военно-фашистской диктатуры буржуазно-помещичий аппарат Румынии не был полностью ликвидирован. Он был лишь дезорганизован. В государственном аппарате ведущие позиции по-прежнему занимали представители буржуазии, которые все свои усилия направляли на то, чтобы приостановить развитие социальной революции и сорвать Соглашение о перемирии не только в военной части, но и в экономическом и социально-политическом отношении.

Закон о чистке государственного аппарата от враждебных демократическому режиму элементов, являвшихся опорой короля Михая, ведущих буржуазных партий, был издан 31 марта 1945 г., т. е. только с приходом к власти правительства П. Грозы²⁴. Это важнейшее мероприятие в государственной политике потребовало больших усилий со стороны народно-демократического фронта (НДФ), правительства и заняло немало времени. Чистка коснулась всех звеньев государственного аппарата — сверху донизу. Одновременно была изменена структура министерств. При проведении этой работы правительство встретило немало трудностей из-за отсутствия нужных кадров. Именно по этой причине, а также учитывая существовавшую расстановку классовых сил, такие важнейшие государственные органы, как министерство финансов и министерство иностранных дел, еще некоторое время продолжали оставаться в руках буржуазных спецов.

В то же самое время правительство приняло строгие меры по роспуску организаций фашистского типа. На основе закона, изданного в апреле 1945 г., были осуждены военные преступники, предатели национальных интересов, многие грабители и убийцы советских граждан в период войны. По требованию румынских трудящихся несколько позднее на скамью подсудимых были посажены

²⁴ Scînteia, 1945, 31 mar.

18 главных военных преступников: Ион Антонеску — маршал и бывший председатель совета министров; Михай Антонеску — бывший заместитель председателя совета министров и министр иностранных дел; Георге Александру — бывший губернатор «Транснистрии» (так румыны называли территорию между Днестром и Бугом); Константин Василиу — корпусной генерал, бывший заместитель министра внутренних дел и начальник главного управления полиции и жандармерии; К. Пантази — генерал, бывший министр национальной обороны и др. Судебный процесс над ними проходил в Бухаресте с 6 по 15 мая 1946 г. Первых четырех подсудимых приговорили к высшей мере наказания. Остальные были осуждены на разные сроки тюремного заключения.

Проведенную правительством демократизацию государственного аппарата трудно переоценить. Она заметно подняла престиж новой государственной власти в глазах широких народных масс страны.

Столь же важным политическим государственным актом народно-демократического режима явилось осуществление аграрной реформы, которая должна была сыграть и сыграла колоссальную роль в социально-экономическом развитии народно-демократической Румынии, поскольку крестьянство в силу промышленной отсталости страны было основным производителем национального продукта, а помещичий класс и кулачество — опорой монархии и реакции в стране. Несмотря на тотальный крах фашистского режима и активные выступления прогрессивных сил Румынии с требованием неотложного проведения аграрной реформы, правительства Санатеску и Радеску игнорировали эти требования, всячески и под разными предлогами оттягивали ее проведение. Под покровом этой политики скрывалось не только их стремление защитить интересы крупных землевладельцев, но и попытки уйти от выполнения взятых румынским правительством обязательств по Соглашению о перемирии, важнейшие положения которого предусматривали широкую демократизацию общественной жизни страны и проведение необходимых социально-политических реформ.

Инициатором и автором закона об аграрной реформе являлась КПР. Этот закон Совет Министров принял 20 марта 1945 г., т. е. спустя две недели после установления народно-демократического режима. Широкие народные массы Румынии декрет о земле встретили с огромной радостью.

Важнейшей задачей аграрной реформы была ликвидация крупнопомещичьего землевладения, уничтожение остатков феодально-крепостнических отношений в деревне. Экспроприации подлежали земельные площади сверх 50 га, находившиеся в частных владениях²⁵. Закон допускал оставление у помещиков земельных участков свыше 50 га, если они носили характер опытных и показательных хозяйств. Не подлежали конфискации монастырские и церковные владения, земли королевской семьи, угодия под рисовой культурой, муниципальных и общественных организаций²⁶. Пол-

²⁵ Studii și materiale de istorie contemporană, vol. III, p. 80.

²⁶ Ibid., p. 81.

ностью были конфискованы земельные угодия со всем недвижимым имуществом, живым и мертвым инвентарем у военных преступников, у лиц, бежавших с гитлеровскими и венгерскими войсками или эмигрировавших после 23 августа 1944 г. в другие страны мира, а также у румын и немцев — граждан Румынии, прямо и тесно сотрудничавших с фашистской Германией и продолжавших воевать против Объединенных наций²⁷.

В ходе проведения аграрной реформы у 156 тыс. собственников было экспроприровано 1470 тыс. га земли, 3135 тракторов, 37 комбайнов, 682 локомотива, 2533 тракторных плуга, 2132 молотилки, 5025 сеялок, 2132 жнейки и много мелкого инвентаря. 1110 тыс. га конфискованной земли было роздано в частную собственность малоземельных крестьян и батраков — сельскохозяйственных рабочих, 360 тыс. га было оставлено в резерве государства²⁸. В результате реформы в стране появилось 400 тыс. новых крестьянских хозяйств²⁹.

Некоторые крупные помещичьи хозяйства, обладавшие солидной материальной базой и имевшие племенной скот, были превращены в государственные фермы, а на базе конфискованных машин и орудий было создано более 270 машинопрокатных станций³⁰. Организация этих государственных земледельческих форм хозяйства, по существу, была началом рождения социалистической формы производства в румынском сельском хозяйстве.

С завершением основного этапа аграрной реформы (конец 1946 г.) в стране насчитывалось около 3143 тыс. мелких и средних хозяйств, имевших в своем распоряжении 14 577 тыс. га земли, и около 188 тыс. хозяйств каждый с наделом в 10—50 га, владевших в общей сложности 3290 тыс. га земли³¹.

Аграрная реформа проходила в условиях ожесточенной классовой борьбы на всех уровнях социальной структуры страны. Против реформы резко выступили не только помещики, но и правые лидеры национал-царанизма. Против нее были руководители национал-либеральной партии в силу того, что многие представители промышленно-финансовой буржуазии были и крупными помещиками. Неодобрительно относился к данному социально-политическому акту правительства П. Грозы король Михай. С предложением не спешить с проведением аграрной реформы в правительстве выступал заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Г. Татареску. Камуфлирующими моментами в антинародной политике лидеров буржуазных партий были их утверждения о том, что ликвидация крупного землевладения приведет к деградации сельскохозяйственного производства. Однако эти утверждения в условиях полуфеодальной формы ведения румынского сельского хозяйства не имели под собой никакой реальной почвы. Помещичьи име-

²⁷ Ibid., p. 80.

²⁸ Ibid., p. 85.

²⁹ Scînteia, 1948, 18 mar.

³⁰ Studii și materiale de istorie contemporană, vol. III, p. 87.

³¹ Probleme economice, 1962, N 11, p. 59.

ния в Румынии не являлись крупными капиталистическими хозяйствами, поскольку земля в них большей частью дробилась и сдавалась бедным крестьянам в форме отработочной натуральной аренды — пережитка полуфеодальной эксплуатации.

Необходимо подчеркнуть и то, что аграрная реформа не была одноразовым актом и скоротечным политическим событием. Она, в сущности, продолжалась около трех лет, а основной декрет от 20 марта 1945 г. дополнялся новыми постановлениями правительства по аграрным вопросам. Сразу, во всем объеме реформу не представлялось возможным провести — не позволяло соотношение классовых сил в стране, не был еще заключен мирный договор между Румынией и Объединенными нациями. Государственными актами, завершившими аграрную реформу, были постановления Совета министров: в январе 1948 г. — о национализации всех королевских земель; в марте 1949 г. — об экспроприации помещичьих земель в размере 50 га, оставленных по закону от 20 марта 1945 г., и всех помещичьих хозяйств, которые считались в соответствии с тем же законом «образцово-показательными». Бывшим крупным собственникам земли оставлялись небольшие наделы, которые они могли бы обработать собственными силами.

Ликвидация помещиков как класса, сужение сферы экономического влияния кулачества резко изменили соотношение классовых сил в пользу народно-демократических сил. Но главным результатом аграрной реформы было укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством, что дало возможность пролетариату усилить свою гегемонию в народно-демократической революции, подготовить политические и экономические условия для перерастания последней в социалистическую революцию.

В числе важных факторов, обеспечивших успех аграрной реформы, была также постоянная политическая и экономическая помощь Советского Союза. Правительство СССР, командование советских частей, находившихся на румынской территории, руководство Союзной контрольной комиссии строго придерживались принципа невмешательства во внутренние дела Румынии, о чем неоднократно отмечали в своих донесениях даже военные миссии США и Англии при СКК, а также американские и английские журналисты³². Но все же нахождение в Румынии советских воинских частей, деятельность СКК сдерживали реакцию от крайних акций, а революционно-демократические силы, проводившие аграрную реформу, наоборот, воодушевляли, придавали им смелость и решительность в нелегкой борьбе с классовым противником — румынской буржуазией, всей румынской реакцией. Следовательно, моральная поддержка со стороны советских военных органов, оказывавшаяся румынским прогрессивным силам, имела огромное значение для стабилизации общественной жизни страны на всех этапах демократического развития освобожденной Румынии.

³² The Times, 1944, Nov. 7.

Более того, руководство СКК, советские воинские части по просьбе правительства П. Грозы оказывали румынскому трудовому крестьянству немалую практическую помощь в проведении весенне-посевной кампании 1945 г. Из своих резервов советское командование в Румынии выделило беднейшим крестьянам 21 тыс. т семенного картофеля, 10 тыс. т продовольственного зерна³³, горючее и смазочные масла. На своих воинских машинах и лошадях советские солдаты принимали непосредственное участие в полевых работах³⁴. Они доставляли на поля семена и горючее, пахали, бороновали. Учитывая тяжелое экономическое положение Румынии, Советское правительство в это же время безвозмездно передало румынскому правительству около 2000 тракторов, а также много сельскохозяйственного инвентаря, награбленного румынскими оккупантами на территории Украины и Молдавской ССР и подлежащего возврату в СССР. Правда, «великодушно поставленные Советским Союзом тракторы, — как свидетельствовал вышеупомянутый нами глава американской военной миссии К. Скайлер в письме И. З. Сусайкову, — не были эффективно использованы»³⁵. Это объяснялось, нет сомнения, в равной степени и неподготовленностью румынских технических кадров в сельском хозяйстве и продолжавшимся саботажем в низовых звеньях самого управленческого аппарата в этой области народного хозяйства.

Но самые тяжелые времена для румынской деревни, всей Румынии в целом были, как мы увидим ниже, впереди. Основные районы страны в течение двух лет подряд (1945—1946 гг.) были поражены засухой. Рабочий класс, население подавляющего числа городов оказались под угрозой голода. При этом необходимо подчеркнуть, что стихийное бедствие, усиленное саботажем помещиков и кулаков, оставивших в осеннюю и весеннюю посевные кампании большие пахотные площади незасеянными, породило не только угрозу голода в стране, но и возможность углубления дезорганизации промышленного производства со стороны национальной буржуазии и зарубежных монополий.

Трудности с продовольствием стали одним из первостепенных политических вопросов в работе СКК, поскольку они своими последствиями неизбежно осложняли и внешнеполитическое положение нарождавшегося народно-демократического государства. Поэтому советское военное руководство в Бухаресте пристально следило за тем, чтобы румынские правительственные органы приняли меры к тому, чтобы своевременно и аккуратно убрать урожай и вовремя провести осеннюю посевную кампанию, которая должна явиться залогом урожая будущего года. Именно этот вопрос был главным вопросом на заседании СКК, состоявшемся 30 августа 1945 г. с участием министра сельского хозяйства Румынии Р. Зарони³⁶. Одновременно на этом же заседании был заслушан представитель ру-

³³ *Ajutorul economic dat României de URSS*. 12. Buc., 1948, p. 4.

³⁴ *Георгиу-Деж Г.* Статьи и речи, т. 1, с. 47.

³⁵ *АВП СССР*, ф. 454, оп. 2, д. 1868, л. 134.

³⁶ Там же, л. 108.

мынского правительства о перспективах снабжения городов и рабочих поселков остро необходимыми продуктами питания³⁷.

Достигнутые политические реалии в деле укрепления румынской государственности, завоеванные народно-демократическим режимом в ходе проведения социально-политических реформ, должны были быть закреплены успехами в восстановлении и реконструкции всего народного хозяйства. В силу этого вскоре после прихода к власти правительства П. Грозы хозяйственные вопросы стали генеральной линией в политике народно-демократического режима. Но решать их народно-демократические власти Румынии могли только в сочетании и полном единстве двух важнейших факторов в мобилизации внутренних возможностей и установлении на договорных началах тесных экономических отношений с Советским Союзом. Вот почему румынское народно-демократическое правительство еще до окончания войны обратилось к правительству СССР с целым комплексом предложений, направленных на широкое участие Советского Союза в решении проблем налаживания и восстановления разрушенной войной румынской экономики, реконструкции народного хозяйства Румынии в целом. В этом плане заслуживает должного внимания памятная записка вице-премьер-министра и министра иностранных дел Г. Татареску, врученная 14 марта 1945 г. заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому во время его пребывания в Бухаресте³⁸. В ней румынский министр от имени своего правительства просил Советский Союз прийти на помощь Румынии и оказать ей всяческое содействие своими финансовыми и материальными ресурсами, техническим потенциалом в восстановлении и развитии румынской промышленности, разведке новых нефтяных месторождений, горнорудных богатств и их эксплуатации, электрификации страны, реорганизации воздушных и морских средств сообщений, банковского и кредитного дела, в подъеме и интенсификации сельскохозяйственного производства. «Румынское правительство,— писал вице-премьер и министр иностранных дел,— надеется, что если Советское правительство проявит понимание и доброжелательность...установит рамки экономического сотрудничества между обеими странами на много лет вперед...то оно внесет новый и счастливый вклад в дело укрепления румыно-советской дружбы»³⁹.

Советско-румынские переговоры об экономическом сотрудничестве в плане румынских предложений от 14 марта начались 24 апреля и закончились 8 мая 1945 г.

Для ведения экономических и внешнеторговых переговоров правительство П. Грозы направило в Москву делегацию во главе с министром финансов М. Дурмой⁴⁰ — видным деятелем либеральной партии Татареску (крыло умеренной буржуазии, отколовшееся от

³⁷ Там же.

³⁸ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 7—11.

³⁹ Там же, л. 7—8.

⁴⁰ Делегацию был готов возглавить сам П. Гроза, но по независящим от него причинам он не смог этого сделать.

национал-либеральной партии Д. Братиану). В состав делегации входили — министр нефтяной и горнорудной промышленности Т. Ионеску (один из главных руководителей Исполнительного комитета социал-демократической партии), генеральный секретарь министерства промышленности и торговли М. Салаколу (член руководства либеральной партии Татареску), заместитель министра земледелия К. Аджиу (член секретариата КИР), целый ряд высокопоставленных чиновников, экспертов и советников министерств.

С советской стороны переговоры вели нарком внешней торговли СССР А. И. Микоян и его заместители А. Д. Крутиков, М. С. Степанов и другие ответственные работники наркомата. К переговорам привлекались также представители промышленных и хозяйственных наркоматов СССР.

Базой переговоров об установлении многолетнего советско-румынского экономического сотрудничества явился проект договора, представленный румынской стороной. В нем по инициативе румын определялись принципы и методы экономического сотрудничества и народнохозяйственные области их применения. В плане широкого сотрудничества СССР, по мнению румынского правительства, должен был осуществлять капиталовложения в различные отрасли румынского народного хозяйства, поставлять машины, оборудование, промышленное и сельскохозяйственное сырье. Но размер капиталовложений и объем поставок в проекте, а затем и в самом соглашении не указывались.

Румынский проект договора об экономическом сотрудничестве Советское правительство внимательно изучило и нашло его приемлемым. Глава румынской делегации выразил от имени своего правительства искреннюю благодарность советским руководителям за то внимание, которое они проявили к нуждам народно-демократической Румынии, экономика которой оказалась в исключительно тяжелом положении.

Соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и королевством Румынии стороны подписали 8 мая 1945 г. после тщательной и всесторонней проработки всех аспектов возможного экономического сотрудничества двух стран. Срок его действия был определен в 5 лет. Если Соглашение, говорилось в документе, не будет денонсировано за год до истечения срока его действия, оно будет считаться продленным по обоюдному молчаливому согласию сторон⁴¹.

В свете этого договора Советское правительство согласилось оказывать всестороннюю помощь не только в восстановлении разрушенной экономики, но и в перестройке решающих отраслей народного хозяйства и создании новых отраслей румынской промышленности. Эти положения со всей отчетливостью были зафиксированы в таких разделах соглашения, как «Промышленность», «Транспорт и водные пути», «Банковское дело», «Земледелие». В разделе «Промышленность» указано, что Советский Союз примет участие в

⁴¹ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 5.

поисках и разведке новых нефтяных месторождений, в разведывательном бурении и добыче нефти и каменного угля, в поисках залежей металлических руд, в развитии, эксплуатации и индустриализации лесного хозяйства, стекольной промышленности, в создании новых отраслей пищевой промышленности. Широкая советская помощь была предусмотрена также в деле развития и эксплуатации судоходства по Дунаю и морю, организации воздушных линий, а также банковского дела⁴².

Румынская сторона выдвинула, а советская — согласилась, что наиболее удобной производственной формой советско-румынского сотрудничества должно быть создание на паритетных началах смешанных советско-румынских обществ («совромов») в решающих отраслях народного хозяйства Румынии⁴³.

В соглашении сторон нашли отражение вопросы о налаживании тесного советско-румынского сотрудничества по линии земледелия. Здесь предусматривалось создание советско-румынского научно-исследовательского института по организации научных основ развития сельского хозяйства. Предусматривался также обмен племенными животными и селекционными семенами. Советский Союз в рамках указанного Соглашения обязался поставлять Румынии сельскохозяйственные машины и оборудование для центров механизации сельского хозяйства.

К Соглашению об экономическом сотрудничестве был приложен Протокол, в котором конкретизировались формы экономического сотрудничества, направления советской экономической помощи. В нем указывалось, что на первом этапе сотрудничества особыми межправительственными соглашениями будут решены вопросы в первую очередь об организации таких совместных советско-румынских обществ, как общество по разведке, добыче, переработке и сбыту нефти и нефтепродуктов, общество по эксплуатации и индустриализации лесного хозяйства, общество по управлению и эксплуатации речного и морского транспорта, портов Констанца, Галац, Браила и Джурджу, общество гражданской авиации. Было намечено создание совместного Кредитного банка⁴⁴.

К организации и производственной деятельности смешанных советско-румынских обществ, помимо правительственных органов с румынской стороны, могли, по Протоколу, привлекаться также частные анонимные общества, товарищества и лица, владевшие промышленной собственностью, банковскими активами, судами, судостроительными и судоремонтными предприятиями.

В Протоколе констатировалась договоренность об участии СССР в акционерном обществе «Железные заводы и поместья в Решице» в доле, равной сумме долга этого общества Советскому Союзу за криворожскую железную руду и металлолом (стоимостью в 6 млн. долл.), вывезенные румынскими властями во время войны, а также в других машиностроительных предприятиях Румынии.

⁴² Там же, л. 2—3.

⁴³ Там же; *România în anii revoluției...*, p. 165.

⁴⁴ *România în anii revoluției...*, p. 164—165; *Scinteia*, 1945, 19 mai.

1 Чтобы ликвидировать безработицу и не допустить остановки предприятий румынской текстильной промышленности, Советский Союз по Протоколу взял на себя обязательство только в первый год действия Соглашения завезти в Румынию 20 тыс. т хлопка для переработки в пряжу и ткань с поставкой последних в СССР.

Во время тех же переговоров было также заключено Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Румынией на период с мая 1945 г. по май 1946 г.⁴⁵ О сути этого соглашения речь пойдет ниже.

Из изложенного видно, что уже в первый год действия советско-румынского Соглашения об экономическом сотрудничестве Румыния получила большие материальные выгоды, которые закладывали важные предпосылки стабилизации ее экономики.

Во время межправительственных переговоров в конце апреля — начале мая 1945 г. был урегулирован и вопрос о довоенных румынских долгах Советскому Союзу. В этом плане был подписан Протокол о порядке ликвидации остатков по счетам Госбанка СССР в румынском национальном банке, открытым в соответствии с Соглашениями между СССР и Румынией от 15 февраля 1936 г. и 26 февраля 1941 г.⁴⁶ Румынская задолженность, сказано в Протоколе, «будет использована полностью советскими организациями для покупки румынских товаров на вывоз в СССР по ценам, установленным Соглашением о взаимных поставках» от 8 мая 1945 г. Короче говоря, Советский Союз отказался взимать с Румынии довоенную задолженность в иностранной валюте. Идя навстречу пожеланиям румынской стороны, он согласился с тем, чтобы эта задолженность была покрыта поставками румынских национальных товаров или расходами СССР по неторговым платежам.

Советско-румынское Соглашение об экономическом сотрудничестве от 8 мая 1945 г. стало фундаментальной основой советско-румынского сотрудничества в деле восстановления, развития и перестройки румынской экономики на протяжении ряда лет, а точнее, до момента организации Совета Экономической Взаимопомощи стран социалистического содружества. Более того, оно явилось, по существу, определяющим фактором и в плане политических взаимоотношений наших двух стран.

Установление советско-румынского экономического сотрудничества на договорной основе было воспринято румынскими трудящимися с большим удовлетворением. Важность этого события отмечала не только прогрессивная пресса, но и некоторые органы оппозиционных буржуазных партий.

На заключение Соглашения между СССР и Румынией об экономическом сотрудничестве по-своему отреагировали правители США и Англии. К этому акту они отнеслись явно отрицательно, усматривая в нем своего рода барьер их намерениям закабалить ослабленную Румынию экономически. Их недовольство сначала прозвучало

⁴⁵ România în anii revoluției..., p. 164; Scînteia, 1945, 19 mai.

⁴⁶ Ibid.

в устных представлениях глав военных миссий США и Англии при СКК. В нотах же послов США и Англии в Москве советско-румынское экономическое соглашение объявлялось просто «незаконным»⁴⁷. В ответ на это Советское правительство заявляло своим союзникам, что им тоже не возбраняется установить с народно-демократическим правительством П. Грозы экономические и торговые отношения на равноправной основе⁴⁸. Но американские и английские империалисты были далеки от того, чтобы прийти на помощь народно-демократическому правительству и облегчить экономическое положение Румынии. Более того, они продолжали блокировать (после окончания войны) в своих и швейцарских банках десятки тонн румынского золота и румынские девизы в свободно конвертируемой валюте. Вместе взятые указанные румынские валютные источники за рубежом оценивались в 200—250 млн. швейцарских франков, или примерно в 45,4 млн. долл.⁴⁹ Чтобы усугубить и без того тяжелое экономическое положение народно-демократической Румынии, Вашингтон и Лондон потребовали от правительства П. Грозы безотлагательно начать им выплачивать довоенные долги, которые исчислялись в 440 млн. долл. Правительства Англии и США те же условия предъявляли Румынии по части возмещения «ущерба» в сумме 100 млн. долл., понесенного англо-американскими владельцами нефтепромыслов и нефтеперегонных заводов в результате бомбардировок их же авиацией в конце войны.

У правительств США и Англии не было никаких оснований объявлять о незаконном характере советско-румынского экономического сотрудничества. Все же, несмотря на это, они попытались помешать Советскому правительству принять участие своими капиталами и материальными поставками в восстановлении и развитии румынской промышленности и осуществить свои экономические права в Румынии, вытекавшие из Соглашения о перемирии, а затем и постановлений Берлинской конференции трех глав правительств⁵⁰. В их представлениях Советскому правительству утверждалось, что Советский Союз якобы не имеет права использовать по своему усмотрению активы, промышленную собственность и недвижимое имущество в Румынии, принадлежавшие гражданам германского рейха⁵¹. В одном из своих представлений глава военной миссии США бригадный генерал К. Скайлер не только возражал против секвестирования Советским Союзом акций нефтяных обществ в Румынии, являвшихся германской собственностью, но и утверждал от имени своего правительства, что данная собственность должна якобы принадлежать всем Объединенным нациям, подписавшим перемирие с Румынией⁵², что явно противоречило сути Соглашения о

⁴⁷ АВП СССР, ф. 125, оп. 30, д. 53, л. 71.

⁴⁸ Там же, л. 72.

⁴⁹ *Anale de istorie*, 1972, N 6, p. 100. В рассматриваемое время 5,5 швейцарских франков приравнивались примерно к одному доллару.

⁵⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 30, д. 53, л. 71.

⁵¹ АВП СССР, ф. 454, оп. 2, д. 1864, л. 15, 89, 91; д. 1867, л. 339, 341, 344.

⁵² Там же, д. 1867, л. 339.

перемирии, в котором ясно сказано (ст. 7, 8 и 9), что германская и венгерская собственность в Румынии должна рассматриваться как трофей Советского Союза⁵³.

Важным этапом в развитии экономического сотрудничества между СССР и Румынией явились советско-румынские переговоры на высшем уровне, состоявшиеся в Москве 4—12 сентября 1945 г. и определившие на ближайший период размеры конкретной советской помощи народно-демократическому режиму. Их важнейшей целью было укрепить позиции румынских прогрессивных сил в борьбе с внутренней реакцией и происками англо-американского империализма, лишить представителей Вашингтона и Лондона на предстоящей сессии СМД по выработке мирных договоров козыря о «нестабильности» народно-демократического режима и «непредставительности» существовавшего в Румынии правительства.

Правительственную делегацию на переговорах возглавлял премьер-министр П. Гроза. В состав делегации входили все ведущие члены правительства: вице-премьер-министр и министр иностранных дел Г. Татареску, министр путей сообщения и общественных работ Г. Георгиу-Деж, министр национального образования Ш. Войтек, председатель румынской комиссии по выполнению условий перемирия Гельмеджану. В столицу Советского Союза румыны приехали, по выражению П. Грозы, с «портфелем, набитым просьбами о помощи».

За время пребывания в Москве глава румынского правительства вне программы был дважды принят И. В. Сталиным — 4 сентября вечером в рабочем кабинете в присутствии В. М. Молотова и 5 сентября — в кремлевской квартире, где беседа велась с глазу на глаз и продолжалась несколько часов — до раннего утра. Сталин вел беседу с П. Грозой на немецком языке⁵⁴.

Глава Советского правительства подробно интересовался всеми сторонами нелегко сложившейся жизни румынского народа, расстановкой в стране политических сил, не забыл осведомиться и о том, кто является вдохновителем «королевской забастовки». Поскольку Румыния в это время переживала экономическую разруху и находилась на грани жестокого голода, И. В. Сталин в беседе с румынским премьер-министром считал необходимым в первую очередь обсудить такие вопросы, как и чем можно помочь народно-демократическому режиму, чтобы он мог устоять перед натиском внутренней и внешней реакции, дать возможность румынскому народу реально ощутить огромное преимущество нового строя перед режимом, втянувшим Румынию в преступную войну против миролюбивого великого соседа. «Меня,— говорил Сталин,— проинформировали о всех ваших трудностях, господин Гроза. Товарищи Сусайков и Павлов говорили нам, насколько у вас сложно... Все ваши просьбы рассмотрены. Мы предложили всем народным комиссарам с

⁵³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946, т. 2, с. 207—208.

⁵⁴ *Видрашку* Ф. Петру Гроза. М., 1976, с. 280.

большим вниманием и тщательностью обсудить с румынскими экспертами ваши нужды»⁵⁵.

Далее речь зашла о ходе аграрной реформы, о перестройке мелкого крестьянского хозяйства. Глава Советского правительства советовал П. Грозе не спешить с кооперированием сельского хозяйства, сначала постараться подготовить техническую базу, и только потом начать перестройку сельского хозяйства на новый лад. «Вам,— продолжал советский руководитель,— нужно будет построить большой тракторный завод... Гитлер и Антонеску заставляли народ стропть „мессершмитты“. Мы вам поможем строить тракторы. Специалистами поможем, документацией»⁵⁶.

Глава румынского правительства подтвердил информацию советских представителей в Бухаресте, обстоятельно осветил тяжелое экономическое положение Румынии. Говорил он об острой нехватке хлеба, о том, что разоренная фашистами страна оказалась накануне большого голода. В ответ Сталин заявил: «У нас сложилось чрезвычайно трудное положение с продовольствием, поражены засухой все основные хлебные районы страны. Но мы поделимся с вами, с вашим народом, господин Гроза, тем, что у нас имеется в госрезервах. Признаться, мы не очень богаты, но поможем»⁵⁷.

На квартире у Сталина собеседники вернулись и к разговору о короле Михеэ. А перед этим Сталину доложили, что между НКВД и американцами и англичанами идет оживленная дипломатическая переписка о «забастовке короля».

В официальном коммюнике, опубликованном 13 сентября, подчеркивалось, что во время пребывания в Москве румынской правительственной делегации во главе с доктором Петру Грозой были всесторонне обсуждены вопросы, связанные с взаимоотношениями между СССР и Румынией, а также ряд других вопросов, представляющих взаимный интерес. Особо подчеркивалось, что «переговоры проходили в обстановке полного взаимопонимания и сердечности и закончились рядом соглашений, направленных на ликвидацию народного бедствия Румынии — продовольственного кризиса, наступившего в связи с сильной засухой и неурожаем этого года»⁵⁸. Далее было сказано, что в связи с тем, что «Правительство СССР уверено в добросовестном выполнении условий перемирия Румынией и в дальнейшем. Советское правительство нашло возможным пойти навстречу румынскому правительству.

В результате переговоров достигнуто соглашение о предоставлении румынскому правительству для нужд румынского населения ссуды в натуре 150 тыс. тонн пшеницы и 150 тыс. тонн кукурузы»⁵⁹.

Учитывая нелегкое экономическое положение Румынии, правительство СССР во время тех же переговоров нашло возможным

⁵⁵ Там же, с. 278.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, с. 282.

⁵⁸ Известия, 1945, 13 сент.

⁵⁹ Там же.

пойти на заключение с румынским правительством ряда других соглашений, которые также имели весьма существенное значение в деле восстановления румынской экономики. Здесь имеются в виду Соглашения о передаче румынским властям управления железными дорогами и увеличении парка паровозов и товарных вагонов путем аренды или безвозмездной передачи советских паровозов и вагонов в распоряжение Румынии⁶⁰, о возврате торговых судов, принадлежавших Советскому Союзу как военные трофеи⁶¹. Решение Советского правительства о безвозмездной передаче румынским железным дорогам 15 тыс. товарных вагонов, отметил Татареску в беседе с Микояном 7 сентября, является жизненно важным для Румынии. В порядке материальной помощи Советское правительство в сентябре 1945 г. деблокировало все железнодорожные материалы стоимостью в несколько сот миллионов марок, закупленные Румынией в период войны в Германии и учтенные советскими органами как трофеи, и передало их безвозмездно в распоряжение румынского правительства⁶². Правительство СССР удовлетворило просьбу Румынии о поставке ей в период с сентября 1945 г. до конца 1946 г. новой партии хлопка в количестве 40 тыс. т⁶³, что полностью покрывало потребности румынской хлопчатобумажной промышленности.

По просьбе правительства Румынии тогда же Советский Союз согласился снизить на $\frac{1}{3}$ задолженность Румынии по возмещению стоимости имущества, вывезенного румынскими властями с советской территории во время войны⁶⁴, что дало Румынии экономию в 150 млн. долл. (1 доллар равнялся 2000 лей)⁶⁵. Это четко вытекает из «Соглашения между правительством СССР и правительством Румынии о возврате советского имущества во исполнение ст. 12 Соглашения о перемирии», подписанного 11 сентября 1945 г.⁶⁶ В Соглашении было записано: «Правительство СССР признает назначенную правительством Румыний сумму в 948 млрд. лей по ценам, существовавшим на 1 апреля 1945 г. (что равнялось примерно 470 млн. долл.), как окончательную сумму стоимости советского имущества, подлежащего возврату из Румынии в Советский Союз... К моменту подписания настоящего Соглашения Советскому Союзу возвращено из этой суммы имущество на 348 млрд. лей (т. е. примерно на 170 млн. долл.)»⁶⁷. Но дальше в Соглашении говорилось, что Советское правительство, учитывая экономическое положение Румынии, освобождает последнюю на $\frac{1}{2}$, т. е. на 300 млрд. лей, от возмещения стоимости вывезенного советского имущества.

⁶⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 21—23.

⁶¹ Там же, л. 16.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, оп. 28, д. 33, л. 20; Bursa, 1945, 27 sept.

⁶⁴ АВП СССР, оп. 30, д. 53, л. 71.

⁶⁵ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 32.

⁶⁶ Соглашение подписали за Советский Союз А. И. Микоян и А. Я. Вышинский, за Румынию — П. Гроза и Г. Татареску.

⁶⁷ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 32; Ajutorul economic dat României de URSS, 12. Buc., 1948, p. 5.

Однако уже 20 февраля 1947 г. особым Протоколом, подписанным двумя сторонами, Румыния почти полностью освобождалась от возмещения убытков по реституции. С 1947 г. по 1951 г. (т. е. в течение пяти лет) Румыния должна была поставить Советскому Союзу национальных товаров по статье 12-й Соглашения о перемирии всего лишь на 21,5 млн. долл. Для румынского правительства, заметим, облегчением было и другое — увеличение сроков погашения задолженности по ст. 12-й Соглашения о перемирии с 3 до 6 лет, а также решение Советского Союза о прекращении с сентября 1945 г. розыска советского имущества в Румынии.

В период советско-румынских московских переговоров на высшем уровне были решены и такие важные в организационном отношении вопросы, как организация в Бухаресте советского торгового представительства с его отделениями в Яссах, Констанце и Галаце, установление между двумя странами прямого железнодорожного сообщения, что имело немалое значение в становлении и развитии экономического сотрудничества.

При возвращении правительственной делегации на родину, сообщало советское посольство в Румынии, на железнодорожных вокзалах Ясс, Бухареста и других городов стихийно возникали многотысячные митинги трудящихся, на которых представители румынской общественности приветствовали своих официальных посланцев и выражали искреннюю благодарность Советскому правительству за большую и многостороннюю экономическую помощь Румынии. Это было проявлением искреннего дружественного отношения румынского народа к Советскому Союзу.

Исключительно плодотворные результаты поездки румынской правительственной делегации в Москву были беспримерными в истории отношений Румынии с иностранными государствами. Экономические и политические договоренности закладывали основы полного возрождения Румынии и ее государственности. Это было началом реконструкции страны и дальнейшим углублением ее социально-политических и экономических преобразований.

В своей телеграмме И. В. Сталину, направленной 18 сентября из Бухареста, П. Гроза отметил «великую благожелательность и постоянную заботу, проявленную Советским правительством по отношению к интересам и нуждам румынского народа», а также то, что состоявшиеся советско-румынские переговоры явятся решающим вкладом в дело консолидации Румынии и укрепления советско-румынской дружбы⁶⁸.

Зерновая ссуда давалась сроком на два года. В самом соглашении, заключенном 11 сентября 1945 г.⁶⁹, указывалось, что «румынское правительство обязуется возместить указанное... количество

⁶⁸ Известия, 1945, 18 сент.

⁶⁹ Соглашение было подписано за Советский Союз народным комиссаром внешней торговли А. И. Микояном и заместителем наркома иностранных дел А. Я. Вышинским, за Румынию — П. Грозой и Г. Татареску.

пшеницы и кукурузы в течение двух лет, т. е. не позднее конца 1947 г.»⁷⁰

Незамедлительный приход Советского Союза на помощь голодающей Румынии вызвал среди румынского трудового народа беспредельную радость и восхищение. Отражая эти настроения, газета «Семналул» писала: «Можно сказать без преувеличения, что великодушные СССР безгранично. Понимание и великодушные, проявляемые по отношению к нам Советским Союзом, нами никогда не забудутся»⁷¹. А румынский генерал Д. Ромулус в своей статье, помещенной в «Скынтейе», счел необходимым подчеркнуть и другую важную сторону благородства советского народа. Он писал, что те, «на которых мы нападали и которых мы грабили, дают нам хлеб и избавляют нас от голодной смерти»⁷². Важность и значение советской продовольственной помощи Румынии не могла не отметить даже газета «Виктория» — ведущий орган буржуазной национал-либеральной партии: «Румыния в этом (1945) году собрала урожай всего лишь 130 тыс. вагонов (1300 тыс. т вместо 3—4 млн. т в среднеурожайные годы.— А. III.). Только благодаря помощи Советского Союза, который дал нам взаимобразно 300 тыс. т зерна, мы избежали голода»⁷³.

Взятые Советским правительством обязательства по оказанию помощи Румынии продовольствием были полностью выполнены. Протокол, подписанный советской и румынской сторонами 3 августа 1946 г., удостоверял, что с 1 октября 1945 г. по 25 июля 1946 г. Советский Союз поставил Румынии 300 143 т зерна, в т. ч. 150 тыс. т кукурузы, 135,5 тыс. т пшеницы, 146 43 т ржи и бобовых⁷⁴. При покупке этого количества зерна на мировом рынке Румыния была бы вынуждена потратить более 35 млн. долл. (в ценах 1946 г.) или десятки тонн золота из государственных резервов.

В облегчении продовольственного положения Румынии важную роль сыграли решения Советского правительства о почти полном освобождении Румынии от взятых ею при заключении перемирия обязательств по продовольственному и материальному обеспечению советских воинских частей на румынской территории. В порядке реализации ст. 10-й Соглашения о перемирии в свое время (16 января 1945 г.) представителями СССР и Румынии был подписан Протокол, по которому румынское правительство было обязано: в течение первого года действия Соглашения поставить советским войскам 113,2 тыс. т пшеницы и ячменя, в течение второго года — 64 тыс. т пшеницы и кукурузы⁷⁵. Учитывая создавшиеся в Румынии продовольственные трудности, Советское правительство не стало настаивать на выполнении румынским правительством этих обязательств.

⁷⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 31.

⁷¹ Semnalul, 1945, 14 sept.

⁷² Scînteia, 1945, 17 sept.

⁷³ Victoria, 1945, 18 sept.

⁷⁴ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 27, л. 18.

⁷⁵ Там же, л. 2—3; Ajutorul economic dat României de URSS 20. Buc., 1948, p. 9.

Сначала, 5 октября 1945 г., Советское правительство согласилось с предложением румынской стороны значительную часть продовольственных поставок заменить нефтепоставками, другую долю хлебопродуктов поставить значительно позднее ранее обусловленного срока⁷⁶. Но уже в марте 1946 г. советским руководством было принято новое и еще более благоприятное для Румынии решение, в котором говорилось: «Желая облегчить румынскому правительству выполнение им обязательств по ст. 10-й Соглашения о перемирии, Советское правительство согласно сократить расходы румынского правительства по продовольственному, вещевому и другим видам снабжения советских войск, находящихся на территории Румынии»⁷⁷. Опять же по инициативе Советского правительства резко были сокращены и суммы денежного довольствия, которые румынское правительство должно было выплачивать ежемесячно для советских войск в соответствии с тем же Соглашением о перемирии⁷⁸. Из-за постигшей страну засухи и в 1946 г. продовольственное положение Румынии еще больше осложнилось. Какими-либо резервами зерна государство не располагало. Западноевропейские и американские империалисты, как и в 1945 г., категорически отказывались помогать румынскому народу. Правительство П. Грозы, все трудящиеся Румынии снова и снова обращали взоры на Восток — в сторону своего освободителя. Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, СССР, который и сам продолжал испытывать огромные продовольственные затруднения (не только из-за засухи, поразившей большие просторы Советского Союза, но и в силу того, что сельскохозяйственные районы, находившиеся под оккупацией и опустошенные дотла гитлеровцами и их союзниками, не были еще полностью восстановлены), опять протянул руку братской помощи румынским трудящимся. По просьбе правительства П. Грозы в период с 1 мая по 1 августа 1946 г. Советский Союз поставил Румынии еще 100 тыс. т хлеба⁷⁹, в том числе 40 тыс. т кукурузы, 27 тыс. т ячменя, 15 тыс. т пшеницы, 12 тыс. т бобовых, 6 тыс. т ржи. На сей раз поставки зерна производились не в порядке ссуды (поскольку становилось ясным, что Румыния в ближайшие годы не будет в состоянии вернуть СССР заем натурой), а на условиях торгового соглашения, т. е. в порядке коммерческой сделки⁸⁰. Так подчеркивалось в письме советского посла в Бухаресте С. Кавтарадзе румынскому правительству. Свое зерно СССР поставлял Румынии по более дешевым ценам, чем оно стоило на мировом рынке. Например, тонна советской кукурузы стоила Румынии 68 долл. На мировом же рынке в это время она котировалась в пределах 81—83 долл. И оплата производилась не золотом и не свободно конвертируемой валютой, а поставками нефтепродуктов и лесоматериалов, т. е. теми сырьевыми

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 26, л. 2.

⁷⁸ Там же, л. 3.

⁷⁹ Там же, д. 8, л. 12.

⁸⁰ Там же.

ресурсами, которые имелись у Румынии. Благодаря посредничеству Советского Союза некоторое количество зерна румынское правительство получало из Венгрии, Болгарии, Югославии, Аргентины и Канады. Большой помощью для Румынии было и то, что Советский Союз полностью освободил ее от обязательств (в соответствии со ст. 10-й Соглашения о перемирии) по обеспечению продовольствием советских войск, находившихся на румынской территории.

В целях облегчения продовольственных трудностей Румынии, вызванных засухой два года подряд, Советское правительство сочло возможным пересмотреть ранее согласованную между сторонами (протоколами) структуру румынских товарных поставок в оплату обязательств по ст. 11-й (репарации) и ст. 12-й (возврат имущества) Соглашения о перемирии. Было решено разрешить румынскому правительству заменить недопоставленные Румынией 144 тыс. т зерна и 16 тыс. голов лошадей, подлежащих поставке во втором году действия Соглашения о перемирии, поставками на соответствующую сумму нефтепродуктов⁸¹.

Итоги уборочной 1946 г. показали, что страна собрала зерна значительно меньше того, что определялось предварительными расчетами. Продолжало сказываться и то, что значительные площади пахотной земли, как и в 1945 г., не были своевременно засеяны зерновыми. Вражеские элементы в лице помещиков и кулаков, пользуясь в ряде районов слабостью местных властей, уходили от выполнения правительственных директив об обязательности засева всех пахотных земель. В результате не прошло и восьми месяцев после уборочной 1946 г., как правительству П. Грозы опять пришлось обращаться к Советскому правительству с просьбой о поставках Румынии хлеба и в первом полугодии 1947 г., т. е. до уборки нового урожая, виды на который были лишь удовлетворительными.

Для заключения Соглашения о дополнительных поставках советского зерна в Москву прибыла румынская правительственная делегация во главе с Г. Георгиу-Дежем — генеральным секретарем ЦК КПР, министром национальной экономики. В соглашении, оформленном 25 июня 1947 г. и скрепленном подписями: за Советский Союз — А. И. Микояном, за Румынию — Георгиу-Дежем, было сказано: «Идя навстречу просьбам правительства Румынии, СССР согласился в течение июня, июля и первой половины августа 1947 г. поставить Румынии 80 тыс. т зерна, в том числе пшеницы — 60 тыс. т, ячменя — 20 тыс. т»⁸². Что касается цены за тонну зерна, то она была и на сей раз значительно ниже цены на мировом рынке⁸³.

Новое соглашение было расценено румынскими прогрессивными силами как акт пролетарской солидарности с румынскими трудящимися, оказавшимися в тяжелой беде даже в наступившем мирном времени. Об этом благородном шаге Советского правительства

⁸¹ Там же, д. 27, л. 2—3.

⁸² АВП СССР, ф. 125, оп. 29, д. 35, л. 6.

⁸³ Цена тонны пшеницы была определена в 100,73 американских долл., ячменя — в 94,94 долл.

Г. Георгиу-Деж говорил: «Мы получили столько зерна, сколько просили. Это количество обеспечит наши нужды до нового урожая. Пшеницу мы купили по цене, которая гораздо ниже той, которую взяли с нас США за кукурузу»⁸⁴.

За продовольственной помощью правительство Румынии обращалось и к США. Первая просьба имела место в 1946 г. Однако позитивной договоренности с Вашингтоном в этот раз достигнуть не удалось — администрация Г. Трумэна предъявила Румынии слишком кабальные условия. В 1947 г. румынское правительство обратилось вторично. После длительных переговоров в апреле того же года с разрешения Вашингтона Чайзбэнк подписал с Румынией соглашение о предоставлении последней кредита в сумме 12 млн. долл. (с рассрочкой на 3 года и 3,75% годовых) для закупок товаров в самих же США. Румынии удалось закупить в США лишь 110 тыс. т кукурузного зерна, хотя вначале обещали продать 180 тыс. т. Но и оно далось Румынии слишком дорогой ценой. Чтобы получить этот кредит, правительство П. Грозы по требованию США было вынуждено положить в один из швейцарских банков на счет американского правительства золото на всю сумму кредита⁸⁵. Кроме того, правительство Трумэна вырвало у Румынии унижительные обязательства: 1) не вывозить из страны какое-либо количество хлеба с целью оплаты репараций или займов в зерне, а также с коммерческой или с какой-либо другой целью; 2) предоставлять в распоряжение представителей США в Румынии полные данные и ежедневные сводки о распределении зерна среди населения, полученного из США⁸⁶.

Советская помощь продовольствием не только спасла Румынию от угрозы страшнейшего голода, но в огромной степени создавала необходимый политический и экономический климат для восстановления всей национальной экономики. «Годы засухи,— говорил премьер-министр Петру Гроза 27 июня 1947 г.,— поставили нас в тяжелое положение. Мы были вынуждены платить золотом, чтобы получить кукурузу с Запада. Навязанные нам условия были тяжелыми, и, несмотря на это, мы получили очень мало кукурузы. Мы были вынуждены снова стучаться в двери наших друзей с Востока. Мы знаем, что у них была засуха и что, несмотря на это, они дали нам займы в прошлом году 30 тыс. вагонов (300 тыс. т.— А. III.) зерна с доставкой на дом, не требуя взамен никаких гарантий, не требуя золота, а мы не смогли отдать этот долг. Несмотря на это, мы снова обратились к нашим друзьям, и они поняли нас и помогают нам снова»⁸⁷.

Итак, Советский Союз поставил Румынии в период ее продовольственного кризиса 480 тыс. т зерна⁸⁸. А если учесть еще 322 тыс. т

⁸⁴ Scinteia, 1947, 28 iul.

⁸⁵ АВП СССР, ф. 125, оп. 29, д. 34, л. 22.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Известия, 1970, 5 марта.

⁸⁸ К сожалению, советские историки в своих работах до сих пор называли цифру 300 тыс. т, чем явно занижали размеры советской продовольственной

зерна, недопоставленного Румынией с согласия Советского правительства по Соглашению о перемирии в течение 1945—1946 гг., то получается, что советского зерна в распоряжении румынского правительства в указанный период было более 800 тыс. т. Эта цифра говорит сама за себя. Советская продовольственная помощь была решающей в спасении румынского народа от голода, в предотвращении глубокого кризиса всей румынской экономики. «В то время как во всем мире свирепствует голод,— заявил премьер-министр П. Гроза на пресс-конференции 21 февраля 1946 г.,—...наша страна была спасена от этого ужаса... Не будет преувеличением, если я скажу, что щедрость Советского Союза в отношении Румынии беспрецедентна. Нам помогает народ, в пролитии крови которого мы участвовали, нам помогает народ, который сам испытывает большую нужду вследствие разрушений, произведенных фашистским нашествием. Впервые наш народ получает помощь из-за границы без всякого диктата, без кабалы для трудящихся. Она оказывается не каким-то отдельным прослойкам, а всему народу... Уже давно наши города потребляют только советский хлеб. Это является истиной, которую должны знать взрослые и дети. Но манисты и братианцы — так называемые «друзья народа», «демократы» — делают все, чтобы скрыть от народа этот факт. Более того, они открыто демонстрируют свое недовольство непрерывным улучшением советско-румынских взаимоотношений и тем, что Советский Союз второй раз предоставляет нам хлебную ссуду». «Известно, что помещики с помощью голода надеялись вернуть себе имения, а реакция в целом — провести в жизнь свои планы ... — сказал далее П. Гроза.— Советский и румынские народы связаны тесной дружбой, а поэтому все планы реакции обречены на провал»⁸⁹.

Надо сказать, что в тот же период большую продовольственную помощь СССР оказывал и другим странам народной демократии, также оказавшимся в тяжелом положении по вине своих прежних буржуазных правителей. Народной Польше, например, только в течение 1945—1946 гг. было поставлено около 550 тыс. т советских хлебобпродуктов⁹⁰. Десятки тысяч тонн продовольствия советскими войсками были безвозмездно переданы польскому гражданскому населению еще во второй половине 1944 г., во время боевых действий на польской территории. Щедрая помощь была оказана и братской Чехословакии. За 1945—1947 гг. она получила из Советского Союза около 140 тыс. т зерна⁹¹. В декабре 1944 г. Советский Союз поста-

помощи Румынии в трудные для нас годы. Цифру «300 тыс. тонн» в прежние годы можно было встретить и на страницах зарубежной прессы. Сейчас зарубежные историки в своих исследованиях, посвященных рассматриваемому периоду, вообще не упоминают о советской продовольственной помощи Румынии в трудные для нее годы.

⁸⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 33, л. 23.

⁹⁰ Очерки истории советско-польских отношений, 1917—1977. М., 1979, с. 405, 409.

⁹¹ Советско-чехословацкие отношения: Документы и материалы. М., 1972, с. 24, 70, 123.

вил безвозмездно 50 тыс. т хлебпродуктов Югославии⁹². Значительное количество советского продовольствия получила Венгрия.

Приведенные данные являются убедительным свидетельством того, что Советский Союз не только освободил народы Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистского ига, но и оказал им всем огромную материальную помощь, несмотря на тяжелое собственное положение.

Существенной экономической поддержкой для народно-демократического режима Румынии были другие виды советской помощи и уменьшение объема ее обязательств, вытекавших из Соглашения о перемирии.

В середине 1945 г. по указанию своего правительства Советское командование резко сократило грузовые перевозки по румынским железным дорогам, значительно уменьшило загрузку румынского торгового флота с тем, чтобы высвободить транспортный потенциал для хозяйственных нужд румынского государства⁹³, выделило в постоянное распоряжение румынских хозяйственных органов 2000 грузовых автомашин⁹⁴. Материально выгодным для Румынии было досрочное (т. е. до вхождения мирного договора в силу) прекращение советскими органами розыска на румынской территории германского имущества (материальные склады, машины, оборудование и др.)⁹⁵, в свое время надежно укрытого румынской реакцией от глаз советских военных властей.

Весомым вкладом Советского Союза в восстановление румынской национальной экономики явилось решение Советского правительства в марте 1948 г. о снижении с Румынии на 50% второй половины репарационных платежей (146,4 млн. долл.). Данное постановление Совета Министров СССР было принято в соответствии с просьбой правительства П. Грозы. Конкретным юридическим актом осуществления решения Советского правительства было «Соглашение между Правительством СССР и Правительством Румынии о сокращении поставок товаров Советскому Союзу Румынией в счет репараций», подписанное в Бухаресте 29 июля 1948 г. В нем говорилось: «Правительство СССР, руководствуясь желанием облегчить скорейшее восстановление и развитие экономики Румынской Народной Республики и учитывая установившиеся дружественные отношения между обеими странами, согласилось удовлетворить просьбу правительства РНР и сократило сумму оставшихся к выплате репарационных платежей, начиная с 1 июля 1948 г., на 50 процентов.

Оба правительства договорились о нижеследующем: поставки товаров Советскому Союзу Румынией в счет репараций в период с 1 июля 1948 г. до 12 сентября 1952 г. будут произведены исходя из расчета ежегодных равных долей, всего на сумму 73,2 млн. долл. США, вместо оставшейся на этот период суммы поставок в

⁹² Гиренко Ю. С. Советский Союз — Югославия: традиционная дружба, всестороннее сотрудничество. М., 1975, с. 50.

⁹³ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 16.

⁹⁴ Там же, оп. 28, д. 33, л. 23.

⁹⁵ Там же, оп. 27, д. 16, л. 17.

146,4 млн. долл. США, по номенклатуре и в количествах согласно списку, прилагаемому к настоящему соглашению⁹⁶.

Освобождение Румынии от поставок товаров на 73,2 млн. долл. в возмещение убытков, причиненных ею Советскому Союзу — военными действиями, оккупацией и ограблением советской территории, означало, что в распоряжении румынского правительства оставались 2,5 млн. т нефтепродуктов, около 500 тыс. кубометров лесоматериалов, десятки вновь строившихся морских и речных судов и барж (водоизмещением в 1—2 тыс. т), паровозов, немало товарных вагонов и цистерн, некоторые виды промышленного оборудования (газосварочная аппаратура, газогенераторы, мостовые электрокраны, нефтяные двигатели мощностью 25 л. с., поршневые насосы, паровые котлы), нефтяное оборудование (долота, бурильные замки, рабочие трубы, глубокие и грязевые насосы, бурильные вышки и лебедки, станки-кочалки), которые должны были бы пойти на покрытие репарационных платежей⁹⁷.

Указанные сырьевые ресурсы, суда, паровозы, вагоны и другие промышленные товары теперь могли Румынией экспортироваться, в каком-то количестве, или за свободно конвертируемую валюту, или в обмен за те промышленные товары и дефицитное сырье, в которых румынская экономика испытывала острую нужду.

Короче говоря, сокращение репараций и реституции увеличивало экспортные ресурсы Румынии ежегодно на десятки миллионов долларов. А до конца выполнения обязательств по статьям 11-й и 12-й Соглашения о перемирии (1952 г.) объем этих ресурсов мог составить около 200 млн. долл.

Прогрессивные силы Румынии высоко оценили благородный поступок Советского Союза и его новую большую материальную поддержку. В телеграмме Великого национального собрания РНР И. В. Сталину от 12 июня 1948 г. говорилось: «Выражаем Вам глубокую благодарность всего трудового народа за новую и особенно важную помощь, которая оказана Румынской Народной Республике... Мы видим в этой помощи выражение советского внешнеполитического курса, направленного на поддержку народов, борющихся за реконструкцию, обеспечение демократических свобод и национальной независимости»⁹⁸.

В связи с постановлением Совета Министров СССР о значительном снижении репарационных платежей с Румынии на имя главы Советского правительства поступила масса благодарственных телеграмм и писем в посольство СССР в Бухаресте от общественных организаций, ученых и политических деятелей и просто от рядовых граждан РНР⁹⁹.

Большим облегчением состояния румынской экономики было решение Советского правительства об отказе истребовать с Румынии уплаты кредита, полученного румынским правительством от Герма-

⁹⁶ Там же, оп. 30, д. 39, л. 45.

⁹⁷ Там же, д. 39, л. 17—33.

⁹⁸ Там же, д. 27, л. 50.

⁹⁹ Там же, д. 27, л. 53—60.

нии в период войны¹⁰⁰. Согласно Мирному договору и решению Берлинской конференции трех глав правительств этот кредит, являвшийся одной из форм германских активов в Румынии, стал собственностью Советского государства. По мирному договору СССР имел полное юридическое право потребовать от Румынии как побежденной страны уплатить ему этот внешний долг иностранной валютой или поставками румынских национальных товаров и промышленного сырья. Однако, учитывая тяжелое экономическое положение Румынии и руководствуясь чувствами пролетарского интернационализма, Советский Союз решил не требовать от правительства П. Грозы выплаты указанного долга.

Следовательно, от снижения Советским правительством репараций, платежей по реституции и освобождения возместить Советскому Союзу германский кредит народно-демократическая Румыния, по подсчетам автора, в общей сложности получила финансово-экономическую выгоду в сумме более чем в 700 млн. долл. При тогдашнем положении Румынии такая исключительно щедрая экономическая и финансовая помощь СССР имела огромное значение для поддержания жизненного уровня румынских трудящихся, для консолидации демократических сил в стране. Хотя Страна Советов, в силу огромных материальных затрат на войну и истощения своей экономики, тотального ограбления значительной части советской территории германо-румынскими агрессорами сама испытывала невероятные экономические и финансовые трудности.

* * *

Но решающие и определяющие формы советской помощи народно-демократической Румынии были в сфере материального производства, т. е. в области восстановления и реконструкции транспорта, отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства. С окончанием войны в Европе эта помощь как по объему, так и по разнообразию с каждым годом заметно возрастала. Но надо отметить, что до национализации основных средств производства свою помощь румынским прогрессивным силам Советскому Союзу приходилось оказывать в сложных условиях, в условиях острой политической борьбы классовых сил Румынии. Следовательно, в рассматриваемое время складывание советско-румынского экономического сотрудничества зависело не столько от внешнеполитических факторов, сколько от успеха внутривнутриполитической борьбы демократических сил с силами эксплуататорских классов, занимавших доминирующее положение в румынской экономике, поскольку государственный сектор на первом этапе народно-демократического режима владел только основной сетью железных дорог, некоторой частью военных заводов и другой промышленной собственности, конфискованной у военных преступников или бежавших за границу промышлен-

¹⁰⁰ Кредит числился в сумме 1355 млн. рейхсмарок, что составляло, в переводе на американскую валюту, примерно 400 млн. долл.

ников и помещиков. Короче говоря, в это время советская помощь в сфере румынского производства неизбежно носила и экономический, и политический характер, ибо речь шла о путях развития Румынии: пойдет она по социалистическому пути или по капиталистическому. Это должно было определить в последующем и внешнеполитический курс румынского государства, его отношение к Советскому Союзу.

На первом этапе народная власть не располагала еще должными и относительно отработанными органами контроля и воздействия на капиталистический сектор экономики. В этих условиях в деле обуздания анархии капиталистического производства, своевластия румынской промышленной и торговой буржуазии большую роль сыграли рабочий контроль, организованный на крупных предприятиях тут же после установления народной власти, и контрольные экономические службы уездов, созданные в мае 1945 г. и расширенные в своих функциях в феврале 1946 г.¹⁰¹ При организации рабочего контроля румынские коммунисты широко использовали опыт Советского государства, что тоже явилось своего рода помощью, и к тому же очень важной.

Важнейшим этапом политической, а по существу и экономической борьбы румынской демократии с классовым противником, с внутренней и внешней реакцией были парламентские выборы — первые выборы в послевоенное время. Они состоялись 19 ноября 1946 г., в период третьей сессии СМВД, на которой вырабатывался окончательный текст мирного договора с Румынией, экономические статьи которого были главным объектом острейшей борьбы между советской дипломатией и дипломатией западных стран, о чем подробно было сказано в предыдущей главе.

Предвыборная политическая борьба носила предельно ожесточенный классовый характер. Эксплуататорские классы понимали, что предстоящие парламентские выборы были последним моментом, когда они должны сделать все, чтобы свернуть страну с народно-демократического пути развития.

Главарь буржуазных «исторических партий» Ю. Манпу и Д. Братиану, руководитель правой группировки социал-демократической партии Т. Петреску максимально старались консолидировать реакционные силы всей страны и одновременно добиться от Вашингтона и Лондона вмешательства в ход предвыборной борьбы в Румынии, чтобы обеспечить реакционным силам победу на выборах. Не без их настояний 28 октября 1946 г. госдепартамент США и МИД Англии направили правительству П. Грозы ноты с требованием изменения отдельных статей одобренного блоком демократических партий избирательного закона¹⁰². Одновременно с этим правительства США и Англии развернули на Западе пропагандистскую кампанию, в которой дискредитировалась внутренняя и внеш-

¹⁰¹ Studii și materiale..., vol. III, p. 56; Economia României între anii 1944—1959, p. 37.

¹⁰² Documents on American Foreign Relations (далее: DAFR) (July 1945 — December 1946). N. Y., 1947, vol. 7, p. 339; The Times, 1946, Oct. 19.

няя политика народно-демократического правительства П. Грозы, искажалась суть бескорыстной дипломатической и материальной помощи СССР Румынии; оказывали румынской реакции финансовую поддержку в ведении широкой предвыборной пропаганды среди широких слоев трудящихся тоже в клеветническом духе в отношении народно-демократического правительства и демократических сил страны, особенно их авангарда — КИР. Однако все эти усилия внутренней и внешней реакции не дали желаемых результатов. Она потерпела практически полный провал. Подавляющая часть избирателей (свыше 70% ¹⁰³) отдала свои голоса за кандидатов блока демократических партий. Из 414 депутатских мест 382 заняли представители демократических партий и организаций. Это означало, что страна высказалась за дальнейшее упрочение народно-демократического строя, за дальнейшие революционные преобразования, за тесное политическое и экономическое сотрудничество с Советским Союзом — своим освободителем. Это было проявлением пролетарской солидарности со стороны румынского трудового народа, показавшего, что он полностью разделяет тот революционный путь, начало которому положили народы Советского Союза. Внушительная победа демократических сил означала почти полное отстранение буржуазных партий от политической власти в Румынии ¹⁰⁴.

Установление парламентским путем политической власти рабочих и крестьян стало историческим этапом развития народно-демократической Румынии — ее фактическим отпадением от системы капитализма.

29 ноября 1946 г. по решению Политического совета блока демократических партий была произведена реорганизация правительства. Буржуазия лишилась в правительстве такого важнейшего поста, как пост министра экономики. Он перешел к представителю Коммунистической партии, что создавало благоприятные условия для борьбы с саботажем промышленно-финансовой буржуазии в восстановлении экономики страны и ограничения экономического и политического господства эксплуататорских классов, для более плодотворного экономического сотрудничества с Советским Союзом. Им был назначен Генеральный секретарь ЦК КИР Г. Георгиу-Деж. Несколько позднее ему же было поручено руководство Высшим экономическим советом, созданным решением правительства в ноябре 1945 г. в целях координации деятельности промышленных ведомств, распределения сырья и государственных банковских кредитов ¹⁰⁵. Компартия снова получила также министерские портфели: внутренних дел, юстиции, путей сообщения и связи. На эти посты были назначены соответственно Т. Джорджеску, Л. Патрашкану и Н. Профيري.

Нахождение коммунистов у руководства ведущими отраслями экономики при наличии частной собственности на основные средства производства имело исключительно важное значение для воздей-

¹⁰³ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 14.

¹⁰⁴ *Studii și materiale...*, vol. III, p. 54—55.

¹⁰⁵ *Monitorul oficial*, partea I, 1945, 26 noiem.

ствия режима народной демократии на производство. Оно ограничивало или лимитировало деятельность буржуазных министров в правительстве¹⁰⁶, в руках которых оставались пока что такие важные в экономическом плане министерства, как финансов, нефтяной и горнорудной промышленности.

Потерпев поражение в политической борьбе на выборах, буржуазные партии резко усилили свою враждебную деятельность в сфере экономики страны, которая выражалась в дезорганизации промышленного производства, преднамеренном усилении инфляции, срыве мер по обеспечению городского населения продовольствием. В этой антинародной деятельности немалую роль играл и иностранный капитал (английский, американский, французский), занимавший до июня 1948 г. значительные позиции в румынской промышленности. В нефтяной промышленности — ведущей отрасли тогдашней румынской экономики — его доля составляла 55%¹⁰⁷. Румынские и иностранные промышленники, как уже отмечалось выше, нарочито не расширяли производство, закрывали существующие предприятия, незаконными путями переводили свои капиталы за границу, укрывали запасы сырья, а наличные товары старались сбыть на черный рынок по вздутым ценам. «Многие промышленники, — пишет румынский историк И. Пуия, — не хотели вкладывать свои собственные капиталы в производство. Они использовали их на скупку золота, иностранных девизов или другие формы накопления. Знаменательным является факт, что в 1946 г., когда товарная масса была ограничена, вновь возникло 2017 торговых предприятий, которые в большей части занимались спекуляцией»¹⁰⁸. Саботаж промышленников привел к тому, что в 1947 г. бездействовало 17,6% промышленных и 19,3% транспортных предприятий¹⁰⁹, что привело к самым негативным последствиям в экономике страны. Несмотря на самоотверженные усилия трудящихся, в румынской промышленности до второй половины 1947 г. не было достигнуто решающего поворота. Это сильно ударило по жизненному уровню трудящихся и создавало огромные трудности правительству Румынии в выполнении условий перемирия, в том числе и в части своевременной выплаты репараций, которые должны были покрываться, как известно, товарами из текущей продукции. Объем промышленной продукции в 1946—1947 гг. составлял не более 50% довоенного уровня. Этот уровень был бы еще ниже, если бы не советские заказы на промышленную продукцию в счет репараций, которую была способна производить Румыния в те годы. Благодаря этим заказам в первую очередь поддерживали свой производственный уровень судостроительные и судоремонтные заводы Галаца, Браилы, Констанцы и Джурджу, паровозостроительный, вагоностроительный, трубопрокат-

¹⁰⁶ Studii și materiale..., vol. III, p. 54—55.

¹⁰⁷ Studii, 1960, N 6. В «Probleme economice» (1948, N 8) доля иностранного капитала указана в размере 67,6%.

¹⁰⁸ Studii și materiale..., vol. III, p. 60.

¹⁰⁹ Probleme economice, 1959, N 8, p. 66.

ный и электротехнический цеха «Решицы» и другие машиностроительные заводы Румынии. Советские заказы в счет репараций в какой-то мере загрузили румынские предприятия на ряд лет, создали прочную базу для их работы. Поставки по репарациям вызвали перестройку ряда предприятий на серийный выпуск продукции и способствовали внедрению новых, более совершенных методов работы. В случае же выплаты репараций не товарами, а в долларах или фунтах стерлингов, как того хотели англо-американские империалисты, такого рода перестройки румынской промышленности трудно было бы ожидать. Что касается металла и кокса, металлургического и другого промышленного сырья, необходимого для исполнения заказов, то оно в основном поставлялось Советским Союзом. С советских предприятий поступали двигатели для судов и самоходных барж, строившихся в Румынии.

Низкий уровень промышленного производства Румынии объяснялся тем, что румынская промышленная буржуазия в предвидении социальных перемен не хотела вести капитального строительства. Она предпочитала омертвлять капитал или тратить его на непроизводительные цели. Следовательно, в таких условиях советские заказы даже репарационного характера имели неопределимое значение с точки зрения поддержания промышленного потенциала Румынии и обеспечения рабочих мест при наличии в стране значительной безработицы. Кроме того, выполнение советских заказов румынской промышленностью в счет репараций освобождало Румынию от поставок в СССР по Соглашению о перемирии значительного количества зерна, мясопродуктов и других продовольственных товаров, столь нужных румынским трудящимся.

Но усилия Советского Союза не могли полностью оградить румынскую промышленность от всех недугов. Силы реакции продолжали действовать. Особенно характерным примером враждебного отношения румынской и иностранной буржуазии была ее деятельность в нефтяной промышленности. В результате ее саботажа в 1946—1947 гг. произошло резкое сокращение добычи нефти: если в 1945 г. было добыто 4680 тыс. т, то в 1946 г. добыча составляла только 4257 тыс. т, в 1947 г.—3837 тыс. т¹¹⁰. Объем нефтедобычи — основного источника инвалюты — в последний год существования монархии упал почти до уровня 1944 г.—года наивысшего расстройствa нефтяной промышленности Румынии. Аналогичное положение наблюдалось и в других отраслях румынской промышленности. Преднамеренное закрытие предприятий капиталистами или снижение объема производства вызывали и другие опасные социальные последствия — резкий рост численности безработных. Последние оказались в тяжелейшем положении. Действия капиталистов были направлены на то, чтобы вызвать взрыв негодования трудящихся в адрес народно-демократического строя. Неудовлетворительное состояние промышленности не могло не мешать и проведению прогрессивного внешнеполитического курса.

¹¹⁰ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 133.

Цели широкого экономического саботажа румынской буржуазии и иностранных монополий Компартия Румынии, народно-демократическое правительство отлично понимали. Чтобы обуздать антинародную политику буржуазии и ее лидеров — Ю. Маниу и Д. Братиану в области экономики, правительство П. Грозы, опираясь теперь на демократическое большинство законодательного органа страны — парламент, в период с поября 1946 г. до конца 1947 г. провело ряд важнейших экономических и политических мероприятий, заложивших прочную основу для дальнейшего развития народно-демократической революции, выполнявшей, как известно, задачи буржуазно-демократической революции и создававшей условия для перерастания ее в социалистическую революцию.

При претворении в жизнь этих важнейших народнохозяйственных актов демократическое правительство Румынии опиралось на постоянную практическую помощь Советского Союза во всех сферах жизнедеятельности румынского государства. Здесь речь идет не только о материальной стороне дела, об ограждении Советским Союзом интересов Румынии на международной арене перед лицом западных империалистических хищников, но и о передаче Советским Союзом своего опыта в государственном строительстве, в налаживании и организации производства. Советский опыт руководства экономикой, отмечают ведущие румынские экономисты — авторы фундаментального труда «Экономика Румынии», выпущенного в 1959 г., широко использовался в Румынии с первых дней народно-демократической революции¹¹¹.

Большое значение для укрепления позиций демократических сил в новом после выборов правительстве имела реорганизация в конце ноября 1946 г. министерства национальной экономики в министерство промышленности и торговли¹¹², во главе которого, как уже известно, был поставлен Г. Георгиу-Деж. Это явилось важной акцией в деле регулирования и контроля национальной экономики в восстановительный период, существенным орудием в борьбе с капиталистическим сектором.

Стремясь положить конец хаосу и разрухе и обеспечить контроль за частным сектором в экономике, внести регулирующее начало в восстановление и реконструкцию народного хозяйства, КПР и правительство решили в первую очередь лишить румынскую буржуазию ее основного экономического и политического рычага — банков. В решении этого вопроса руководство Компартии и народно-демократическое правительство страны исходили из опыта Советского государства и учения В. И. Ленина о том, что «только при национализации банков можно добиться того, что государство будет знать, куда и как, откуда и в какое время переливают миллионы и миллиарды. И только контроль за банками, за центром, за главным стержнем и основным механизмом капиталистического оборота позволил бы наладить на деле, а не на словах контроль за

¹¹¹ Ibid., p. 36.

¹¹² Monitorul oficial, 1947, 19 apr.

всей хозяйственной жизнью, за производством и распределением важнейших продуктов, наладить то «регулирование экономической жизни», которое иначе осуждено неминуемо оставаться министерской фразой для надувания простонародья»¹¹³.

Вопреки ожесточенному сопротивлению реакции в конце декабря 1946 г. правительство приняло постановление передать в собственность государства Румынский национальный банк¹¹⁴, денежные фонды которого почти полностью принадлежали ведущим представителям национал-либеральной партии Д. Братяну — партии промышленно-финансовой олигархии Румынии¹¹⁵. Решение правительства было сильнейшим ударом по позициям румынской реакции и иностранного капитала в Румынии. Владение Национальным банком — единственным кредитным учреждением, имевшим право эмиссии денег, дало правительству П. Грозы возможность перейти к регулированию кредитования промышленных и торговых предприятий в стране в интересах народно-демократического строя. Значение Национального банка видно хотя бы из того, что к 1947 г. финансовые ресурсы 180 основных коммерческих банков страны, проводивших финансирование промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятий, на 87% являлись средствами Национального банка. По инициативе КПР в апреле 1947 г. Высший экономический совет, возглавлявшийся также Г. Георгиу-Дежем, выработал стройную систему кредитования всей хозяйственной деятельности страны, систему, сыгравшую впоследствии важнейшую роль в восстановлении национальной экономики страны, всех ведущих отраслей промышленности, что имело огромное значение для развития народно-демократической революции. Национальному банку было дано право сосредоточить в своих руках контроль над всей банковской системой страны, а также обратить особое внимание на кредитование бедняцких и середняцких хозяйств в сельском хозяйстве¹¹⁶. При проведении этого важнейшего экономического и политического мероприятия Компартия Румынии также исходила из указаний В. И. Ленина о том, что «крупные банки есть тот „государственный аппарат“, который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат»¹¹⁷.

В проведении этого важнейшего государственного акта правительство П. Грозы использовало уже накопленный опыт работы «Совромбанка», созданного по взаимной договоренности советской и румынской сторон в августе 1945 г.¹¹⁸ Для румынской государственной банковской системы нового типа «Совромбанк» явился школой управления, проверкой возможности огосударствления всей

¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 163.

¹¹⁴ Monitorul oficial, partea I, 1946, 30 dec.

¹¹⁵ Государству принадлежало лишь 10% капитала банка. — См: L'etatisation de la Banque Nationale de Roumanie. Buc., 1946, p. 4.

¹¹⁶ Finanțe și Industrie, 1947, 9 aug.

¹¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.

¹¹⁸ Monitorul oficial, partea I, 1945, 7 dec.

банковской системы Румынии. И действительно, банковские кадры народно-демократического правительства, получившие опыт работы в «Совромбанке», сыграли немаловажную роль в налаживании на новых началах работы Государственного банка народно-демократической Румынии с его разветвленной сетью по стране. Кроме того, по просьбе Бухареста Советское правительство направляло в Румынию высококвалифицированных специалистов-финансистов в качестве советников и консультантов румынских руководящих инстанций банковской системы.

Ярко выраженной антикапиталистической мерой было решение народно-демократического правительства в апреле 1947 г. о создании 14 отраслевых промышленных управлений (офисов)¹¹⁹, которые объединяли около 730 наиболее крупных предприятий, составлявших почти 80% производственных мощностей промышленности¹²⁰. В период с 1 декабря 1947 г. по июнь 1948 г. было создано еще 9 промышленных управлений. Следовательно, в канун национализации промышленности (11 июня 1948 г.) в сфере материального производства насчитывалось 23 государственных управления. Наиболее важными и значительными были управления по таким отраслям промышленности, как металлургическая, металлообрабатывающая, цветная, электротехническая, химическая, деревообделочная, хлопчатобумажная, шерстяная, кожевенная и др.¹²¹ Управления функционировали до момента национализации основных средств производства в стране.

С созданием управлений были ликвидированы капиталистические картели в промышленности, являвшиеся мощными инструментами национальной и иностранной буржуазии в борьбе против народно-демократического режима и насущных интересов широких слоев трудящихся.

На организованные правительством управления были возложены функции по организации снабжения предприятий, распределению сырья и топлива, сбыту готовой продукции, установлению уровня прибыли и т. д. Но их особой и основной задачей было — контроль за производством. Решение правительства об организации управлений и введении всеобщего контроля над промышленной деятельностью в начале июня 1947 г. было узаконено парламентом¹²².

В условиях существования капиталистической собственности на основные средства производства промышленные офисы использовались народно-демократической властью как эффективный инструмент государственной экономической политики и средство борьбы с саботажем и спекуляцией, как инструмент по ограничению эксплуататорской сущности частного сектора¹²³. Не случайно представители буржуазии в парламенте оказывали упорное сопротивление принятию закона о создании упомянутых управлений. Один из орга-

¹¹⁹ Zece ani de la Conferința națională a PCR, 1945—1955. Buc., 1956, p. 136.

¹²⁰ Studii și materiale..., vol. III, p. 63.

¹²¹ Ibid., p. 64.

¹²² Monitorul oficial, partea I, 1947, 10 iun.

¹²³ Scînteia, 1947, 26 mai.

нов буржуазной прессы («Либерал»), нарочито искажая положение вещей, писал, что законопроект о создании промышленных офисов означает не что иное, как законопроект об экспроприации промышленной собственности¹²⁴. В действительности же закон не лишал предпринимателей права собственности на предприятия, на доход от их эксплуатации. Но он обязывал владельцев предприятий вести строгий учет запасов сырья, материалов, готовой продукции, выполнять все требования эконоимических органов государства, соблюдать устанавливаемые правительством цены на основные товары. В администрации совета промышленных управлений, являвшегося их высшим органом, промышленники имели в два раза больше мест, чем представители министерства промышленности и торговли и профсоюзов. При расхождении мнений в совете между представителями капитала и государства вопрос решался министерством промышленности и торговли¹²⁵. Закон давал промышленникам возможность проявлять инициативу по расширению объема производства, изысканию дополнительных источников получения сырья внутри страны и из-за границы, повышению рентабельности предприятий.

Организация промышленных управлений как формы, говоря словами В. И. Ленина, государственного принудительного синдицирования¹²⁶ была важнейшим мероприятием в период восстановления экономики народно-демократическим государством, действовавшим под руководством рабочего класса как гегемона революции в интересах всех румынских трудящихся.

Принятые КПП и народно-демократическим правительством меры по обузданию капиталистической стихии в промышленности и подчинению частной предпринимательской деятельности интересам молодого народно-демократического государства, интересам трудящихся дали ощутимые положительные результаты. Приобретенный опыт в регулировании промышленной и финансовой деятельности в масштабах всей страны позволил правительству Румынии перейти во втором полугодии 1947 г. к составлению квартальных производственных программ¹²⁷, явившихся ростками будущего планового ведения национальной экономики на социалистических началах.

* * *

Советская помощь в восстановлении румынской экономики выглядит особенно заметной, если эту помощь, ее объем и формы рассматривать в плане наиболее важных отраслей народного хозяйства Румынии.

Трудно поддаются учету размеры помощи Советского Союза, его вооруженных сил и советского инженерно-технического персонала в деле восстановления румынских железных дорог, доведенных дейст-

¹²⁴ *Liberalul*, 1947, 28 mar.

¹²⁵ *Карра В. А.* Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике. М., 1953, с. 80.

¹²⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 175—176.

¹²⁷ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 37.

виями гитлеровцев и румынской реакцией до полного расстройства. Предельно ясно одно, что помощь была весьма велика.

Именно при активной помощи и прямом содействии инженерно-саперных частей Красной Армии, большого числа прибывших в Румынию советских инженеров¹²⁸ демократические силы Румынии, возглавлявшиеся КИР, сумели в относительно короткие сроки восстановить основные магистрали железных дорог, тоннели, главные сортировочные узлы, воссоздать или заново построить сотни и сотни железнодорожных мостов, отремонтировать подвижной состав (паровозы и вагоны). Советская помощь была оказана в восстановлении основных портов и причалов на Дунае и Черном море. Советский Союз помог Румынии в кратчайшие сроки (в течение 1946—1947 гг.) построить железнодорожный мост через реку Прут у г. Рени. Энергичные усилия СССР и румынской демократической общественности вызывались не только требованиями фронта, но и нуждами народного хозяйства самой Румынии, интересами румынских трудящихся. Следовательно, восстановление с помощью Советского Союза железнодорожного и водного транспорта имело первостепенное значение для возобновления работы румынской промышленности и налаживания снабжения городского населения и индустриальных центров страны сырьем, топливом и продовольствием.

В отношении обеспечения железных дорог подвижным составом важную роль сыграло советско-румынское соглашение, заключенное 11 сентября 1945 г., т. е. во время пребывания в Москве правительственной делегации во главе с П. Грозой. По этому соглашению Советское правительство безвозмездно передало Румынии 115 паровозов и 15 тыс. вагонов, а 6398 вагонов на определенных условиях сдало ей в аренду сроком на два года¹²⁹. Тут же было оговорено, что срок аренды может быть продлен по согласованию сторон. Благодаря всесторонней помощи СССР уже к концу 1947 г. транспортное сообщение народной Румынии, объем грузооборота и размеры подвижного состава достигли почти довоенного уровня. В целях усиления транспортных средств страны Советский Союз продолжал поставлять Румынии много грузовых автомобилей.

В экономических и внутривластных интересах Румынии Советское правительство согласилось удовлетворить просьбу правительства П. Грозы о передаче ему управления всеми железными дорогами и предоставить право обратно перешить колеи с советской на европейскую¹³⁰. В обмен за этот доброжелательный шаг советских руководителей правительство Румынии по соглашению взяло на себя «ответственность за точное и аккуратное выполнение советских во-
пских и транспортных перевозок по румынским железным дорогам»¹³¹.

¹²⁸ АВП СССР, ф. 125, оп. 29, д. 2, л. 69.

¹²⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 21—22.

¹³⁰ Там же, л. 23. В период войны советскими военно-инженерными частями перешивались только главные магистрали. Общая длина перешитой колеи составляла 350 км.

¹³¹ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 22.

Советский Союз оказывал огромную помощь в деле восстановления румынской промышленности, в налаживании и пуске уцелевших во время войны предприятий, поскольку народно-демократическое правительство из-за саботажа национальной буржуазии и враждебных действий ее зарубежных партнеров, имевших в Румынии крупные капиталовложения, не в состоянии было обойтись собственными силами и в этой области.

Ничтожно малый материальный потенциал Румынии того времени обуславливался не тем, что она не располагала нужными природными ресурсами, а тем, что румынская буржуазия, стремясь осуществить свою внешнеполитическую программу захвата и агрессии, довела страну почти до полного истощения.

Однако не решив кардинально проблему восстановления национальной экономики, народно-демократическая Румыния не могла двинуться вперед в своем социальном и общественном развитии. «В основе восстановления и реконструкции страны,— подчеркивал Г. Георгиу-Деж в своем докладе на Национальной конференции КПР в октябре 1945 г.,— должно быть восстановление и развитие тяжелой промышленности»¹³². На той же конференции отмечалось, что борьба на экономическом фронте будет самой тяжелой и острой, она будет камнем преткновения действий Коммунистической партии, Народно-демократического фронта и правительства П. Грозы¹³³.

Особой заботой КПР, народно-демократического правительства было восстановление потенциала нефтяной промышленности — важнейшей отрасли румынского народного хозяйства. И здесь румынские руководители, румынские трудящиеся также рассчитывали на советскую помощь.

Выполняя просьбу румынского правительства, Советское правительство в обоюдных интересах еще в 1945—1947 гг. поставило Румынии значительное количество буровых установок, машин и оборудования по разведке, добыче и переработке нефти, выдало документацию на новейшие технологические процессы по выработке высокооктановых сортов бензина и т. д. «Можно определенно утверждать,— отмечал заместитель министра нефтяной и химической промышленности Румынии И. Думитру,— что помощь СССР являлась важным фактором в деле технического прогресса нашей нефтяной индустрии»¹³⁴.

Благодаря этой братской помощи уже во втором полугодии 1947 г. правительству П. Грозы удалось приостановить дальнейшее падение добычи нефти¹³⁵, несмотря на продолжающийся саботаж национальной и иностранной буржуазии, державшей в руках нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность. В восстановлении и развитии румынской нефтяной промышленности, подчеркивают румынские экономисты в своих трудах, особую роль

¹³² Scînteia, 1945, 20 oct.

¹³³ Ibid.

¹³⁴ Economia României între anii 1944—1959, p. 135.

¹³⁵ Studii și materiale..., p. 68.

сыграло советско-румынское общество «Совромпетроль»¹³⁶, созданное в 1945 г., вскоре после окончания войны. Его деятельность приняла широкий размах не только в области разведки, бурения скважин и добычи нефти, но и в деле восстановления и наращивания мощностей нефтеперерабатывающей промышленности. «Общество „Совромпетроль“, — подчеркивает И. Думитру, — было в то же время моделью организации социалистического труда, моделью высших принципов организации производства»¹³⁷.

В развитии нефтяной промышленности совершенно новым этапом, кардинально изменившим ее положение, был государственный акт ее национализации, принятый в июне 1948 г. Перед этой важнейшей отраслью народного хозяйства Румынии открылись невиданные перспективы, находившиеся в неразрывной связи с интересами национальной экономики. Национализация положила конец перманентному саботажу и хищнической эксплуатации нефтяных богатств со стороны румынской и иностранной буржуазии. Бесценное богатство страны стало собственностью народа.

Переход нефтяной промышленности в собственность государства должен был продемонстрировать явное превосходство общественной формы производства, обеспечить непрерывный рост нефтедобычи. Однако в то время реализовать поставленные задачи только собственными силами румынское правительство было не в состоянии. А поэтому еще задолго до национализации этой отрасли румынская торгово-экономическая делегация во главе с министром финансов В. Лукой, находившаяся в Москве в феврале 1948 г., от имени своего правительства просила Правительство СССР направить в Румынию авторитетную правительственную комиссию из специалистов-нефтяников для разработки плана дальнейшего восстановления и резкого увеличения нефтедобычи в Румынии¹³⁸. Комиссия прибыла в Бухарест 10 марта 1948 г. В нее входили С. П. Ятров (председатель комиссии), Овнатанов, Андрейко и др.¹³⁹ В тот же день в сопровождении представителя советского посольства в Румынии А. Н. Финогонова (также крупного специалиста и организатора в области нефтеперерабатывающей промышленности) комиссия была принята премьер-министром П. Грозой. На этой встрече глава советской делегации заявил: «Господин премьер-министр, позвольте сказать, что проблема увеличения добычи нефти в Румынии, по нашему мнению, очень сложная и трудная. Она потребует напряженного труда и проведения больших исследований»¹⁴⁰. Далее Ятров подчеркнул, что обеспечение стабильного прироста добычи нефти потребует не только внедрения передовых советских методов эксплуатации действующих нефтепромыслов, но и проведения ши-

¹³⁶ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 133.

¹³⁷ *Ibid.*

¹³⁸ *Audiența acordată (de P. Groza) Comisiei petrolifere sovietice.* — Dr. *Groza P. În drum spre Socialism*. Buc., 1950, p. 180.

¹³⁹ *Ibid.* Одновременно с правительственной комиссией в Бухарест прибыла группа советских экспертов-нефтяников.

¹⁴⁰ *Ibid.*, p. 181.

рокомасштабных работ по разведывательному бурению, с тем чтобы выявить новые залежи нефти. При осуществлении поставленных задач желательно добиться тесного сотрудничества советских специалистов с румынскими нефтяниками, тщательно изучить геологические и геофизические данные нефтяных районов Румынии¹⁴¹.

Разделяя мысли главы советской делегации нефтяников, П. Гроза сказал: «Хочу выразить удовлетворение тем, что мы можем и дальше успешно продвигаться по пути румыно-советского экономического сотрудничества... В техническом отношении в нефтяной индустрии прогресс налицо. Но мы отстаем. Поэтому Румыния должна сделать большие усилия, чтобы идти в ногу с современным прогрессом в этом деле. Советский Союз накопил колоссальный опыт в нефтяной промышленности... Мы все осознаем значение для нас взаимопонимания и сотрудничества с Советским Союзом и в этой области, ценим предоставленную нам возможность учиться у него и получать советскую помощь в деле достижения современного технического уровня»¹⁴². Затем премьер-министр заверил советскую делегацию нефтяников в том, что румынское правительство создаст советским специалистам все необходимые условия для работы, обяжет профилирующие технические учреждения страны активно включиться в решение поставленной задачи.

Советская правительственная комиссия в содружестве с румынскими специалистами проделала огромную работу. Исследовав на месте состояние нефтедобывающих предприятий, изучив все геологические и геофизические данные нефтяных районов и выявив перспективные участки залежей нефти, она выработала план мероприятий, который позволял довести добычу нефти в Румынии в ближайшие годы до 6 млн. т в год¹⁴³. Рекомендации советских специалистов были высоко оценены румынским правительством¹⁴⁴. Тогдашний министр нефти и горнорудной промышленности М. Констатинеску отмечал, что группа советских специалистов-нефтяников, направленная Советским правительством по просьбе румынского правительства для разработки предложений и рекомендаций по увеличению добычи нефти в Румынии, дала ценные предложения, которые явятся основой для работы министерства, как конкретная, научно обоснованная и практическая программа по развитию нефтяной промышленности страны. Помощь советских специалистов-нефтяников была также высоко оценена и Г. Георгиу-Дежем. С помощью Советского Союза были полностью восстановлены, реконструированы и нефтеперегонные заводы¹⁴⁵.

С установлением государственной собственности на нефтяные богатства советская помощь в развитии румынской нефтяной промышленности стала оказываться в возрастающей степени. Она приняла, отмечается в работах румынских историков, многосторонний

¹⁴¹ Ibid., p. 181—182.

¹⁴² Ibid., p. 182—183.

¹⁴³ Этот уровень был достигнут в первой половине 1951 г. См.: *Economia României între anii 1944—1959*, p. 138.

¹⁴⁴ *Probleme economice*, 1948, N 8, p. 31.

¹⁴⁵ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 133.

характер¹⁴⁶. Возраставшие поставки из СССР новейших буровых установок, высокочувствительной каротажной и разведывательной аппаратуры резко увеличили производственный потенциал добывающей промышленности и разведанные запасы нефти. Следовательно, прогрессивные и наиболее передовые советские методы разведки, добычи и переработки нефти получили в румынской нефтяной промышленности самое широкое применение, что значительно снижало себестоимость разведочных и эксплуатационных работ в добывающей и нефтеперерабатывающей промышленности.

Плодотворное сотрудничество Румынии и Советского Союза в деле восстановления и реконструкции нефтяной промышленности дало свои плоды. После 1947 г. ее продукция стала неуклонно расти. Добыча нефти достигла: в 1948 г. — 4149 тыс. т, в 1949 г. — 4538 тыс. т¹⁴⁷.

Для народно-демократической Румынии важное значение приобрела металлургическая промышленность. С окончанием войны металлургия становилась основой для восстановления и развития всей румынской национальной экономики. В восстановлении металлургических заводов Советский Союз также протянул руку братской помощи народно-демократической Румынии, хотя основная часть этих заводов продолжала пока оставаться в руках частного капитала. Государственной собственностью были только заводы Хунедоары, производственная мощность которых составляла лишь 20% мощностей всех металлургических заводов страны¹⁴⁸.

Мощности металлургической промышленности по производству отдельных видов продукции распределялись таким образом: весь чугун выплавлялся на заводах Хунедоары, Решицы, Калана и Влэхицы; 98% стали — на предприятиях Решицы, Хунедоары и Фердинанда. Что касается проката металла, то 57,1% его объема давали заводы Баната, 26,0% — родственные предприятия Трансильвании, 15,2% — заводы Браилы и Галаца и 1,7% — предприятия Бухареста¹⁴⁹. В период подготовки и ведения войны против СССР, отмечают румынские экономисты, все эти заводы с разрешения фашистского правительства Румынии и при полном одобрении румынской и английской буржуазии были переданы в распоряжение треста «Герман Геринг Верке» и работали с предельной нагрузкой.

После свержения фашистской диктатуры и до конца 1947 г. румынская буржуазия довела металлургическую промышленность до полного развала.

Но здесь необходимо отметить и другое. Плачевное состояние румынской металлургии в первые послевоенные годы объяснялось не только принявшими широкие размеры саботажем и диверсиями, осуществлявшимися румынскими промышленниками и их зарубежными компаньонами, но и рядом объективных причин: отсутствием в нужном количестве металлургического сырья (руды, кокса) и пре-

¹⁴⁶ Ibid., p. 135.

¹⁴⁷ Ibid., p. 138.

¹⁴⁸ Ibid., p. 158.

¹⁴⁹ Ibid., p. 154.

дельной технической отсталостью и изношенностью металлургических установок и оборудования. Чуголитейные и сталеплавильные печи были устаревшими, с простейшими разливочными приспособлениями. Загрузка печей производилась вручную. Прокатные станы в основном тоже были примитивными, лишенными каких-либо механизмов. В добавление ко всему заводы не имели современного промышленного водоснабжения, испытывали большой недостаток в электроэнергии, не располагали даже должной внутризаводской железнодорожной сетью ¹⁵⁰.

Как видим, народно-демократический режим оказался перед лицом почти полной разрухи в металлургической промышленности. Однако без быстрого восстановления и радикальной реконструкции этой важнейшей для народного хозяйства отрасли народно-демократическая Румыния не могла обеспечить свое дальнейшее экономическое и социальное развитие. Но решить эту задачу правительство П. Грозы могло только с помощью Советского Союза, занимавшего одно из ведущих мест в мире по уровню и степени технического оснащения предприятий черной металлургии.

Оказание советской помощи в восстановлении румынской металлургии началось тут же после освобождения Румынии из-под фашистского ига ¹⁵¹. На первом этапе она выражалась в крупных поставках железной руды и кокса, что дало возможность загрузить действующие предприятия данной отрасли. В последующем, а особенно с момента перехода всех металлургических предприятий в собственность государства, помощь СССР становилась всесторонней.

Идя навстречу просьбам румынского партийного и государственного руководства, СССР поставлял в Румынию, в соответствии с советско-румынскими экономическими соглашениями 1947—1949 гг., не только металлургическое сырье, но и современное металлургическое оборудование, тяжелые металлорежущие станки, мощные блюминги, трубопрокатные станы, комплектные установки для коксохимических заводов, обогатительных фабрик и др. ¹⁵² В помощь румынским металлургам из Советского Союза было командировано немало опытных специалистов-металлургов. Кроме того, в распоряжение румынского правительства было выдано бесплатно много технической документации, дававшей возможность внедрять в румынскую металлургию новейшие технологические процессы. Особо важную роль в деле восстановления и развития румынской металлургии, ее технического перевооружения, подчеркивают румынские экономисты в труде «Экономика Румынии», сыграло советско-румынское общество «Совромметалл». Вначале румынская доля в этом обществе была представлена государственными предприятиями Хунедоары и рядом предприятий собственников, бежавших за границу, советская — предприятиями, перешедшими в собственность СССР в соответствии с условиями Соглашения о перемирии и решениями Берлинской конференции. В дальнейшем объем капитальных вложений

¹⁵⁰ Ibid., p. 158.

¹⁵¹ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 178.

¹⁵² Ibid.

«Совромметалла» пополнился с румынской стороны национализированными в 1948 г. предприятиями, со стороны Советского Союза — значительными поставками новейшего металлургического оборудования и металлургического сырья.

«Совромметалл» для румынских специалистов явился хорошей школой в деле руководства социалистическими предприятиями¹⁵³. Высшее инженерно-техническое мастерство в металлургии немало румынских товарищей постигало в вузах и на предприятиях Советского Союза. Опираясь на всестороннюю советскую помощь, Румынская Народная Республика уже в первые годы после национализации основных средств производства добилась существенных результатов в металлургии. Весь объем румынского промышленного производства в 1948 г. составил 85% довоенного уровня. Валовая же продукция металлургической промышленности была значительно выше довоенной. По сравнению с 1938 г. объем добычи железной руды в 1948 г. составил 127%, производство чугуна — 140%, производство стали — 124%. В 1949 г. успехи румынской металлургии были еще более существенными¹⁵⁴. «Советская помощь, — отмечал министр тяжелой промышленности Румынии Карол Лончяр, — явилась важным фактором развития нашей тяжелой промышленности»¹⁵⁵.

Несколько позднее в техническом оснащении румынской металлургии приняли участие и другие братские страны. Но основную, решающую помощь продолжал оказывать СССР.

Существенная советская помощь была оказана в становлении и развитии машиностроительной и станкостроительной промышленности Румынии — основного звена в деле реконструкции всего народного хозяйства страны.

Машиностроение в современном понимании в довоенной Румынии только зарождалось. 98% всех машин, оборудования и станков, необходимых для народного хозяйства, она импортировала. Иностранные монополии, занимавшие ведущие позиции во всех отраслях румынской промышленности, не были заинтересованы в том, чтобы Румыния располагала собственным машиностроением и станкостроением. Даже тогда, когда иностранные монополии инвестировали капитал в Румынии, они делали все, чтобы румынская металлоперерабатывающая промышленность была в полной экономической и технической зависимости от них. Вот почему многие так пазываемые машиностроительные предприятия Румынии, созданные с помощью иностранного капитала, не имели полного производственного цикла. Они занимались монтажом¹⁵⁶. Типичными в этом отношении были авиационный завод «ИАР» в Брашове и автомобильный завод «Форд-Ромына» в Бухаресте. Основные детали самолетов и автомобилей поставлялись из-за рубежа.

¹⁵³ Ibid., p. 178.

¹⁵⁴ Ibid., p. 158—159.

¹⁵⁵ Ibid., p. 178.

¹⁵⁶ Ibid., p. 186.

Правда, в Румынии производились в небольшом количестве паровозы, вагоны, простейшее нефтяное и энергетическое оборудование. Но и эти виды продукции не носили характера серийного производства.

Металлоперерабатывающая промышленность (машиностроение, производство оборудования и военного снаряжения), отмечают румынские исследователи, начала заметно расти только в связи с усилением подготовки Румынии к участию в войне против Советского Союза. На выполнение государственных военных заказов — поставок румынской армии вооружения, машин, оборудования, аппаратуры, снаряжения — была переключена вся металлообрабатывающая промышленность¹⁵⁷, в том числе и заводы, производившие простейшие сельскохозяйственные орудия и металлоизделия ширпотреба. Наряду с «ИАР» и «Прером» (г. Брашов), «СЕТ» и «ИКАР» (г. Бухарест), «Копша Мика-Куджир» в последние предвоенные годы военную технику, аппаратуру и снаряжение начали выпускать металлургический комбинат «Решница», заводы «Астра», «Малакса», «Лэметр», «Д. Воина», «Е. Вольф», «Конкордия»¹⁵⁸ и др.

Тем не менее то незначительное наращивание мощностей в машиностроительной промышленности, которое было сделано усилиями фашистского режима, не ликвидировало низкого уровня румынского машиностроения. В машиностроении совершенно отсутствовали конструкторские бюро. Оно оставалось предельно отсталым, не отвечало потребностям даже несложного в то время народного хозяйства страны. Кроме того, в течение войны эта отрасль промышленности подверглась значительным разрушениям. Часть оборудования нацистами была эвакуирована на Запад. К концу войны объем производства данной отрасли составлял не более 40% объема производства 1938 г.¹⁵⁹

Народно-демократическому правительству П. Грозы пришлось приложить невероятные усилия, чтобы сначала восстановить те предприятия, которые уцелели от разрушительного смерча войны, а потом уже приступить к расширению существующих предприятий и созданию совершенно новых отраслей в машиностроении.

Однако в ходе восстановления и реконструкции этой отрасли промышленности народная власть столкнулась с теми же трудностями, что и при восстановлении других отраслей народного хозяйства: почти полное отсутствие нужного сырья и необходимого оборудования, острая нехватка инженерно-технического персонала и квалифицированной рабочей силы, а также массовый саботаж промышленников — собственников предприятий. Даже на тех предприятиях, на которых государство имело значительную долю капиталовложений, решающее слово принадлежало все же частным предпринимателям, недееспособным и коррумпированным элементам. Производство, капиталы и прибыль они использовали исклю-

¹⁵⁷ Ibid., p. 185.

¹⁵⁸ Ibid., p. 185.

¹⁵⁹ Ibid., p. 187.

чительно в своих собственных интересах, в ущерб интересам государства.

При сложившихся условиях народно-демократическая власть могла приступить к созидательной деятельности и в этой отрасли тяжелой промышленности только с братской и всесторонней помощью Советского Союза.

Сначала Советский Союз оказал народно-демократической Румынии значительную помощь в том, чтобы машиностроительные предприятия, работавшие на войну, перевести на производство продукции мирного, хозяйственного характера, потребность в которой была невероятно велика. Эта перестройка потребовала не только большого количества советского металлургического и иного сырья, но и значительных поставок из СССР современных машин, оборудования, запасных частей и деталей к машинам и оборудованию, находившимся в бездействии или в состоянии предельной изношенности. Благодаря советской экономической и технической помощи, отмечается в румынских исследованиях того времени, уже вскоре после войны военные заводы «Астра» в Брашове и Араде вместо военной продукции стали выпускать железнодорожные цистерны и товарные вагоны емкостью в 50 т, на производство мирной продукции перешли заводы «УДР», «Малакса».

Наибольших масштабов советская помощь в становлении и развитии румынского машиностроения была оказана после июня 1948 г., когда были экспропрированы все основные средства производства у частного капитала. С помощью Советского Союза не только продолжалась модернизация существовавших предприятий, но начали создаваться совершенно новые отрасли в румынском машиностроении и станкостроении с учетом внутренних природных ресурсов и международного разделения труда внутри мировой системы социализма.

В современном машиностроении в Румынии нет отрасли, в становлении которой не принимал бы активного и всестороннего участия Советский Союз, — отметил румынский министр тяжелой промышленности Карол Лончяр в своем труде «Машиностроительная и металлоперерабатывающая промышленность Румынии»¹⁶⁰.

Наиболее примечательными страницами советско-румынского сотрудничества в рассматриваемой области являются создание в Румынии с советской помощью тракторостроения, электротехнической промышленности, станкостроения, организация производства современного нефтеоборудования и нефтяных труб.

Брашовскому заводу «ИАР» правительством П. Грозы еще в 1945 г. было поручено вместо военной продукции приступить к производству 5 тыс. тракторов¹⁶¹. Первые румынские тракторы появились в 1947 г. Но они были несовершенными, слабосильными, не отвечали агротехническим требованиям, а поэтому не могли быть запущены в серийное производство. На промышленную, серийную

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. I, с. 43.

основу производство румынских тракторов было поставлено только после полной реконструкции «ИАР» по советской документации, предоставленной безвозмездно, и организаций в 1949 г. смешанного общества «Совромтрактор»¹⁶². Брашовский завод, полностью оснащенный советским оборудованием, стал выпускать тракторы по советской лицензии. В реконструкции и организации серийного производства тракторов вместе с румынскими инженерами и рабочими рука об руку трудились советские специалисты (инженеры, техники, монтажники и рядовые рабочие).

После национализации промышленности получило развитие производство нефтяного и горного оборудования также при решающей советской помощи. «Большое значение для создания и развития этой отрасли машиностроения,— пишет тот же К. Лончяр,— имело создание советско-румынского общества „Совромпетроль“. Поставленные Советским Союзом в счет своей доли машины и современное оборудование высокой производительности, ценная советская техническая документация, богатейший опыт советских специалистов высшей квалификации, проработавших длительное время на предприятиях этого общества, были большим вкладом и определяющими факторами в организации производства нефтяного оборудования в Румынии»¹⁶³.

Наиболее крупными предприятиями по производству машин и оборудования для нефтяной промышленности стали и остаются ныне заводы имени 1 Мая (г. Плоешти) и им. Г. Георгиу-Деж (г. Тырговиште). Родственные предприятия были созданы с советской помощью и в других городах Румынии, расположенных в зонах нефтедобычи.

«Благодаря взаимному сотрудничеству и братской поддержке Советского Союза,— отмечает румынский министр,— Румыния в течение короткого времени превратилась из страны, полностью импортировавшей необходимое нефтяное оборудование, в страну, экспортирующую это оборудование»¹⁶⁴, что стало надежным источником получения свободно конвертируемой валюты. В конце 40-х — начале 50-х годов Румыния экспортировала нефтяное оборудование в Польшу, Чехословакию, ГДР, Китай, Индию, Индонезию, Аргентину и другие страны мира.

Благодаря успехам Румынии в целом ряде отраслей машиностроения на мировом рынке появились и другие виды машин, оборудования и станков. «Постоянно осуществляя ленинскую политику социалистической индустриализации страны с упором на развитие производства средств производства, опираясь на братскую и всестороннюю помощь СССР и тесное сотрудничество с другими странами социалистического лагеря, Румынская рабочая партия и правительство РНР,— подчеркивает тот же министр,— обеспечили все необходимые условия для быстрого развития машиностроения — сердцевины тяжелой индустрии... Теперь румынская машинострои-

¹⁶² *Economia României între anii 1944—1959*, p. 208.

¹⁶³ *Ibid.*, p. 209.

¹⁶⁴ *Ibid.*, p. 210.

тельная промышленность не только обеспечивает основные потребности народного хозяйства страны в машинах и оборудовании, но и дает РНР возможность экспортировать машины и оборудование на мировой рынок»¹⁶⁵.

Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, Советский Союз оказал большую помощь в восстановлении, реконструкции и развитии других отраслей народного хозяйства Румынии, и прежде всего химической промышленности, предприятия которой во время войны понесли самые большие разрушения. Для восстановления и модернизации предприятий химической промышленности СССР поставил Румынии значительное количество сложных машин и современного оборудования¹⁶⁶. Особую роль в налаживании и пуске румынских химических заводов (нефтеперегонных, содовых, сернокислотных, целлюлозных и др.) сыграли советско-румынские общества «Совромхим» и «Совромгаз», которые после национализации основных средств производства объединяли в производственном отношении все основные химические предприятия страны¹⁶⁷. «Совромы» явились образцом и школой социалистического хозяйствования.

В соответствии с Соглашением об экономическом сотрудничестве от 8 мая 1945 г. Советский Союз оказывал Румынии значительную помощь по линии сельского хозяйства. В засушливые и последующие годы Советский Союз поставлял лучший семенной материал сельскохозяйственных культур. Только к весенне-посевной кампании 1948 г. из СССР было завезено 30 тыс. т семян яровой пшеницы, 1500 т семян подсолнечника, 520 т семян сахарной свеклы, по 100 т семян хлопчатника и льна¹⁶⁸. В Румынию немало поступало советских сельскохозяйственных машин и инвентаря, племенного скота. СССР проводил в широких масштабах своими химическими и техническими средствами борьбу с эпидемиями скота, нашествиями на румынские поля колорадского жука, ближневосточной саранчи¹⁶⁹.

«Совромы» — важнейший фактор восстановления и развития румынской экономики

Советско-румынское экономическое сотрудничество в деле восстановления, перестройки и развития народного хозяйства Румынии стало проявляться особенно эффективно с созданием совместных советско-румынских производственных обществ («совромов») в ряде решающих отраслей румынской экономики.

В Соглашении об экономическом сотрудничестве между СССР и Румынией от 8 мая 1945 г. вопрос об организации советско-румынских обществ в промышленности, на транспорте и в банковском деле

¹⁶⁵ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 183—184.

¹⁶⁶ *Ibid.*, p. 560.

¹⁶⁷ *Ibid.*, p. 222.

¹⁶⁸ АВП СССР, ф. 189, оп. 8, д. 13, л. 92.

¹⁶⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 8, л. 14, 17; ф. 189, оп. 8, д. 14, л. 1.

был одним из важных¹⁷⁰. Инициатором такой формы экономического сотрудничества было правительство Румынии. Это видно из проекта соглашения, представленного румынской стороной Советскому правительству 3 мая. Суть проекта по рассматриваемому вопросу министр нефти и горнорудной промышленности Т. Иопеску изложил уже при встрече с заместителем народного комиссара внешней торговли СССР А. Д. Крутиковым и другими ответственными работниками наркомата, состоявшейся незадолго до заключения соглашения. Румынская сторона выразила надежду, что сотрудничество Советского Союза с Румынией в области экономики может осуществляться в форме привлечения советских капиталов, советской техники и советских специалистов. Важнейшими отраслями румынской промышленности, где испытывается острая нужда в советской помощи, подчеркивалось в румынских документах, являются нефтяная, машиностроительная, лесная, энергетика, сельское хозяйство. В нефтяной промышленности советская помощь желательна в развертывании разведывательного бурения и обеспечении отрасли нефтяными трубами и бурильными агрегатами, в области лесной промышленности — в восстановлении старых и строительстве новых лесозаводов и оснащении их новейшим оборудованием. Румынская торгово-экономическая делегация считала, что Советский Союз может иметь широкое поле деятельности в машиностроении, где компонентом советско-румынского сотрудничества могут стать румынские государственные заводы в Хунедоаре. Румынское правительство рассчитывало также на сотрудничество с Советским Союзом и в развитии водного транспорта по Дунаю и Пруту, в Черном море и восточной части Средиземного моря. Для этой цели румынская сторона была готова предоставить морские и речные суда, баржи и буксиры, судоверфи, порты и причалы. Составной частью советско-румынского общества по гражданской авиации должно стать румынское общество «Ларес», где преобладал государственный капитал.

В соглашении четко указаны те отрасли народного хозяйства, в которых должны быть организованы совместные советско-румынские общества, определены цели и задачи их деятельности и даже их возможные участники (юридические и физические лица) с той и другой стороны.

Таким образом, соглашение и протокол к нему явились по существу межправительственной программой по организации советско-румынской производственной кооперации на длительный период. В разделе «Промышленность» констатировалось, что правительство СССР и правительство Румынии согласились организовать советско-румынское общество для разведки, добычи, переработки, сбыта нефти и нефтепродуктов; общество по эксплуатации и индустриализации лесного хозяйства, развития отраслей лесной промышленности. Несколько ниже сказано и о том, что стороны достигли договоренности об участии СССР в акционерном обществе «Железные

¹⁷⁰ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 2—3.

заводы и поместья в Решнице». В этой связи «правительство Румынии окажет этой организации содействие в приобретении для СССР акций вышеуказанного общества... на сумму, равную сумме долга этого общества Союзу ССР за криворожскую руду и металлолом, вывезенные в Румынию (во время войны) из Союза ССР, а в дальнейшем на дополнительную сумму по согласованию сторон». Здесь же было отмечено, что участие хозяйственных органов СССР в других машиностроительных предприятиях Румынии будет определено дополнительным соглашением между обеими правительствами.

В разделах «Транспорт» и «Воздушный транспорт» указывалось на необходимость создания советско-румынского общества по эксплуатации портов Констанцы, Галаца, Браилы и Джурджу, управление и эксплуатации речного и морского транспорта, а также советско-румынского общества по гражданской авиации.

В целях обеспечения нормальной хозяйственной деятельности советско-румынских обществ и других форм экономического сотрудничества между СССР и Румынией было решено организовать совместный советско-румынский Кредитный банк.

Несколько позднее в беседе с советскими представителями в Бухаресте П. Гроза сказал, что экономическое сотрудничество с Советским Союзом кладет конец ограблению румынского народа международным капиталом. Цели Советского Союза в экономическом сотрудничестве с Румынией ему хорошо известны, они построены на справедливости и честности¹⁷¹.

Проблема экономического сотрудничества между СССР и Румынией в форме организации совместных советско-румынских производственных и кредитных обществ была дополнительно рассмотрена во время советско-румынских переговоров на высшем уровне, состоявшихся, как известно, в сентябре 1945 г. Острота и сущность этой проблемы особенно ясно была раскрыта в беседах членов румынского правительства с представителями правительства СССР, а также в румынской прессе того времени. Касаясь, например, необходимости создания советско-румынского общества в лесной промышленности и опираясь на официальную точку зрения своего правительства, румынские экономисты в своей статье «Лесная промышленность и советский рынок» подчеркивают, что в Румынии имелись лесные массивы, где пропадала деловая древесина на корню лишь из-за того, что у государства и частных фирм не было капитала для вложения в их разработки, а также не было технических средств для создания транспортной базы лесоразработок. И тут же подчеркивается, что, учитывая близость Галаца и Констанцы от советских черноморских портов и наличие удобных сухопутных коммуникаций, Советскому Союзу завозить лесоматериалы в южные районы выгоднее из Румынии, чем с севера своей территории¹⁷².

Румынское правительство в такой же степени считало выгодным и полезным для СССР участие в организации советско-румынских

¹⁷¹ Dr. Groza P. Op. cit., p. 184.

¹⁷² Industria forestieră și debuseul societății. — In: Probleme economice, 1948, N 8.

обществ и в других отраслях народного хозяйства Румынии, что дало бы возможность быстрее выполнить и обязательства Румынии по Соглашению о перемирии и другие новые обязательства.

Следовательно, румынская сторона считала, и правильно считала, что непосредственным участием советского капитала и использованием советского технического потенциала одновременно и благоприятно будут решаться две важнейшие для Румынии хозяйственные и политические задачи: ускоренное восстановление разрушенной войной национальной экономики и создание материальной базы для выполнения обязательств, взятых Румынией по Соглашению о перемирии, а затем и мирному договору.

Чтобы яснее представить себе объем и важность советского участия в восстановлении и развитии народного хозяйства Румынии в первые послевоенные годы, необходимо это участие рассмотреть отдельно в рамках каждого советско-румынского общества, хотя бы наиболее важных и капиталоемких. Особый интерес представляет организация и производственная деятельность советско-румынского общества «Совромпетроль».

Заключение соглашения между правительством СССР и правительством Румынии об учреждении советско-румынского общества для разведки, добычи, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов состоялось в Бухаресте 17 июля 1945 г. Оно было подписано: по уполномочию правительства СССР заместителем наркома внешней торговли А. Д. Крутиковым, по уполномочию правительства Румынии министром нефти и горнорудной промышленности Т. Ионеску.

Во исполнение Соглашения об экономическом сотрудничестве между СССР и Румынией и протокола к этому соглашению, подписанных в Москве 8 мая 1945 г., говорится в документе, «Правительство СССР и правительство королевства Румынии назначают настоящим соглашением организации или группы обществ, которые учреждают советско-румынское общество для разведки, добычи, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов «Совромпетроль», а именно со стороны СССР — объединение «Укрнефть» и Всесоюзное объединение «Союзнефтеэкспорт»; со стороны королевства Румынии — чисто румынские акционерные общества «Кредитул миньер» и «Редевенца»¹⁷³. Далее сказано, что после учреждения «Совромпетроля» в нем могут принять участие в качестве акционеров и другие частные румынские нефтяные общества (в приложении их указано 23).

В соглашении констатировалось, что акционерное общество «Совромпетроль» является румынским юридическим лицом частного права, которое «будет пользоваться теми же правами, что и общества с чисто румынским капиталом», место пребывания общества — г. Бухарест, период его функционирования не ограничен.

Предметом деятельности общества, фиксировалось в документе, являющаяся предварительная разведка, промышленная разведка и до-

¹⁷³ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 35.

быча нефти на участках, принадлежавших самому румынскому государству, или на участках частных лиц, а также переработка нефти и сбыт нефтепродуктов¹⁷⁴.

Акционерный капитал общества устанавливался в размере 5 млрд. лей (по курсу первой половины 1939 г.)¹⁷⁵, что составляло тогда внушительную сумму. Оплачивался же он в равных долях обеими — советской и румынской — группами учредителей.

«Взносы советской группы учредителей, — говорится в соглашении, — состоят: а) из оборудования, труб и материалов, необходимых для разведки и добычи нефти на сумму 740,3 млн. лей... Оценка оборудования, труб и материалов производится по средним ценам, существовавшим в Румынии в первом полугодии 1939 г.; б) из акций... нефтяных обществ (принадлежавших германским подданным и перешедших в собственность СССР) по их номинальной стоимости на сумму 1759,7 млн. лей (приложение № 2 к соглашению)¹⁷⁶...

Взносы румынской группы состоят: а) из акций и активов, указанных в приложении № 1 румынских нефтяных обществ¹⁷⁷, по их номинальной стоимости; б) из участков, находящихся в распоряжении румынского государства... оценка участков... будет производиться... на базе цен, которые существовали в первом полугодии 1939 г.; в) из 50% ежегодных отчислений от добычи сырой нефти, получаемых румынским государством (от частных обществ¹⁷⁸). Оценка сырой нефти производится по средним ценам... в Румынии в первом полугодии 1939 г.»¹⁷⁹.

Доли акционерного капитала договаривающимися сторонами должны были быть внесены в течение 3 лет. Учредительный акционерный капитал общества в 5 млрд. лей (лей первого полугодия 1939 г.), состоявший из двух равных долей, делился на 5 млн. именных акций каждая достоинством в 1000 лей. 2,5 млн. акций получала советская сторона, 2,5 млн. — румынская¹⁸⁰.

Наряду с соглашением производственную, финансовую и другую рода деятельность общества определяли также учредительный

¹⁷⁴ Там же, л. 36.

¹⁷⁵ Там же; *Probleme economice*, 1948, N 1, p. 57; N 8, p. 29.

¹⁷⁶ В данном приложении перечисляются 10 нефтяных обществ, а именно: «Конкордия», «Коломбия», «Петроль Блок», «Буна-Сперанца», «Эксплоара», «Меотика», «Сардеп», «Сарпетроль», «Транспетроль» и «Коптинентал», большая часть акций которых принадлежала германским подданным. Общая сумма акционерного капитала этих обществ, перешедшего в собственность СССР, равнялась 1759,7 млн. лей. См. также: *Probleme economice*, 1948, N 1, p. 57; N 8, p. 29.

¹⁷⁷ В приложении № 1 к соглашению указаны нефтяные общества «Кредитул миньер» (с акциями и активами в 700 млн. лей), «Редевенца» (с акциями и активами в 400 млн. лей) и 23 других мелких частных общества. См. также: *Probleme economice*, 1948, N 8, p. 29.

¹⁷⁸ Частные нефтяные общества отчисляли румынскому государству 14% ежегодной добычи. В результате правительство Румынии ежегодно получало в свое распоряжение 300—350 тыс. т сырой нефти.

¹⁷⁹ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 37—38.

¹⁸⁰ Там же, л. 46.

акт и устав общества, совместно выработанные двумя заинтересованными сторонами. Учредительный акт вносил определенную детализацию в организацию общества, более обстоятельно определял задачи, характер и сферу его деятельности. Устав, в свою очередь, устанавливал форму правления общества, определял его административные органы, их права и степень ответственности. Он же являлся хартией полного юридического равенства сторон в управлении общества, определении характера его деятельности, в решении вопросов, связанных с распределением прибылей общества. В органах правления и администрации производственной организации советская и румынская стороны имели одинаковое число представителей и голосов. В уставе записано, что правление общества избирается общим собранием акционеров на 5 лет в составе 6 человек (3 от советской части учредителей и 3 — от румынской). Оно избирает председателя из числа членов правления румынской части и заместителя председателя из числа членов правления советской части. Решения правления принимались большинством голосов. На должность директора — распорядителя общества правлением приглашалось лицо, предлагавшееся советской частью правления общества, а на должность заместителя директора-распорядителя — лицо, предлагавшееся румынской частью правления¹⁸¹.

Несколько позднее соглашение об организации «Совромпетроля» было утверждено правительством Румынии и правительством СССР. В решении румынского правительства от 20 октября 1945 г. записано: «Исходя из того, что соглашение о сотрудничестве от 8 мая 1945 г. должно быть осуществлено в интересах восстановления всей экономики страны, Совет министров постановляет:

1. Разрешается функционирование советско-румынского анонимного акционерного общества „Совромпетроль“ по разведке, эксплуатации, переработке и торговле нефтью и нефтепродуктами согласно Учредительному Акту, Уставу и спискам (организаций и участников) в приложении, подписанным учредителями...

2. Общество „Совромпетроль“ считается законно учрежденным и является юридическим лицом на основании настоящего постановления...»¹⁸².

Провести в жизнь постановление поручалось министерствам финансов, промышленности и торговли, нефти и горнорудной промышленности.

Организация и производственная деятельность «Совромпетроля» для Румынии имели исключительное значение, поскольку нефтяная промышленность была отраслью хозяйства, которая являлась и основной энергетической базой страны, и одним из главных источников получения иностранной валюты и внешнеторговых сделок, а также важнейшим поставщиком товарной продукции для покрытия репарационных платежей и возмещения стоимости вывезенного из СССР имущества.

¹⁸¹ Там же, л. 53—61.

¹⁸² Там же, л. 34.

В статье «Советско-румынское сотрудничество в области нефтяной индустрии», помещенной в журнале «Проблеме экономиче» — ведущем органе румынских экономистов, подчеркивается, что без советской помощи «наша нефтяная промышленность находилась бы в катастрофическом положении», поскольку англичане и американцы, несмотря на совершенные ими же колоссальные разрушения, не хотели своими средствами восстанавливать принадлежавшие им нефтяные предприятия в Румынии, отказывали румынскому правительству в закупках в Англии и США нефтяного оборудования и стальных труб¹⁸³.

Нельзя сказать, что при переговорах об организации «Совромпетроля» не было трудностей. Как при решении любого большого дела, они были. Буржуазные деятели, которых было еще немало в государственном аппарате Румынии того времени, не оставляли намерений свести на нет значение той части советско-румынского соглашения от 8 мая 1945 г., где выражалось желание румынской стороны об установлении с Советским Союзом тесного сотрудничества в области восстановления и развития нефтяной промышленности Румынии. Однако сами руководители Румынии — премьер-министр П. Гроза и министр Г. Георгиу-Деж — твердо придерживались другой точки зрения. Глава румынского правительства своим членам делегации, ведущим переговоры с советской государственной комиссией во главе с заместителем наркома внешней торговли СССР А. Д. Крутиковым¹⁸⁴, дал указание при выработке проекта соглашения об организации акционерного общества «Совромпетроль» внимательно рассмотреть и учесть все предложения советской государственной комиссии. В итоге предложения, выработанные румынской стороной, по существу ничем не отличались от советских. С теми незначительными различиями, которые имелись в румынском варианте соглашения об учреждении «Совромпетроля», правительство СССР полностью согласилось. Одним отличием по сравнению с советским проектом было, например, то, что румынское правительство пока воздержалось от прямого участия в обществе, но зато согласилось быть гарантом общества и внести свой вклад через частные румынские общества «Кредитул минер» и «Редевенца» и путем предоставления государственных нефтеучастков и доли нефти, отчислявшейся частными компаниями в пользу государства.

Отрицательное поведение некоторых румынских официальных представителей, как потом выяснилось, находилось в прямом отношении с активизацией подрывной деятельности англичан, французов и бельгийцев. Она особенно усилилась в период советско-румынских переговоров об учреждении «Совромпетроля».

Благополучный исход переговоров и подписание 17 июля 1945 г. соглашения не положили конца тем осложнениям, которые чинились в ходе переговоров недружественно настроенными к СССР

¹⁸³ Probleme economice, 1948, N 8, p. 30.

¹⁸⁴ Членами советской государственной комиссии были известные нефтяники И. Г. Ступин, А. А. Трофимук и др.

буржуазными министрами, некоторыми чиновниками среднего звена и влиятельными лицами из частных акционерных обществ «Кредитул миньер», «Редевенца» и «Мика». Эту негативную сторону с полной ясностью показали администратор «Кредитул миньер» А. Думитру и генеральный директор-распорядитель «Совромпетроля» И. Г. Ступин при встрече с премьер-министром П. Грозой 31 января 1946 г. Принимая участие в организации советско-румынского общества, Думитру был вынужден сказать премьер-министру, что министры П. Бежан, М. Салаколу и особенно Т. Ионеску¹⁸⁵ и сотрудники его министерства саботируют решение румынского правительства о внесении румынской доли в «Совромпетроль». Несмотря на неоднократные их заверения, которые они давали руководству «Совромпетроля», до сих пор в распоряжение общества не передана нефть, полученная государством от частных компаний. Что касается советской стороны, продолжал Думитру, то она «в большей мере выполнила свои обязательства путем передачи «Совромпетролю» акций бывших вражеских нефтяных предприятий и поставки материалов из Советской России, предусмотренных конвенцией»¹⁸⁶.

«Совромпетроль», констатировал Думитру, пока не получил и акции нефтяных обществ «Редевенца» и «Мика». За согласие передать акции основные акционеры этих обществ вымогают у правительства право на продажу на мировом рынке части нефти за свободно конвертируемую валюту без передачи последней в распоряжение румынского государства. В «Кредитул миньер» он, Думитру, тоже встречает сопротивление, но все же постарается в скором времени завершить передачу акций в «Совромпетроль». В ответ на сообщения Думитру премьер-министр сказал собеседникам, что руководители «Совромпетроля» «не должны забывать о том, что в руководящих кругах Румынии имеется немало лиц, выступающих против сотрудничества Румынии с Советским Союзом»¹⁸⁷. А в конце беседы П. Гроза заявил: «Общество „Совромпетроль“ создано в интересах румынской экономики... и я не успокоюсь до тех пор, пока не добьюсь преодоления возникших трудностей»¹⁸⁸. Он тут же дал соответствующему ведомству указание без проволочек закончить передачу государственной нефти «Совромпетролю»¹⁸⁹.

Несмотря на старания П. Грозы и других прогрессивных руководителей Румынии, стремившихся к тесному экономическому и политическому сотрудничеству с СССР, буржуазные министры и их последователи в руководящих звеньях государственного аппарата упорно продолжали саботировать работу по завершению организации «Совромпетроля». Именно в силу этого еще в середине 1946 г., т. е. спустя год после подписания межправительственного

¹⁸⁵ Первые два были представителями от буржуазных партий, а Т. Ионеску — от правого крыла социал-демократии.

¹⁸⁶ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 1—2.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же, л. 2—3.

соглашения, решение вопроса о передаче акций «Кредитул миньер», как наиболее сильного нефтяного общества с чисто румынским капиталом, находилось в подвешенном состоянии. По той же причине не были еще переданы в качестве взноса в акционерный капитал разведанные нефтеучастки, принадлежавшие государству.

Следствием невыполнения румынской стороной условий межправительственного соглашения было то, что относительно полнокровная производственная деятельность общества началась с большим опозданием.

Несмотря на саботаж противников советско-румынского сотрудничества, сидевших в решающих звеньях государственного аппарата и защищавших интересы румынской буржуазии, производственная деятельность «Совромпетроля» уже в 1946 г. имела определенный успех. В данном году нефтяные общества, ассоциированные в «Совромпетроль», добыли около 1200 тыс. т нефти, что составляло 28,4% всей добычи в стране¹⁹⁰. Таким количеством нефти Румыния могла полностью покрывать годичные товарные поставки в оплату репараций и имущества, вывезенного с советской территории. Более того, часть этой нефти она могла вывозить на мировой рынок за свободно конвертируемую валюту.

Благодаря своей более высокой общественной организации по сравнению с нефтяными обществами с капиталами государств Запада «Совромпетроль» сумел удержать достигнутый уровень добычи и в 1947 г., хотя этот год для нефтяной промышленности, как и для других отраслей румынского народного хозяйства, был самым тяжелым, с предельно низким уровнем производственной деятельности (падение производства было приостановлено лишь во второй половине этого года). Добыча объединений «Совромпетроля» в рассматриваемый год составляла 29,7% всей нефти, полученной в стране¹⁹¹. Важно и то, что нефтепромыслы «Совромпетроля» из года в год увеличивали нефтедобычу. Тогда как добыча нефти в румынских нефтяных обществах, контролировавшихся американским, англо-голландским и французским капиталами, в 1947 г. по сравнению с 1946 г. упала на 17,5%¹⁹². Для обеспечения успешной работы нефтяных объединений «Совромпетроля» Советский

¹⁹⁰ Zeigher S. Colaborarea economica romano-sovietica. — Probleme economice, 1948, N 3, p. 25.

¹⁹¹ Ibid. Эти производственные успехи были бы еще выше, если бы не было преднамеренного саботажа со стороны отдельных администраторов румынских нефтяных обществ, входивших в состав учредителей «Совромпетроля». Судебный процесс над частью администраторов «Кредитул миньер» (наиболее мощного нефтяного общества с чисто румынским капиталом, входившего в ассоциацию «Совромпетроль»), проходивший в мае 1948 г., показал, что они не только саботировали производственную деятельность этого общества, но и разворовывали его денежные средства. Им удалось нелегально вывезти акции стоимостью в 70 млн. лей (леп 1939 г.) в Париж и 29 млн. лей — в Рим (вместе это составляло 15% всех активов «Кредитул миньер»). Кроме того, тогда же компания воров по завышенным ценам покупала в Швейцарии нефтяные цистерны, получая за это от швейцарских промышленников комиссионные. См.: АВП СССР, ф. 189, оп. 9, д. 7, л. 21—48.

¹⁹² Ibid.

Союз ввез труб, машин и другого нефтяного оборудования в счет апорта (взноса) только в 1947 г. на 730,5 тыс. долл. В последующие годы объем поставок нефтеоборудования для румынской нефтяной промышленности неуклонно возрастал.

Благодаря осуществленной в стране в 1948 г. национализации основных средств производства производственная деятельность советско-румынского общества в этом году и в последующие годы стала набирать быстрые темпы. В 1948 г. объединения, входившие в «Совромпетроль», производственный план выполнили на 107,7% и добыли нефти 1301 тыс. т (вместо 1208 тыс. т по плану), что составляло 31,2% всей добычи нефти в стране¹⁹³. Добыча нефти в объединениях «Совромпетроля» в 1948 г. по сравнению с 1947 г. увеличилась на 14,3%, а в нефтяных обществах с англо-американо-французским капиталом лишь на 5,3%¹⁹⁴. Следовательно, производственная деятельность «Совромпетроля» уже на первом этапе была более эффективной, чем деятельность нефтяных обществ с капиталом западных стран.

Советские представители в Бухаресте докладывали своему правительству, что «совромы» и другие предприятия с участием советского капитала рентабельны и «являются передовыми предприятиями Румынии». В этом деле особое значение имело то, что нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия объединения «Совромпетроля», как указывается в труде румынских историков «Экономика Румынии», получали из Советского Союза значительное количество новейшего, высокопродуктивного оборудования для добычи и переработки нефти¹⁹⁵. Кроме того, с помощью советских специалистов и при их активном участии на промыслах «Совромпетроля» стали широко применяться методы поддержания пластового давления и вторичного отбора нефти путем закачки воды и газа, что способствовало сохранению запасов нефти и увеличения коэффициента нефтеотдачи. Эти новейшие советские методы дали возможность увеличить добычу нефти более чем на 10% и снизить себестоимость продукции на 30% по сравнению с обычными традиционными методами.

Столь же результативным было применение инженерами «Совромпетроля» советского метода бурения скважин с помощью турбобуров, сначала поставлявшихся из СССР, а затем изготовлявшихся в Румынии по советской лицензии. По сравнению с роторным бурением скважин скорость бурения с помощью турбобуров увеличилась в 1,5–2 раза, производительность труда — на 20–25%, а себестоимость работ снизилась на 15–20%¹⁹⁶. Использование советских методов и советского оборудования обеспечило резкий прогресс в развитии поисковых работ и добычи нефти, что отмечено в целом ряде работ румынских экономистов и руководителей нефтяной промышленности Румынии.

¹⁹³ *Economia României...*, p. 133.

¹⁹⁴ *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 92.

¹⁹⁵ *Ibid.*, p. 94.

¹⁹⁶ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 144.

Важность организационной и материальной помощи СССР в восстановлении румынской нефтяной промышленности отмечал даже член английского парламента, нефтепромышленник Джон Мак, посетивший в мае 1946 г. Румынию. Побывав на нефтепромыслах и нефтеперегонных заводах, он сказал: «Я не представлял себе размеры разрушений, пока не посетил нефтяные районы. Я был просто поражен тем, с какой быстротой удалось Румынии восстановить разрушенные заводы и промыслы и ввести их снова в действие»¹⁹⁷. А на вопрос корреспондента «Петролеум Таймс», не угрожает ли учреждение «Совромпетроля» британским и американским нефтяным интересам в Румынии, Д. Мак заявил: «Деятельность русских в румынской нефтяной промышленности является вполне законным делом, если учесть, что перешедшие к ним нефтяные акции немцами закупались совершенно законным путем в 1939—1940 гг. и что союзные державы добровольно предоставили России право получить все немецкое имущество в Румынии. Помимо этого, Румыния благодарна русским за ту значительную помощь, которую Россия оказала ей при восстановлении нефтяной промышленности... Советский капитал поступает и будет поступать в Румынию в виде оборудования, бурильных станков и инструментов и прочих материалов. Вклад советской стороны в общество „Совромпетроль“... представляет собой оборудование и акции бывших немецких обществ — „Коломбия“, „Конкордия“, „Континенталь“, „Эксплоара“, ИРДП, „Меотика“, „Петроль Блок“, „Сардеп“, „Сарпетроль“ и „Транспетроль“. Вклад румынской стороны — акции обществ „Кредитул-миньер“ и „Редевенца“»¹⁹⁸.

Нельзя не отметить другую сторону деятельности советско-румынского нефтяного общества. Объединения и предприятия «Совромпетроля» наряду с добычей нефти в широком масштабе занимались переработкой и перегонкой нефти на фракции, производством нефтяного оборудования и машин и даже выработкой электроэнергии и добычей каменного угля для производственных нужд. В этом отношении характерной была деятельность советско-румынского нефтяного объединения «Конкордия», имевшего наибольший объем капитала¹⁹⁹ и разнопрофильный характер производства среди тех нефтяных обществ, большинство акций в которых принадлежало германским подданным и перешедших затем в собственность Советского государства.

Характеризуя производственную деятельность общества «Конкордия», его главный директор Ш. А. Чопикашвили в своем письме советскому послу в Румынии С. И. Кавтарадзе отмечал, что производственный план на 1948 г. общество выполнило: по добыче нефти на 109,7%, по переработке нефти — на 156,4%, по разведочному и эксплуатационному бурению (соответственно) — на 137,9% и 232,7%, по производству нефтеоборудования — на 153,0%, выра-

¹⁹⁷ The Petroleum Times, 1946, May 25.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 301. Акционерный капитал «Конкордии» составлял 1470 млн. лей, в том числе германский 804,7 млн. лей (52,8%).

ботке электроэнергии — на 112,5%, добыче каменного угля — на 138,9%. Только сверх плана общество «Конкордия» в рассматриваемом году дало стране 53 тыс. т нефти, 37 тыс. т каменного угля и переработало нефти на фракции 228,5 тыс. т²⁰⁰.

Увеличение в 1948 г. добычи нефти и выработки нефтепродуктов «Совромпетролем» и другими нефтяными обществами, а также уменьшение поставок нефти в оплату репараций и вывезенного из СССР имущества создали дополнительные свободные нефтересурсы для румынского экспорта за свободно конвертируемую валюту в количестве свыше 800 тыс. т.

Еще более важной стороной производственной и экономической деятельности «Совромпетроля» было то, что он создавал большое количество рабочих мест и обеспечивал работой десятки тысяч рабочих и служащих страны. Только на одном предприятии «Конкордии», производившем нефтяное оборудование, работало 4200 рабочих. В целом же в производственных объединениях «Совромпетроля» работало 24% всех рабочих нефтяной промышленности Румынии²⁰¹. При наличии в стране большого числа безработных это имело исключительное значение для укрепления народно-демократического режима.

Как видно, производственная деятельность советско-румынского общества «Совромпётроль» в становлении и развитии румынской экономики играла большую роль и носила разносторонний характер. Общество явилось флагманом в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, в производстве нефтяного оборудования.

Вторым по значимости и объему направлением экономического сотрудничества Советского Союза с Румынией было участие СССР в восстановлении, реконструкции лесопромышленности и эксплуатации лесных богатств Румынии. Леса Румынии, занимавшие 1/4 ее территории и насчитывавшие 6 млн. га с запасом древесины около 600 млн. кубометров, играли вторую, после нефтяных ресурсов, роль в национальной экономике. Они были важной энергетической базой страны и одним из значительных источников получения иностранной валюты как в довоенное время, так и в первые послевоенные годы.

Формой сотрудничества СССР и Румынии в этой области было создание смешанного советско-румынского производственного общества под названием «Совромлес». Это общество, как и общество «Совромпетроль», создавалось по инициативе румынской стороны. Желание установить деловое сотрудничество в этой сфере румынского народного хозяйства руководители народно-демократической Румынии неоднократно высказывали уже вскоре после окончания войны и даже в связи с заключением 8 мая 1945 г. генерального Соглашения о советско-румынском экономическом сотрудничестве.

²⁰⁰ Там же, оп. 9, д. 5, л. 1—3.

²⁰¹ *Карягин И. Д.* Нефтяная промышленность Румынии и экономические проблемы ее развития в условиях народно-демократического строя. М., 1958, с. 123.

ве²⁰². При встречах и беседах с представителями СССР этого вопроса касались вице-премьер и министр иностранных дел Г. Татареску, генеральный секретарь министерства промышленности и торговли М. Салаколу и даже крупнейшие румынские предприниматели Малакса и Аушнит, промышленные общества которых имели в своем владении довольно крупные лесные массивы. Румынское государство в своем распоряжении имело леса 1,6 млн. гектаров, или примерно 30% всех лесных площадей²⁰³.

Учитывая стремление правительства Румынии наладить советско-румынское экономическое сотрудничество и в области лесного хозяйства, Советское правительство решило направить в Бухарест правительственную комиссию во главе с членом коллегии народного комиссариата лесной промышленности СССР В. Я. Колдановым для переговоров с правительством Румынии²⁰⁴.

Переговоры начались в декабре 1945 г. При встрече главы советской делегации с Г. Татареску и министром земледелия и поместий Р. Зарони, имевшей место 26 декабря, последние обстоятельно изложили широкие перспективы советско-румынского производственного сотрудничества в лесной промышленности и привели убедительные аргументы о целесообразности и взаимной выгоде его организации²⁰⁵. Возможности для сотрудничества в области лесной промышленности, утверждали румынские руководители, имеются гораздо большие, чем в любой другой отрасли народного хозяйства Румынии. Если в других отраслях промышленности румынские возможности в той или иной степени были ограничены, то в лесной ограничений не существовало. Следовательно, перед советско-румынским лесным обществом открывались прекрасные перспективы развития в интересах обеих стран. Румынской стороной были названы основные районы возможных лесоразработок, откуда деловую древесину предстояло экспортировать в СССР, страны Запада и на Ближний Восток.

Встречи Колданова с Татареску и другими ответственными руководителями Румынии вселяли надежды, что переговоры советской делегации с румынской правительственной комиссией, возглавляемой генеральным секретарем министерства земледелия Ракьеру, не встретят каких-либо помех, которые препятствовали бы заключению соглашения об учреждении советско-румынского общества по лесному хозяйству. В действительности же в ходе переговоров возникли разные подходы к делу организации общества. Члены румынской комиссии на переговорах старались в число учредителей включить самые маломощные частные общества. И все это делалось вопреки указаниям правительства П. Грозы. Отчасти это объяснялось тем, что в это же время, как ни странно, в Бухаресте появилась большая группа английских лесопромышленни-

²⁰² АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 2—3.

²⁰³ Dezvoltarea economiei RPR, p. 281.

²⁰⁴ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 135.

²⁰⁵ Там же.

ков, которая ставила своей задачей скупить значительную часть румынской деловой древесины прямо на корню. Но само румынское правительство отвергло предложения англичан.

Возникшие при переговорах трудности затем были устранены.

Благодаря пониманию П. Грозой и некоторыми членами его правительства важности вопроса о заключении смешанного советско-румынского общества по лесу двусторонние переговоры завершились благополучно.

Соглашение между правительством СССР и правительством Румынии об учреждении советско-румынского лесного общества по заготовке, производству и сбыту лесоматериалов («Совромлес») было заключено в Бухаресте 20 марта 1946 г. При подписании соглашения присутствовали П. Гроза и его министры. Соглашение подписали: по уполномочию правительства СССР член коллегии министерства лесной промышленности В. Я. Колданов, по уполномочию правительства Румынии — министр земледелия и поместий Р. Зарони. В документе сказано, что «во исполнение Соглашения об экономическом сотрудничестве между СССР и королевством Румынии и протокола к этому соглашению, подписанных в Москве 8 мая 1945 г., в части, касающейся развития лесного хозяйства и промышленности Румынии», стороны договорились: «1. Правительство СССР и правительство королевства Румынии рекомендуют настоящим соглашением владельцам лесов, обществам или лесным организациям создать акционерное общество „Совромлес“»²⁰⁶. Учредителями общества, говорилось далее, являются: со стороны СССР — трест «Станиславлеспром» и Всесоюзное объединение «Экспортлес»; со стороны королевства Румынии — «Автономное управление государственных лесов («КАПС»)», «Церковный фонд православного культа из Южной Буковины», «Общинные имущества из ЧЮК», «Общинное владение 44 пограничных сел из НЭСЭУД», «Кооператив лесовладельцев по эксплуатации лесных массивов из Георгиень», «Лесное общество форема С. А.», «Акционерное лесное общество из Надраг» и «Лесное общество Стяуа». После учреждения «Совромлеса» могут быть допущены в качестве акционеров общества и другие румынские лесные общества или частные лица²⁰⁷. В статье 2-й сказано, что «Совромлес» будет пользоваться теми же правами, что и общества с частным румынским капиталом²⁰⁸. «Предметом деятельности общества,— констатируется в статье третьей,— является эксплуатация и промышленная разработка леса в Румынии, приобретение лесной продукции и реализация лесной продукции на внутреннем и внешнем рынках»²⁰⁹.

Годовой объем производственной деятельности «Совромлеса» в результате эксплуатации лесов и закупок лесной продукции (кругляка), говорится в соглашении, определен в 1 млн. кубометров деловой древесины хвойных и лиственных пород. Акционерный ка-

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же, л. 134.

²⁰⁸ Там же, л. 135.

²⁰⁹ Там же.

питал общества устанавливался в размере 425 млн. лей (лен 1938 г.)²¹⁰. Способы и характер взносов учредителей в акционерный капитал указаны в первом (советские) и втором (румынские) приложениях к соглашению. Советский взнос составляли 10 паровозов узкой колеи, 260 вагонеток, 190 км рельсов, 6 локомотивов, 30 лесорам, 55 круглых, ленточных и поперечных пил. В стоимостном выражении это определялось в 198 055 тыс. лей. Кроме того, советская сторона вносила 14 300 тыс. лей акциями лесных предприятий, в которых большинство акционерного капитала принадлежало СССР, как бывшее вражеское имущество. Всего Советский Союз внес 212 355 тыс. лей (или 1485 тыс. долл. по курсу 1938 г.). Взнос румынских учредителей составляла деловая древесина в количестве 660 тыс. кубометров стоимостью 212 355 тыс. лей (или 1485 тыс. долл.). 40% румынских взносов поступило от «КАПС» и Церковного фонда²¹¹. В приложении № 3 к соглашению указывались лесные массивы, которые должны были сдаваться на 10—30 лет в эксплуатацию обществу «Совромлес». Общая их площадь составляла 242,5 тыс. га с возможностью ежегодного получения с них деловой древесины 500 тыс. кубометров. Было предоставлено: «КАПСом» — 124,5 тыс. га, Церковным фондом — 30 тыс. га, общинным владением 44 пограничных сел — 60 тыс. га и др.²¹²

«Совромлесу» предоставлялось право арендовать лесные массивы и у обществ-неучредителей, а также закупать кругляк или уже деловую древесину у частных лиц.

Соглашением было установлено, что «Совромлес» будет функционировать в соответствии с румынскими законами и без ограничения срока. Общество может быть ликвидировано только с согласия правительств обеих стран.

Одновременно с заключением соглашения был подписан учредительный акт и выработан устав общества, утверждавшие полное юридическое и фактическое равенство сторон. Два эти документа вносили детализацию в организацию общества, всесторонне определяли сферу его деятельности и форму правления. В уставе, например, было записано: «Предметом деятельности общества являются: а) лесозаготовки и промышленная разработка лесных участков; б) промышленная переработка леса...; в) сбыт лесоматериалов оптом и в розницу...; г) экспорт леса и лесоматериалов за границу и ввоз из-за границы, в порядке компенсационных сделок, промышленных изделий и сырья любого рода; д) постройка лесных предприятий, лесозаводов, железных дорог и т. д.; ж) ввоз из-за границы сырья, полуфабрикатов для нужд общества; з) участие в образовании и работе промышленных предприятий по своему профилю»²¹³. В этом же документе сказано, что акционерный капи-

²¹⁰ Там же, л. 136.

²¹¹ Там же, л. 141.

²¹² Там же, л. 143.

²¹³ Там же, л. 152.

тал в сумме 425 млн. лей должен быть разделен на 4250 именных акций стоимостью в 100 тыс. лей каждая ²¹⁴.

В общем принципы производственной и финансовой деятельности «Совромлеса» были те же, что и «Совромпетроля». Советско-румынское соглашение об организации «Совромлеса» указом короля вводилось в силу 30 апреля, а свою производственную деятельность общество начало в июле 1946 г. ²¹⁵

Наряду с центральным правлением общества (с местонахождением в Бухаресте) на территории Румынии было создано 7 дирекций — производственных центров со штатом в 121 человек (исключительно румынские граждане). В центральном правлении насчитывалось 65 человек, в том числе румын 59 человек, советских граждан 6 человек. Румынские граждане исполняли и те должности, которые, согласно уставным положениям, должны были быть заняты советскими специалистами. Здесь имеются в виду такие должности, как главный инженер общества, начальник производственного отдела, главный бухгалтер, юрисконсульт ²¹⁶.

Высказывания государственных деятелей Румынии и Советского Союза о целесообразности и взаимовыгодности организации такого производственного объединения вполне оправдались. Только в четвертом квартале 1946 г. общества, ассоциированные в «Совромлесе», заготовили деловой древесины 447 тыс. кубометров (вместо 428 тыс. по плану) ²¹⁷, что составляло 25% всей заготовки в стране. И это несмотря на трудности, создававшиеся некоторыми румынскими предпринимателями и их единомышленниками в определенных звеньях данной отрасли промышленности. «Наряду с оказываемой помощью руководителями правительства и политическими группами Румынии в решении отдельных вопросов, — говорится в справке генерального директора-распорядителя „Совромлеса“ Васильева, —... имеется скрытое противодействие со стороны ряда лиц, недоброжелательно настроенных к „Совромлесу“. Такое недоброжелательное отношение имелось в кругах лесопромышленников, возглавляемых Шарфом и Клипером» ²¹⁸.

Относительно полной своей деятельности «Совромлес» достиг уже в 1948 г., т. е. через два года после организации. В этом году его производственные объединения заготовили деловой древесины 537,4 тыс. кубометров (против 483 тыс. в 1947 г.), выработали товарной продукции 390,1 тыс. кубометров (против 239,4 тыс. в предыдущем году). «Совромлес» дал $\frac{1}{6}$ часть всей лесопроductии страны. В перспективе «Совромлесом» планировалось довести заготовку деловой древесины в 1949 г. до 800 тыс. кубометров, в 1950 г. — до 1 млн. кубометров, т. е. до уровня, предусмотренного межправительственным соглашением ²¹⁹. В 1947 г. было развер-

²¹⁴ Там же, л. 152—153.

²¹⁵ Там же, л. 289.

²¹⁶ Там же, л. 291.

²¹⁷ Там же, л. 292.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же, оп. 6а, д. 1, л. 140; д. 7, л. 290.

нуто строительство новых лесозаводов с оснащением их новейшей техникой и обеспечением передовой технологией, строительство узкоколейной лесовозной железной дороги и других видов подъездных путей²²⁰, что создавало новую производственную базу для успешного функционирования советско-румынского лесного общества. Только в счет апорта в это общество Советский Союз ввез в Румынию большое количество электрических и бензомоторных пил для валки леса и разделки древесины, лебедок для механизации трелевки и погрузки леса, автокранов, трелевочных тракторов и другой техники²²¹, что резко повысило механизацию (до 70%) лесных разработок, намного снизило себестоимость лесопродукции. Стоимость этих машин и оборудования, завезенных только в 1947 г., определялась почти в 1 млн. долл. Одновременно с лесоразработками «Совромлес» с помощью советских машин наладил широкую механизацию лесопосадок²²².

Производственная деятельность «Совромлеса» явилась важнейшим каналом внедрения богатого советского опыта комплексных разработок не только на лесных участках, арендовавшихся этим обществом, но и на всей территории Румынии. Она была к тому же и базовой школой подготовки румынского инженерно-технического персонала для румынской лесной промышленности и лесного хозяйства в целом²²³.

Продукция лесной промышленности Румынии в 1949 г. по сравнению с 1948 г. выросла почти на 50%. В этом немалое значение имела производственная деятельность «Совромлеса». Роль «Совромлеса» в «поднятии технического потенциала и организации лесной индустрии,— отмечают румынские экономисты,— была особенно значительной»²²⁴. Наиболее образцовыми и крупными комплексами в румынской деревоперерабатывающей промышленности, оснащенными новейшим советским оборудованием, были комбинаты «Совромлеса» в долине реки Бистрицы, в Вадурь-Нямц и Ватра Дорней. «Крупные лесные комбинаты „Совромлеса“ в Вадурь-Нямц и Ватра-Дорней,— говорится в постановлении ЦК РРП и Совета министров РНР,— представляют собой самое высокое, небывалое еще в нашей стране достижение техники деревообрабатывающей промышленности»²²⁵.

В производственной системе «Совромлес» на всех видах работ (на лесоразработках, заводах и других объектах) было занято более 7 тыс. человек. Среднемесячная зарплата рабочего предприятий «Совромлеса» была выше средней зарплаты лесных рабочих в стране. С учетом состава семей рабочих производственные объединения общества материально обеспечивали около 30 тыс. граждан стра-

²²⁰ Там же, д. 7, л. 295; *Economia României...*, p. 254.

²²¹ *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 290—291; *Economia României...*, p. 254; *Probleme economice*, 1948, N 3, p. 25.

²²² *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 288.

²²³ *Economia României...*, p. 254.

²²⁴ *Ibid.*, 245.

²²⁵ Резолюции и решения ЦК РРП, 1948—1950 гг. Бухарест, с. 262.

ны. В условиях разрухи в стране это имело огромное политическое значение.

Не может не вызывать интереса и коммерческая деятельность «Совромлеса». Общество в соответствии с межгосударственным соглашением и учредительным актом, имело монопольное право на сбыт товарной продукции. Ее основная часть обычно сбывалась на внутреннем рынке. Определенное количество лесоматериалов «Совромлес» экспортировал. В 1947 г., например, «Совромлес» экспортировал 40% своей продукции: 21% в целях выполнения Румынией своих обязательств перед СССР и 19% — за свободно конвертируемую валюту²²⁶.

Как видно, уже в первые годы своей деятельности «Совромлес» вносил весомый вклад в развитие национальной экономики Румынии.

Правда, вклад «Совромлеса» и «Совромпетроля» в становление и развитие румынской экономики был бы более значительным, если бы были установлены более реальные внутренние цены на их продукцию. Низкие цены на деловую древесину и горючее не только снижали эффективность производственной деятельности «Совромлеса» и «Совромпетроля», но и приводили к излишнему внутреннему потреблению этих видов промышленной продукции. Рациональное внутреннее потребление горючего и лесоматериалов создало бы дополнительно солидные ресурсы для экспортной торговли и получения свободно конвертируемой валюты, в которой так пуждалась народно-демократическая Румыния.

Согласно их учредительным актам и уставам «Совромлес» и «Совромпетроль» имели юридическое право на вывоз своей продукции за границу. Однако в пользовании этим правом румынские власти их резко ограничивали. При более широком экспорте товарной продукции рентабельность производственных объединений «Совромпетроля» и «Совромлеса» стала бы значительно выше.

Советская экономическая и техническая помощь, советско-румынское сотрудничество играли заметную роль в восстановлении и развитии портового хозяйства, речного и морского пароходства, в становлении румынского судостроения.

Начало решению этого вопроса было положено еще в обращении румынского правительства к правительству СССР 14 марта 1945 г. и советско-румынском соглашении от 8 мая того же года²²⁷. В протоколе к соглашению в разделе «Транспорт» было записано, что правительство Союза ССР и правительство Румынии согласились организовать советско-румынское пароходное общество для эксплуатации портов Констанца, Галац, Браила и Джурджу и для управления и эксплуатации речного и морского транспорта.

Для решения этого вопроса Советским правительством в Бухарест была направлена правительственная комиссия. «Соглашение между правительством СССР и правительством королевства Румы-

²²⁶ Probleme economice, 1948, p. 25.

²²⁷ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 2—3.

нии об учреждении советско-румынского пароходного общества» («Совромтранспорт») было заключено 19 июля 1945 г. Соглашение подписали: по уполномочию правительства СССР заместитель наркома внешней торговли А. Д. Крутиков, по уполномочию правительства Румынии министр путей сообщения и общественных работ Г. Георгиу-Деж²²⁸. Правительствами двух стран оно было утверждено в конце июля.

Советско-румынские переговоры об учреждении совместного акционерного общества «Совромтранспорт» проходили легче и быстрее, поскольку его организация была связана с интересами частного капитала гораздо меньше, чем организация обществ «Совромпетроль» и «Совромлес».

Во исполнение Соглашения об экономическом сотрудничестве между СССР и Румынией и протокола к этому соглашению, подписанных в Москве 8 мая 1945 г., говорится в документе, «договаривающиеся правительства учреждают на паритетных началах в г. Бухаресте советско-румынское пароходное общество для управления и эксплуатации речного и морского транспорта и соответственно использования речных и морских портов Румынии, портовых сооружений и оборудования, а также для организации речных и морских сообщений» под названием «Совромтранспорт»²²⁹. В качестве учредителей общества выступали: со стороны Советского Союза — Советское Дунайское государственное пароходство, Черноморское государственное сухогрузное и пассажирское пароходство и Всесоюзное объединение «Совфрахт»; со стороны Румынии — Государственная администрация румынской речной навигации (НФР), Государственная администрация портов и водных сообщений (ПКА) и Румынское акционерное общество навигации по Дунаю (СРД)²³⁰. С румынской стороны в качестве акционеров допускались и частные общества, товарищества и отдельные граждане, обладавшие средствами навигации или судостроительными предприятиями.

Акционерный капитал общества был установлен в сумме 3 млрд. лей (по курсу 1938 г.). Доля акционерного капитала каждой из сторон составляла 1,5 млрд. лей²³¹. Большой объем акционерного капитала говорил о том, что обществу предстояло осуществлять крупномасштабную производственную деятельность.

Советские и румынские группы учредителей примерно в равном количестве передавали обществу в счет оплаты своих частей акционерного капитала речные суда, буксиры, предметы портового оборудования и различные материалы для технического снабжения и ремонта судов и портов. Этот вид материального обеспечения общества передавался немедленно. Остальная часть акционерного капитала должна была покрываться в течение трех лет²³². Правительство Румынии предоставило обществу в аренду сроком на 30 лет

²²⁸ Там же, л. 8.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же, л. 9.

²³² Там же.

портовые сооружения в Констанце, Галаце, Браиле и Джурджу, а также судостроительные и судоремонтные предприятия в дунайских портах и в Констанце²³³. Арендоваться могли и другие порты Румынии.

Для установления торгово-пассажирских линий между портами Черного и Средиземного морей правительства двух стран предоставили обществу в аренду сроком на три года (до приобретения собственных) свои морские суда²³⁴.

В межправительственном соглашении и решении правительства Румынии было также записано, что «Совромтранспорт» является румынским юридическим лицом, обладающим теми же правами, что и общества с чисто румынским капиталом²³⁵.

Производственная, экономическая и коммерческая деятельность «Совромтранспорта», как и обществ «Совромпетроль» и «Совромлес», определялась как межправительственным соглашением, так и одновременно подписанным учредительным актом и одобренным заинтересованными сторонами уставом общества. В уставе указывалось, что акционерный капитал в сумме 3 млрд. лей должен состоять из 600 тыс. акций. Достоинство одной акции равнялось 5 тыс. лей. Каждой подписавшей Соглашение стороне полагалось 300 тыс. акций²³⁶. Другие уставные положения, определявшие деятельность «Совромтранспорта», были примерно такими же, что и в уставах «Совромпетроля» и «Совромлеса».

31 декабря 1946 г. в своем обзоре «Производственная деятельность советско-румынского акционерного общества „Совромтранспорт“ за 1946 г.» генеральный директор-распорядитель общества Л. Краснов писал, что участники соглашения свои обязательства по внесению полагавшейся доли акционерного капитала к концу отчетного периода выполнили почти полностью. На 15 декабря 1946 г. в своей собственности общество имело: 8 пассажирских речных судов, 19 буксиров, 5 самоходных сухогрузных барж, 100 самоходных барж, 41 наливную баржу, 3 дебаркадера, 2 плавучих элеватора, 16 грузоподъемных кранов, 9 понтонов. Кроме того, общество заарендовало 5 морских судов (у СССР — 3, у Румынии — 2), крупные судостроительные заводы в Констанце, Браиле, Галаце и Турну-Северине²³⁷, которые по производственной мощности занимали ведущее место в румынской судостроительной промышленности. К концу 1946 г. «Совромтранспорт» располагал торговым и пассажирским флотом, водоизмещение которого определялось уже почти в 200 тыс. т²³⁸. Флот общества пополнялся и в последующие годы. «Общество, — подчеркивает в своем обзоре тот же Л. Краснов, — имеет важное значение в хозяйственной жизни Румынии, являясь самым крупным пароходным обществом в стране»²³⁹.

²³³ Там же, л. 11.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же, л. 8, 12.

²³⁶ Там же, л. 16.

²³⁷ Там же, л. 339—340.

²³⁸ Там же, л. 340.

²³⁹ Там же, л. 341.

На начало 1947 г. «Совромтранспорт» имел 192 собственных речных судна, которые составляли 33% от общего количества единиц румынского торгового флота и 34% тоннажа несамоходных судов Румынии на Дунае. Общество являлось в стране монополистом в морских перевозках.

Задачи, поставленные соглашением, писал генеральный директор, полностью выполняются. Только за 11 месяцев 1946 г. флот общества перевез морем 75 тыс. т груза и 16 тыс. пассажиров; несмотря на резкое омельение Дуная (из-за засухи), по реке перевезено 190,5 тыс. т груза и 600 тыс. пассажиров²⁴⁰. Общие перевозки флота «Совромтранспорта» в 1946 г. составили 4 млн. т товаробагажа.

Даже в условиях неустойчивого экономического положения Румынии и падения стоимости леев общество выдвинулось в число крупнейших предприятий в стране, добилося рентабельной работы. В 1945 г. оно получило прибыли 709 млн. леев (или 45 тыс. долл.²⁴¹), а в 1946 г. — 20 млрд. леев (или 656 тыс. долл.²⁴²)²⁴³. Прибыли приносили в основном морские перевозки. Отдельные же виды деятельности общества были убыточными. Особенно большой убыток «Совромтранспорт» нес от эксплуатации крупных румынских пассажирских судов «Принц Кароль», «Гр. Ману», «Брынковяну» и «Ангел Салини». В 1946 г. они дали убыток в 1,2 млрд. леев. Речные пассажирские перевозки в Румынии и раньше всегда были убыточными, и судоходные компании, поддерживавшие пассажирские коммуникации на Дунае, пользовались государственными дотациями.

В производственных организациях «Совромтранспорта» работало свыше 7 тыс. румынских рабочих, из которых 5,5 тыс. было занято на судостроительных и судоремонтных заводах²⁴⁴. Это не считая около 1 тыс. учеников. Вместе с семьями на материальном обеспечении предприятий «Совромтранспорта» находилось более 20 тыс. человек²⁴⁵, что имело для народно-демократического режима важное политическое значение. Производственная деятельность общества, помимо того, что она наращивала промышленный потенциал страны, для Румынии имела и другую позитивную сторону. Своей промышленной продукцией общество помогало румынскому правительству более успешно и аккуратно производить платежи по ст. 11 и 12-й Соглашения о перемирии²⁴⁶. Только в 1946 г. судоверфи и судоремонтные заводы общества построили для поставки в СССР 6 сухогрузных и 8 наливных барж грузоподъемностью в 1—2 тыс. т каждая, капиталыно отремонтировали более 7 советских морских пароходов²⁴⁷.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Один доллар равнялся 15 750 леем.

²⁴² В 1946 г. один доллар равнялся уже 30 435 леем.

²⁴³ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 342.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же, л. 341.

Производственная программа общества относительно успешно выполнялась и в 1947—1948 гг. Флот общества был загружен вполне удовлетворительно морскими перевозками — грузовыми и пассажирскими.

С недогрузкой работал речной флот (из-за засухи в течение двух лет не было должного количества сельскохозяйственных грузов). Что касается работы судоверфей и судоремонтных заводов, то они свои производственные планы перевыполняли. В 1948 г. объем выполненных ими работ составил 113,4%, в 1949 г. — 108,6%²⁴⁸. Этому в значительной степени способствовали советские поставки (в счет апорта) важных технических средств, необходимых в судостроении. Только в 1947 г. их было поставлено на 532,1 тыс. долл.

В эти же годы несколько повысилась и рентабельность предприятий общества. В 1947 г. румынские учредители «Совромтранспорта» получили прибыль в сумме 564,6 тыс. долл. Столько же получила и советская сторона. Рентабельность предприятий общества была бы еще выше, если бы они не содержали по просьбе румынской стороны большого количества избыточной рабочей силы (из-за наличия в стране безработицы).

Эффективность производственной деятельности общества снижалась и рядом других факторов. Постоянная девальвация леи, продолжавшаяся до начала 1948 г., вызывала среди рабочих падение трудовой дисциплины. Производственные объединения испытывали постоянные трудности со снабжением топливом и электроэнергией. Министерством промышленности слабо было налажено государственно-плановое снабжение рабочих коллективов продуктами питания. Более того, положенное по закону заводам количество зерна и других продуктов нередко урезали вдвое²⁴⁹.

Учитывая общие трудности, переживавшиеся страной в то время, правление и руководство общества большое внимание уделяли организации продовольственного снабжения рабочих и служащих своего объединения. Дирекцией общества был создан «экономат», который не только распределял централизованные фонды, которых далеко не хватало, но и сам занимался заготовкой зерна, мяса, картофеля, овощей и других продуктов²⁵⁰. В 1946 г. общество сумело закупить 450 т картофеля даже в Чехословакии²⁵¹. Некоторое количество продуктов румынским судостроителям советские учредители общества направляли непосредственно из Советского Союза²⁵². По советскому примеру при крупных предприятиях общества были организованы подсобные хозяйства, фермы молочного крупного рогатого скота²⁵³.

При всех ограниченных средствах и материальных возможностях для организованного отдыха рабочих и служащих в немецком име-

²⁴⁸ АВП СССР, ф. 189, оп. 9, д. 5, л. 36.

²⁴⁹ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 343.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

нии, являвшемся собственностью Советского государства и находившемся в 100 км от Бухареста, был открыт дом отдыха «соврома»²⁵⁴.

Несмотря на большие материальные и технические трудности, испытываемые учредителями общества, «Совромтранспорт» уже с первых лет своей производственной деятельности играл важную роль в становлении и расширении морских и речных коммуникаций, нормальная работа которых во многом способствовала решению проблем восстановления и развития народного хозяйства Румынии. Несколько позднее, а более точно в 1948 г., по просьбе руководителей Румынской рабочей партии и румынского правительства были учреждены советско-румынские производственные объединения в области металлургии, машиностроения, химической и угольной промышленности, в рыбном хозяйстве. Советско-румынские производственные объединения в этих отраслях народного хозяйства создавались совершенно в новых социально-политических условиях — после проведения в Румынии национализации основных средств производства. Этот важнейший политический фактор в экономической жизни страны значительно облегчал как сам ход межправительственных переговоров, так и достижение договоренностей о заключении соответствующих договоров об организации производственных обществ.

В период пребывания румынской торгово-экономической делегации во главе с министром финансов В. Лукой в Москве (февраль 1948 г.) румынская сторона поставила перед Советским правительством вопрос о целесообразности начать межправительственные переговоры о создании совместных советско-румынских производственных обществ «Совромтрактор», «Совромгаз», «Совромрыба» и других. Эти же проблемы довольно четко были зафиксированы в ряде приложений к протоколу об экономическом сотрудничестве между СССР и Румынией от 18 февраля 1948 г., который развивал основные положения советско-румынского Соглашения об экономическом сотрудничестве, заключенного 8 мая 1945 г.²⁵⁵

Для ведения переговоров в первой половине мая 1948 г. в Бухарест была направлена правительственная комиссия. Вместе с группой румынских специалистов советская комиссия всесторонне изучила материальную базу в тех отраслях промышленности, в которых проектировалось, согласно предварительной договоренности, создавать «совромы». Советская комиссия разработала проекты межправительственных соглашений об учреждении обществ «Совромтрактор», «Совромхим», «Совромгаз» и «Совромрыба», которые в середине июля были представлены на рассмотрение румынского правительства. В период работы над проектами соглашений советская комиссия имела неоднократные встречи с руководителями ведущих отраслей народного хозяйства Румынии, в том числе с вице-премьер-министром экономики Г. Георгиу-Дежем.

²⁵⁴ Там же, л. 343.

²⁵⁵ Там же, д. 1, л. 2—5.

Детальное рассмотрение советских проектов состоялось 23, 26, 28 и 30 июля 1948 г. под председательством министра финансов Румынии В. Луки. В обсуждении проектов приняли участие все члены советской комиссии и ряд руководителей румынских экономических ведомств, а именно: министр промышленности К. Стойка, министр нефти и горнорудной промышленности М. Константинеску, министр торговли Б. Шкиоцу, генеральный секретарь Госплана Цайгер, управляющий Национальным банком Вижоли, заместители министра промышленности И. Маурер и А. Бырлядяну.

Обсуждение проходило в откровенной и благожелательной форме с полным пониманием интересов сторон. На одном из этих заседаний В. Лука от имени своего правительства заявил, что проекты о создании «совромов», представленные советской делегацией, для Румынии вполне приемлемы. Стороны также договорились, что оценка оборудования, материалов и предприятий должна производиться по той цене, которая будет существовать в период передачи. При таком методе оценки будут соблюдены интересы обеих сторон. Что касается доли советской прибыли, то правительству СССР, как и раньше, предоставлялось право на ее свободное использование, включая право перевода в Госбанк СССР.

По каждому из вышеуказанных советско-румынских обществ было подписано межправительственное соглашение и протокол к соглашению. Форма правления и руководства обществом, так же как и ранее учрежденными советско-румынскими обществами, определялась уставом. Но теперь учредителями общества и с румынской стороны выступали только государственные ведомства.

В ходе межправительственных переговоров партийные и государственные руководители Румынии первостепенное значение придавали созданию общества по тракторостроению²⁵⁶. В соглашении об организации этого производственного объединения было сказано, что договаривающиеся правительства учреждают на паритетных началах советско-румынское акционерное общество по производству и сбыту тракторов под сокращенным названием «Совромтрактор». Общество учреждается для строительства и эксплуатации завода по производству тракторов и запчастей к ним в г. Брашове²⁵⁷. Место нахождения правления общества — г. Бухарест. Учредителями и единственными участниками общества являются: со стороны СССР — Государственное управление советского имущества за границей, со стороны РНР — министерство промышленности.

Акционерный капитал общества определялся в 6 млрд. лей²⁵⁸. Размер взноса каждого учредителя равнялся 3 млрд. лей. В счет покрытия своих долей акционерного капитала передавали обществу: советская сторона — а) лицензию на право производства советского гусеничного трактора типа КД-35 и необходимую техническую документацию; б) проекты реконструкции и расширения завода («ИАР»),

²⁵⁶ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 208.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ В переводе на американскую валюту это равнялось примерно 41 млн. долл. (1 доллар равен 143 леям 1939 г.).

технологическую документацию и чертежи оснастки; в) денежные средства на строительные и монтажные работы и в оборотный капитал общества; материалы, полуфабрикаты, заготовки и детали для производства тракторов; оборудование для реконструкции и расширения завода и оснастку; румынская сторона — а) завод «ИАР» в г. Брашове; б) денежные средства на строительные и монтажные работы; в) оборудование для реконструкции и расширения завода. Доли акционерного капитала вносились в течение трех лет с момента подписания Соглашения.

Общество, говорилось далее, должно осуществлять свою деятельность в соответствии с законами РНР и пользоваться всеми правами, какими пользуется всякое другое румынское государственное предприятие.

К соглашению приложен протокол, в котором определяются форма сбыта продукции и пути реализации прибыли, которая будет причитаться Советскому Союзу. В нем указывалось, что реализацию тракторов и запчастей к ним «Совромтрактор» будет производить через румынские государственные сбытовые органы и что румынская сторона не будет препятствовать советской стороне, если последняя выразит желание отдельные партии продукции общества продать в СССР или третьи страны. Что касается прибыли, то советским акционерам предоставлялось право беспрепятственного ее перевода в Советский Союз.

По уставу общества акционерный капитал в 6 млрд. лей делился на 600 акций. Каждой стороне учредителей общества принадлежало 300 акций. Акции были именными, выпускались на русском и румынском языках.

Усилиями советских и румынских инженеров и других специалистов тракторный завод в Брашове был построен в кратчайшие сроки — в течение 1949—1950 гг. В 1951 г. с его конвейеров стал сходиться советской конструкции трактор КД-35, который отвечал лучшим мировым стандартам²⁵⁹. Завод стал одной из цитаделей румынской индустрии, гордостью народно-демократического государства. В скором времени Румыния не только полностью удовлетворяла свои потребности в тракторах, но немалое их количество стала поставлять за валюту в зарубежные страны.

В румынской политике индустриализации страны должное место отводилось становлению химической промышленности. Наряду с развитием нефтехимии правительство Румынии поставило задачу наладить производство и химической продукции, необходимой сельскому хозяйству и другим отраслям народного хозяйства. Ведущую роль в этом плане должен был занять крупный комплекс химических заводов (цехов) в румынском поселке Уча²⁶⁰, строительство которого было приостановлено еще при правительстве Санатеску из-за отсутствия средств и необходимого оборудования. Кроме того, правительством РНР было запроектировано строительство еще цело-

²⁵⁹ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 208.

²⁶⁰ *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 144.

го ряда комплексов химических предприятий. Именно этими обстоятельствами определялось учреждение советско-румынского общества «Совромхим»²⁶¹.

Основной целью создания на паритетных началах советско-румынского акционерного общества «Совромхим» было строительство новых и эксплуатация существовавших химических заводов, а также сбыт химических продуктов²⁶². Говоря о перспективах развития химической промышленности, Г. Георгиу-Деж подчеркивал: «Естественные условия для развития этой индустрии у нас весьма благоприятны. Они позволяют нам создать мощные химические предприятия, сырьевой базой которых могут служить газ метан, нефть, уголь и поваренная соль»²⁶³.

Учредителями общества «Совромхим», как и в производственном объединении «Совромтрактор», выступали те же государственные организации: с советской стороны — ГУСИМЗ, со стороны Румынии — министерство промышленности. Акционерный капитал устанавливался в размере 3 млрд. лей²⁶⁴.

В покрытие своей доли акционерного капитала в сумме 1,5 млрд. лей советская сторона передавала обществу проекты на постройку химических заводов (цехов), денежные средства на строительные и монтажные работы, в оборотный капитал оборудование для заводов. Румынская сторона в покрытие своей доли акционерного капитала тоже в сумме 1,5 млрд. лей вносила денежные средства, необходимые для деятельности общества, оборудование и материалы для окончания строительства завода.

Акционерный капитал сторонами вносился в течение трех лет. Общество «Совромхим» было юридическим лицом румынского права. По части производственной деятельности, сбыта продукции оно в соответствии с уставом наделялось теми же правами, что и «Совромтрактор». Срок производственной деятельности «Совромхима» и «Совромтрактора» не ограничивался.

Производственная деятельность «Совромхима» была движущей силой в деле реконструкции и развития румынской химической промышленности.

«Важным фактором, обусловившим достижения румынской химической промышленности,— подчеркивали в своем труде ведущие румынские экономисты,— явилась и является помощь Советского Союза»²⁶⁵. Она, пишут они, нашла свое конкретное выражение в проектировании заводов и установок (что имело исключительное значение для освоения румынскими проектными организациями богатого советского опыта) и передаче безвозмездно технической документации, в поставках дефицитного или недостающего сырья (бензол, кокс, синтетический каучук, хлористый барий, эфиры, сера,

²⁶¹ Ibid, p. 161—163.

²⁶² *Economia României între anii 1944—1959*, p. 222.

²⁶³ *Gheorghiu-Dej Gh. Articole și cuvîntări*. Buc., 1956, p. 148.

²⁶⁴ В пересчете на американскую валюту это составляло примерно 20,5 млн. долл.

²⁶⁵ *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 169.

бура, борная кислота, апатиты и т. д.), оборудования (в том числе комплектного) для оснащения существующих и вновь строящихся цехов и предприятий, в обучении румынских технических кадров в Советском Союзе, командировании советских специалистов на румынские предприятия. Кроме того, констатируют те же ученые, «высшим проявлением многосторонней и бескорыстной помощи Советского Союза является экономическое соглашение, согласно которому в Румынию будут поставляться целые заводы с оплатой их стоимости поставками продукции этих заводов в течение длительного времени после их пуска»²⁶⁶.

Благодаря советской экономической и технической помощи производительность труда в указанной отрасли в 1949 г. по сравнению с 1948 г. выросла на 20%, в 1950 г. по сравнению с предыдущим — на 24,8%²⁶⁷. Что касается общего объема производства химической продукции, то он за эти три года вырос на 68%²⁶⁸.

В 1949 г. по обоюдному согласию правительств Румынии и Советского Союза были созданы совместные советско-румынские общества в области газовой, угольной и металлургической промышленности, игравшие также немалую роль в восстановлении и развитии румынской экономики в целом.

Румыния, располагавшая богатыми залежами газа метана²⁶⁹, не имела в то время достаточных средств и технических возможностей для широкого освоения этого природного богатства. Глава румынской торгово-экономической делегации В. Лука еще в феврале 1948 г. от имени своего правительства ставил перед Советским правительством вопрос о целесообразности создания на паритетных началах советско-румынского общества по освоению газовых месторождений. В период пребывания советской правительственной комиссии в Бухаресте летом того же года румынский министр снова вернулся к этому вопросу. На совещании с членами советской делегации, проходившем 23 июля в министерстве промышленности, В. Лука заявил, что румынское правительство считает весьма целесообразным приступить к переговорам об организации советско-румынского акционерного общества, которое занималось бы разведкой, добычей, транспортировкой газа и переработкой его в химические продукты.

Предложения румынского правительства были приняты. Соглашение между правительством СССР и правительством Румынии об учреждении советско-румынского общества «Совромгаз» было подписано в 1949 г.²⁷⁰

С учреждением «Совромгаза» в Румынии резко возросло производство газовой сажи, которая пользовалась большим спросом на мировом рынке, как исходное сырье для производства искусствен-

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ Ibid., p. 156.

²⁶⁸ Ibid., p. 155.

²⁶⁹ Только разведанные запасы исчислялись в 600 млрд. кубометров. Они считались самыми крупными запасами в Центральной и Западной Европе.

²⁷⁰ Monitorul oficial, 1949.

ного каучука. Экспорт газовой сажи был заметным источником получения инвалюты. Значительное количество добывавшегося обществом газа шло на газификацию румынских городов и промышленных предприятий.

В период советско-румынских переговоров в Бухаресте (лето 1948 г.) о создании смешанных обществ в области тракторостроения, химической промышленности и рыболовства руководители Румынии сделали предложение правительству СССР о проведении в ближайшем будущем переговоров об учреждении советско-румынского общества в области угольной промышленности на базе акционерного общества «Петрошань», основная доля капитала которого принадлежала Советскому государству как трофей. Его шахты находились в 500 км северо-западнее Бухареста.

После нефти и леса уголь должен был занимать важное место в энергетическом балансе румынского народного хозяйства. Однако общая отсталость страны и очень слабая техническая вооруженность угольной промышленности были основными препятствиями в развитии угледобычи. Даже в военное время годовая добыча каменного угля по стране не поднималась выше 2,8 млн. т²⁷¹. Часть угля страна была вынуждена ввозить из-за границы, хотя разведанные запасы угля были значительными — около 3 млрд. т²⁷². Почти полностью отсутствовало коксование углей.

Акционерный капитал общества по добыче угля «Петрошань» определялся в 1410 млн. лей (леи 1938 г.), из них 870 млн. лей (или 62%) с окончанием войны перешло в распоряжение Советского Союза, как собственность венгерских акционеров²⁷³. 38% капитала общества были собственностью румынских акционеров. После национализации основных средств производства акции румынских поданных стали достоянием румынского государства.

Общество «Петрошань» было ведущим предприятием в румынской угольной промышленности. На его долю приходилось более 70% всей добычи угля в стране. В рассматриваемое время общество имело 6 шахт, но в эксплуатации находилось 4 (в Петрила, Аниноаса, Лупени и Морджиньянке) с производственной мощностью 11 тыс. т угля в сутки²⁷⁴. Разведанные запасы угля в Петрошани определялись в 2,8 млрд. т. Разрабатывалось 12 пластов мощностью в 0,7—3 м, 9—10 м и 15—30 м. Кроме угольных шахт, общество имело рудник по добыче золота. Ежемесячная добыча этого драгоценного металла на руднике тогда составляла около 50 кг²⁷⁵.

В собственности общества были: две электростанции мощностью 22 600 и 2500 КВт, две фабрики по обогащению угля, брикетные фабрики, две кислородные установки, крупные электромеханические мастерские, три химические лаборатории, четыре рабочих поселка,

²⁷¹ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 190.

²⁷² Там же, л. 131.

²⁷³ Там же, л. 240.

²⁷⁴ Там же, л. 192.

²⁷⁵ Там же.

имевшие около 3 тыс. домов площадью 284 тыс. кв. м, 136 домов административного и общественного назначения²⁷⁶.

При правительствах Санатеску и Радеску добыча угля на предприятиях «Петрошань», равно как и на других шахтах страны, систематически падала. Падение добычи угля не было приостановлено и в первые годы народной власти, поскольку до проведения национализации шахт их управление находилось в руках румынской буржуазии или ее единомышленников. Если в 1943 г. 4 указанные шахты «Петрошани» ежегодно выдавали на-гора 9 тыс. т угля, то в первой половине 1946 г. — только 5 тыс. т²⁷⁷.

Убедительным документом, показывающим всю глубину причин плохой работы угольной промышленности в рассматриваемое время, является доклад генерального директора общества «Петрошань» А. Браха, представленный им организациям по руководству советским имуществом в Румынии от 22 мая 1946 г.

Основными причинами падения добычи угля, пишет генеральный директор, были: предельная изношенность шахтных механизмов, отсутствие конвейеров и других технических установок, большая недостача железных столбов для забоев, профильного и листового железа, стальных тросов, железных труб, цемента. Недоставало крепежного леса. Проводить же его заготовку в близлежащих государственных лесах правительственное управление лесов не разрешало. Тормозом производственной деятельности общества были акции вредительства, предпринимавшиеся румынскими шахтовладельцами, которые занимали ведущие позиции в правлении общества «Петрошань». На шахтах, констатируется в докладе Браха, «имеется немало случаев расхищения эксплуатационного материала, порчи и даже разрушения шахтных установок. Иногда это случалось по небрежности, но во многих случаях преднамеренно»²⁷⁸. Но странно то, говорится далее в докладе, что большинство случаев вредительства оставалось нераскрытыми или по неопытности жандармерии и полиции, или из нежелания последних их раскрывать. А если и обнаруживались виновники, то они все равно уходили от наказания, поскольку «судебное разбирательство шло медленно и в большинстве случаев суды их оправдывали или в крайнем случае накладывали на них небольшие денежные штрафы. Все наши ходатайства (о наказании или увольнении) перед министерством внутренних дел, горным инспекторатом, министерством нефти и горнорудной промышленности оставались безрезультатными»²⁷⁹. Следовательно, даже в самих министерствах, имевших прямое отношение к работе угольной промышленности, находилось немало лиц, которые тоже проводили политику саботажа в полном единении с румынской буржуазией.

Большой ущерб производственной деятельности предприятиям «Петрошань» наносило отсутствие какой-либо трудовой дисциплины

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же, л. 158.

²⁷⁹ Там же, л. 159.

в рабочих коллективах шахт. По приказу министерства труда, изданному в конце 1944 г. и подтвержденному в апреле 1946 г., акционерное общество не имело права уволить рабочего или служащего без предварительного разрешения самого министра труда, «как бы ни был тяжел мотив, и это даже в том случае, когда давалось соответствующее обоснование, или даже тогда, когда увольнение санкционировалось профсоюзом»²⁸⁰. «Все просьбы о разрешении на увольнение, посылавшиеся в министерство труда, — с горечью констатировал генеральный директор, — оставались без ответа. Как следствие этого факта становилось невозможным поддерживать дисциплину труда, так как в массах создавалось мнение, что, каким бы тяжким ни был поступок, уволить виновного нельзя»²⁸¹.

Все эти действия отдельных чиновников министерств, жандармерии и судов, где окопалось немало буржуазных элементов, сводили на нет усилия руководства ЦК КПР и правительства П. Грозы поднять эффективность работы угольной промышленности. Масштабы саботажа и вредительства на предприятиях «Петрошани», показанные в докладной Браха, в какой-то мере отмечены и в статье заместителя министра тяжелой промышленности Е. Матиаса, помещенной в книге «Экономика Румынии в 1944—1959 гг.»²⁸².

На падение трудовой дисциплины и удорожание угля влияли и такие факты, как массовая текучесть кадров, вызывавшаяся плохим материальным и продовольственным положением шахтеров, излишек рабочей силы на предприятиях. Причину излишества рабочей силы генеральный директор «Петрошани» объяснял так: «Мы были вынуждены из человеческих чувств и по настоянию профсоюза принимать на работу большое число людей пенсионного возраста для того, чтобы спасти их от нищеты и даже голодной смерти, хотя способности этих людей к труду равнялись почти нулю»²⁸³.

На неудовлетворительную работу шахт «Петрошани» указывала и Союзная контрольная комиссия. 26 июня 1946 г. она констатировала, что наличный состав рабочих в течение января — мая составлял 10—11 тыс. рабочих, «отлучки в нормальные рабочие дни держались в среднем на уровне около 2 тыс. отлучек в день». Добыча угля продолжала падать и в первом полугодии 1946 г. — в апреле — мае она была ниже, чем в январе — марте²⁸⁴. Не лучше обстояло дело в угольной промышленности и в 1947 г.

Коренное изменение в работе предприятий угольной промышленности наступило только с момента их национализации, проведенной в июне 1948 г. Этим важнейшим государственным актом был положен конец произволу румынской буржуазии и ее ставленников в министерстве нефти и горнорудной промышленности, горном инспекторате и министерстве труда. Национализация горнорудных пред-

²⁸⁰ Там же, л. 154—155.

²⁸¹ Там же.

²⁸² *Economia României între anii 1944—1959*, p. 106.

²⁸³ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 155.

²⁸⁴ Там же, л. 170—172.

приятый создавала благоприятные условия и для установления в этой области тесного экономико-технического сотрудничества с Советским Союзом. Страна Советов могла теперь оказывать помощь в развитии румынской угольной промышленности в более широком плане.

Наиболее приемлемой формой сотрудничества в данной области руководители Румынии считали, как было сказано выше, учреждение на паритетных началах совместного советско-румынского общества под названием «Совромуголь». Соглашение между правительством СССР и правительством Румынии об организации общества было подписано во второй половине 1948 г., т. е. через несколько месяцев после национализации угольной промышленности²⁸⁵. Практически оно было реализацией тех генеральных направлений советско-румынского сотрудничества, которые были намечены в Соглашении об экономическом сотрудничестве от 8 мая 1945 г.

С советской стороны паевыми взносами в акционерный капитал «Совромуголь» являлись: стоимость принадлежавших СССР акций общества «Петрошань»; техническая документация по реконструкции шахт и их переводу на механизированный способ добычи угля; стоимость поставок электрических локомотивов, врубовых машин, автоматических бурильных и отбойных молотков, бурильных станков, электромоторов, центробежных насосов, тракторов и другого оборудования. «Техническая перевооруженность румынской угольной промышленности с первых лет ее национализации,— констатировал заместитель министра тяжелой промышленности Румынии Е. Матиас,— проводилась исключительно с помощью Советского Союза»²⁸⁶. Румынское же правительство в счет покрытия своей доли акционерного капитала общества передавало «Совромуглю»: часть шахтного оборудования; денежные средства на реконструкцию старых и строительство новых шахт и в оборотный капитал; часть жилого фонда рабочих поселков и административных зданий в зоне угольных бассейнов и др.

С образованием общества «Совромуголь» объем добычи угля заметно стал расти. Начиная с 1948 г. ежегодный прирост добычи всех видов угля (каменного, антрацита, бурого и лигнита) составлял 300—500 тыс. т. В 1948 г. было добыто 2946 тыс. т против 2650 тыс. т в 1947 г., а в 1949 г. страна получила 3542 тыс. т²⁸⁷. Важную роль в развитии угольной промышленности сыграло советско-румынское соглашение об оказании советской технической помощи Румынии от 24 января 1949 г. с протоколом к нему о развитии добычи коксующихся и энергетических углей в системе «Совромуголь». В протоколе заинтересованными сторонами была поставлена задача создать новые производственные мощности, ликвидировать техническую отсталость шахт путем импорта совет-

²⁸⁵ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 118.

²⁸⁶ *Ibid.*, p. 115.

²⁸⁷ *Ibid.*, p. 123.

ских машин и оборудования в целях организации комплексной механизации процессов производства, внедрить наиболее рациональные методы эксплуатации пластов, улучшить организацию производства и труда, с тем чтобы в ближайшие годы обеспечить уровень добычи угля в 6 млн. т. Такой рубеж был достигнут в 1955 г.

Одновременно с поставкой новейших (и по мировым стандартам) машин и оборудования Советский Союз направлял в румынскую горнодобывающую отрасль большое количество высококвалифицированных специалистов — инженеров и техников, наладчиков и монтажников, задачей которых было не только внедрить новейшую советскую технику, но и обучить владению этой техникой румынских инженеров, техников и рабочих.

В период 1948—1954 гг., отмечали румынские руководители угольной промышленности, сотрудничество советских и румынских специалистов в рамках смешанного советско-румынского общества «Совромуголь» явилось ценной помощью в налаживании и расширении производственной деятельности угольных шахт в регионах Жиулуй, Анина и Кымпулунг; это сотрудничество дало возможность внедрить на шахтах новые советские машины и механизмы, советские методы работы, поднять уровень производства и труда²⁸⁸. Столь же высокую оценку советской помощи в данной области давал генеральный секретарь ЦК РРП Г. Георгну-Деж. Выступая перед шахтерами Петрошани в 1952 г., он сказал: «В развитии нашей угольной промышленности, в механизации труда в этой отрасли народного хозяйства, во всем нашем экономическом и социально-культурном строительстве большая заслуга принадлежит советско-румынскому смешанному обществу «Совромуголь»²⁸⁹.

В суровых условиях первых послевоенных лет для того, чтобы вывести все отрасли народного хозяйства из состояния разрухи и отсталости, народно-демократическому правительству было необходимо принять все меры к тому, чтобы восстановить, а затем и развить черную металлургию и машиностроение. Острая нехватка металла испытывалась во всех областях — на железнодорожном транспорте, в промышленности и особенно профильного проката в машиностроении.

Осуществление рабочего контроля за производством на металлургических предприятиях, налаживание снабжения этих предприятий советским сырьем и обуздание саботажников в какой-то мере улучшило работу металлургических предприятий. К концу 1947 г. несколько поднялась выплавка черных металлов: чугуна — до 70,3% и стали — до 71,5% к уровню 1938 г.²⁹⁰ Но решающий шаг в деле восстановления и развития черной металлургии и металлообрабатывающей промышленности был сделан только после их национализации в 1948 г. Особо важную роль в развитии румынской металлургии и машиностроения сыграло смешанное советско-румынское

²⁸⁸ Ibid., p. 118.

²⁸⁹ Gheorghiu-Dej G. Articole și cuvîntări, p. 478.

²⁹⁰ Dezvoltarea economiei RPR..., p. 110.

общество «Совромметалл», учрежденное в том же году. Советской долей капитала этого производственного объединения были около 50% акций (30% акций во возмещение стоимости криворожской руды и металлолома, а другая часть акций — бывшая собственность Германии) анонимного общества «Решица», а также поставки машин и оборудования.

По межправительственному соглашению об учреждении «Совромметалла» Советский Союз взял на себя обязательство осуществить генеральное проектирование реконструкции старых и строительство новых цехов (заводов), доменных и мартеновских печей «Решицы» с тем, чтобы в ближайшие годы этот металлургический комбинат мог значительно повысить выплавку чугуна и стали, увеличить мощности прокатного цеха. В ходе реконструкции, указывалось в соглашении, все изношенное и морально устаревшее оборудование должно быть заменено новейшим советским оборудованием. Поставки этого оборудования должны были идти и шли как в счет покрытия советской доли акционерного капитала, так и по линии торговых соглашений.

Для осуществления реконструкции старых и строительства новых цехов (заводов), монтажа и наладки нового оборудования в Румынию была командирована большая группа советских инженеров, техников и других специалистов. Советские специалисты занимались не только производственной деятельностью, но и обучением румынских инженеров, техников и рабочих владению сложнейшими станками, оборудованием и современной технологией, советской организацией производственных циклов и труда. В целях обеспечения инженерно-техническими и рабочими кадрами румынской металлургии и машиностроения в перспективе Советский Союз принял большое количество румынских студентов на обучение в советских технических вузах, а румынских рабочих — на металлургических и машиностроительных предприятиях СССР²⁹¹.

Одновременно с наращиванием мощностей «Решицы» Советским правительством была оказана большая помощь по реконструкции и оснащению новейшей техникой металлургических предприятий в Хунедоаре²⁹².

Надо подчеркнуть и то, что в конце 40-х — начале 50-х годов значительное количество станков и сложнейшего оборудования для своей металлургии и металлообрабатывающей промышленности Румыния начала получать по торговым сделкам также из Чехословакии, Венгрии и ГДР, что было проявлением интернациональной помощи и со стороны других стран народившейся мировой системы социализма.

В результате большой и всесторонней братской помощи СССР румынская металлургия быстро пошла в гору: в 1949 г. она давала стране чугуна в 2 раза, стали — в 1,6 раза и проката —

²⁹¹ Loncear C., Resiga M. Dezvoltarea industriei siderurgice. — *Economia Romaniei* între anii 1944—1959. Buc., 1959, p. 168.

²⁹² Dezvoltarea economiei RPR..., p. 111—112.

в 1,3 раза больше, чем в 1938 г. (год наибольшего подъема отрасли)²⁹³.

С помощью Советского Союза успешно проходило восстановление и модернизация строительной индустрии, промышленности стройматериалов, пищевой промышленности.

В условиях народно-демократической власти, взявшей курс на строительство социализма, опережающими темпами должно было развиваться машиностроение, являющееся ключом к техническому перевооружению любой отрасли народного хозяйства. Но создать в этой области всеотраслевое советско-румынское общество было невозможно. По договоренности советской и румынской сторон были созданы смешанные советско-румынские общества сугубо профилирующего характера, а именно «Совромнефтемаш» и «Совромсудострой», деятельность которых тесно кооперировалась соответственно с производственной деятельностью «Совромпетроля» и «Совромтранспорта». Удельный вес предприятий «Совромнефтемаша» и «Совромсудостроя» в румынской машиностроительной промышленности этого профиля составлял 50%.

В рассматриваемое время в Румынии не было такой отрасли машиностроения и высокоэффективных технологических схем в промышленности, в становлении и развитии которых Советский Союз не оказывал бы Румынии материальную и техническую помощь. В этом плане исключительную роль сыграло «Соглашение между правительством СССР и правительством Румынии об оказании РНР технической помощи» от 24 января 1949 г.²⁹⁴ Соглашение подписали: по уполномочию правительства СССР А. И. Микоян; по уполномочию правительства Румынии министр внешней торговли Бырладяну. В Соглашении сказано, что правительство СССР согласилось «удовлетворить просьбу правительства РНР об оказании Румынской Народной Республике технической помощи»²⁹⁵. В этой связи Советский Союз обязался обеспечить: проектирование, шеф-монтаж и пуск завода по производству шарикоподшипников; проектирование, строительство и пуск завода электроизоляционных материалов; проектирование, изготовление, монтаж и пуск установки по синтезу аммиака; проектирование, строительство и монтаж завода по производству папиросной и сигаретной бумаги и других промышленных предприятий. Далее указывалось, что советские научные учреждения проведут работы по выявлению обогатимости румынских марганцевых руд с разработкой схемы обогащения, осуществят исследования по пропитке буковой древесины с разработкой технологии этой пропитки. Кроме того, Советский Союз согласился передать РНР лицензии и техническую документацию на производство в Румынии машин для разлива чугуна, турбогенераторов (с турбинами) мощностью до 12 тыс. кВт, тепловозных дизелей, двух типов тепловозов, троллейбуса, нефтяного оборудования и отдельных типов морских судов

²⁹³ Loncear C., Resiga M. Op. cit., p. 159.

²⁹⁴ АВП СССР, ф. 125, оп. 31, д. 33, л. 2.

²⁹⁵ Там же.

(сухогрузов, танкеров и буксиров). Причем промышленное использование лицензий, патентов и изобретений предоставлялось Румынии безвозмездно, с оплатой только фактических расходов, связанных с изготовлением документации.

Провести в жизнь данное межправительственное соглашение обязывались (с советской стороны) министерства: металлургической, автомобильной и тракторной, электропромышленности, химической, путей сообщений, лесной и бумажной.

Поставки в Румынию советских машин и оборудования, снаряжения, материалов, инструментов, приборов и другого имущества, необходимого для осуществления технической помощи, должны были осуществляться в порядке торговых сделок.

Советско-румынское сотрудничество плодотворно развивалось и вне сферы материального производства, в частности в банковском и страховом деле.

Намеченный межгосударственным соглашением от 8 мая 1945 г. на много лет вперед план промышленно-экономического сотрудничества и торговых отношений между Советским Союзом и Румынией требовал создания и какого-то определенного и эффективного инструмента кредитования. Им должен был стать и стал Советско-румынский банк. Конкретное предложение о его организации с румынской стороны поступило вскоре после окончания войны. «Соглашение между Правительством СССР и правительством королевства Румынии об учреждении Советско-румынского банка» было заключено 14 августа 1945 г. в Бухаресте. Данный международный акт подписали: по уполномочию правительства СССР — заместитель председателя Правления Госбанка СССР А. С. Чистяков, по уполномочию правительства Румынии — генеральный комиссар по внешней торговле М. Салаколу²⁹⁸.

Учредителями этого кредитного общества выступали: со стороны СССР — банк внешней торговли СССР (Внешторгбанк) и Промышленный банк СССР (Промбанк) в качестве владельца акций Румынского Коммерческого банка и Румынского Банковского общества (имеются в виду акции на сумму 543,2 млн. лей по курсу 1939 г., принадлежавшие германским юридическим и физическим лицам); со стороны Румынии — Двор ее королевского высочества принцессы Елизаветы в качестве владельца акций Банка де кредит ромын²⁹⁷, Банк Криссовелони, Банк де Сконт, Банк де кредит ромын, акционерное общество «Решица», акционерное общество «Н. Малакса» в качестве владельца акций Банка агрикола, Страховое общество «Дачия ромына»²⁹⁸.

«Основной задачей деятельности Советско-румынского банка, — подчеркивалось в соглашении, — будет финансирование операций по торговому обороту между СССР и Румынией и операций, которые

²⁹⁸ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 93; Monitorul oficial, N 281, 1945, 7 decem.

²⁹⁷ В румынской доле акционерного капитала акции, принадлежавшие принцессе Елизавете, составляли 30%.

²⁹⁸ АВП СССР, ф. 189, оп. 66, д. 1, л. 93.

будут производиться обществами, учрежденными в Румынии в соответствии с Соглашением об экономическом сотрудничестве между СССР и королевством Румынии, подписанным в Москве 8 мая 1945 г.»²⁹⁹ Акционерный капитал банка устанавливался в 1,2 млрд. лей (по курсу 1939 г.), который делился на 12 тыс. акций. Каждая сторона распоряжалась 6 тыс. акций. Кроме того, правительством СССР и правительством Румынии банку предоставлялся долгосрочный кредит в сумме 2359 млн. лей для пополнения оборотного капитала³⁰⁰.

Советско-румынский банк учреждался в форме акционерного анонимного общества под сокращенным названием «Совромбанк». Время его деятельности соглашением не ограничивалось.

Одновременно с соглашением был подписан, как и при учреждении производственных «совромов», учредительный акт и утвержден устав общества, который определял форму правления и устанавливал основные принципы руководства Советско-румынским банком³⁰¹.

Соглашение об учреждении «Совромбанка» Совет министров Румынии утвердил 25 октября 1945 г. В интересах восстановления всей экономики страны, говорится в постановлении правительства, «разрешается функционирование советско-румынского общества „Совромбанк“, согласно Учредительному акту, Уставу общества... господа министры — финансов, промышленности и торговли — уполномочены выполнить указания настоящего постановления»³⁰².

Организация совместного советско-румынского кредитного банка упрощала и значительно облегчала внешнеторговые операции, всевозможные финансовые расчеты между промышленными и торговыми ведомствами Советского Союза и соответствующими организациями народного хозяйства Румынии.

Он был зеркалом всего разнообразия и объема экономического, научно-технического и политического сотрудничества двух стран на всех этапах рассматриваемого периода.

Выгодной и полезной для румынского народного хозяйства была финансовая деятельность Советского Союза в Румынии в деле страхования. Материальной основой советской работы в страховом деле Румынии являлись вражеские активы в страховых компаниях. В этой области румынской экономики, как ни в одной другой (кроме нефтяной промышленности), до 1945 г. господствующие позиции занимал ипостранный капитал — немецкий, австрийский, итальянский и английский.

Для Советского Союза было бы проще бывшие германо-австрийские активы в этих обществах, как и их капиталы в других областях румынского народного хозяйства, перевести в какой-то свободно конвертируемой валюте (по договоренности с румынским

²⁹⁹ Там же, л. 98.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же, л. 98—108.

³⁰² Там же, л. 92.

правительством) в СССР или в крайнем случае перечислить их в довоенных леях на советский клиринговый счет в национальном банке Румынии с правом использования их для закупок нужных СССР румынских национальных товаров. Однако Советское правительство по просьбе правительства народно-демократической Румынии все вражеские капиталы решило активно использовать для восстановления и развития экономического потенциала румынского государства. По этому пути, как уже известно, Советский Союз шел при создании «совромов» в сфере материального производства, так он поступил с германскими и австрийскими капиталами в банковском и страховом деле.

В Румынии делами страхования занималось 18 частных анонимных обществ и одна государственная организация (РААС), имевшая монопольное право на страхование государственного имущества³⁰³. 4 страховые компании — «Виктория», «Данубия», «Алианс» и «Британия» почти полностью принадлежали подданным германского рейха. Их учредительный капитал составлял 53 млн. лей, а активы по балансу на 1 января 1945 г. — 790 млн. лей (по курсу 1939 г.), 21 млн. лей основного капитала и 199,2 млн. лей активов принадлежало немцам в крупном страховом обществе «Трансильвания»³⁰⁴. Весь этот капитал (74 млн. лей учредительного и 990 млн. лей активов) подлежал передаче Советскому Союзу³⁰⁵. Кроме того, небольшие доли немецкого и австрийского капиталов имелись в других 10 румынских страховых обществах. Из 408 млн. лей их основного (учредительного) капитала 49 млн. лей принадлежало гражданам германского рейха и Австрии, которые тоже стали собственностью СССР³⁰⁶. Юридическим лицом — собственником вражеских активов в страховых компаниях Румынии являлся Госстрах СССР. «Таким образом, — говорится в справке об организации смешанного советско-румынского страхового общества, — Госстрах располагает значительными активами как в бывших немецких обществах, так и в румынских с немецким капиталом». Только «недвижимость по оценке в довоенных леях, — говорится далее в справке, — в общей сложности выражается в сумме 178 млн. лей»³⁰⁷.

Активы и акции, принадлежавшие немецким и австрийским юридическим и физическим лицам, а также имущество бывших немецких и австрийских страховых обществ и их отделений в Румынии юридически были переданы в собственность Советского государства (Госстраха СССР) королевским указом 16 февраля 1946 г.³⁰⁸

По договоренности с правительством Румынии в мае 1946 г. было организовано советско-румынское страховое общество «Виктория» с основным (учредительным) капиталом в 150 млн. лей

³⁰³ Там же, оп. 6а, д. 7, л. 107.

³⁰⁴ Там же, л. 107—108.

³⁰⁵ Там же, л. 108.

³⁰⁶ Там же. В действительности же, как потом оказалось, доля немецкого капитала во всех румынских обществах была выше. Занижение его доли производилось путем камуфляжа, т. е. подставных владельцев акций.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 303.

(по курсу 1939 г.). Это было самое крупное страховое общество в стране. 75% его основного капитала принадлежало Советскому Союзу³⁰⁹. Кроме того, Госстрах СССР своими капиталами принимал участие в деятельности и ряда других страховых компаний Румынии. В основном капитале общества «Трансильвания», например, советская доля составляла 77,2%, в «Ватра-Дорней» — 55%, «Стяуа Ромынией» — 28,9%, «Дачия-Ромыния» — 27,5%³¹⁰. В совокупном основном (учредительном) капитале всех румынских страховых обществ, определявшемся в 823 млн. лей³¹¹, удельный вес советских капиталов составлял 25%³¹². Это весьма весомый вклад в румынское страховое предприятие.

Советско-румынское страховое общество «Виктория», как и другие страховые компании в Румынии, занималось страхованием жизни, урожая сельскохозяйственных культур и скота от стихийных бедствий, жилых домов, построек и административных зданий от пожаров и т. д.

Начало страховой работы советского Госстраха в Румынии совпало с предельно неблагоприятным положением в румынском народном хозяйстве, особенно в сельском хозяйстве. Из-за засухи вспыхивали эпидемии скота, возникали частые пожары, уничтожавшие постройки. Затраты на оплату убытков, понесенных клиентурой, составляли большую сумму, чем доходы от страховки. Но в конце 1946 г. положение стало исправляться. Деятельность общества «Виктория» становилась прибыльной. Положение советско-румынского общества было более благоприятным, чем страховых компаний с чисто румынским капиталом. Доля совершавшихся им страховых операций была выше, чем его удельный вес в основном капитале страховых обществ в Румынии³¹³.

Однако с национализацией основных средств производства (июнь 1948 г.) положение советско-румынского общества «Виктория» и обществ «Трансильвания» и «Ватра-Дорней» с подавляющей долей советского капитала резко ухудшилось³¹⁴. Среди румынских руководителей хозяйственных министерств нашлись такие, которые вскоре после национализации спустили (без согласования с советскими представителями) на предприятия, в учреждения строгие указания прекратить страхование своего имущества в «Виктории» и других полностью советских страховых обществах, что явно шло в противоречие с мирным договором с Румынией и протоколом № 4 к нему³¹⁵. В развитие своих прежних указаний в августе хозяйственные министерства издали циркуляры (не без ведома минис-

³⁰⁹ Там же, оп. 8, д. 14, л. 62.

³¹⁰ Там же, оп. 8, д. 14, л. 62.

³¹¹ Что касается стоимости активов и недвижимого имущества всех страховых обществ в стране, то она исчислялась в несколько млрд. лей (по курсу 1939 г.).

³¹² АВП СССР, ф. 189, оп. 7а, д. 7, л. 303.

³¹³ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 304.

³¹⁴ Там же, оп. 8, д. 14, л. 63.

³¹⁵ Там же.

терства финансов), в которых указывалось, в каких страховых обществах Румынии желательно страховаться. В этих списках не оказалось советско-румынских обществ «Виктория», «Ватра-Дорней», «Трансильвания», «Национало», но зато фигурировало бездействовавшее страховое английское общество «Каледонян румын»³¹⁶. В этой связи советский торгпред А. Н. Финогенов сделал министру финансов В. Луке представление о незаконных действиях отдельных руководителей хозяйственных министерств Румынии, в корне подрывавших финансовую деятельность советско-румынских страховых обществ. Румынский министр финансов признал правомерность протеста представителя Советского правительства и согласился создать смешанную советско-румынскую комиссию для выработки положения, которое регулировало бы страховую работу советско-румынских и других обществ Румынии. И такое положение было выработано³¹⁷.

Сложившаяся в Румынии новая ситуация в области финансовой деятельности вызывала необходимость создания в Румынии, на основе уже межправительственного соглашения, глобального и единого советско-румынского общества по страхованию. Советско-румынские правительственные переговоры по этому вопросу намечались на 1949 г.³¹⁸

Несмотря на определенные трудности, носившие объективный и субъективный характер, производственная деятельность «совромов» развивалась вполне успешно. План выпуска товарной продукции предприятий «совромов» и советских предприятий в 1948 г. был выполнен на 108,3%. Их валовая продукция за указанный год составила 21,1 млрд. лей (лей 1947 г.) при плане 19,5 млрд. лей. Не менее успешно производственная и экономическая деятельность этих предприятий протекала в 1949 г.

Для производственной и коммерческой деятельности «совромов» в последующие годы важное значение приобрела смешанная советско-румынская комиссия, протокол о создании которой уполномоченными правительств двух стран был подписан 20 февраля 1947 г. (за Советский Союз А. И. Микояном, за Румынию — Г. Георгиу-Дежем). Работа этой комиссии продолжалась до момента упразднения «совромов», т. е. до 1955 г. Правительства двух стран в обязанность этой комиссии вменяли: обеспечение нормальной работы смешанных советско-румынских обществ и развитие их деятельности; согласование мероприятий по устранению недостатков и улучшению деятельности обществ; рассмотрение вопросов, касающихся деятельности и интересов сторон в этих обществах, а также других вопросов, вытекающих из Соглашения об экономическом сотрудничестве между СССР и Румынией от 8 мая 1945 г.

По просьбе румынского правительства вне системы «совромов» Советский Союз оказывал необходимую помощь в становлении и развитии цветной металлургии. Благодаря внедрению советской

³¹⁶ Там же, л. 65.

³¹⁷ Там же, л. 64—65.

³¹⁸ Там же, л. 66.

технологии добычи цветных и редких металлов в 1948 г. Румыния добыла золота и серебра почти столько же, сколько она добыла этих металлов в 1938 г. (соответственно 4912 кг и 22 180 кг). Что касается меди, то ее добыча в 1948 г. составила 1687 т, или в 3 раза больше, чем в предвоенный год. При народно-демократической власти начали добывать цинк. В 1948 г. его добыча достигла 2,6 тыс. т³¹⁹.

Определенный вклад в восстановление и развитие румынской экономики внесли советские промышленные и торговые предприятия, не входившие в систему «совромов». Эти бывшие вражеские предприятия и торговые фирмы не являлись крупными, их удельный вес в румынской экономике был небольшим. Но, управлявшиеся советскими хозяйственными органами, и они играли полезную роль в обеспечении румынского населения товарами первой необходимости. Наибольшее число указанных предприятий и фирм находилось в текстильной и трикотажной промышленности, в промышленности стройматериалов, а также в производстве хозяйственных товаров, красок, химикатов, парфюмерных и химико-фармацевтических изделий, по ремонту автомашин, в типографском деле, оптовой торговле и др. Советские предприятия в Румынии работали рентабельно. Их производственная деятельность шла с перевыполнением. Предприятия и фирмы Управления советского имущества принимали участие также во внешнеторговом обороте Румынии. Непосредственно внешнеторговыми операциями занимались советские фирмы «Моторекс», «Олимпия», «Трансмаре», «Рехлинг», «Данугран», «Дунарекс», «Агрикола-Ланц». Их хозяйственная деятельность осуществлялась румынскими гражданами при руководстве со стороны Управления советского имущества в Румынии. Собственностью того же управления было более 300 жилых зданий и производственных строений с земельными участками, ранее принадлежавших подданым фашистского рейха. Они находились в основном в Бухаресте и других крупных промышленных городах Румынии.

В феврале 1950 г. все эти предприятия и торговые фирмы, недвижимое имущество были переданы Советским правительством в распоряжение румынского правительства с возмещением советской стороне небольшой доли расходов, произведенных советскими хозяйственными органами на их восстановление, модернизацию и улучшение технологических процессов. В ряду советских предприятий, не входивших в систему «Совромов», но обладавших значительными активами и строительно-дорожным имуществом, была фирма «Дерубау» по строительству шоссейных дорог с программой постройки 3200 км, созданная немцами в 1941 г. В 1950 г. и эта фирма была передана в собственность румынского государства.

³¹⁹ Probleme economice, 1948, N 1, 2.

Советско-румынские торговые отношения и их роль в экономическом становлении новой Румынии

В довоенное и военное время, отмечают румынские историки, внешняя торговля буржуазно-помещичьей Румынии была «подчинена целям подготовки и ведения антисоветской войны»³²⁰. С установлением же в Румынии народно-демократического режима ее внешнеторговые связи играли совершенно иную роль. Они стали служить делу расширения и укрепления экономической базы нового общественного строя, нарождавшегося в послевоенные годы.

Правительство Советской России монополю внешней торговли ввело, как известно, 22 апреля 1918 г., т. е. вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции. Важнейшими предпосылками для принятия такого акта были завоевание пролетариатом политической власти и переход в руки социалистического государства крупной промышленности, транспорта и банков.

В Румынии после окончания второй мировой войны такого рода условия отсутствовали. В силу этого на первом этапе народно-демократической революции правительство Румынии могло ввести лишь систему государственного регулирования и контроля внешнеторговых операций частного капитала. Но и эта акция в тогдашних международных и внутренних условиях имела важное значение. Она была существенным регулирующим рычагом в национальной экономике. Отмечая это положение, национальная конференция РКП в октябре 1945 г., т. е. задолго до введения государственного регулирования, в своем решении подчеркивала: «Внешняя торговля должна стать составной частью общей системы регламентирования экономики страны»³²¹.

Основными регулирующими и контролирующими органами внешнеторговых операций частных предприятий и фирм были созданные правительством П. Грозы 6 июня 1947 г. промышленные офисы (управления) при Министерстве промышленности и торговли, объединявшие в обязательном порядке частные предприятия и фирмы определенных отраслей промышленности. Именно они осуществляли распределение отечественного и импортного сырья между предприятиями, оказывали государственные услуги в реализации их продукции за границей, в особенности на советском рынке, определяли рамки внешнеторговых связей промышленных и торговых фирм. Кроме того, при регулировании и контроле внешней торговли использовались такие средства, как система лицензий, валютный контроль и т. п. Народно-демократическому режиму указанные меры одновременно создавали возможности усиливать роль государственного сектора и постепенно ограничивать и устранять в этой области экономическую деятельность частного капитала. Для правительственного регламентирования и контроля

³²⁰ Dezvoltarea economiei RPR..., p. 385.

³²¹ Георгу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 70.

внешней торговли особенно важным было то, что большая часть внешнеторговых операций Румынии в рассматриваемый нами период приходилась на торговлю с Советским Союзом. «В осуществлении государственного контроля над внешней торговлей,— отмечал министр торговли Гогу Рэдулеску,— особенно важное значение имел тот факт, что в рассматриваемый период подавляющая часть внешнеторговых операций шла с Советским Союзом, что давало государству возможность осуществлять всеобщий контроль над деятельностью частных фирм»³²².

Правительство Румынской Народной Республики ввело монополию внешней торговли только 28 июля 1949 г. Решающими предпосылками для такого государственного акта явились: провозглашение 30 декабря 1947 г. Румынии Народной Республикой, перерастание народно-демократической революции в социалистическую и переход 11 июня 1948 г. всех основных средств производства в руки государства. Акт введения монополии внешней торговли практически прошел безболезненно. Еще в конце 1947 г. было создано первое государственное внешнеторговое предприятие, в 1948 г. последовало учреждение новых таких же предприятий, а в первом полугодии 1949 г. почти вся внешняя торговля страны фактически осуществлялась только государственными предприятиями. В этом процессе немалую роль играло созданное в октябре 1948 г. министерство внешней торговли. Ранее в системе государственного аппарата Румынии такого министерства не было.

Регулировавшиеся народно-демократическим государством внешнеторговые связи в условиях господства частного капитала являлись важным фактором в обеспечении экономической независимости страны перед лицом империалистических держав Запада и несли в себе элементы планового начала в деле регулирования национальной экономики еще до национализации крупных промышленных и всех транспортных предприятий и введения в стране монополии внешней торговли в полном объеме.

В становлении румынской внешней торговли в послевоенный период, которая являлась немаловажным фактором в восстановлении национальной экономики страны, особое место занимали советско-румынские торговые связи, базировавшиеся на договорных началах. Они были определяющими в румынской внешней торговле не только в рассматриваемое время, но и в течение многих последующих лет.

Первое предложение о налаживании торговых связей с Советским Союзом с румынской стороны поступило в марте 1945 г., т. е. одновременно и параллельно с предложением об установлении советско-румынского экономического сотрудничества в сфере производственной деятельности, кредитного и страхового дела. Оно было выдвинуто в памятной записке вице-премьер-министра и министру иностранных дел Г. Татареску, направленной Советскому правительству 14 марта. Последний от имени своего правительства предложил

³²² *Economia României între anii 1944—1959*, p. 569.

СССР установить тесные и всесторонние торговые отношения, которые рассматривались Бухарестом как «основа для широкого и всестороннего экономического сотрудничества к реальной выгоде обеих стран». «Немедленная организация торгового обмена между Румынией и СССР, а также организация постоянного экономического сотрудничества между обеими странами имеет для Румынии величайшее значение»³²³, — подчеркивал Татареску. К памятной записке румынский политик приложил два списка товаров: в одном давался перечень машин, оборудования, товаров и сырья, в которых Румыния испытывала острейшую нужду; в другом перечислялись виды промышленного сырья и стройматериалов, могущих быть полезными для народного хозяйства СССР.

Всестороннее обсуждение румынского предложения об установлении советско-румынских коммерческих связей проходило в Москве в мае 1945 г., в период переговоров румынской правительственной делегации о заключении Соглашения об экономическом сотрудничестве между СССР и Румынией. Стороны пришли к выводу, что возможности для установления советско-румынских связей имеются. Договор о товарообороте и платежах между СССР и Румынией был заключен 8 мая сроком на один год, т. е. на период с мая 1945 г. по май 1946 г. Договор подписали: по уполномочию СНК СССР народный комиссар внешней торговли А. И. Микоян, по уполномочию румынского правительства — министр финансов М. Дурма.

Объем торговых сделок был немалым. Для румынской стороны они имели исключительное значение, поскольку это было началом внешнеторгового выхода побежденной Румынии на международную арену. Столь же важное значение они имели и с точки зрения удовлетворения самых насущных импортных потребностей страны.

В целях поддержания определенного уровня работы румынской металлургии по договору Советский Союз поставил десятки тысяч тонн черных металлов, тысячи тонн цветных металлов, большое количество угля и кокса, сотни тонн ферросплавов³²⁴. Еще большую роль сыграли советские поставки сырья для текстильной промышленности Румынии. Чтобы предотвратить полную остановку работы предприятий этой промышленности, по тому же договору СССР обязался ввезти в Румынию: хлопка — 20 тыс. т, шерсти — 1200 т, в том числе верблюжьей — 300 т. Кроме того, в Румынию планировалось поставить 7,4 тыс. т хлопка для его переработки в пряжу и ткань с возвратом последних в СССР.

В обмен на советские товары и сырье по договору от 8 мая Румыния поставила Советскому Союзу: нефтепродуктов — около 400 тыс. т, несколько сот тонн химических товаров (каустическая сода, газовая сажа), 272 тыс. м³ лесоматериалов, более 100 тыс. т

³²³ АВП СССР, ф. 125, оп. 27, д. 16, л. 7.

³²⁴ АВП СССР, ф. 189, оп. 6а, д. 7, л. 33; Внешняя торговля СССР. 1918—1966. Ст. сб. М., 1967, с. 182.

цемента, рубероид, оконное стекло, пряжу и ткани из советского хлопка и другие товары³²⁵.

В денежном выражении объемы товарных поставок с той и другой стороны определялись в 3,4 млрд. лей (по курсу 1939 г.), или в 17,8 млн. долл.

Однако вскоре после заключения Соглашения о товарообороте и платежах от 8 мая 1945 г. выяснилось, что Румыния еще недостаточно готова к такому объему торговли и не могла мобилизовать внутренние ресурсы для вывоза достаточного количества товаров в порядке расчета за импорт товаров из СССР. В силу этого объем поставок советских товаров в Румынию на конец 1945 г. оказался намного выше объема румынских встречных поставок. Такое состояние существовало до конца сентября 1946 г. Свое пассивное сальдо Румыния оказалась способной покрыть только в октябре этого года. Из-за нарушения румынской стороной графика взаимных поставок выполнение основных торговых обязательств по договору от 8 мая легло на 1946 г.

Как видно, выполнение Румынией торгового соглашения от 8 мая шло с большим напряжением, которое определялось в первую очередь объективными, а также субъективными причинами.

Однако народное хозяйство Румынии требовало все новых и новых поставок машин, оборудования, зерна и сырья из-за рубежа. А таким поставщиком в силу ряда тогдашних условий мог быть пока что только Советский Союз. И правительство П. Грозы пошло на заключение с СССР новых торговых сделок компенсационного порядка. 12 сентября 1945 г. было заключено соглашение на поставку в Румынию 2 тыс. грузовых автомашин, а 6 июля 1946 г. — соглашение на закупку 50 тыс. т советского зерна³²⁶.

В обмен на советское зерно, грузовые автомашины Румыния обязалась, помимо экспорта товаров по соглашению от 8 мая прошлого года, поставить Советскому Союзу до конца 1946 г. значительное количество нефтепродуктов, лесоматериалов, химических товаров, цемента и других товаров. Дополнительные обязательства сторон (к основному соглашению от 8 мая 1945 г.) способствовали значительному увеличению товарооборота между двумя странами и повышали их экономический потенциал.

Несмотря на определенные трудности, договаривающиеся стороны свои обязательства по основным позициям торговых соглашений 1945—1946 гг. в основном все же выполнили. Если по отдельным позициям имелось некоторое недовыполнение, то оно находило определенное объяснение. Советским Союзом, например, не была допоставлена 491 грузовая автомашина. Но это произошло из-за отказа от них румынской стороны, для того чтобы сбалансировать торговое сальдо в коммерческих взаимоотношениях с Советским Союзом. Румынией не был полностью принят хлопок на про-

³²⁵ Внешняя торговля СССР: Стат. сб., с. 182; *Probleme economice*, 1948, N 8, p. 34.

³²⁶ ВАП СССР, ф. 125, оп. 28, д. 8, л. 12.

дажу из-за нехватки у нее складских помещений, хотя она в нем остро нуждалась³²⁷.

Помимо поставок по торговым соглашениям и компенсационным сделкам в 1946 г. в Румынию было завезено значительное количество советских промышленных товаров для производственной деятельности «Совромов».

Свои обязательства перед Румынией Советский Союз практически выполнил полностью, если не брать в расчет отказ румын от части грузовых автомашин и хлопка.

Несколько сложнее обстояло дело с выполнением обязательств Румынией. У народно-демократического правительства встречались трудности с выполнением заключенных с СССР торговых соглашений. В целом же Румыния выполнила свои торговые обязательства перед Советским Союзом, правда со значительным опозданием. Допоставки румынских товаров по соглашениям 1945—1946 гг. были сделаны в 1947 г.; они определялись в 2,39 млн. долл. Все же сам факт выполнения был важным успехом молодого народно-демократического государства.

Объем внешнеторгового оборота между СССР и Румынией по соглашениям 1945—1946 гг. составил 8643,5 млн. лей (в валюте США — примерно 45,2 млн. долл.): советские поставки товаров — на сумму 4267,0 млн. лей (или 22,34 млн. долл.)³²⁸, румынские — на сумму 4376,5 млн. лей (или 22,9 млн. долл.)³²⁹. Как видно, объемы взаимных поставок товаров по стоимости практически были сбалансированы. Незначительное сальдо в пользу Румынии было покрыто за счет советской части прибыли от «совромов». Правда, здесь надо отметить, что Румыния в 1946 г. вследствие засухи не смогла вернуть зерновую ссуду в 300 тыс. т, тоже относившуюся к сфере коммерческой сделки 1945 г. Стоимость этой сделки, как известно, определялась по мировым ценам того периода примерно в 33—35 млн. долл.³³⁰ Между сторонами было условлено, что этот вопрос будет решаться в 1947 г.

В рассматриваемые годы удельный вес советских поставок в румынском импорте составлял более 90%³³¹. Поставки же румынских товаров в СССР занимали в советском импорте лишь 3,7%³³².

С выполнением торговых соглашений 1945—1946 гг. завершился важный этап становления советско-румынских коммерческих свя-

³²⁷ Недополученная часть хлопка по просьбе Румынии была поставлена в 1947 г.

³²⁸ В данную сумму не входит стоимость зерновой ссуды в 300 тыс., а также стоимость советских товарных поставок для производственной деятельности «совромов», определявшаяся, как было отмечено выше, почти в 2,5 млн. долл.

³²⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 29, д. 35, л. 2. В книге «*România în anii revoluției...*» этот торговый оборот дается в советских рублях (р. 225). Практически же до 1948 г. все расчеты по торговым сделкам с Румынией производились в долларах.

³³⁰ При возврате этой ссуды в 1948 г. она оценивалась уже в 40,3 млн. долл.

³³¹ *Studii*, 1961, N 2, p. 429.

³³² Внешняя торговля СССР, 1918—1966: Стат. сб., с. 70.

зей, которые, как и сотрудничество в сфере производства, сыграли немалую роль в восстановлении отдельных отраслей промышленности и румынской экономики в целом, в консолидации демократических сил Румынии, а также в укреплении дружественных отношений между советским и румынским народами.

Для Румынии определенное значение имели и торговые связи со странами народной демократии Европы. Правда, в 1945 г. они носили лишь эпизодический характер и были ничтожно малы. На договорные начала эта сфера взаимоотношений Румынии с указанными странами становилась только в первой половине и даже в конце 1946 г. В этом году на основе компенсационных сделок Румыния получала: из Польши — уголь и кокс; из Чехословакии — машины, оборудование и нефтяные трубы; из Болгарии — зерно (3 тыс. т кукурузы) и некоторые промышленные товары; из Венгрии — зерно (4 тыс. тонн кукурузы), автомобили, мотоциклы и другие товары. С Югославией пока что торговые связи почти отсутствовали. Объем товарных поставок из каждой из этих стран определялся примерно в 1 млн. долл. За их товары Румыния расплачивалась поставками нефти и нефтепродуктов, лесоматериалов, оконного стекла, соли, марганцевой руды (только в Польшу и Чехословакию).

Несмотря на отсутствие мирного договора, Советский Союз не имел никаких возражений против того, чтобы Румыния установила нормальные и деловые торговые связи с такими союзными СССР государствами, как США и Англия. Пока во главе румынского правительства были реакционные генералы и основные бразды правления находились в руках буржуазных партий, Лондон и Вашингтон проявляли определенный интерес к возможности налаживания торговых связей с Румынией. После прихода к власти правительства П. Грозы этот интерес пропал. Более того, английский и американское правительства добивались от СССР и румынского правительства разрешить нефтяным компаниям с участием английского и американского капитала экспортировать свою продукцию на Запад с тем, чтобы лишить Румынию потенциальных возможностей расплачиваться с Советским Союзом по репарациям национальными товарами. Но домогательства Лондона и Вашингтона Советское правительство и правительство П. Грозы отклонили.

В трудные для Румынии годы (1945—1946) Вашингтон не желал заключать даже разового межправительственного соглашения с Бухарестом на поставку зерна Румынии. Американские власти разрешили заключить небольшую торговую сделку только с частными фирмами, и то под залог румынского золота, которое должно было храниться на счетах Национального американского банка в швейцарских банках.

В результате такой империалистической политики у Румынии в 1945—1946 гг. практически не было торговых связей со странами капитала. А если небольшие и были, то только по линии импорта. Во всей румынской внешней торговле 1946 г. импорт из Англии, Франции и США в Румынию составлял соответственно 0,3%, 0,9%,

2,4%. Импортировать же из Румынии что-либо они категорически отказались, что говорило почти о полной экономической блокаде нарождавшегося народно-демократического строя.

Общий внешнеторговый оборот Румынии в 1946 г. составил 44,0 млн. долл. (экспорт — 21,7 млн. долл., импорт — 22,3 млн. долл.). Определяющими в румынской внешней торговле, как видно из вышеизложенного, были коммерческие связи между Советским Союзом и Румынией. Доля СССР во всем румынском внешнеторговом обороте в 1946 г. составляла свыше 70%³³³, стран народной демократии — 20—25%.

Следовательно, Советский Союз в 1946 г., как и в 1945 г., в румынской внешней торговле выступал главным поставщиком не только продовольствия, промышленного сырья, но и современных машин, промышленного оборудования, транспортных средств. Это имело решающее значение для восстановления румынского народного хозяйства.

В восстановлении и развитии национальной экономики Румынии особое место занимают советско-румынские торговые и экономические отношения 1947 г.

Румынскую торгово-экономическую делегацию на переговорах в Москве на сей раз возглавлял генеральный секретарь ЦК КПР Г. Георгиу-Деж, одновременно являвшийся первым заместителем председателя Совета министров Румынии. Высокий уровень делегации говорил сам за себя. Переговоры проходили более месяца и закончились 20 февраля 1947 г. заключением целого ряда соглашений, а именно: договора о торговле и мореплавании; Соглашения о товарообороте и платежах сроком до 31 декабря 1947 г. с приложением списков взаимных поставок; соглашения о предоставлении Советским Союзом Румынии товарного кредита в размере 10 млн. долл. сроком на 4 года; протокола о взаимных неторговых платежах; протокола по вопросам экономического сотрудничества и других документов.

Все основные документы были подписаны: по уполномочию правительства СССР — А. И. Микояном, по уполномочию правительства Румынии — Г. Георгиу-Дежем.

Договор о торговле и мореплавании между СССР и Румынией явился правовой основой советско-румынских торговых отношений. Срок его действия был определен в 2 года с продлением на 12 месяцев каждый раз, пока одна из сторон не сделает за 6 месяцев до окончания соответствующего года письменного предупреждения о своем намерении прекратить действие договора³³⁴. Договаривающиеся стороны предоставляли взаимно друг другу безусловный и неограниченный режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех вопросов, касающихся торговли между обеими стра-

³³³ România în anii revoluției..., p. 225. Здесь внешнеторговый оборот Румынии с СССР дается в рублях. Весь оборот составляет 47 500 тыс. руб., в том числе импорт — 27,3 млн. руб., экспорт — 20,2 млн. руб.

³³⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1947 год: Документы и материалы. М., 1952, ч. 1, с. 361—368.

нами и мореплавания. В первом приложении к договору фиксировалось правовое положение торгового представительства СССР в Румынии, а во втором — определялись условия транзитных перевозок договаривавшихся сторон. В «Протоколе по транзитным вопросам» было сказано, что стороны на взаимной основе предоставят друг другу право экспортировать через свои территории товары в третьи страны и импортировать товары из третьих стран.

При рассмотрении поставленной в работе проблемы нас в первую очередь интересует Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Румынией на 1947 г. В денежном выражении объем товарных поставок, предусмотренных этим соглашением, определялся с советской стороны в 25 млн. долл., с румынской — в 15 млн. долл.³³⁵ Как видно, объем советских поставок по соглашению на 1947 г. намного превышал их объем по соглашению от 8 мая 1945 г. Румынские же товарные поставки Советскому Союзу в 1947 г. оставались примерно на уровне торгового соглашения от 8 мая 1945 г. Это объясняется в первую очередь тем, что румынская экономика была еще неспособна дать заметный прирост той продукции, которая пользовалась большим спросом на мировом рынке, в том числе и на советском. Зато примечательным было то, что Румыния резко расширила диапазон своих запросов на советские товары. Об этом красноречиво говорит большое отличие структуры советских товарных поставок по соглашению от 20 февраля 1947 г. от структуры по соглашению 1945 г. Да и сроки стали другие. Выполнение соглашения от 8 мая 1945 г. протекало практически в течение двух лет. Взаимные поставки по новому же соглашению должны были выполняться в течение 1947 календарного года. Торговым договором допускались также компенсационные сделки и поставки товаров и вне списков, приложенных к договору. Для совершения платежей по товарообороту, говорилось в документе, государственные банки стран открывают друг другу особые беспроцентные счета в долларах США.

По соглашению от 20 февраля 1947 г. Советский Союз обязался поставить Румынии следующие товары: чугуна — 35 тыс. т, стального проката — 66 тыс. т, ферросплавов — более 3 тыс. т, железной руды — 50 тыс. т, каменного угля — 120 тыс. т, кокса — 120 тыс. т, цветные и редкие металлы, каучук, автопокрышек — 10 тыс. комплектов, хлопчатобумажная ткань — 17 тыс. т, грузовых автомашин — 800 штук, легковых — 20 штук, тракторов — 463 штуки, мотоциклы, велосипеды, запчасти, счетные машины, врубочные машины, буровые станки, насосы, электромоторы, трансформаторы, отбойные и бурильные молотки, бронированные и освинцованные кабели, разного рода сельскохозяйственный инвентарь и машины, телефонную аппаратуру, разного рода химические товары и химическое сырье и др.³³⁶ Советский Союз поставлял товары Румынии в общей сложности по 100 позициям, в два раза больше, чем в 1945—1946 гг. По тому

³³⁵ România în anii revoluției..., p. 271.

³³⁶ Ibid., Ajutorul economic dat României de Uniunea Sovietică. 20. Buc., 1948, p. 11—12; Economia României între anii 1944—1959, p. 571—572.

же соглашению румынская сторона, в свою очередь, должна была поставить Советскому Союзу: нефтепродуктов — 180 тыс. т, лесоматериалов — 100 тыс. м³, цемента — 100 тыс. т, толя — 25 тыс. т, газовой сажи — 500 т, каустической соды — 500 т, оконного стекла — 1 млн. кв. м и другие товары³³⁷. В ценностном выражении советские материальные поставки Румынии по торговому соглашению от 20 февраля 1947 г. составляли 25 млн. долл. Румынская же сторона в рамках этого соглашения обязалась поставить Советскому Союзу товаров на 15 млн. долл.³³⁸

Следовательно, запросы Румынии на советские товары по стоимости значительно превышали ее возможности полностью покрыть их поставками румынских национальных товаров. В силу этого Советское правительство согласилось удовлетворить просьбу Румынии о предоставлении ей товарного кредита.

В межправительственном кредитном соглашении было сказано, что Румынии предоставляется кредит в сумме 10 млн. долл. (под 3% годовых) для закупок румынской стороной советских товаров, подлежащих поставке по Соглашению о товарообороте и платежах от 20 февраля 1947 г.³³⁹ Кредит подлежал погашению в течение 4 лет равными частями, начиная с 1948 г. Погашение кредита, говорилось далее, будет производиться правительством Румынии путем поставок правительству СССР товаров, среди которых будут числиться в возможно большем количестве нефтепродукты и лесоматериалы. Погашение кредита допускалось полностью или частично и свободной валютой.

В отличие от капиталистических кредитов Советский Союз предоставил товарный кредит Румынии без каких-либо политических или других кабальных условий. Это было беспрецедентным случаем, отмечал румынский министр торговли Г. Рэдулеску, в практике кредитных отношений Румынии с иностранными государствами³⁴⁰.

Значительная доля советско-румынского товарооборота проходила также по линии компенсационных сделок. Их объем каждой из сторон составлял несколько более 3 млн. долл. В натуре это были разного рода товары. Румынским партнерам по сделкам Советский Союз поставил: 140 грузовых автомашин, 38 тыс. т стальной заготовки для труб, 410 т марганца, около 700 т хлопка. От румынской стороны наши импортные объединения получили: 35 тыс. т цемента, определенное количество нефтепродуктов и лесоматериалов, 14 тыс. т нефтяных труб, сделанных из советских стальных заготовок, два паровоза и другие товары. В компенсационных сделках непосредственно участвовали заводы «Решица», «Малакса», «Совромлес» и другие акционерные общества Румынии. Весомыми были поставки румынских товаров в СССР по протоколу о неторговых платежах (реализация советской доли прибыли от «совромов» и прибыли от производственной деятельности чисто советских пред-

³³⁷ România în anii revoluției..., p. 271.

³³⁸ Ibid.

³³⁹ Ibid.; Probleme economice, 1948, N 2, p. 87.

³⁴⁰ Economia României între anii 1944—1959, p. 572.

приятый в Румынии). Из Румынии по этому виду соглашения Советский Союз получил 70 тыс. т нефтепродуктов, 35 тыс. м³ лесоматериалов. Советские поставки в Румынию по этому протоколу были незначительными (торговые операции «Международной книги» на 60 тыс. долл.).

В 1947 г. в соответствии с межправительственным соглашением от 25 июля того же года Советский Союз поставил Румынии за свободно конвертируемую валюту 84 тыс. т зерна³⁴¹ (60 тыс. т пшеницы, 20 тыс. т ячменя и 4 тыс. т кукурузы на сумму 8,5 млн. долл.).

Что касается выполнения основных взаимных обязательств, т. е. обязательств по Соглашению о товарообороте и платежах от 20 февраля 1947 г., то оно проходило менее успешно. Румыния не сумела в полном объеме выполнить товарные поставки в установленные сроки. В этом деле продолжали действовать те же факторы, что и при реализации обязательств по торговому соглашению от 8 мая 1945 г. Из-за нарушения графика поставок, как вытекает из сравнения договорных обязательств сторон с данными румынской таможи, Румыния в 1948 г. должна была допоставить и допоставила СССР: лесоматериалов — 40 тыс. кубометров, толя — 11 тыс. т³⁴², газовой сажи — 100 т, оконного стекла — 340 тыс. кв. м и небольшое количество нефтепродуктов.

Несвоевременные поставки товаров румынами неизбежно сдерживали темпы поставок советских товаров в Румынию. В результате в 1947 г. Румыния недополучила: 45 тыс. т кокса, несколько тыс. тонн стали, сотни тонн рельсов узкой колеи, 285 грузовых автомобилей, 330 электромоторов, часть сельскохозяйственного инвентаря³⁴³. Все это недопоставленное количество советских товаров было отгружено в Румынию только в начале 1948 г. Кроме того, по сверхдоговорным обязательствам Советский Союз продал Румынии в 1947 г.: 45 тыс. т железной руды, 10 тыс. т металлолома, 18 т ферровольфрама.

В реализации соглашения от 20 февраля 1947 г. активное участие приняли советские фирмы в Румынии с чисто советским капиталом. По ввозу товаров из СССР (так юридически толковалось) они занимали 17,5% всего объема, а в денежном выражении это составляло 4,5 млн. долл.

Но несмотря на все имевшиеся сложности, взятые сторонами обязательства по торговому соглашению от 20 февраля 1947 г. были выполнены, и они сыграли немалую роль в становлении и развитии национальной экономики Румынии, в укреплении советско-румынских экономических и торговых отношений в рассматриваемый период. По всем видам коммерческих конвенций и контрактов 1947 г., включая отраслевые компенсационные сделки и ввоз товаров советскими фирмами в Румынии с чисто советским капиталом, СССР по-

³⁴¹ Probleme economice, 1948, N 2, p. 86.

³⁴² Ibid., p. 87.

³⁴³ Ibid., p. 86.

ставил Румынии товаров на 30 млн. долл.³⁴⁴, в том числе более чем на 8 млн. долл. в счет кредита, а румынская сторона Советскому Союзу — примерно на 20 млн. долл., включая поставки по соглашению о неторговых платежах (т. е. платежах в покрытие прибылей от «совромов» и чисто советских предприятий).

Разрыв между поставками советских товаров в Румынию и румынских в Советский Союз будет еще более разительным, если товарооборот 1947 г. сравнить с товарооборотом предыдущего года. В денежном выражении советский экспорт в Румынию в 1947 г. по сравнению с 1946 г. вырос в 2,8 раза, а румынский в СССР увеличился только на 5%. Определяющими в этом были в первую очередь такие факторы: предоставление Румынии советского товарного кредита, продажа Советским Союзом Румынии зерна и некоторых других товаров за свободно конвертируемую валюту и значительные советские поставки сырья, машин и оборудования для «совромов».

Во всем объеме румынского импорта кокса, каменного угля, железной руды, чугуна, стали и хлопка за 1947 г., писал в свое время заместитель министра промышленности Ион Маурер, ставший затем премьер-министром, советские поставки указанных видов продукции составляли 91—100%³⁴⁵. Не безынтересно советский экспорт в Румынию указанных видов продукции сравнить с общим объемом их импорта Румынией в предвоенный год. Советские поставки Румынии в 1947 г. по физическому объему составили от всего румынского импорта 1938 г.: по коксу — 166%, каменному углю — 440%, железной руде — 83%, чугуну — 583%, стали и сплавам — 20%³⁴⁶.

Следовательно, целый ряд важнейших видов промышленной продукции и сырья уже в 1947 г. Румыния получала из Советского Союза больше, чем она импортировала их в предвоенный год из всех стран мира.

Импорт из Советского Союза кокса, железной руды, стального проката, огнеупоров, машин и станков, подшипников, отмечал министр торговли Гогу Рэдулеску, создал прочную производственную базу в металлургической и перерабатывающей промышленности, позволил обеспечить условия для постепенного роста выпуска ее продукции, что имело решающее значение для восстановления национальной экономики в целом³⁴⁷.

³⁴⁴ Probleme economice, 1948, N 2, p. 86. В эту сумму не входит стоимость 84 тыс. т зерна, поставленного Советским Союзом Румынии за свободно конвертируемую валюту по контракту от 25 июля 1947 г. Стоимость этого зерна, как указывалось выше, определялась в 8,5 млн. долл. Следовательно, фактический советский экспорт товаров в Румынию в 1947 г. составлял 38,5 млн. долл.

³⁴⁵ Maurer Ion Gh. Acordurile economice româno-sovietice și refacerea țării noastre. — Probleme economice, 1948, N 3, p. 12.

³⁴⁶ Проценты по видам продукции выведены автором из физического объема в тоннах, показанного в книге «Economia României între anii 1944—1959», p. 571; см. также ранее указанное сочинение И. Маурера (Probleme economice, 1948, N 3, p. 12).

³⁴⁷ Economia României între anii 1944—1959, p. 571.

В налаживании производства товаров широкого потребления особое значение приобрели поставки Советским Союзом хлопка и шерсти. В ответ на просьбу румынских руководителей и в соответствии с торгово-экономическими соглашениями в течение первых послевоенных лет (с 1945 г. по 1948 г.) СССР экспортировал в Румынию хлопка 43 119 т, шерсти — 1977 т³⁴⁸, хотя советская промышленность и сама испытывала острую нужду в этой сельскохозяйственной продукции. По данным румынских экономистов, текстильная промышленность Румынии на 94%, шерстяная — на 47% работали на советском сырье³⁴⁹.

1947 год для Румынии стал определенным рубежом в оживлении внешнеторговых связей со странами народной демократии Европы. Предпосылкой к этому важному процессу явилось некоторое улучшение экономического положения не только в самой Румынии, но и в других странах народной демократии. В торговле с этими странами Румыния стала переходить от эпизодических сделок к внешнеторговым связям, основанным больше всего на договорно-правовых началах. Торговые соглашения или протоколы в 1947 г. были заключены с Чехословакией, Польшей, Болгарией и Югославией. С Венгрией пока что торговля проходила исключительно в порядке компенсационных сделок.

Основными экспортными товарами, направлявшимися Румынией в страны народной демократии, являлись нефть и нефтепродукты, лесоматериалы, марганцевая руда, соль, химические товары, зерно, а также вина и фрукты (последние только в Польшу и Чехословакию). В 1947 г. из Румынии ввезли: Чехословакия — около 42 тыс. т нефтепродуктов и значительное количество кукурузного зерна; Польша — десятки тыс. тонн нефти и нефтепродуктов, большое количество марганцевой руды и зерна. В Болгарию и Венгрию Румыния поставила нефтепродукты, лесоматериалы, поваренную соль, газовую сажу, кальцинированную и каустическую соду, стекло³⁵⁰. С Югославией румынский товарооборот оставался незначительным.

Из указанных стран в рассматриваемом году Румыния в обмен на свои товары получала (в небольших количествах): сталь и железные изделия, стальную заготовку, профильное железо, трубы, железнодорожные рельсы, уголь, кокс, химикаты, красители, станки, оборудование для текстильной промышленности, сельскохозяйственный инвентарь, зерно (в первой половине 1947 г.), овощные семена и другие товары³⁵¹.

Весь экспорт румынских товаров в страны народной демократии Европы в денежном выражении составил более 14 млн. долл., или 37% всего экспорта страны. А завезено Румынией товаров из этих

³⁴⁸ Maurer Ion Gh. Op. cit.— Probleme economice, 1948, N 3, p. 12—13.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Probleme economice, 1948, N 2, p. 87—90.

³⁵¹ Ibid., p. 86—90.

стран примерно на 10,0 млн. долл., что составило 19% всего румынского импорта³⁵².

Общий внешнеторговый оборот Румынии в 1947 г. равнялся: по экспорту — не менее 36,0 млн. долл., по импорту — более 61,0 млн. долл.³⁵³ Пассивное сальдо внешней торговли Румынии за этот год в сумме свыше 25,0 млн. долл. — это результат того, что Румыния получила от СССР и американского Чайзбанка товарные кредиты (соответственно 10 и 12 млн. долл.), от Швейцарии заем в сумме 30 млн. франков (или примерно 5,0 млн. долл.). Кредит от американского частного банка и заем от Швейцарии Румыния получила под залог 19 877 кг золота³⁵⁴.

К этому времени Румыния торговала уже с 16 странами. В общем объеме внешней торговли Румынии в 1947 г. удельный вес Советского Союза и стран народной демократии составил: в румынском импорте — 89,0%, в экспорте — 70,9%³⁵⁵. Первое место во внешнеторговом обороте в этом году, как и в предыдущем, занимал Советский Союз, доля которого в румынском импорте равнялась 60,1%, в экспорте — 56,4% (с учетом возврата части зерновой ссуды³⁵⁶). Некоторое снижение удельного веса Советского Союза в 1947 г. по сравнению с 1946 г. есть результат расширения торговли Румынии со странами народной демократии Европы.

Внешнеторговый оборот Румынии в 1947 г. с капиталистическими странами в денежном выражении составлял приблизительно 14,0 млн. долл.³⁵⁷, т. е. примерно объем торговли только с одной Чехословакией³⁵⁸. И то эта торговля Румынии носила, по существу, односторонний характер и шла в основном по линии импорта товаров (из Швейцарии, Швеции, Англии, США и Турции) в счет кредитов, на основе компенсационных сделок или за свободно конвертируемую валюту. Все это ярко демонстрировало политику Запада, направленную на удушение народно-демократической власти Румынии и экономическим путем.

В советско-румынских внешнеторговых отношениях рассматриваемого нами периода весьма примечательным этапом был 1948 г. Внешняя торговля Румынии с СССР и другими странами в этом году развивалась совершенно в иных условиях и при другом ее экономическом потенциале. С середины 1948 г. румынское народно-демократическое государство стало, как уже известно, собственником всех основных средств производства в промышленности и на транспорте, в этом же году несравненно более благоприятным стало положение в сельском хозяйстве. Столь же существенным было и то, что Советское правительство, идя навстречу прось-

³⁵² România în anii revoluției..., p. 271—272.

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ АВП СССР, ф. 125, оп. 29, д. 34, л. 22.

³⁵⁵ Studii și materiale..., vol. III, p. 73.

³⁵⁶ В румынской прессе эти данные несколько занижены. См.: România în anii revoluției..., p. 271—272; Studii și materiale..., vol. III, p. 73.

³⁵⁷ От всего внешнеторгового оборота Румынии 1947 г. (95,71 млн. долл.) это составляло 14,5%. См.: Anale de istorie, 1972, N 6, p. 105.

³⁵⁸ România în anii revoluției..., p. 271—272.

бам Румынии, снизило на 50% выплату Румынией репараций, почти полностью отказалось от взимания с нее выплат по ст. 12-й (реституция) Соглашения о перемирии.

В связи с вступлением в силу Мирного договора Румыния через 3 месяца была полностью освобождена от поставок товаров (в соответствии со ст. 10-й того же соглашения) частям Красной Армии, находившимся на румынской территории.

Заметное улучшение экономического положения страны и значительное облегчение или полная отмена обязательств Румынии по Соглашению о перемирии (а затем и по Мирному договору) резко увеличили объем материальных ресурсов как для внутреннего потребления, так и для поставки на мировой рынок.

У Румынии создались возможности вести более широкую торговлю не только с СССР как главным торговым партнером, но и со странами народной демократии, а также с государствами капиталистической системы.

Благодаря создавшимся внутриэкономическим условиям и снижению экономических обязательств по Соглашению о перемирии Румыния в 1948 г. впервые получила активное сальдо во внешней торговле, а ее внешнеторговый оборот достиг уровня 1938 г.

Внешнеторговые отношения между СССР и Румынией в 1948 г. определялись торговым соглашением, заключенным в Москве 18 февраля того же года³⁵⁹. Это был третий по счету советско-румынский торговый договор после войны. Соглашение подписали: по уполномочию Совета Министров СССР — А. И. Микоян, по уполномочию румынского правительства — министр финансов РНР В. Лука.

Одновременно с основным торговым соглашением были подписаны: протокол о неторговых платежах³⁶⁰ и протокол о поставке товаров из Румынии в СССР в 1948 г. в частичное погашение товарного кредита 1947 г.³⁶¹

В денежном выражении объемы взаимных товарных поставок в соглашении не устанавливались. Но подчеркивалось, что они должны быть равными. Расчеты по торговым сделкам должны вестись в долларах. К соглашению были приложены: список советских товаров, намеченных к поставке в Румынию, и список румынских товаров, подлежащих экспортированию в СССР³⁶². «Поставки товаров,— подчеркивалось в соглашении,— ...будут производиться по тем же ценам, по которым поставлялись товары в соответствии

³⁵⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 30, д. 39, л. 2—3; *Horovitz M. Lupta PMR pentru dezvoltarea relațiilor economice româno-sovietice.*— *Studii*, 1961, N 2, p. 433.

³⁶⁰ Этим протоколом определялись взаимные расчеты за железнодорожные, телеграфно-почтовые услуги, содержание дипломатических миссий, а также размеры румынских товарных поставок в покрытие части прибылей СССР в сумме 2 млн. долл. (оплата другой части прибыли была перенесена на 1949 г.) от производственной деятельности «совромов» и советских предприятий в Румынии.

³⁶¹ Размер первой части кредита, подлежавшей погашению румынскими товарами, составлял 2,5 млн. долл., в с 3% годовых — 2590,9 тыс. долл.

³⁶² АВП СССР, ф. 125, оп. 30, д. 39, л. 2.

с соглашением о товарообороте и платежах от 20 февраля 1947 г.»³⁶³

Соглашением допускались также взаимные поставки товаров и вне установленных списков, т. е. в порядке компенсационных сделок³⁶⁴. Особенностью торгового соглашения 1948 г. было резкое увеличение ассортимента советских товаров, запрошенных румынской стороной. В течение договорного года Советский Союз обязался поставлять Румынии товары по 160 позициям, против 100 позиций в 1947 г. В связи с предстоящим началом большой реконструкции и расширением целого ряда отраслей народного хозяйства румынское руководство сочло необходимым ходатайствовать перед Советским правительством о поставке Румынии значительного количества разных видов машин и станков, металлургического, нефтяного, горнодобывающего, химического и текстильного оборудования, электротехнических приборов, транспортных средств, тракторов и сельскохозяйственного инвентаря. Была расширена и номенклатура промышленного сырья, импортировавшегося из Советского Союза. Однако в предвидении изменения социальной структуры национальной экономики предпочтение отдавалось импорту машин и промышленного оборудования. И все это нашло свое полное отражение в структуре внешней торговли страны.

Что касается советского импорта из Румынии, то он в 1948 г. не претерпел каких-либо заметных изменений. Главными статьями импорта оставались нефть и нефтепродукты, лесоматериалы, цемент, соль, стекло, газовая сажа, сода и небольшое количество других промышленных товаров.

В денежном выражении экспорт советских товаров в Румынию за 1948 г. по всем видам торговых сделок (по торговому соглашению, компенсации и продаже за свободно конвертируемую валюту) составил 43,4 млн. валютных руб.³⁶⁵ (что равнялось примерно 46 653 тыс. американских долл.), а румынский экспорт в СССР — 43,1 млн. валютных руб.³⁶⁶ (если же учесть погашение Румынией доли — 2591 тыс. долл. — товарного кредита 1947 г., объем румынского экспорта товаров в СССР был выше и составлял, в американской валюте, не менее 47 443 тыс. долл. — А. Ш.).

В целом же товарные поставки (не считая возврата зерновой ссуды) между СССР и Румынией в 1948 г. были почти сбалансиро-

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же, л. 3.

³⁶⁵ Внешняя торговля СССР, 1918—1966: Стат. сб., с. 182.

³⁶⁶ В эту сумму не входит стоимость возвращенной Румынией зерновой ссуды в размере 366,4 тыс. т (в основном кукурузное зерно; пшеница по просьбе румынского правительства была заменена кукурузой с процентной надбавкой) стоимостью в 39 323 тыс. валютных руб. (что равнялось, в американской валюте, 44 344 тыс. долл.) С учетом возврата указанной зерновой ссуды румынский экспорт в СССР равнялся 82,4 млн. валютных руб. См.: Внешняя торговля, 1918—1966, с. 182.

Для ясности необходимо напомнить: до 1948 г. включительно все расчеты по торговым сделкам с Румынией Советский Союз производил в американских долларах.

рованными, что явно свидетельствовало об успехах национальной экономики Румынии вообще и румынской внешней торговли в частности.

Главными статьями советского экспорта в Румынию в 1948 г. были: чугун (32,2 тыс. т), прокат черных металлов и стальная заготовка (64,3 тыс. т), металлолом (5,3 тыс. т), железная руда (25,1 тыс. т), кокс (129,1 тыс. т), огнеупоры (4,5 тыс. т), ферросплавы (1,3 тыс. т), медь и другие цветные металлы, хлопок (22,5 тыс. т), натуральный и синтетический каучук, химические продукты, медикаменты³⁶⁷, комплекты автопокрышек, грузовые и легковые автомобили, тракторы³⁶⁸, сельскохозяйственный инвентарь, станки (173 шт.), бурильные и отбойные молотки, электромоторы и электромашины, компрессоры и насосы и многие другие виды машин и промышленного оборудования. За указанный договорный год Румынии было поставлено машин и оборудования более чем на 11 млн. валютных руб.³⁶⁹ Для рассматриваемого периода это было внушительной цифрой. Весной того же года в порядке неотложной помощи румынскому сельскому хозяйству были поставлены также семена яровой пшеницы (30 тыс. т), сахарной свеклы, подсолнечника, хлопка, льна-долгунца³⁷⁰.

Отмечая важность советских товарных поставок, Георгиу-Деж говорил, что торгово-экономические соглашения от 20 февраля 1947 г. и 18 февраля 1948 г. имели большое значение для восстановления производства, обеспечения Румынии коксом, сталью, чугуном, хлопком и другим сырьем³⁷¹.

Румыния, в свою очередь, по торговому соглашению и другим видам коммерческих сделок того же года поставила Советскому Союзу: 710,9 тыс. т нефтепродуктов, 120 тыс. куб. м лесоматериалов, 209,0 тыс. т цемента, десятки тыс. тонн толя, около 2 млн. кв. м оконного стекла, 4 тыс. т серной и соляной кислоты, несколько сот тонн каустической соды и газовой сажи, 37,5 тыс. т кукурузы в компенсацию за семена яровой пшеницы³⁷², некоторое количество продукции животноводства и другие товары, а также 3 паровоза и 105 товарных вагонов, построенных по советским моделям.

Кроме того, в этом же году Румыния вернула Советскому Союзу зерновую ссуду в количестве 364,4 тыс. т кукурузы и 2 тыс. т пшеницы общей стоимостью в 39 323 тыс. валютных руб.³⁷³, или 44 344 тыс. долл. Значительную часть этого зерна прямо из Румынии СССР экспортировал в Англию и Чехословакию.

³⁶⁷ Внешняя торговля СССР, 1918—1966: Стат. сб. М., 1967, с. 182.

³⁶⁸ Грузовых автомобилей — около 1 тыс. шт., легковых — 450 шт., тракторов — 350 шт.

³⁶⁹ Внешняя торговля СССР, 1918—1966: Стат. сб., с. 182. В пересчете на американскую валюту — примерно на 12,5 млн. долл.

³⁷⁰ Там же; *Ajutorul economic dat României de URSS*, p. 7.

³⁷¹ *Gheorghiu-Dej Gh. Articole și cuvîntări*. Buc., 1955, p. 146.

³⁷² Внешняя торговля СССР, 1918—1966, с. 182.

³⁷³ Там же.

В рассматриваемом году заметно расширились внешнеторговые связи Румынии со странами народной демократии Европы, а именно Чехословакией, Польшей, Болгарией, Венгрией и Югославией. Объем внешнеторгового оборота с ними определялся в 1948 г. примерно в 72,0 млн. долл.³⁷⁴ Основная часть торговых операций, производившихся Румынией со странами народной демократии, падала на Чехословакию. Торговля Румынии с данной группой государств социалистической системы в 1948 г. имела активное сальдо.

В европейские страны народной демократии РНР экспортировала: нефть и нефтепродукты, лесоматериалы, поваренную соль, каустическую и кальцинированную соду, цинковую руду, оконное стекло, зерно (в Чехословакию и Польшу), живой скот и мясопродукты (последние — только в Чехословакию)³⁷⁵.

В обмен за свои товары Румыния получала: «из Чехословакии — сталь и стальные трубы, кокс, грузовые и легковые автомобили, бурильные штанги, обувь и другие товары; из Польши — уголь, кокс, стальной и железный прокат, железнодорожные рельсы, стальные трубы, сахар; из Югославии — железную и хромовую руды, кокс, медь; из Болгарии — железную руду, химпродукты, дубитель, продовольствие и другие товары; из Венгрии — электролампы, в небольших количествах сталь и стальные трубы, химические товары, красители и медикаменты»³⁷⁶.

Как видно, роль стран народной демократии в румынской внешней торговле в 1948 г. резко возросла. Однако основным поставщиком машин и оборудования, промышленного сырья, игравших решающую роль в развитии и реконструкции румынского народного хозяйства, оставался Советский Союз. Правда, его удельный вес в румынском товарообороте 1948 г. несколько снизился по сравнению с предыдущими годами. В рассматриваемом году он равнялся 43,2%³⁷⁷ (против 58% в 1947 г.). Второе место (18,3%)³⁷⁸ в румынском товарообороте занимала Чехословакия. Она и в довоенное время была одним из главных торговых партнеров Румынии.

Внешнеторговый оборот Румынии с СССР и со странами народной демократии в 1948 г. по сравнению с 1947 г. вырос в 2,5 раза, а в денежном выражении составил (соответственно указанным годам) 181,0 млн. долл. и 81,7 млн. долл.³⁷⁹ В целом же удельный вес СССР и европейских стран народной демократии в общем ру-

³⁷⁴ Расчеты произведены автором по данным, опубликованным в румынской экономической литературе. См.: *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 397; *Anale de istorie*, 1972, N 6, p. 105 (статья о внешнеторговых связях Румынии в 1945—1948 гг.).

³⁷⁵ *Probleme economice*, 1948, N 2, p. 87—90; *Economia României între anii 1944—1959*, p. 585—586.

³⁷⁶ *Ibid.*

³⁷⁷ *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 397. По данным же Министерства внешней торговли СССР он был несколько выше — 45%.

³⁷⁸ *Ibid.*

³⁷⁹ Расчет произведен автором по данным, опубликованным в румынской экономической литературе. См.: *România în anii revoluției...*, p. 271; *Anale de istorie*, 1972, N 6, p. 105.

мынском товарообороте в 1948 г. составил 73% против 18% в 1938 г.³⁸⁰

В последний год рассматриваемого нами периода для поступательного развития румынской экономики особое значение имело советско-румынское торговое соглашение от 24 января 1949 г., подписанное по уполномочию Советского правительства А. И. Микояном, по уполномочию правительства РНР министром внешней торговли А. Бырлядяну³⁸¹. К тексту соглашения были даны приложения — списки товаров, предназначенных к взаимным поставкам, а также особый перечень румынских заказов на советское промышленное оборудование, в том числе комплектное.

Статья 4-я этого документа допускала возможность заключения компенсационных торговых сделок вне рамок соглашения³⁸².

В соглашении стороны обусловили, что объем товарных поставок СССР и Румынии должен быть равным. «Если по окончании срока платежей будет установлена задолженность одной из Сторон, — подчеркивается в договоре, — то эта Сторона обязана погасить ее по соглашению Сторон или путем дополнительных согласованных между Сторонами поставок товаров в течение трехмесячного срока, считая со дня окончания срока действия настоящего соглашения, по ранее обусловленным ценам, или путем перевода свободно конвертируемой валюты в банк по указанию Стороны — Кредитора, или золотом»³⁸³.

В данном договорном году советские поставки Румынии машин и оборудования, остро необходимого промышленного сырья были еще более значительными. В денежном выражении эти поставки только в течение одного года выросли в 2,3 раза и оценивались в 100,2 млн. валютных руб. (что равнялось примерно 115 млн. долл.), т. е. 56,8 млн. руб. больше, чем в 1948 г.³⁸⁴ По торговому соглашению на 1949 г. Советский Союз поставил Румынии: железной руды — 156 тыс. т, чугуна — 55 тыс. т, проката черных металлов — 180 тыс. т, ферросплавов — 6,2 тыс. т, нефтяных труб — 20 тыс. т, хлопка — 30 тыс. т, посевного зерна — 20 тыс. т и т. д.³⁸⁵ В 1949 г. Румыния получила из Советского Союза железной руды, кокса, чугуна, проката черных металлов и ферросплавов в несколько раз больше, чем в 1948 г. Весь этот советский «хлеб» черной металлургии являлся определяющей базой развития всего народного хозяйства РНР.

Велики (по тому времени) были поставки советских машин и оборудования, часть которых носила комплектный характер. Объем

³⁸⁰ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 573; *Dezvoltarea economiei RPR...*, p. 397; *Anale de istorie*, 1972, N 6, p. 105.

³⁸¹ *АВП СССР*, ф. 125, оп. 31, д. 33, л. 2.

³⁸² Там же, л. 3.

³⁸³ Там же, л. 4.

³⁸⁴ *Внешняя торговля СССР, 1918—1966: Стат. сб.*, с. 182. С 1949 г. все расчеты по советско-румынским торговым и экономическим связям производились только в рублях.

³⁸⁵ Там же.

этих поставок оценивался в 21,25 млн. валютных руб.³⁸⁶ Поставки комплектного промышленного оборудования и оказание технической помощи новой Румынии производились на основе ряда межправительственных соглашений — на основе Соглашения о товарообороте и платежах от 18 февраля 1948 г., Соглашения о технической помощи от 24 января 1949 г. и ряда других официальных договоренностей. Только по соглашениям 1948—1949 гг. Советский Союз взял на себя обязательства поставить Румынии комплектное оборудование для 40 крупных промышленных предприятий. Такой щедрой технико-экономической помощи Румыния не получала и не могла получить ни от одного государства Запада. «Значительное количество машин и сырья — железной руды, кокса, ферросплавов, хлопка и другого сырья, полученных из СССР, — подчеркивал министр промышленности Киву Стойка, ставший затем председателем Совета министров, — сыграли решающую роль в наращивании промышленного производства и в укреплении веры народа в партию и правительство... Без советского кокса, железной руды, металловсплавов производственные планы металлургической промышленности были бы невыполнимы... Без советского хлопка текстильная промышленность была бы осуждена почти на полное бездействие. Советский Союз поставил нам современное оборудование, которое обеспечило рост нашего производства, подняло производительность труда. Почти 80% импортированных машин в 1949 г. были получены из СССР»³⁸⁷.

Удельный вес румынского импорта из СССР в 1949 г. по сравнению с 1948 г. был значительно выше. Он более чем удвоился³⁸⁸.

Резко увеличившиеся поставки советских машин, оборудования и всех основных видов промышленного сырья позволили Румынии не только закрепить достигнутые в 1948 г. успехи в промышленном развитии, но и перейти, начиная с 1949 г., к плановому ведению народного хозяйства.

Что касается румынского экспорта в Советский Союз, то он в 1949 г. остался примерно на уровне 1948 г. (соответственно 89,6 млн. руб. и 82,4 млн. руб.)³⁸⁹.

В 1949 г. РНР поставила Советскому Союзу: 1,4 млн. т нефти и нефтепродуктов, 309 тыс. т цемента, 30 тыс. т труб, изготовленных из советских заготовок, небольшое (по сравнению с предыдущими годами) количество пиломатериалов, бочечных и ящичных комплектов³⁹⁰. Здесь нельзя не отметить того, что по инициативе Советского правительства экспортные цены на румынскую нефть и цемент в 1949 г. были повышены на 30—40% (в зависимости от сортамента продукции), что значительно повышало рентабельность производства указанных видов продукции.

³⁸⁶ Там же. В пересчете на американскую валюту это составило не менее 24 млн. долл.

³⁸⁷ *Probleme economice*, 1950, N 6, p. 7, 15.

³⁸⁸ Внешняя торговля СССР, 1918—1966: Стат. сб., с. 182.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же.

В общем объеме внешнеторгового оборота торговля Румынии с СССР и странами народной демократии в 1949 г. занимала 81% вместо 73% в 1948 г.³⁹¹ Только взаимные поставки товаров между СССР и Румынией в румынском внешнеторговом обороте составляли более 50% (на втором месте была Чехословакия). Такой высокий удельный вес СССР в румынском внешнеторговом обороте свидетельствовал о стремлении Советского государства помочь новой Румынии прочно встать на путь социалистического строительства и парализовать враждебные действия империалистических стран Запада в отношении РНР, выражавшиеся в усилении экономической блокады Румынии.

В последние два года рассматриваемого периода в румынской внешней торговле заметную роль стали играть страны капиталистического мира, и в первую очередь такие, как Аргентина, Швейцария, Англия, Италия. Определяющими факторами в этом деле были восстановление румынской национальной экономики и вступление в конце 1947 г. в силу Мирного договора, укрепившего международно-правовое положение народно-демократической Румынии. Внешнеторговый товарооборот Румынии с этими странами в 1948 г. составил 67,2 млн. долл. (или 27% всего внешнеторгового оборота страны).

Румыния в страны Запада экспортировала товаров на 25,5 млн. долл. (или около 20% всего румынского экспорта), а импортировала — на 41,7 млн. долл. (или 33% всего импорта). Следовательно, в торговле с капиталистическим миром в 1948 г. Румыния пришла с большим пассивом, исчислявшимся в 16,2 млн. долл.³⁹² Причиной этому было получение 4 июля 1947 г. румынским правительством товарного кредита от Аргентины в сумме 25 млн. долл. при 3,5% годовых со сроком погашения в течение трех лет. Кредит давался под залог румынского золота, внесенного в швейцарский национальный банк в Цюрихе на счет Национального банка Аргентины. В счет этого кредита Румынии предоставлялась возможность закупить в Аргентине 15—20 тыс. т кожсырья, 5—8 тыс. т мытой шерсти, 2—3,5 тыс. т экстракта дубителя. Основная доля (21,7 млн. долл.) кредита румынским правительством была использована в 1948 г. В этом году Румыния ввезла из Аргентины 15,3 тыс. т кожсырья, 5,2 тыс. т шерсти, 4 тыс. т дубителя. Румыния, в свою очередь, поставила Аргентине: 12 тыс. т нефтепродуктов, 1300 т свинца, 17 тыс. т цемента и 1 тыс. т бумаги.

На договорных началах Румыния вела торговлю со Швейцарией и Италией. С Англией и США Румыния договорных торговых отношений не имела. Торговля с ними ограничивалась лишь отдельными эпизодическими коммерческими сделками.

Румынская торговля с указанными странами капитализма (кроме Англии) проходила при пассивном сальдо. По объему товарообо-

³⁹¹ Внешняя торговля, 1950, № 11, с. 27.

³⁹² Расчеты произведены автором по данным, помещенным в «Anale de istorie» (1972, N 6, p. 105) и советском журнале «Внешняя торговля» (1950, № 11, с. 27).

рота после Аргентины шла Швейцария, тоже предоставившая Румынии коммерческий заем. В результате этого в румыно-швейцарском торговом балансе активное сальдо в размере 5,3 млн. долл. было в пользу Швейцарии.

Основными товарами румынского экспорта в страны капитала были нефтепродукты, стройматериалы, цемент и кормовое зерно. Предметами же румынского импорта являлись машины и оборудование, металлоизделия, стальной прокат, транспортные средства.

Надо сказать, что налаживание народно-демократическим правительством Румынии торговых связей с капиталистическими странами шло не без огромных трудностей. С продвижением Румынии по народно-демократическому пути правители Англии и США с еще большим ожесточением чинили ей препятствия в установлении со странами Запада взаимовыгодной торговли. Например, румынский заказ в США на поставку нефтяных труб стоимостью в 10 млн. долл. вашингтонской администрацией был практически сорван. За 1948 г. Румыния получила труб всего на 1,4 млн. долл., хотя заказ Бухарестом был оплачен полностью.

* * *

Многосторонняя материальная и научно-техническая помощь СССР, тесное советско-румынское сотрудничество во всех сферах производственной деятельности явились, как показывают проведенные исследования, решающим фактором в подъеме народного хозяйства Румынии. В экономическом становлении и развитии Румынии важную роль играли многосторонние советско-румынские торговые связи, определявшиеся конкретными торговыми соглашениями и договорами.

За рассматриваемый период национальная экономика Румынской Народной Республики шагнула далеко вперед — от тотальной разрухи до состояния своей полнокровной деятельности. Продукция черной металлургии, например, в 1949 г. по сравнению с 1938 г. составляла по выплавке чугуна 200% и стали — 158%, проката — 134%. Железной руды в том же году было добыто в 2,3 раза больше, чем в 1938 г.³⁹³ Неплохие результаты были достигнуты в другой решающей отрасли народного хозяйства — в нефтяной промышленности. В 1949 г. нефти было добыто 4538 тыс. т³⁹⁴ против 3519 тыс. т в 1944 г. Примерно такими же темпами развивалась и угольная промышленность. В последнем году рассматриваемого периода добыча угля была на 18% выше, чем в 1938 и 1944 гг.³⁹⁵ Хороших результатов достигла Румыния в области химической промышленности. В 1949 г. она произвела кальцинированной и каустической соды, серной кислоты (являвшиеся основными продуктами румынской химии) в 1,3 раза больше, чем в 1938 г.³⁹⁶

³⁹³ *Economia României între anii 1944—1959*, p. 159.

³⁹⁴ *Ibid.*, p. 138.

³⁹⁵ *Ibid.*, p. 107, 123.

³⁹⁶ *Ibid.*, p. 224.

Значительные успехи были достигнуты румынской металлообрабатывающей промышленностью. Ее продукция в 1950 г. составляла 179% объема 1938 г.³⁹⁷ Но самым замечательным достижением в этой отрасли народного хозяйства было то, что при прямой советской помощи в Румынии появились современные виды машиностроения, чего не было у нее в довоенное время. Румынская Народная Республика на основе советской документации стала производить собственные тракторы, роликовые шарикоподшипники, наладила серийное производство паровозов, четырехосных товарных вагонов, наливных и сухогрузных барж, буксиров, энергетического и электротехнического оборудования, нефтяного оборудования (мощных перекачных насосов, буровых и эксплуатационных лебедок), сельскохозяйственного инвентаря и т. д.

Отмечая особую роль Советского Союза в развитии румынской промышленности, руководитель этой отрасли народного хозяйства Киву Стойка писал: «Бесценный характер носит техническая помощь СССР. Советские инженеры и техники помогали и помогают Румынии производить тракторы, прокат, нефтяное оборудование и другую современную продукцию, они помогают нам в упорядочении и развитии нашей тяжелой индустрии, помогают нам производить в нашей стране собственный металлургический кокс, вести геологические поиски в недрах нашей земли сырьевых ресурсов и ставить их на службу нашему государству»³⁹⁸.

Весьма заметными были результаты в области легкой промышленности. В конце рассматриваемого периода объем ее продукции достиг почти уровня 1938 г.³⁹⁹

При активной помощи СССР и росте экономического потенциала явные успехи были достигнуты РНР в области внешнеторговых связей. Внешнеторговый оборот Румынии в 1948 г. достиг предвоенного уровня, а в 1949 г. он почти удвоился. И в этой области румынской экономики Советский Союз играл определяющую роль. «Без помощи СССР, благодаря внешней торговле с которым румынская экономика получает жизненно необходимые товары,— подчеркивал в своей статье министр внешней торговли Румынии Ал. Бырлэдяну,— принцип монополии внешней торговли РНР... и экономическая независимость страны были бы неосуществимы. Без этого было бы невозможно проведение правильной экономической политики в отношениях с капиталистическими странами — политики, основанной на защите интересов трудящихся масс страны... Торговля с СССР вызвала к жизни и укрепила новые отрасли производства первостепенной важности, что способствовало развитию разностороннего и полнокровного народного хозяйства»⁴⁰⁰.

Опираясь на широкую материальную помощь Советского Союза, народно-демократическая Румыния восстановила свою экономику в

³⁹⁷ Ibid., p. 206.

³⁹⁸ Probleme economice, 1950, N 6, p. 16.

³⁹⁹ Economia României între anii 1944—1959, p. 288.

⁴⁰⁰ Бырлэдяну Ал. Внешняя торговля Румынии.— Внешняя торговля, 1950, № 11, с. 27.

кратчайшие сроки, на что капиталистическим странам Европы, разоренным войной, потребовалось 10—15 лет.

Данные исследования дают полное основание сказать, что по объему (имеется в виду в ценностном выражении) материальная и финансовая помощь СССР народно-демократической Румынии значительно превышала те выплаты, которые производились румынским правительством Советскому Союзу в рамках выполнения Румынией обязательств по Соглашению о перемирии и соответствующим экономическим статьям Мирного договора. Однако полные размеры этой советской помощи в денежном выражении определить весьма трудно, поскольку она была слишком многосторонней и разнообразной.

Успехи румынской экономики могли бы быть и более значительными и весомыми, если бы на ее становление и развитие не влияли сдерживающие факторы объективного и субъективного характера. Большим препятствием в созидательной деятельности в Румынии были саботаж и вредительство национальной буржуазии, а также происки англо-американского империализма. Представители буржуазных кругов своими разного рода проволочками при решении неотложных вопросов, связанных с организацией и работой «Совромов», сдерживали их деятельность и выполнение ими производственных планов. Те же лица проявляли признаки нежелания устанавливать тесное экономическое сотрудничество с Советским Союзом при проведении советско-румынских переговоров о заключении торговых соглашений. Под этим явно скрывалось их тяготение, по выражению П. Грозы, к Западу.

Кроме того, нередко имели место случаи, когда ввезенная из СССР сложная и дорогостоящая техника в течение многих месяцев лежала неиспользованной. Весьма серьезным сдерживающим фактором роста экономического потенциала страны была низкая дисциплина труда.

Активные экономические и внешнеторговые связи новой Румынии с СССР и странами народной демократии не только имели огромное значение с точки зрения обеспечения поступательного движения в восстановлении ее народного хозяйства, но играли важнейшую роль в укреплении внешнеполитических позиций нарождавшегося нового румынского государства. Они нанесли удар по попыткам американско-английского империализма парализовать румынскую национальную экономику путем введения торговой и финансовой блокады народно-демократической Румынии, как и других стран мировой системы социализма.

Американо-английская тактика прямолинейного наступления на румынские экономические интересы потерпела провал, в чем решающую роль сыграли установившиеся тесные советско-румынские экономические и торговые связи. Тогда американский империализм при поддержке Англии и Франции решил использовать «доктрину Трумэна» и «план Маршалла», родившиеся соответственно 12 марта и 5 июня 1947 г. и призванные установить американское экономическое и политическое господство над странами разоренной Евро-

пы⁴⁰¹. Такая политика полностью соответствовала и целям румынской реакции, служившей опорой США, Англии и их монополий, имевших значительную промышленную собственность в румынской экономике, в их враждебных, подрывных действиях против народно-демократического режима.

Руководители национал-царанистов и национал-либералов, а также правых социал-демократов развернули через свои печатные органы шумную пропаганду необходимости включения Румынии в систему «плана Маршалла», утверждая, что без опоры на помощь США и других западных стран невозможно восстановить румынскую национальную экономику⁴⁰². Одновременно с этим они продолжали клеветать на народно-демократическое правительство и извращать суть его внутренней экономической политики и внешних торгово-экономических связей с СССР. К открыто враждебным элементам фактически примкнул и Г. Татареску — вице-премьер-министр и министр иностранных дел, лидер новообразованной национал-либеральной партии, входившей в правительственный блок демократических партий. Играя на руку манистам, он еще в мае 1947 г., сразу же после Московской сессии СМВД (10 марта — 24 апреля), открыто выступил от имени своей партии с антиправительственным заявлением, в котором призывал правительство страны к изменению внутренней и внешней политики, отходу от дружественных отношений с СССР⁴⁰³. По существу, это было требованием подчинить Румынию политическому и экономическому диктату США.

Но правительство П. Грозы, отдавая себе полный отчет в предназначении «доктрины Трумэна», а затем и «плана Маршалла», отказалось участвовать в Парижском совещании, созданном Англией и Францией в июле 1947 г. для создания административного механизма — проводника экономической экспансии американского империализма. «Альянс западных держав, — подчеркивалось в ответе румынского правительства на приглашение организаторов совещания, — стремящийся к изоляции восточных частей континента, не может быть удачной организацией ни с точки зрения восстановления экономической жизни Европы, ни с точки зрения восстановления доверия и укрепления мира на земле... Он неизбежным образом ведет к подрыву экономической независимости стран и вмешательству во внутренние дела народов Европы»⁴⁰⁴.

Данная позиция народно-демократического правительства Румынии полностью совпадала с позицией Советского правительства. Защищая интересы Советского Союза, интересы Румынии и других стран народной демократии и разоблачая далеко идущие цели американского империализма и его союзников — Англии и Франции, глава советской делегации — министр иностранных дел СССР В. М. Молотов заявил на Парижском совещании: «Когда заявляют;

⁴⁰¹ История внешней политики СССР, т. 2, с. 131—135.

⁴⁰² Dreptatea, 1947, 16 și 17 iun.

⁴⁰³ Semnalul, 1947, 31 mai.

⁴⁰⁴ Scînteia, 1947, 10 iul.

как это сделано во французском предложении (о создании «руководящего комитета» «плана Маршалла». — А. III.), что в деле восстановления экономической жизни стран Европы решающее место должно принадлежать Соединенным Штатам Америки, а не самим европейским странам, то такая установка противоречит интересам европейских стран, так как это может повести к отказу от экономической самостоятельности, что не совместимо с сохранением национального суверенитета»⁴⁰⁵. Далее советский министр от имени своего правительства подчеркнул, что решающее значение для европейских стран должны иметь внутренние меры и национальные усилия каждой страны, а не расчеты только на иностранную поддержку. Одновременно Советское правительство указывало и на то, что намечаемые в соответствии с «планом Маршалла» мероприятия в Европе находятся в полном противоречии с принципом, провозглашенным Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1946 г. о том, что помощь другим странам «никогда не должна быть использована в качестве политического оружия»⁴⁰⁶.

Единодушное осуждение Советским Союзом и Румынией империалистических целей «плана Маршалла», приспособленного к условиям послевоенной Европы, явилось примечательной и согласованной внешнеполитической акцией, направленной на отпор экспансионистским устремлениям Вашингтона и Лондона. В этой акции проявилась глубокая интернациональная солидарность двух дружественных государств.

Чтобы укрепить и отстоять экономический и политический суверенитет страны, КПР и демократическому правительству П. Грозы пришлось и дальше вести тяжелую борьбу с внутренней реакцией, с эксплуататорскими классами в городе и деревне. И к тому же она велась в таких международных условиях, когда не был еще введен в силу Мирный договор с Румынией. Это в немалой степени осложняло борьбу с враждебными силами внутри страны и сдерживало политическое сотрудничество со Страной Советов.

Условия для всестороннего сотрудничества широко открылись с момента установления советско-румынских дипломатических отношений и заключения Мирного договора. Политической и экономической борьбе с врагами народно-демократического режима серьезно мешала даже парламентская группа от национал-либеральной партии Татареску. Маневрируя между демократическими силами и реакцией, ее депутаты в парламенте не решались открыто голосовать против законопроектов, направленных на стабилизацию и развитие национальной экономики. Но они или воздерживались от голосования, или специально не являлись на те заседания парламента, когда обсуждались упомянутые законопроекты, демонстрируя этим свое негативное отношение к законодательным инициативам КПР и правительства П. Грозы. В силу занятой Татареску политики саботажа на заседаниях политического совета Блока демократических

⁴⁰⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1947 год: Документы и материалы, ч. 1, с. 123.

⁴⁰⁶ Там же, с. 131.

партий был поставлен вопрос об исключении его партии из блока. Татареску и его единомышленники были вынуждены умерить свой антиправительственный пыл.

Но у народно-демократического правительства и его курса на тесное политическое и экономическое сотрудничество с Советским Союзом были еще довольно многочисленные открытые враги в лице Маниу, его партии, а также целого ряда других социальных группировок, вставших под антидемократическое знамя манистов. Весь этот союз в рассматриваемое время, по существу, остался на тех же позициях, на которых он как союзник Гитлера и Антонеску находился во время антисоветской войны. Разница была лишь в том, что заказчиком на его политику стал новый хозяин — американо-английский империализм. Маниу, Михалаке и другие лидеры национал-царанистской партии были арестованы и преданы суду. Состоявшийся в октябре 1947 г. над ними процесс полностью раскрыл предательскую, антинациональную сущность их политики.

Судебный процесс над манистами пролил свет и на антиправительственную деятельность группы Татареску, примкнувшей 6 марта 1945 г. к демократическому блоку по чисто тактическим соображениям. Татареску превратил министерство иностранных дел в гнездо экономической и политической разведки Вашингтона и Лондона. То же самое делалось и сподвижником Татареску — министром финансов А. Александрини⁴⁰⁷.

Но успешная борьба Коммунистической партии, правительства П. Грозы против саботажников и вредителей — прямой агентуры американо-английского империализма придала новый импульс жизнедеятельности народно-демократической Румынии. К концу рассматриваемого периода Румыния в строительстве социалистической экономики могла опираться и опиралась не только на экономическую мощь и международный авторитет Советского Союза, но и на экономический и политический потенциал стран народной демократии Европы.

⁴⁰⁷ Меркулов А. Румыния на пути строительства экономических основ социализма. М., 1954, с. 55—56.

Установление союзных отношений между СССР и Румынской Народной Республикой

Переход Румынии к строительству социализма и враждебные происки американского и западноевропейского империализма

Опираясь на всестороннюю помощь Советского Союза, к концу 1947 г. народно-демократическая Румыния добилась значительных успехов в своем политическом и социально-экономическом развитии: была проведена аграрная реформа, реорганизованы государственный аппарат, армия и органы общественного порядка, восстановлена в основном национальная экономика, национализирован эмиссионный банк, введен (в определенных рамках) государственный контроль над промышленным производством, внутренней и внешней торговлей, без каких-либо кабальных иностранных займов успешно проведена денежная реформа.

Но Коммунистическая партия и другие прогрессивные силы Румынии понимали, что народно-демократическое государство не может останавливаться на достигнутых рубежах своего социального развития, которые не выходили за пределы буржуазно-демократической революции. Коммунистическая партия ставила задачей установление диктатуры пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством.

Однако на этом пути продолжали еще стоять мощные силы внутренней и международной реакции. Внутри Румынии они консолидировались вокруг короля Михая I. В авангарде борьбы с народно-демократическим режимом и его курсом шли лидеры буржуазной национал-царанистской партии и их последователи, а также партия национал-либералов Дину Братиану и целый ряд других социальных групп. Объединенные силы реакции через свои органы печати усилили политическую борьбу против правительства П. Грозы, продолжали клеветать на это правительство и извращать суть его внутренней экономической политики и внешних торгово-экономических связей с СССР, требовали включения Румынии в систему «плана Маршалла», утверждая, что без опоры на помощь США и других западных стран невозможно завершить восстановление румынской национальной экономики¹.

¹ Dreptatea, 1947, 16 și 17 iun.

Понеся сокрушительное поражение на парламентских выборах в ноябре 1946 г. и теряя почву под ногами, монархисты в начале 1947 г. активизировали нелегальные связи с правителями США и Англии, призывая их вмешаться во внутренние дела Румынии. Для прямых контактов и переговоров с правительствами этих стран Маниу и Дину Братиану делегировали за границу сначала Вишою-ну, а затем Г. Никулеску-Бузешть — бывших министров иностранных дел в правительствах Санатеску и Радеску². Параллельно с этими политическими шагами монархисты снова начали применять подпольные, диверсионные формы борьбы: саботаж в сфере производственной деятельности, распространение среди населения тревожных слухов. Маниу и его последователи предприняли шаги к тому, чтобы активизировать подрывную деятельность в Румынии и силами их заграничных групп с целью свержения законного народно-демократического правительства П. Грозы. Для общего руководства этими группами Маниу решил переправить 14 июля 1947 г. из Румынии за границу большую группу «опытных» политиков. Тайная операция не удалась. Благодаря бдительности революционных органов порядка вся группа манистов во главе с Ионом Михалаке была арестована при попытке бежать за границу на самолете³. В статье «Партия войны и ее банкротство», помещенной в июле 1947 г. в еженедельнике «Контемпоранул», была убедительно показана враждебная, вредительская деятельность национал-царанистской партии, тесно связанной с империалистической разведкой. В статье подчеркивалось: «Банкротство партии, построившей свою программу на антисоветской политике, вступившей в конфликт с действительностью и интересами страны, было неизбежным в нынешней демократической Румынии».

Действия Маниу и других лидеров национал-царанистской партии вызвали глубокое возмущение трудящихся Румынии. Они требовали роспуска буржуазной национал-царанистской партии, превратившейся в организацию шпионов, вредителей и агентов англо-американского империализма⁴. По требованию широких народных масс 29 июля 1947 г. парламент страны вынес постановление о роспуске национал-царанистской партии⁵, а 6 августа — решение о лишении Маниу и других членов законодательного собрания от его партии депутатских мандатов⁶. Маниу, Михалаке и другие лидеры национал-царанистской партии были арестованы и преданы суду. Состоявшийся в октябре 1947 г. над ними процесс полностью раскрыл предательскую, антинациональную сущность их политики. На процессе Маниу сказал, что он тоже намеревался выехать за границу, и признался в том, что направлял во многие страны Запада своих представителей, которые должны были организовать

² Analele, 1965, N 1, p. 78.

³ Scinteia, 1947, 17 iul.

⁴ Ibid., 20 iul.

⁵ Ibid., 31 iul.

⁶ Națiunea, 1947, 7 aug.

прием политических эмигрантов из Румынии и обеспечить их связь с правительствами соответствующих стран⁷. Но наиболее полно коварство и сущность антигосударственной деятельности лидеров национал-царанистской партии в ходе процесса показали другие подсудимые. Обвиняемый В. Сердич, например, сообщил, что по указанию Маниу он неоднократно передавал официальным представителям некоторых западных стран закрытые материалы о запасах и добыче нефти и газа, производственной деятельности заводов «Решицы», а также информацию о положении в армии и о работе генерального штаба армии. Им передавались также тексты экономических и торговых соглашений, заключенных Румынией с Советским Союзом и странами народной демократии⁸. Процесс вскрыл все стороны антинациональной и антигосударственной деятельности лидеров НЦП.

Следствие показало, что свою оппозиционную и враждебную народно-демократическому режиму деятельность лидеры национал-царанистской партии осуществляли при тесном сотрудничестве с агентами, американской разведки. Более того, фигурировавшее на процессе письмо Д. Ачесона — в то время заместителя государственного секретаря — показало, что подготовка манистами заговора против румынской народной власти велась совместно с официальными правительственными кругами США и Англии⁹. Что касается национал-либеральной партии Д. Братиану, то она к середине 1947 г. полностью распалась и прекратила свое существование.

Лидеры национал-царанизма за антинародную деятельность понесли заслуженную кару. Они были приговорены к разным срокам тюремного заключения. Судебный процесс положил конец их подрывной деятельности, принесшей огромный вред и излишние страдания румынскому народу. Одновременно процесс разоблачил и американо-английских империалистов, стремившихся через свою агентуру и промышленников осложнить внутриэкономическое и политическое положение Румынии путем саботажа и дезорганизации производства, усиления инфляции и организации черного рынка, чтобы вызвать недовольство в народе. Американо-английский империализм через собственников иностранных капиталов в Румынии и их компаньонов — румынских промышленников наиболее крупные экономические диверсии предпринимал в нефтяной промышленности, в металлургии (заводы «Решица», «Малакса»), на горнорудных предприятиях («Петрошань»). Все это было подтверждено в ноябре 1948 г. на судебном процессе над двенадцатью саботажниками и вредителями во главе с Аушнитом, Бужоем и Поппом — крупнейшими промышленно-финансовыми магнатами Румынии. По сценариям американо-английской дипломатии они совместно с иностранными монополиями разрабатывали средства и методы подрывной экономической и политической деятельности против народно-демо-

⁷ Arhivele statului. București, fond Ministerul Propagandei Naționale, dosar 1209, f. 89.

⁸ Procesul conducătorilor fostului partid național — ȧranesc. Buc., 1947, p. 54.

⁹ Меркулов А. Румыния на пути строительства экономических основ социализма. М., 1954, с. 55.

кратического государства. Они систематически саботировали поставку металла для машиностроительной промышленности. В течение 1945—1947 гг. на предприятиях «Решница» вредители взорвали две мартеновские печи, испортили валки прокатных станков, подожгли модельный цех, вывели из строя турбину электростанции, сожгли трансформаторы, систематически пережигали в печах или засоряли металл, с тем чтобы сделать негодными производимые из него изделия. Не меньшие размеры принял саботаж в нефтяной промышленности. Нефтепромышленники упорно отказывались бурить новые скважины, разрушали действующие, портили оборудование заводов и нефтепромыслов¹⁰.

Устранение двух ведущих буржуазных партий из политической жизни страны было важной победой демократических сил. Но это не означало, что на пути прогрессивного социально-экономического развития Румынии не оставалось препятствий. Они были. Одной из преград на пути дальнейшего демократического развития была группа буржуазных либералов во главе с Г. Татареску, занимавших целый ряд ответственных позиций в правительстве П. Грозы. В их руках пока что оставались такие ведущие ведомства, как министерство иностранных дел, министерство финансов, министерство нефти и горнорудной промышленности, министерство промышленности и торговли. Возглавляя эти ведомства, они сдерживали ход экономического восстановления страны, препятствовали развитию румыно-советских экономических и торговых отношений.

По мере продвижения страны по пути экономического и социального прогресса группа Татареску все больше скатывалась на позиции, противоречащие интересам народа. Дело дошло до того, что Татареску, не считаясь с занимаемым им положением в правительстве, в мае 1947 г. выступил открыто с «Памятной запиской», в которой были сформулированы требования коренного пересмотра внутренней и внешней политики Румынии, пересмотра виновности реакционных политиков, сидевших в тюрьме. Записка им была направлена не только руководителям партий, входивших в Блок демократических партий (БДП), но и официальным представителям США, Англии и Франции в Румынии. За клеветническими заявлениями о том, что проведенные правительством П. Грозы социально-политические реформы вызвали якобы недовольство «всех социальных категорий населения», следовало открытое недовольство вмешательством народно-демократического государства в экономическую жизнь страны. Это было неприкрытой защитой интересов крупной части национальной буржуазии и западных монополий. В «Записке» утверждалось, что «последние акты (имеются в виду национализация эмиссионного банка страны, создание «офисов» по контролю над отраслями промышленности.— А. III.) нашего правительства создают впечатление, что преследуется цель медленного, но непрерывного процесса национализации»¹¹. Следовательно, Та-

¹⁰ Там же, с. 56—57.

¹¹ Arhiva CC al PCR, fond 103, dosar 8190, f. 141.

тареску, занимавший пост первого вице-премьер-министра и министра иностранных дел, и его последователи были против расширения и укрепления контроля народно-демократического государства за производственной деятельностью ведущих отраслей промышленности. Они выступали за восстановление капиталистической анархии в экономике страны.

Столь же враждебное отношение к режиму народной демократии Татареску проявил и в той части «Памятной записки», которая была посвящена внешней политике страны. Без всякого камуфляжа он фактически требовал отхода Румынии от курса дружественных отношений с Советским Союзом и странами народной демократии и полной ориентации на страны Запада¹². На собрании своей партийной организации в Крайове в августе 1947 г. он заявил: если с Советским Союзом Румынию связывает географическое положение, то с западными державами ее связывают долголетние традиции и симпатии.

Выпады против сотрудничества и сближения с Советским Союзом не были случайными. В рассматриваемое время Татареску открыто призывал ввести в Румынии принцип «открытых дверей» для иностранного капитала. Первым шагом на этом пути он считал получение от США и других западных стран займа в размере не менее 600 млн. долл., якобы необходимого для «восстановления экономики» и «подготовки сотрудничества с иностранным капиталом в целях освоения не эксплуатируемых еще богатств страны»¹³. Вполне было ясно, что Татареску толкал страну под господство империалистических держав Запада.

Указывая на проимпериалистическую сущность «Памятной записки» Татареску, премьер-министр П. Гроза говорил: «Следовательно, речь идет не о замечаниях, критике или недовольстве сотрудничавшей с нами партии, входящей в Блок демократических партий, а просто-напросто мы имеем дело с той международной организацией, которая стремится свергнуть нас»¹⁴.

Для достижения поставленной цели Татареску и его единомышленники, используя свое пребывание в правительстве и парламенте, стремились окончательно расколоть Блок демократических партий, изолировать Компартию в этом Блоке, привлечь на свою сторону все недовольные народно-демократической властью буржуазные элементы и националистическую часть интеллигенции. Следовательно, открытое выступление Татареску с «Памятной запиской» свидетельствовало не только об углублении политических противоречий между левыми силами и группой буржуазных либералов, но и о том, что сотрудничество прогрессивных сил страны с либеральной буржуазией в рамках Блока демократических партий приходило к концу¹⁵.

¹² Semnalul, 1947, 31 mai.

¹³ Arhiva CC al PCR, fond 103, dosar 8190, f. 143.

¹⁴ In drum spre socialism. Buc., 1950, p. 8.

¹⁵ Analele, 1965, N 1, p. 79.

Одновременно это говорило и о том, что либеральные слои румынской буржуазии стали отдавать себе отчет в том, что им не остановить ранее применявшимися методами революционного процесса, не удастся эффективно помешать экономическим и политическим преобразованиям. А поэтому они стали открыто ратовать за восстановление власти эксплуататорских классов, добиваясь изменения внутренней и внешней политики правительства.

Антиправительственная деятельность группы Татареску, примкнувшей 6 марта 1945 г. к демократическому Блоку по чисто тактическим соображениям, стала еще более очевидной в ходе судебного процесса над манистами. Министерство иностранных дел, как было установлено, Татареску превратил в гнездо политической и экономической империалистической разведки Вашингтона и Лондона. Руководящие чиновники министерства имели тесные связи с манистскими заговорщиками, через них передавали западным державам все внешнеполитические документы особой важности. То же самое делалось и сподвижником Татареску — министром финансов А. Александрини¹⁶. Следовательно, Татареску и другие министры от его партии вели подрывную деятельность в отношении народно-демократической власти в стране в пользу империалистических государств Запада¹⁷.

Левые силы страны не могли не учитывать позиции Татареску и его последователей, занятой в середине и во второй половине 1947 г. в отношении народно-демократического правительства П. Грозы. Дальнейшее пребывание Татареску и его сторонников на министерских постах в народно-демократическом правительстве стало невозможным.

В октябре 1947 г. группа депутатов парламента потребовала от внешнеполитической комиссии этого законодательного органа обсудить работу министерства иностранных дел, во главе которого стоял Татареску. Парламентская комиссия заседала 3 ноября. При детальном ознакомлении с деятельностью министерства было установлено, что работа МИД не отвечает требованиям народно-демократического государства, а аппарат засорен враждебными элементами. В итоге было решено: «Внешнелитическая комиссия Собрания депутатов выражает свое недоверие руководителю министерства иностранных дел»¹⁸. Такое же недоверие было высказано в адрес и других министров-либералов. 5 ноября 1947 г. решением парламента министры-либералы были выведены из правительства. Пост министра иностранных дел и министра финансов заняли представители Компартии — Анна Паукэр и Василе Лука, министра общественных работ — левый социал-демократ Т. Йорданеску, министра культов — представитель Фронта земледельцев С. Стоян. В декабре 1947 г. Компартия получила и пост министра национальной обороны. Им стал Эмиль Боднараш.

¹⁶ Меркулов А. Указ. соч., с. 55—56.

¹⁷ Zece ani de la eliberarea Patriei noastre, p. 19.

¹⁸ România în anii revoluției democrat — populaire. Buc., 1971, p. 320.

Изгнание буржуазных представителей из правительства положило конец их пагубной деятельности в правительственных органах, особенно в министерстве иностранных дел и министерстве финансов. «Отстранение от власти татаресковцев,— подчеркивают румынские историки,— не было лишь реорганизацией правительства. Оно явилось качественным и фундаментальным изменением и состава правительства, и самой государственной власти. Изгнав из правительства последних представителей буржуазии, рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством... утвердился как руководящая сила государства. Правительство Румынии в новом составе было правительством, которое выражало только интересы рабочего класса, интересы трудового крестьянства и интеллигенции, связанной с народом»¹⁹.

Лишение министерских постов Татареску и его последователей имело и внешнеполитическую сторону. Эту политическую акцию «Скынтейя» оценивала так: «Это сильный удар по империалистам, которые хотели бы распространить свое господство и на нашу страну»²⁰.

Решение об устранении из правительства министров-либералов было воспринято с удовлетворением среди румынских трудящихся, в первую очередь среди рабочего класса.

Пролетариат полностью вырвал политическую власть из рук эксплуататорских классов. Завоевание пролетариатом политической власти, подчеркивал Г. Георгиу-Деж, означало переход от завершения буржуазно-демократической революции к революции социалистической²¹. Достигнутые КПП, рабочим классом успехи «создали условия для ликвидации экономической силы буржуазии, для переустройства и развития промышленности и кредитно-денежной системы на социалистической основе, для социалистического преобразования сельского хозяйства, для монополизации внешней торговли государством, для создания социалистического... сектора в торговле»²².

Успеху политической акции Компартии по изгнанию буржуазных элементов из правительства в немалой степени содействовало достигнутое 13 ноября 1947 г. между КПП и левыми социал-демократами решение о создании единой рабочей партии на базе марксистско-ленинской идеологии²³, организационное оформление которой состоялось в феврале 1948 г. на объединенном съезде коммунистов и социал-демократов Румынии.

Благоприятная обстановка для решающего наступления на политические позиции румынской буржуазии и монархии создавалась и в плане международного положения Румынии. Ведущие державы антигитлеровской коалиции — СССР, США и Англия — в конце августа 1947 г. ратифицировали Мирный договор с Румынией.

¹⁹ Zece ani de la eliberarea Patriei noastre, p. 20—21.

²⁰ Scînteia, 1947, 8 noem.

²¹ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи. М., 1956, т. 1, с. 352—353.

²² Там же, с. 353.

²³ România liberă, 1947, 4 noem.

15 сентября он вступил в силу²⁴. Это событие заметно укрепило международные позиции румынского правительства и полностью утвердило национальный суверенитет и независимость народно-демократической Румынии.

Понеся поражение в открытой борьбе с силами прогресса и социальной революции, буржуазные либералы из группы Татареску принялись маневрировать, чтобы скрыть свое истинное лицо. Сам Татареску 4 декабря 1947 г. отказался от поста председателя национал-либеральной партии, передав его П. Бежану — своему последователю и такому же противнику народно-демократического режима. Как и он сам, либералы полагали, что принесение Татареску в жертву даст им возможность сохранить свои ряды и продолжать оказывать влияние на дальнейшее развитие страны. Бежан и другие его приближенные начали пропагандировать в прессе, что «Памятная записка» Татареску отражает не политическую линию партии, а всего-навсего личное мнение автора. Более того, в своем печатном органе «Драпелул» руководство партии опубликовало документ под названием «Идеология и программа Национал-либеральной партии»²⁵, в котором провозглашался принцип «общественной собственности», что якобы говорило о новой политической ориентации партии. Но все эти потуги не могли закамуфлировать реакционного курса партии. Ее начали покидать даже ее верные приверженцы. Новая программа, составленная Бежаном, стала лебединой песней национал-либеральной партии Татареску. Лишившись какой-либо массовой опоры, она вскоре объявила о самороспуске. Народно-демократической власти не пришлось даже принимать закона или декрета, чтобы упразднить эту буржуазную партию.

Создавшиеся исторические условия: роспуск буржуазных реакционных партий, лишение буржуазии политической власти, достигнутые успехи в экономике, решительное изменение соотношения классовых и политических сил в пользу широких масс трудящихся, превращение КПР, насчитывавшей к этому времени в своих рядах 800 тыс. членов, в ведущую партию страны, благоприятное международное положение Румынии, рост сил демократии и социализма во всем мире, утверждение огромного авторитета Советского Союза на международной арене создали благоприятные возможности для ликвидации последнего бастиона румынской реакции — монархии. И к тому же создалось разительное несоответствие утвердившегося в стране политического режима с формой государственного правления, облекавшегося в монархию. Последняя, как и деятельность буржуазных партий, была серьезным препятствием на пути дальнейшего демократического развития страны. Без ликвидации монархии, которую олицетворял крупнейший помещик и капиталист, нельзя было переходить к задачам социалистической революции и социалистического строительства. Король Михай I, как представи-

²⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1947 год: Документы и материалы, т. 2, с. 36, 38.

²⁵ Drapelul, 1947, 23 dec.

тель и выразитель интересов своего класса, оказывал упорное сопротивление всем социально-политическим и экономическим начинаниям народно-демократического правительства. Королевский двор, по выражению доктора Петру Грозы, был питомником румынской реакции.

Подготовка к упразднению монархической формы государственного правления Коммунистической партией, всеми демократическими силами страны велась в условиях тяжелой политической борьбы с силами внутренней и внешней реакции.

Но Михай, понимая неизбежность исторического хода развития, по-своему тоже готовился к такому событию и не терял надежды на получение даже внешней поддержки. Такую поддержку в первую очередь он надеялся получить от Англии. Находясь с визитом в Лондоне в ноябре 1947 г., король Михай постарался повидать всех ведущих политиков этой страны. Он имел встречи с У. Черчиллем, К. Эттли, А. Иденом, Е. Бивеном и др. Основной темой его разговора было беспокойство за монарший трон. Но английские политики, учитывая весь ход социально-общественного развития в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, не могли дать категорических заверений относительно поддержки румынского короля²⁶.

Запланированная ЦК КПР и правительством Петру Грозы политическая акция по упразднению монархии была проведена 30 декабря 1947 г.

В это зимнее время, как правило, король находился в загородной резиденции в Синае (Карпаты). По давней традиции в столицу он приезжал 31 декабря для приема дипкорпуса по случаю наступающего Нового года. Но на сей раз председатель Совета министров доктор Петру Гроза попросил короля Михая вместе с матерью — королевой Еленой приехать в Бухарест на день раньше для решения неотложных государственных дел. Каких, сказано не было. 30 декабря в 11 час. 45 мин. король с матерью были уже в своем бухарестском дворце. Ближайшие советники короля доложили, что в столице «происходит непонятное», но что именно, они не знали. В 12 час. 15 мин. во дворец прибыли премьер-министр Петру Гроза и Генеральный секретарь ЦК КПР Г. Георгиу-Деж. Глава правительства сказал королю, что исторические события в Румынии поставили в порядок дня изменение государственной формы правления и, выразив желание «расстаться по-дружески», от имени правительства и всех демократических сил народа предложил ему отречься от престола самому и заставить отречься своих наследников²⁷. При этом премьер подчеркнул, что соотношение сил теперь таково, что бесполезно любое сопротивление и что румынский народ не изберет другого пути, как путь республики. Далее Петру Гроза сказал, что он и Г. Георгиу-Деж не покинут дворец, пока не получат согласия короля об отречении от трона. При этих словах премьер «достал из красной папки... лист бумаги с готовым тек-

²⁶ Romania in anii revolutiei..., p. 323.

²⁷ Видрашку Ф. Петру Гроза. М., 1976, с. 286—287.

стом и протянул его королю. Михай явно растерялся и попросил восемь часов на размышление. Ему стали объяснять, что время не терпит и что он должен подписать акт незамедлительно. Король все же тридцать минут выпросил. Вышел в соседнюю комнату посоветоваться с королевой Еленой и своими советниками... Вместе они прочли акт об отречении и бросились к телефонам. Но охрана королевского дворца на шоссе Киселева была заменена, телефоны не работали. Король и его советники попытались связаться с американскими представителями, с английскими, но ничего из этого не вышло. Через некоторое время король вернулся... вместе со своей матерью и стал выяснять материальные условия и судьбу королевской семьи после отречения...»²⁸.

«Переговоры» продолжались почти два с половиной часа. В 15 час. 30 декабря 1947 г. Михай подписал последний государственный декрет — акт об отречении от престола. Этим актом был положен конец царствованию в Румынии чуждой интересам румынского народа немецкой династии Гогенцоллернов, правившей страной 81 год. Бывший король стал просто немецким принцем по имени Михай де Гогенцоллерн. Через несколько дней он и мать, ставшая дучесой Еленой де Шлезвиг-Голштейн, сопровождаемые свитой из 30 человек, покинули Румынию и направились в Швейцарию.

После отъезда Михая из Румынии стали известны данные о тех колоссальных богатствах, которыми распоряжалась монаршая семья. Инвентаризация королевского имущества показала, что королевская семья к концу 1947 г. располагала четырьмя миллионами акций самых различных предприятий страны, в первую очередь таких промышленных комплексов, как «Решница», «Малакса», «ИАР», 36 крупных банков, большим количеством акций иностранных компаний. На имя короля в государственном банке лежало 15 кг золотых изделий и украшений и на 34 млн. лей другого рода драгоценностей. В 18 уездах страны королевской семье принадлежало 45 замков и 114 дворцов, 15190 га пахотной земли, 136 990 га лесов²⁹. В распоряжении королевской семьи была специальная эскадрилья самолетов и многое другое.

Политическая акция 30 декабря 1947 г. была совершена отнюдь не легко. Руководство КПР и правительство Петру Грозы отдавали себе отчет, что монархия и реакция, хотя и сильно ослаблены, могут прибегнуть к применению силы, используя prerogative короля как главы государства и верховного главнокомандующего. Исходя из этих соображений, руководство ЦК КПР и правительство принимали меры по обеспечению безопасности центральных учреждений, руководителей партии и правительства, демократических общественных организаций. Под охрану рабочей гвардии и надежных воинских частей были взяты стратегические пункты в Бухаресте и провинции, телеграф, почта, радиостанции и др. Для срыва возможной

²⁸ Там же, с. 287.

²⁹ *Видрашкю* Ф. Указ. соч., с. 289; *Scinteia*, 9.1.1948; *Casa regală și afacerile cu devize*, 1935—1940. Buc., 1970.

попытки сопротивления реакционных сил были мобилизованы партийные и общественные организации³⁰. Обоснованность принятых мер полностью подтвердилась: король отказывался подписать акт об отречении. Только убедившись в том, что он изолирован и лишен возможности связаться с внешним миром, король подписал акт об отречении от престола.

В рассматриваемый момент в стране уже не было политического течения или партии, которая предприняла бы действия в защиту монархии. Это отмечала даже западная буржуазная пресса³¹.

Вечером 30 декабря 1947 г. было созвано чрезвычайное заседание парламента. Парламент принял акт отречения короля и провозгласил Румынию Народной Республикой. На этом же заседании парламента было решено: до выработки и вступления в силу новой конституции Республику будет возглавлять Временный президиум в составе пяти членов, а именно: К. И. Пархона, М. Садовяну, Ш. Войтека, Г. К. Стере и И. Никули³². Председателем Президиума был избран выдающийся ученый и крупный общественный деятель К. И. Пархон. Вскоре Временный президиум принес присягу верности народу и республике. То же самое сделали армия, государственные служащие, жандармерия и др.

Временный президиум Республики обратился к народу с посланием, в котором подчеркивалось, что после упразднения монархии «теперь не осталось ни одного препятствия на пути полного развития нашей народной демократии»³³. С воззваниями и призывами к трудящимся Румынии обратились КИР, правительство³⁴ и Всерумынская конфедерация труда (ВКТ). Они призывали трудовой народ крепить свои пролетарские ряды и трудовую дисциплину, усилить борьбу за развитие национальной экономики и социальный прогресс, за мир и национальную безопасность. Исполнительный комитет ВКТ в своем обращении прямо указывал: «Укрепление нашей молодой Народной Республики, продвижение нашего строя к социализму зависит от той решимости, с которой мы будем бороться за непрерывный подъем производства, за реконструкцию страны, от бдительности, с которой мы сумеем защищать завоеванные права и свободы от любых внутренних и внешних врагов»³⁵.

Призывы ЦК КИР, правительства и ВКТ были услышаны во всех уголках страны. Рабочие фабрик и заводов, строки, крестьяне в селах, служащие учреждений на своих многолюдных митингах выражали горячую решимость всеми силами бороться за укрепление молодой Республики, за ее безопасность и независимость перед лицом американского английского империализма.

³⁰ România în anii revoluției..., p. 324.

³¹ Ibid., p. 324—325.

³² Monitorul oficial, partea I, 1947, 30 dec., N 300 bis.

³³ Scînteia, 1948, 2 jan.

³⁴ Scînteia, N special de Anul nou 1948.

³⁵ Scînteia, 1948, 4 ian.

Выборы в Учредительное Национальное собрание были назначены на конец марта 1948 г. Рисуя праздничную атмосферу в стране после провозглашения РНР, «Правда» писала: «С огромным воодушевлением встретил румынский народ преобразование румынского королевства в Народную Республику. Вся страна — от Бухареста до Ясс, от Констанцы до Арада — охвачена невиданным энтузиазмом. Тысячи трудящихся на митингах и демонстрациях, в письмах и телеграммах восторженно приветствуют историческое решение»³⁶.

Устранение монархии и провозглашение Румынской Народной Республики с удовлетворением воспринял советский народ, народы стран народной демократии, все прогрессивное человечество. Только империалистические круги Запада встретили эти вести со злобой и раздражением. Они обрушились с клеветой на румынский народ и его демократические силы, поскольку с существованием монархии в Румынии они связывали свои надежды на реставрацию угодного им режима в этой стране.

Такие исторические события, как полное изгнание из правительства представителей буржуазии, упразднение монархии и провозглашение Народной Республики, означали победу рабочего класса и его главного союзника — трудового крестьянства — над эксплуататорскими классами, переход от завершения задач буржуазно-демократической революции к этапу социалистической революции³⁷, особенностью которой было то, что она проходила без гражданской войны и иностранной интервенции.

В благоприятном течении этих исторических событий в Румынии огромную роль играло также то положение, что она соседствовала с первой страной социализма — Советским Союзом, всегда готовым прийти ей на помощь.

* * *

Развитие народно-демократической революции в Румынии, как и в других странах народной демократии Европы, проходило в условиях жестокой конфронтации между силами мира и прогресса и силами империалистической реакции во главе с США. Уже на исходе 1945 г. устами президента Г. Трумэна было заявлено, что одержанная во второй мировой войне победа якобы возложила на США бремя ответственности за дальнейшее руководство миром.

Следовательно, цель американского империализма была объявлена, оставалось изыскать средства и пути установления мирового господства. За помощью американский президент обратился к У. Черчиллю — опытному политику и заклятому антисоветчику. Открытым началом пути к поставленной цели явилась, как известно, речь Черчилля в миссурийском заштатном городишке Фултоне, произнесенная 5 марта 1946 г. в присутствии Трумэна, специально проделавшего путь в 1000 миль из Вашингтона. В своем выступле-

³⁶ Правда, 1948, 5 янв.

³⁷ Георгиу-Деж Г. Дальнейшее укрепление народно-демократического строя в РНР. — Коммунист, 1953, № 1, с. 72.

ний Черчилль заявил, что над капиталистическими странами нависла угроза новой мировой войны и причиной этой угрозы являются якобы Советский Союз и революционные преобразования в других странах. Черчилль призвал проводить по отношению к СССР и коммунистическому движению самую жесткую политику, вплоть до применения военной силы. В этих целях он предлагал создать «ассоциацию народов, говорящих на английском языке»³⁸. В такой ассоциации, по его мнению, может принять участие и Западная Германия. Иначе говоря, речь шла о создании мощного агрессивного империалистического блока. Поджигательская речь, положившая начало «холодной войне» против СССР и стран народной демократии, была не столько личной инициативой английского экс-премьера, сколько совместным делом капитана английского империализма и американского президента. Основные идеи этой речи, как потом признавал Черчилль, им были согласованы с Трумэном³⁹. В интервью редакции «Правда» по поводу речи Черчилля И. В. Сталин сказал: «По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке; в противном случае неизбежна война... Несомненно, что установка г. Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР»⁴⁰.

Но лидеры американско-английского империализма допустили просчет. Широкая реклама выступления Черчилля в западной реакционной прессе вызвала возмущение среди прогрессивной общественности. Гнев мировой общественности и интервью Сталина по поводу воинственных вылазок Черчилля не могли не умерить агрессивности правителей США и Англии. Трумэн публично на пресс-конференции для журналистов был вынужден отмежеваться от речи Черчилля. Правящим кругам США стало ясно, что не настало время для крутого поворота к политике вражды в отношении СССР — недавно доблестного союзника американского народа в борьбе с фашистскими агрессорами. Однако это не означало, что Вашингтон и Лондон отступили от своих стратегических целей. Империалистическая пропаганда упорно нагнетала напряженность вокруг Советского Союза. Она приписывала несвойственные ему намерения в его взаимоотношениях с соседями. Те же реакционные круги усиливали по всем линиям политический и экономический нажим на страны народной демократии. Руководители США и Англии пытались, как мы уже знаем, навязать свои империалистические условия Румынии и другим побежденным странам еще при выработке для них мирных договоров. Но из этого практически ничего не вышло. Благодаря принципиальной позиции Советского Союза послевоенное мирное устройство было проведено на демократической основе.

³⁸ New York Times, 1946, Mar. 6.

³⁹ См.: Churchill W. The Second World War. L., 1957..

⁴⁰ Внешняя политика Советского Союза. 1946 год: Документы и материалы. М., 1952, с. 48.

Особенно сложным и опасным в международном плане для Румынии, как и для других стран народной демократии Европы, стал 1947 г. В начале этого года, а точнее, 12 марта была провозглашена «доктрина Трумэна», основным содержанием которой была политика «сдерживания коммунизма». Она стала официальной государственной политикой Вашингтонской администрации. Сама по себе формулировка доктрины («политика сдерживания») была предельно лицемерной. Правители США стремились внушить мировой общественности, что Советский Союз будто бы имеет агрессивные намерения в отношении США и стран капиталистической Европы. Но как мог Советский Союз, предельно уставший от войны и понесший огромные людские и материальные потери в борьбе с фашистскими агрессорами, угрожать США, разжившимся и обогатившимся на войне и достигшим апогея в мобилизации своих вооруженных сил и военно-промышленного потенциала?

В действительности же именно авторы «политики сдерживания» вынашивали агрессивные планы против Советского Союза и стран народной демократии. Уже в 1947 г., как показывает советский историк Н. Н. Яковлев со ссылкой на документы, у администрации Трумэна существовала совершенно секретная директива СНБ 20/1⁴¹, которой предусматривалось уничтожение или нанесение поражения СССР и восстановление буржуазных режимов в странах народной демократии путем прямой военной агрессии либо при определенных условиях путем диверсионно-подрывной работы. Вашингтон намеревался проводить оба курса: какой из них возобладает, должно было показать соотношение сил между США и СССР. Одно ясно, что во всех этих стратегических планах американских агрессоров особая роль отводилась атомному оружию, монопольным обладателем которого были США.

В целях реализации доктрины «сдерживания» во второй половине 1947 г. была проведена реорганизация высших эшелонов власти — учреждены Совет национальной безопасности (СНБ), Центральное разведывательное управление (ЦРУ), министерство обороны. Короче говоря, структура высшего государственного аппарата США была создана в соответствии с нуждами будущей широкомасштабной войны и предполагала скорое ее развертывание против СССР.

В планах Вашингтона, разработанных в 1947 г. и уточняемых в последующие годы, планировалось вторжение американских войск в пределы СССР и стран народной демократии, геноцид по политическим основаниям — физическое истребление, как это делалось гитлеровцами на оккупированных территориях, всех членов коммунистических и рабочих партий. Итак, США брали курс на развязывание агрессивной войны против СССР и восстановление буржуазных режимов в странах народной демократии в самом ближайшем будущем. Планы такой войны продолжали активно разрабатываться, совершенствоваться и уточняться в сроках. При

⁴¹ Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1979, с. 31.

их реализации определенное место отводилось реакционным режимам в странах, расположенных по периметру границ Советского Союза и стран народной демократии. Именно этим объяснялось особое внимание к Греции и Турции в послании Трумэна конгрессу 12 марта 1947 г., когда речь шла об оказании военной и материальной помощи этим сателлитам западного империализма.

Но уже в 1949 г. благодаря огромным усилиям Советского правительства, советских ученых, достижению должного уровня промышленного развития страны Советский Союз стал обладателем атомного оружия и сумел прикрыть себя и своих союзников атомным щитом. Это спутало все карты американских и западноевропейских империалистов. Несколько раньше американские стратеги (военные и политические) были уверены в том, что СССР не в состоянии создать атомное оружие, а если и создаст, то не ранее 1952—1955 гг. Эти посылки определялись трудностями, с которыми, по мнению американских и западноевропейских правителей, неизбежно должен был столкнуться Советский Союз в послевоенный период в связи с тяжелыми потерями, понесенными им во время войны, и планами дальнейшего восстановления и развития своей экономики. Следовательно, американская правящая элита не понимала движущих сил советского общества, не учитывала огромной созидательной энергии миллионов народных масс, являвшейся залогом его поступательного движения. Она полагала, что Советский Союз будет не в состоянии выполнить поставленные задачи ввиду духовного и физического перенапряжения советских людей в ходе войны. Тем более она не допускала мысли о быстром восстановлении экономики в странах народной демократии.

Не будучи полностью уверенной в реализации прямых военно-агрессивных планов, вашингтонская администрация вслед за «доктриной Трумэна» в середине 1947 г. разработала другой план империалистической экспансии — «план Маршалла», на реализацию которого правители США были намерены истратить в течение четырех лет 17 млрд. долл. Он являлся составной частью «политики сдерживания», но с некоторыми новыми нюансами. Суть его сводилась к тому, чтобы не только экономически и политически закабалить разоренные войной страны, задушить в них демократические движения⁴², но и не допустить новых социальных революций в Европе. В своих мемуарах Трумэн отмечает, что «без плана Маршалла Западной Европе было бы трудно остаться свободной... от коммунизма»⁴³. Это было красноречивым признанием не только силы революционного движения в этих странах, но и того, что одряхлевшая капиталистическая Европа не была способна оправиться от экономического шока, в состоянии которого она оказалась в результате второй мировой войны, без американских инъекций.

Совершенно иными потенциями обладали СССР и страны, став-

⁴² История внешней политики СССР, т. 2, с. 131—135.

⁴³ Memoirs of Harry S. Truman. N. Y., 1966, vol. 2, p. 144.

шие на путь социалистического развития. Хотя смерч войны опустошил их экономику значительно в большей степени, чем классические страны капитализма Европы, но они были способны восстановить экономику и восстановили ее собственными силами при взаимной помощи.

После неудач сорвать в Европе послевоенное демократическое мирное урегулирование было решено в зону американской экспансии по «плану Маршалла» включить Румынию и другие страны народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы. По тактическим соображениям к столу с американскими податками Вашингтоном было запланировано пригласить и Советский Союз.

Политическая и экономическая стратегия, которая была заложена в «плане Маршалла», полностью соответствовала целям румынской реакции (как и реакции в других странах народной демократии), служившей опорой США, Англии и их монополий, имевших значительную промышленную собственность в румынской экономике, в их враждебных, подрывных действиях против народно-демократического режима.

Но правительство П. Грозы, отдавая себе полный отчет в предпозначении «плана Маршалла», отказалось участвовать в Парижском совещании, созванном Англией и Францией в июле 1947 г. для создания административного механизма — проводника экономической экспансии американского империализма. «Альянс западных держав, — подчеркивалось в ответе румынского правительства на приглашение устроителей совещания, — стремящийся к изоляции восточных частей континента, не может быть удачной организацией ни с точки зрения восстановления экономической жизни Европы, ни с точки зрения восстановления доверия и укрепления мира на земле... Он неизбежным образом ведет к подрыву экономической независимости стран и вмешательству во внутренние дела народов Европы»⁴⁴.

Данная позиция народно-демократического правительства Румынии полностью совпадала с позицией Советского правительства. Защищая интересы Советского Союза, интересы Румынии и других стран народной демократии и разоблачая далеко идущие цели американского империализма и его союзников — Англии и Франции, глава советской делегации — министр иностранных дел СССР В. М. Молотов заявил на Парижском совещании: «Когда заявляют, как это сделано во французском предложении (о создании «руководящего комитета» «плана Маршалла». — А. Ш.), что в деле восстановления экономической жизни стран Европы решающее место должно принадлежать Соединенным Штатам Америки, а не самим европейским странам, то такая установка противоречит интересам европейских стран, так как это может повести к отказу от экономической самостоятельности, что не совместимо с сохранением национального суверенитета»⁴⁵. Далее советский министр от имени

⁴⁴ Scinteia, 1947, 10 iul.

⁴⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1947 год: Документы и материалы. М., 1950, ч. 1, с. 123.

своего правительства подчеркнул, что решающее значение для европейских стран должны иметь внутренние меры и национальные усилия каждой страны, а не расчеты на иностранную поддержку. Одновременно Советское правительство указывало и на то, что намечаемые в соответствии с «планом Маршалла» мероприятия в Европе находятся в полном противоречии с принципом, провозглашенным Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1946 г. о том, что помощь другим странам «никогда не должна быть использована в качестве политического оружия»⁴⁶.

Единодушное осуждение Советским Союзом и Румынией империалистических целей «плана Маршалла» явилось их согласованной внешнеполитической акцией, направленной на отпор экспансионистских устремлений Вашингтона и Лондона. В этой акции проявилась глубокая интернациональная солидарность двух дружественных государств.

Чтобы укрепить и отстоять экономический и политический суверенитет страны, Коммунистической партии, народно-демократическому правительству П. Грозы пришлось и дальше вести тяжелую борьбу с внутренней реакцией, с эксплуататорскими классами в городе и деревне. И к тому же она велась в таких международных условиях, когда не был еще введен в силу Мирный договор с Румынией, а международная реакция не теряла надежд о возврате утраченных позиций на западных границах Советского государства.

Все говорило о том, что империалисты рассматривали страны народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы наиболее перспективными объектами, где должна была реализовываться «политика сдерживания».

После того как СССР и страны народной демократии отвергли кабальную экономическую помощь по «плану Маршалла», в «политике сдерживания» особое значение придавалось экономической блокаде этих стран, возведенных Вашингтоном и Лондоном, по существу, в степень вражеских государств. Под предлогом контроля над экспортом товаров стратегического значения США, а под давлением последних и страны Западной Европы, резко ограничили торговлю с СССР и европейскими странами народной демократии, чтобы парализовать их экономику. Но и этот вариант империалистической политики не дал ожидаемых результатов. Социально-экономическое развитие СССР, Румынии и других стран народной демократии продолжало набирать силу, несмотря на всякого рода экономические и политические козни всего концерна империалистических государств.

Следовательно, попытки экономической блокады и политической изоляции СССР и дружественных ему стран успеха не имели. Осложнить экономическое и общественно-политическое положение в СССР и странах народной демократии авторам «политики сдерживания» не удалось. Наоборот, завершив в кратчайшие сроки выполнение задач восстановительного периода, СССР широким фронтом

⁴⁶ Там же, с. 131.

развернул дальнейшее строительство социалистической экономики. С его помощью Румыния и другие страны народной демократии шли твердой поступью в укреплении социально-экономического строя. Американская и западноевропейская реакция потерпела неудачи и в попытках ослабить прогрессивные силы в самих капиталистических странах Европы.

Таким образом, «политика сдерживания» американских претендентов на мировое господство не смогла изменить соотношение сил в пользу капитализма, что было ее главной целью. Наоборот, на протяжении тех лет, когда она проводилась, соотношение сил изменилось в пользу социализма. Это был вынужден признать даже такой ненавистник социализма, как Д. Ф. Даллес. Подводя итоги этой политике, в 1950 г. он писал: «Произошел определенный сдвиг в соотношении мировых сил — и этот сдвиг произошел в пользу советского коммунизма»⁴⁷. Следовательно, старания Трумэна и его последователей Дж. Кеннана, Д. Ачесона и других поборников «политики сдерживания» добиться такой консолидации позиций, ресурсов и влияния капиталистических стран в военной, экономической и политической областях, которая создала бы на их стороне «ситуацию силы»⁴⁸, оказались напрасными.

Правители США начали постепенно отдавать себе отчет в том, что СССР, несмотря на тяжелые людские потери и понесенные огромные материальные затраты в минувшей войне, способен постоять не только за себя, но и за дружественные ему страны. В политическом плане это было хорошо продемонстрировано уже на Берлинской конференции трех глав правительств, на Парижской мирной конференции, в ходе выработки мирных договоров и на ряде других международных совещаний с участием ведущих держав антигитлеровской коалиции. Столкнувшись с непреодолимой военно-политической силой и огромным международным авторитетом Страны Советов, США начали постепенно создавать такой политический климат в Европе, который мог бы оправдать «необходимость» создания военного союза с участием ведущих империалистических государств Европы.

В конце 1947 г. — начале 1948 г. Трумэн, а за ним и другие ответственные лица администрации время от времени стали выступать с провокационными заявлениями в адрес Советского Союза и стран народной демократии, обвиняя их в «нарушении» международных соглашений⁴⁹, в «экспорте» революции, в противодействиях «добрым намерениям» США оказать ту или иную помощь разоренным странам Европы. Одновременно с этим под прикрытием антикоммунистической пропаганды Вашингтоном велись уже секретные переговоры с рядом стран о заключении важных соглашений или создании военных союзов⁵⁰. Правда, значительная

⁴⁷ См: *Foster D. J. War and Peace*. N. Y., 1955, p. 163.

⁴⁸ *Morgenthau Hans J. In the Defence of the National Interest. A Critical Examination of American Foreign Policy*. N. Y., 1952, p. 177.

⁴⁹ *Яковлев Н. Н.* Гарри Трумэн: политический портрет. — Новая и новейшая история, 1967, № 2, с. 63.

⁵⁰ Там же.

часть государств Западной Европы не спешила связать свою судьбу с чрезвычайно агрессивной политикой США.

Тогда летом 1948 г. Вашингтон спровоцировал «берлинский кризис», а сенат конгресса 11 июня принял резолюцию, дававшую право президенту вступать в военные союзы с другими государствами. Таким образом, конституционные традиции американской внешней политики не вступать в военные союзы были похоронены. По договоренности с английскими империалистами в июле 1948 г. на британских островах появились американские атомные бомбардировщики, как предвестники грозowych туч мирового империализма.

Итак, под оглушительный рев сирен военной тревоги были проведены и завершены переговоры о создании агрессивного Североатлантического пакта с участием США, Канады и 10 государств Западной Европы. Текст договора был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 г.

Нельзя сказать, что Соединенным Штатам не удалось реализовать некоторые из своих замыслов. Созданием агрессивного блока НАТО, направленного против СССР и всех стран Европы, вставших на путь строительства социализма, они в определенной степени консолидировали реакционные силы в ряде капиталистических стран. Одновременно с этим Вашингтон в союзе с английскими и французскими правителями приступил к ремилитаризации Западной Германии, усилил военную и финансовую помощь прогнившим режимам в странах Ближнего Востока, Турции и Греции. А на Дальнем Востоке США начали возрождать военно-экономический потенциал Японии.

Но самым опасным для мира в Европе, а особенно безопасности Советского Союза и стран народной демократии стала безудержная гонка вооружений США и их партнеров по НАТО, начатая с провалом «политики сдерживания».

Заключение советско-румынского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи — важный фактор укрепления мира и безопасности в Центральной и Юго-Восточной Европе

Рождение Румынской Народной Республики произошло в разгар «холодной войны», в период острой политической, идеологической и экономической борьбы между миром капитализма и миром социализма, в период подготовки мировым империализмом во главе с США войны против стран, строивших социализм. Об этом отчетливо было сказано в новогоднем послании доктора Петру Грозы румынскому народу 31 декабря 1947 г. «Мы,— подчеркивал он,— вступаем в 1948 год в момент обострения борьбы между прогрессивными силами демократии и мира и силами империализма, желающими бросить народы в новую мировую войну... Мы гордимся тем, что румынский народ является активным участником в лагере борцов за демократию»⁵¹.

⁵¹ Scînteia, 1948, 1 ian.

Мировой империализм, потерпевший поражение во второй мировой войне и лишившийся в результате этого своего господства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в ряде государств Восточной Азии, стремился, как мы уже знаем, мобилизовать все свои ресурсы — материальные, военные и идеологические — для реванша, т. е. разгрома нарождавшейся мировой социалистической системы, ведущую роль в которой занимала и занимает великая держава победившего социализма — Советский Союз.

Следовательно, в условиях жестокой конфронтации двух мировых страны народной демократии, вставшие на путь строительства социализма, должны были в силу создавшейся международной обстановки свое дальнейшее социально-политическое и экономическое развитие, свою целостность и безопасность гарантировать посредством объединения в военно-политические союзы с СССР и между собой, что должно было обеспечить согласованные действия в проведении международной политики и организации совместных оборонных мероприятий в случае прямой военной угрозы со стороны империалистических держав.

Руководствуясь этими соображениями, правительство СССР и правительство РНР пришли к обоюдному согласию о необходимости оформить такой военно-политический союз в договорном порядке. Для этой цели 2 февраля 1948 г. в Москву прибыла румынская правительственная делегация во главе с премьер-министром Петру Грозой. В состав делегации входили генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Румынии Г. Георгиу-Деж, министр иностранных дел А. Паукэр, министр финансов В. Лука, министр труда и социального обеспечения Л. Радачану. По прибытии делегации в Москву ее глава, П. Гроза, заявил: «Мы вновь приехали в Москву для того, чтобы сценентировать, еще больше укрепить искреннюю дружбу наших народов... Мы глубоко благодарны Советскому Союзу за великодушную помощь и сотрудничество, которые дали нам возможность приступить к хозяйственному восстановлению нашей страны. Опыт нашего сотрудничества позволяет нам надеяться быть уверенными в том, что, твердо следуя по пути дружбы между народами Советского Союза и народом молодой Румынии, мы идем по пути процветания наших народов»⁵².

И действительно, трудящиеся освобожденной из фашистских оков Румынии прекрасно понимали, что Советский Союз после войны стал гарантом социально-политического развития их страны, а поэтому укрепление дружбы с советским народом путем объединения в военно-политический союз они воспринимали как дальнейшее укрепление свободы и суверенитета Румынской Народной Республики.

С советской стороны переговоры о заключении договора вели И. В. Сталин и В. М. Молотов. Переговоры, подчеркивалось в коммюнике, подтвердили неуклонное стремление обеих стран укреплять и развивать отношения дружбы и сотрудничества между

⁵² Правда, 1948, 3 февр.

ними, а также их желание сотрудничать в целях обеспечения всеобщего мира и безопасности народов⁵³. Итогом переговоров, протекавших в атмосфере сердечности и взаимного понимания, было подписание 4 февраля в Кремле Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой. За Советский Союз договор подписал заместитель председателя Совета Министров и министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, за Румынию — председатель Совета Министров РНР П. Гроза. Договор был заключен сроком на 20 лет с правом продления каждый раз на 5 лет до тех пор, пока одна из сторон не сделает за год до окончания текущего пятилетия письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие. Он состоял из преамбулы и шести статей и вступал в силу тут же после подписания. Президиумом Верховного Совета СССР договор был ратифицирован 19 февраля, а обмен ратификационными грамотами произведен в Бухаресте 10 марта 1948 г.⁵⁴

Все положения договора были сформулированы предельно четко и ясно, без каких-либо оговорок или недомолвок, обычно характерных для военно-агрессивных договоров между империалистическими хищниками.

Первая и вторая статьи определяли одну из главных целей братского военно-политического союза, а именно договаривавшиеся стороны обязались предпринимать совместно все меры, находящиеся в их распоряжении, для устранения любой угрозы повторения агрессии со стороны Германии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в какой-либо иной форме; они заверили друг друга «самым искренним образом участвовать во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение мира и безопасности народов»⁵⁵, дали взаимные обязательства оказывать в полном объеме военную и иную помощь стороне, вовлеченной в военные действия против агрессора.

Следовательно, предупреждение возможной новой германской агрессии было одной из основных внешнеполитических проблем СССР и дружественных ему стран, поскольку «планом Маршалла», который не без определенного восторга был воспринят англо-французской и западногерманской реакцией, предусматривалось возрождение былой германской военной мощи.

Нельзя не заметить и того, что договаривавшиеся стороны не только не исключали, а даже допускали возможность возникновения реальной военной агрессии и со стороны других государств Запада. Здесь, несомненно, в первую очередь имелись в виду Соединенные Штаты, хотя прямо они не были названы. Однако вполне было ясно, кто имеется в виду под возможным союзником

⁵³ Внешняя политика Советского Союза. 1948 год: Документы и материалы, ч. 1, с. 51.

⁵⁴ Там же, с. 55.

⁵⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1948 год: Документы и материалы, ч. 1, с. 53, 54.

германского империализма. К тому же эти точки над «і» уже в то время были поставлены в целом ряде заявлений Советского правительства и особенно в исторической справке МИД СССР «Фальсификаторы истории».

Исключительно важными и жизненно необходимыми были положения, зафиксированные в статьях третьей и четвертой договора. В них договаривающиеся стороны обязались «не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой высокой договаривающейся стороны», консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы той или другой стороны или интересы обеих стран⁵⁶. В каждом отдельном случае совместные консультации должны определять степень угрозы тех или иных действий отдельных империалистических государств или блока этих государств. В зависимости от степени угрозы союзнику или обоим договаривающимся странам определять ответные меры и их характер.

Договор юридически обеспечивал широкую базу и для дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между обоими государствами, следуя принципам взаимного уважения их независимости и суверенитета, а также невмешательства во внутренние дела другого государства. В контексте нашего исследования данное положение примечательно тем, что оно записывалось в союзный договор в то время, когда часть Советских Вооруженных Сил дислоцировалась на румынской территории. Следовательно, румынское правительство, подписывая договор, полностью отдавало себе отчет в том, что пребывание советских войск в Румынии никак не явилось фактором, ущемляющим национальный суверенитет РНР.

Беседа статьи договора были проникнуты идеями, утверждавшими новый тип отношений между СССР и Румынией, основанный на принципах пролетарского, социалистического интернационализма.

«Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Союзом Советских Социалистических Республик,— говорил генеральный секретарь ЦК РКП Г. Георгиу-Деж по возвращении правительственной делегации из Москвы,— укрепляет в нашем народе чувства политической устойчивости нашего народно-демократического строя, чувство уверенности в своих силах, перспективах, открывающихся перед румынским народом в результате укрепления дружбы и сотрудничества между Румынской Народной Республикой и величайшей экономической, политической и военной державой, какой является Советский Союз»⁵⁷.

Итак, установленные союзные отношения между Румынией и СССР стали гарантией независимости и суверенитета румынского национального государства. Военно-политическим союзом с Советским Союзом Румынская Народная Республика гарантировала свою

⁵⁶ Там же, с. 54.

⁵⁷ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 109.

независимость, упрочила свое международное положение, что заметно способствовало росту ее международного авторитета.

Заключение договора, направленного на обеспечение мирного сотрудничества двух соседних государств и на обеспечение мира и безопасности народов, приобретало особенно важное значение в период, когда вдохновители «холодной войны» прилагали усилия к сколачиванию военно-политических блоков, направленных против СССР и народно-демократических государств, и пытались помешать развитию мирного сотрудничества народов. «Советско-румынский Договор о дружбе и взаимопомощи,— заявил В. М. Молотов при подписании договора,— будет новым крепким барьером на пути всяких планов новой агрессии и захватнического империализма»⁵⁸.

Советско-румынское политическое сближение стало возможным в силу того, что Румыния твердо вступила в ряды государств, вставших на путь строительства социализма, и полностью стала разделять ленинские принципы внешней политики Советского Союза, направленной на укрепление мира и добрососедских отношений. Отныне Румыния стала строить свои отношения с другими государствами в соответствии с действительными интересами своего народа.

Генеральный секретарь ЦК КПР Георгиу-Деж в своем выступлении 21 февраля 1948 г. на объединительном съезде Коммунистической и социал-демократической партий, сыгравшем важную роль в жизни Румынии, сказал: «Долгое время империалисты использовали нашу страну как составную часть „санитарного кордона“ вокруг Советского Союза, а затем как плацдарм для прямого нападения на СССР. Это прошлое никогда больше не вернется». И далее он подчеркнул: «Заключенный недавно договор и вообще политические и экономические отношения между нашей страной и Советским Союзом по своему содержанию в корне противоположны договорам и соглашениям о „дружбе“, „помощи“ и другим, как бы их ни называли, соглашениям между империалистическими странами и их вассалами. Дружеские отношения между Румынией и СССР способствуют укреплению нашего суверенитета, развитию экономики нашей страны и укреплению ее политической и экономической независимости»⁵⁹.

О значимости для румынской государственности военно-политического союза Румынии с Советским Союзом убедительно говорила и реакция румынской общественности. В письме посольства Румынии в Москве от 11 февраля 1948 г., направленном МИД СССР, говорилось: «По возвращении из Москвы на родину румынская правительственная делегация во главе с премьер-министром доктором П. Грозой встречалась грандиозными, совершенно стихийными народными манифестациями на всем протяжении пути вплоть до Бухареста. Уже в Яссах состоялся огромный митинг, продолжавшийся всю вторую половину дня 9 февраля. По дороге из Ясс в

⁵⁸ Известия, 1948, 5 февр.

⁵⁹ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 129.

Бухарест на всех станциях поезд ожидали тысячи людей, приветствовавших делегацию долгими овациями и требовавших ее выйти из вагонов поезда, чтобы поговорить с народом. По прибытии в Бухарест 10 февраля в 16 часов сотни тысяч людей встретили и приветствовали делегацию, выражая свою искреннюю радость и удовлетворение по поводу заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР — нашим великим и могучим союзником»⁶⁰.

Митинг на привокзальной площади продолжался 3 часа и часто сопровождался выкриками: «Да здравствует Советский Союз! Да здравствует румыно-советская дружба!». В письме указывалось, что эта информация посольством была получена по телефону из Бухареста лично от П. Грозы и министра иностранных дел А. Паукэр⁶¹.

Важнейшая в истории Румынии внешнеполитическая акция правительства П. Грозы живо интересовала всех тружеников страны. С прибытием в столицу своей страны члены правительственной делегации выступали перед рабочими заводами и фабриками, коллективами государственных учреждений, на партийных активах в уездных центрах, в учебных заведениях. На всех митингах и собраниях, посвященных итогам переговоров в Москве, принимались одобрительные резолюции и давалась высокая оценка внешнеполитической деятельности руководителей молодой Республики.

Договор создавал благоприятные условия для продвижения Румынии по избранному пути — пути социализма, надежно ограждал ее от давления империалистических сил Запада. Отмечая значение союзных отношений с СССР и его всесторонней помощи Румынии, авторы труда, изданного Институтом истории партии при ЦК Румынской рабочей партии (РРП) в 1954 г., справедливо подчеркивали: «История доказала, что политика союза и дружбы с СССР, за которую боролись самые передовые люди народа во главе с коммунистами, является политикой глубокого патриотизма и защиты национальных интересов и процветания Румынии. Помощь Советского Союза нашей стране имела решающую роль в нейтрализации империалистических козней, направленных на реставрацию буржуазно-помещичьей власти в Румынии. Благодаря политической и дипломатической помощи СССР, поддержке трудящимися политики партии наша Родина смогла отстоять свою независимость и демократические завоевания»⁶². Политика опоры на Советский Союз нашла свое четкое отражение в Конституции РНР. В ней указывается: «Внешняя политика Румынской Народной Республики является политикой защиты мира, дружбы и союза с СССР и странами народной демократии, политикой мира и дружбы со всеми народами, ценящими мир»⁶³.

⁶⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 30, д. 3, л. 19.

⁶¹ Там же.

⁶² Zece ani de la eliberarea patriei noastre. Buc., 1954, p. 231.

⁶³ Constituția Republicii Populare Romane. Buc., 1952, p. 6.

Политическое и военное сотрудничество СССР с Румынией, как и с другими странами Центральной и Юго-Восточной Европы, не угрожало никому. Оно было направлено лишь на то, чтобы защитить строительство нового общественного строя, мирный труд наших народов, сделать из него надежный щит на случай новой империалистической агрессии, создать еще более благоприятные условия для широкого и всестороннего экономического сотрудничества с тем, чтобы Румыния могла пройти тот путь социалистического строительства, который проделал к тому времени СССР, в более короткий срок и с меньшими политическими и экономическими издержками.

Следовательно, советско-румынские союзно-договорные отношения не только укрепляли международную безопасность договаривающихся сторон, но и создавали надежные перспективы для заключения между двумя странами, а затем в рамках Совета Экономической Взаимопомощи широкомасштабных экономических соглашений. Свидетельством этого явилось хотя бы соглашение от 24 января 1949 г. о поставках РНР комплектного оборудования для запланированных к строительству теплоэлектростанций и гидростанций. По этому соглашению Советское правительство обязалось также обеспечить и техническое руководство его монтажом и пуском в эксплуатацию путем командирования в Румынию советского инженерно-технического персонала. Материальное обеспечение советских специалистов должно было быть по предложению правительства СССР не выше материального обеспечения собственных румынских инженеров и техников, что лишний раз подчеркивало характер братских интернациональных отношений между двумя странами.

О глубине и масштабах политического и экономического сотрудничества Советского Союза с Румынией в тот период красноречиво говорят и такие данные. В конце 1949 г. размеры, рамки и формы советской экономической и технической помощи Румынии определялись 20 договорами и соглашениями. А если взять весь рассматриваемый период, т. е. с 1945 по 1949 г., то такого рода соглашений и протоколов было 39.

После заключения союзного договора эффективной формой экономического и политического сотрудничества, а вернее сказать, формой помощи братской стране была посылка в Румынию по просьбе румынского правительства высококвалифицированных советских специалистов на должность советников при правительстве РНР. В 1948—1949 гг. они оказали Румынии большую помощь в реорганизации и налаживании работы ведущих отраслей промышленности, финансовой системы, создании центральных органов планирования, организации государственных форм руководства сельским хозяйством. Без отрыва от основных обязанностей советники читали для руководящего состава лекции о принципах руководства соответствующей отраслью народного хозяйства. Слушателями этих лекций были, как правило, и члены политбюро ЦК РРП во главе с Г. Георгиу-Дежем.

На базе марксистско-ленинской идеологии, общих целей в деле строительства социализма и коммунизма, обеспечения безопасности наших двух стран, защиты мира во всем мире, констатировал Г. Захария — один из историков СРР, в последующие годы советско-румынская дружба и сотрудничество стали прочными, как никогда. Взаимные связи продолжали развиваться все более интенсивно во всех сферах политической, экономической и социальной жизни. Практически уже не было ни одной области, в которой Румыния тесно не сотрудничала бы с Советским Союзом⁶⁴.

Руководствуясь общими целями борьбы за мир и обеспечение внешнеполитических условий строительства нового социально-общественного строя, несколько раньше советско-румынского договора Румыния заключила такого же рода договоры с Югославией, Болгарией и Венгрией.

Договор о дружбе и сотрудничестве с Югославией РНР подписал 19 декабря 1947 г., вскоре после изгнания буржуазных министров из правительства, всячески тормозивших укрепление международных внешнеполитических связей с соседними братскими странами.

Для укрепления международных позиций молодой Румынской республики немаловажную роль имел румыно-болгарский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенный 16 января 1948 г. в Бухаресте. Болгаро-румынский договор, отмечал Г. М. Димитров — глава болгарской правительственной делегации на переговорах с Румынией, «имеет значение не только для Балкан, но и большое международное значение вообще. Положения этого договора будут служить прочной основой по обеспечению демократического мира на Балканах, в Дунайском бассейне и в Европе в целом»⁶⁵. Более того, договор будет серьезным препятствием на пути организации силами империализма каких-либо военных конфликтов или новой мировой войны⁶⁶.

Установление румыно-болгарских союзных отношений столь же высоко оценивали руководители РНР и румынская пресса. Заключением Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи Румыния и Болгария заложили совершенно новые, социалистические принципы балканской политики.

Особое значение в борьбе за мир и сотрудничество в регионе Дунайского бассейна, да и в Европе в целом имело заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Румынией и Венгрией, которые в течение всего межвоенного периода находились по известным причинам в натянутых отношениях. Вдохновителями такого состояния были, как известно, те же державы Запада, которые в послевоенный период продолжали ту же империалистическую политику, что и до второй мировой войны, но совершенно в новых условиях, в условиях, когда империалистическим го-

⁶⁴ Tradiții de solidaritate internaționalistă romano-sovietice. Buc., 1972, p. 352.

⁶⁵ Scinteia, 1948, 20 ian.

⁶⁶ Ibid.

сударствам Запада стали противостоять мощные политические и военные силы стран мирового социализма.

Заметным событием, укреплявшим отношения между двумя странами, было соглашение о румыно-венгерских культурных связях, заключенное 27 ноября 1947 г. в Бухаресте. Венгерскую делегацию в поездке в Бухарест возглавлял сам премьер-министр Лайош Диньеш. Во время пребывания делегации в румынской столице Л. Диньеш имел встречи и беседы с премьер-министром П. Грозой. По случаю подписания соглашения о развитии культурных связей было опубликовано официальное румыно-венгерское коммюнике, в котором отмечалось, что «переговоры протекали в духе взаимопонимания и сердечности». В этом же коммюнике, что было особенно важным, сообщалось и о том, что стороны достигли договоренности провести в самое ближайшее время переговоры о заключении союзного договора, который обеспечил бы дальнейшее развитие сотрудничества в области экономики и политики, в деле защиты социально-политических завоеваний народов обеих стран⁶⁷.

Для оформления и установления в юридическом порядке союзных отношений между Румынией и Венгрией в январе 1948 г. в Будапешт прибыла румынская правительственная делегация во главе с премьер-министром П. Грозой. При встрече с трудящимися венгерской столицы глава румынского правительства заявил: «Цель нашего приезда — завершить (начатые в Бухаресте в ноябре 1947 г. — А. Ш.) наши переговоры, заложить фундамент дружбы между румынским и венгерским народами и этим самым обеспечить выполнение поставленных целей в деле достижения лучшего будущего»⁶⁸. После двухдневных переговоров 24 января 1948 г. румыно-венгерский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был подписан. В договоре подчеркивалось, что высокие договаривающиеся стороны взяли на себя обязательства всячески укреплять и развивать двусторонние отношения в области политических, экономических и культурных связей, а также «принимать все необходимые меры в интересах обеспечения своей безопасности, независимости и территориальной целостности»⁶⁹. Эти положения союзного договора между Румынией и Венгрией были определенным вкладом и в дело укрепления политических и оборонных позиций всех стран народной демократии Европы и Советского Союза.

Узами большой и глубокой дружбы Румыния была связана с Чехословакией. Эта дружба имела глубокие традиции. Еще в довоенное время в плане торговых отношений среди капиталистических стран Чехословакия для Румынии была самым надежным и выгодным партнером.

С освобождением же Румынии и Чехословакии из-под фашистского ига их отношения стали базироваться уже совершенно на иной основе. Национальным интересам той и другой страны стали

⁶⁷ Scînteia, 1947, 27 поем.

⁶⁸ Scînteia, 1948, 22 ian.

⁶⁹ Правда, 1948, 26 янв.

служить не только экономические и культурные связи, но и схожие политические акции на международной арене.

После свержения монархии в Румынии и победы демократических сил в Чехословакии в феврале 1948 г. возможности для тесного румыно-чехословацкого сотрудничества значительно возросли. Две братские страны не могли уже ограничиваться развитием только экономических, торговых и культурных отношений. Созданная империалистическими государствами международная обстановка в Европе требовала от руководителей Румынии и Чехословакии развития и укрепления всесторонних межгосударственных связей, в том числе и военно-политических.

По поручению своего правительства чехословацкий посол в Румынии Фиш 17 марта 1948 г. заявил представителям румынской и иностранной прессы, что правительство Чехословакии в самое ближайшее время намерено приступить к переговорам с Румынией и заключить с ней Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, что должно явиться новым импульсом для сближения народов двух братских стран⁷⁰.

Чехословацкая правительственная делегация во главе с Антонином Запотоцким прибыла в Бухарест 19 июля 1948 г. В состав делегации входили министр иностранных дел В. Клементис и другие ответственные деятели Чехословацкой республики. В румынской столице на митинге румыно-чехословацкой дружбы глава чехословацкой правительственной делегации в своей речи обратил внимание на необходимость дальнейшего и более активного «развития румыно-чехословацкого сотрудничества как в политической, так и в экономической и культурной областях», что должно «содействовать построению социалистического общества в обеих странах». А дальше А. Запотоцкий добавил, что усиление политической сплоченности между Румынией и Чехословакией вызывается и действиями США и западных стран, стремящихся возродить военную мощь и агрессивность германского империализма⁷¹.

Результатом бухарестских переговоров, проходивших в дружественной и сердечной обстановке, явилось заключение румыно-чехословацкого Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписание которого состоялось 21 июля⁷². В ходе переговоров стороны достигли ряда других важных договоренностей, в частности было принято решение о создании на правительственном уровне двусторонней смешанной Комиссии по разработке программы широкого экономического сотрудничества⁷³.

Важным фактором мира и безопасности в центральноевропейском регионе и в Европе в целом явился румыно-польский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенный 26 января 1949 г.⁷⁴ Он как бы венчал внешнеполитические акции Румы-

⁷⁰ Scînteia, 1948, 18 mar.

⁷¹ Universul, 1948, 20 iul.

⁷² Scînteia, 1948, 22 iul.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ România liberă, 1949, 27 ian.

нии по установлению союзнических отношений с СССР и странами народной демократии. Польская газета «Трибуна люду» писала, что договор о дружбе между Польшей и Румынией «служит логическим дополнением всех предшествующих союзных договоров (между братскими странами), направленных на укрепление мира»⁷⁵.

Хорошей предпосылкой к заключению Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи были румыно-польские переговоры о заключении конвенции о культурном сотрудничестве, подписание которой состоялось 28 февраля 1948 г. Именно во время этих переговоров между Румынией и Польшей была достигнута предварительная договоренность об установлении и союзных отношений. Стороны, подписавшие Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, давали ему самую высокую оценку⁷⁶. В развитие этого договора в сентябре этого же года между Румынией и Польшей было заключено соглашение об экономическом сотрудничестве, товарообороте и торговых платежах.

Союзно-договорные отношения СССР с братскими странами, а также договоры о взаимной помощи между странами народной демократии стали непреодолимым препятствием на пути усилившейся во всех формах империалистической экспансии США и их фактического союзника Англии в Европе.

Не случайно органы буржуазной прессы Западной Европы широко комментировали (по-своему, конечно) каждый договор между странами рождавшейся мировой системы социализма. Те же органы реакционной буржуазной прессы не обошли вниманием и внешнеполитические акции Румынии по упрочению своего положения на международной арене. В этом плане западная пресса особенно пристально и всесторонне комментировала Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Румынией и СССР. Не жалея красок, она стремилась представить этот договор одним из важнейших каналов «экспорта» советского коммунизма в регион Юго-Восточной Европы, который (советский коммунизм) становится якобы угрозой для «демократических режимов» на Западе. Не считаясь с ясно зафиксированными в договоре принципами равенства сторон и их благородными целями, на которых основан советско-румынский союз, буржуазная пресса Запада провокационно писала, что с подписанием договора Румыния в проведении своей внутренней и внешней политики поставила себя в «полную зависимость» от стратегических целей Москвы⁷⁷. Дело дошло до того, что продажная пресса Запада в порядке политической сенсации писала и о том, что в скором времени Румыния станет 17-й республикой Советского Союза. Называла даже условия и сроки ее присоединения к СССР⁷⁸.

Посольство РНР в Лондоне по поручению правительства П. Грозы выступило на страницах одной из английских газет с офици-

⁷⁵ Trybuna Ludu, 1949, 28 stycz.

⁷⁶ România liberă, 1949, 27 ian.

⁷⁷ The Manchester Guardian, 1948, Mar. 6.

⁷⁸ The New York Times, 1948, July 1; The Observer, 1948, May 2.

альным опровержением клеветнических утверждений журналистов реакционной печати. «Мы не можем не выразить своего негодования по поводу недостойного легкомыслия,— говорилось в заявлении посольства,— с которым печать, якобы являющаяся авторитетной, помещает такие глупые басни». И далее в заявлении было подчеркнуто, что дружественные и союзные отношения Румынии с Советским Союзом «не только не угрожают ее независимости, а, наоборот, содействуют ее укреплению»⁷⁹.

Несколько раньше о подлинной сущности союзных отношений Румынской Народной Республики с СССР и другими братскими странами со всей убедительностью было сказано Георгиу-Дежем на первом съезде Румынской рабочей партии 21 февраля 1948 г. «Заключение Договора о дружбе с Союзом Советских Социалистических Республик и договоров о дружбе с другими демократическими, миролюбивыми соседними странами,— заявил он,— является фактором, обеспечивающим благоприятные внешние условия для дальнейшего беспрепятственного демократического развития и экономического подъема Румынии»⁸⁰.

Итак, в западном мире предметом клеветы становились любые миролюбивые акции или шаги стран социалистической системы. Буржуазные газеты Запада, выполняя пропагандистский заказ империалистических кругов США и Англии, всю систему договорных отношений между странами социалистического мира преподносили американской и западноевропейской общественности не больше не меньше как «восточноевропейский блок от Балтийского до Черного моря», созданный якобы под давлением Москвы. И что эта международная реальность, твердили они, вызвала якобы раскол Европы на две части⁸¹. Однако о том, что правители США, Англии и Франции отвергли требование СССР заключить мирный договор с побежденной Германией, что и явилось истинной и основной причиной политического раскола Европы, буржуазные журналисты умалчивали. Таким образом, вину за раскол Европы империалистические круги Запада пытались свалить на СССР и его союзников. Фальшь этих утверждений еще в то время была обстоятельно показана в ряде заявлений и выступлений советских руководителей. Столь же основательно ее обнажил выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения, глава болгарского правительства Г. М. Димитров. «Кое-кто,— заявил он,— пытается представить дело так, как будто существует раскол между Восточной и Западной Европой. Восток против Запада! Это глубокая ошибка. В действительности существует, с одной стороны, лагерь империалистической реакции и поджигателей войны, а с другой стороны,— лагерь мира и демократии. Этот водораздел проходит и будет проходить не по географической или территориальной линии — Восток и Запад, а по демаркационной линии между теми, кто за мир и демократию;

⁷⁹ The Times, 1948, Aug. 13.

⁸⁰ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 129.

⁸¹ The New York Times, 1948, Febr. 20.

и теми, кто за империализм и новую мировую войну, без всякого различия при этом между Восточной и Западной Европой»⁸².

Союзные отношения, установленные странами Центральной и Юго-Восточной Европы и Советским Союзом — могущественной экономической и военной державой мира, равно как и союзные отношения между самими странами народной демократии, явились надежной основой братской дружбы, политического и экономического сотрудничества, развивавшегося на принципах пролетарского, социалистического интернационализма. Это сотрудничество для Румынии, всех социалистических стран Европы явилось законом общественно-политической жизни. Более того, оно стало щитом перед лицом всякого рода поползновений империалистических государств Запада.

Жизненная необходимость установления тесных союзных отношений между странами социалистической системы полностью подтвердилась всем ходом не только предшествующих, но и последующих мировых событий. Почти одновременно с окончанием процесса послевоенного мирного устройства в Центральной и Юго-Восточной Европе США резко ужесточили свое отношение к СССР и странам народной демократии. На такой же путь встали Англия и ряд других капиталистических стран Европы. В определенной степени это объясняется следующим. Они поняли, что все их расчеты по реализации политики «сдерживания коммунизма» (что фактически означало реставрацию капитализма в странах народной демократии и нанесение этим самым удара по международным позициям Советского Союза) потерпели полный провал. Конкретным доказательством этого явился нараставший процесс консолидации сил стран социалистической системы, а именно: ликвидация монархии в Румынии и провозглашение Румынской Народной Республики, внушительная победа демократических сил в Чехословакии, рождение системы союзных отношений между социалистическими странами, рост экономического могущества СССР и значительные хозяйственные успехи союзных с ним стран. Все это не могло не тревожить мир капиталистического Запада, поскольку его лидеры начали постепенно осознавать, что мирное соревнование двух образовавшихся систем идет не в пользу капитализма.

Чтобы сдержать социально-политическое и экономическое развитие стран социалистической системы, империалистические круги Запада начали изыскивать более действенные средства давления, чем только оголтелая антикоммунистическая пропаганда или надуманные обвинения в адрес Москвы в том, что она «экспортирует» революцию. С их точки зрения в борьбе с СССР и союзными с ним странами мощным военно-политическим оружием в их руках должен стать нерешенный германский вопрос. Грубо нарушая постановление Берлинской конференции глав трех государств, правительства США, Англии и Франции созвали в Лондоне сепаратное совещание по решению германской проблемы, проходившее, с перерывами,

⁸² Правда, 1948, 20 марта.

с 23 февраля по 1 июня 1948 г.⁸³ На совещание были приглашены представители Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Итогом работы этого совещания было провозглашение 7 июня сепаратного западногерманского государства при сохранении оккупационного статуса, ремилитаризация Западной Германии. Одновременно было заявлено, что последняя включается в систему «плана Маршалла»⁸⁴.

Эти сепаратные акции американо-английского империализма, направленные на обострение международной обстановки, вызвали всеобщее осуждение прогрессивной общественности США и стран Западной Европы. А Советский Союз еще до начала работы этого сепаратного совещания выразил США, Англии и Франции резкий протест. В своих нотах правительствам этих стран, направленных 13 и 16 февраля, он заявлял, что Советское правительство считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что созыв такого совещания для рассмотрения вопросов, входящих в компетенцию всех оккупирующих Германию держав и затрагивающих другие европейские страны, явится нарушением Потсдамского соглашения и других решений, принятых четырьмя державами, в соответствии с которыми ответственность за управление Германией и за установление политики в отношении Германии совместно несут оккупирующие державы, с чем несовместимы сепаратные действия. «Вопросы, подлежащие рассмотрению на Лондонском совещании представителей Великобритании, США и Франции,— подчеркивалось в каждой из нот,— являются такими вопросами, которые могут быть решены лишь с общего согласия всех оккупирующих Германию держав... В связи с вышеизложенным Советское правительство считает необходимым поставить... в известность о том, что оно не будет считать правомерными решения, которые будут приняты на этом совещании»⁸⁵.

Предупреждения и протесты Советского правительства империалисты Запада не приняли во внимание. Тогда по предложению Советского Союза и Польши, как стран больше всего пострадавших от германской агрессии, было решено созвать в Варшаве совещание министров иностранных дел СССР и 7 стран Центральной и Юго-Восточной Европы, находившихся в союзных отношениях с Советским Союзом. Министры заседали в течение двух дней — 23 и 24 июня.

В сообщении о начале Варшавского совещания было сказано, что основной целью участников совещания является выразить отношение представляемых ими государств к сепаратной сделке трех западных стран по вопросу Германии⁸⁶.

После двухдневной работы министрами иностранных дел социалистических стран было единодушно принято Заявление, в котором не только осуждалась империалистическая сделка США, Англии и

⁸³ История дипломатии. М., 1974, т. V, кн. 1, с. 106.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1948 год: Документы и материалы, ч. 1, с. 124—125.

⁸⁶ Там же, с. 237.

Франции, но и выдвигалась целая программа решения германской проблемы на демократических началах. В центре программы было требование в ближайшее время выработать и заключить мирный договор с Германией⁸⁷. Весьма весомо звучали и пункты заявления, показывавшие истинных виновников растущего беспокойства в Европе. «Включение экономики западных зон Германии в „план Маршалла“, — говорится в этом документе, — означает включение этой части Германии в проводимый по „плану Маршалла“ раскол всей Европы на два лагеря: европейских государств, принявших план Маршалла и в силу этого подчиненных контролю Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и, с другой стороны, европейских стран, к которым относится СССР и народно-демократические республики, не согласные на иностранное вмешательство в их внутренние дела». И далее подчеркивалось: «Таким образом, Лондонское совещание не только завершает проведение плана раскола и расчленения Германии, но оно вместе с тем в соответствии с „планом Маршалла“ еще дальше углубляет раскол стран Европы на противостоящие друг другу лагеря»⁸⁸.

В заключение министры заявили: «Мы отказываемся признать за решениями лондонского совещания законную силу и какой-либо моральный авторитет»⁸⁹.

В выработке и принятии варшавских решений Румынская Народная Республика играла одну из активных ролей. Она, как и Советский Союз, стояла на страже того, чтобы не допустить возрождения германского милитаризма и сорвать планы Вашингтона и Лондона по превращению Западной Германии в плацдарм агрессии американо-английского и западногерманского империализма. Позиция правительственной делегации Румынии на Варшавском совещании, писала румынская пресса, была «позицией активного фактора в лагере сил, готовых бороться за мир, против империалистической агрессии в Европе»⁹⁰.

Итоги работы Варшавского совещания министров иностранных дел были восприняты советской и румынской общественностью, как и общественностью других стран социализма, с большим удовлетворением, что свидетельствовало о единстве взглядов братских стран на развитие мировых событий. «Предложения Варшавского совещания, — писала румынская газета „Универсул“, — это предложение миролюбивых народов, готовых любой ценой защитить мир»⁹¹.

Весьма важным историческим моментом проявления союзных отношений между СССР и Румынией, как и между другими братскими странами, явилась Белградская международная конференция по выработке документа, регулирующего судоходный режим Дуная, где тоже нашли свое отражение две противоположные позиции в вопро-

⁸⁷ Там же, с. 248.

⁸⁸ Там же, с. 245.

⁸⁹ Там же, с. 247.

⁹⁰ Un an dela incheierea tratatului de prietenie colaboreare și asistență mutuală dintre URSS și PRP. Buc., 1949, p. 6.

⁹¹ Universul, 1948, 26 iun.

се послевоенного мирного устройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. В соответствии с договоренностью между великими державами антигитлеровской коалиции конференция была создана в Белграде и работала она с 30 июля по 18 августа 1948 г. Участниками конференции были СССР и придунайские страны народной демократии — Румыния, Болгария, Югославия и Венгрия, а также США, Англия и Франция. С совещательным голосом (ввиду отсутствия мирного договора) была представлена Австрия.

Решение вопроса об организации судоходства на Дунае оказалось острейшей проблемой европейской политики как для СССР и стран народной демократии, так и для империалистических держав Запада, поскольку дунайский регион в довоенное время был постоянным и выгодным плацдармом империалистической политики в отношении Страны Советов.

В первые же дни работы конференции столкнулись две политики в дунайском вопросе: Советский Союз, Румыния и другие придунайские братские страны, опираясь на свою политическую солидарность, твердо отстаивали свое право быть хозяевами этой важнейшей водной магистрали, основная часть которой проходит по их территориям; группа же империалистических государств Запада стремилась снова утвердить свое экономическое и военно-политическое господство в этом регионе под фальшивым лозунгом «восстановления исторической справедливости», т. е. восстановления положения, когда Англия и Франция, как это было начиная с середины XIX в. и до начала второй мировой войны, полновластно хозяйничали над этим крупнейшим в Центральной и Юго-Восточной Европе водным путем. В новых исторических условиях этот район Европы для США, Англии и Франции в проведении их империалистической политики представлял еще большее значение, чем до войны.

Перед началом работы конференции западная пресса откровенно писала, что делегации США, Англии и Франции едут в Белград с целью добиться организации такого режима на Дунае, который явился бы своего рода «окном в Восточную Европу, из которого можно будет выглядывать и в которое можно будет заглядывать»⁹², проще говоря, создать удобный легальный канал для диверсионных акций против неугодных Западу режимов в странах этого региона.

И действительно, политические обозреватели западных газет, питаясь определенной информацией внешнеполитических ведомств своих стран, писали, что на Белградской конференции делегации США, Англии и Франции на карту поставят нечто большее, чем торговые интересы Запада. Внешнеполитический обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Д. Рестон незадолго до открытия конференции писал, что «министр иностранных дел Англии Бевин уведомил министра иностранных дел СССР Молотова, что, хотя участники дунайской конференции имеют право голосовать за любую конвенцию Великобритании не признает решений этой конференции в случае если они не будут одобрены всеми странами; подписавшими конвен

⁹² Правда, 1948, 23 авг.

цию 1921 года»⁹³. Итак, поведение западных стран на конференции было запрограммировано.

Делегации возглавлялись: Советского Союза — первым заместителем министра иностранных дел А. Я. Вышинским, Украинской ССР — заместителем председателя Совета Министров республики — А. М. Барановским, Болгарии — заместителем министра иностранных дел Е. Каменовым, Венгрии — послом Э. Мольнаром, Румынии — министром иностранных дел А. Паукер, Чехословакии — министром иностранных дел В. Клементисом, Югославии — заместителем министра иностранных дел А. Беблером⁹⁴. Делегации США, Англии, Франции и Австрии возглавлялись работниками дипломатических ведомств в ранге послов.

На первых же пленарных заседаниях конференции, посвященных обсуждению процедурных вопросов и общих проблем урегулирования судоходного режима на Дунае, проявились диаметрально противоположные позиции в соответствии с теми целями, которые ставили перед собой представители противоположных социально-политических систем. Представители СССР и союзных с ним стран твердо и последовательно отстаивали законные интересы придунайских стран. В ответ на требование представителя Франции, поддержанное его американским и английским коллегами, сохранить при выработке конвенции так называемые «ранее приобретенные права», делегат Румынии заявил: «Если под „приобретенными правами“ подразумевается возможность беспощадной эксплуатации румынского и других придунайских народов, подчинение придунайских государств иностранным государствам и т. д., то нужно со всей откровенностью сказать французскому делегату, что этого больше не будет»⁹⁵. Позиция румынского народно-демократического правительства, направленная на то, чтобы навсегда покончить со всем прошлым, что служило экономической и военно-политической опорой империалистических государств в данном регионе Европы, находила полную поддержку у Советского правительства.

4 августа советская делегация представила на рассмотрение конференции проект новой конвенции по судоходному режиму на Дунае. Характеризуя ее основные принципы, А. Я. Вышинский подчеркнул, что при ее выработке Советское правительство «исходило из того, что новая конвенция должна обеспечить свободное судоходство на Дунае в соответствии с интересами и суверенными правами придунайских стран, а также в интересах укрепления экономических и культурных связей придунайских стран между собой и с другими странами»⁹⁶. Кроме этих положений, в конвенции был записан пункт, полностью запрещающий плавание по Дунаю военных кораблей недунайских государств, что имеет важнейшее зна-

⁹³ The New York Times, 1948, June 18.

⁹⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1948 год: Документы и материалы, ч. 1, с. 29.

⁹⁵ Дунайская конференция. Белград, 1948: Стеногр. заседаний МИД ФНРЮ. Белград, 1948, с. 60.

⁹⁶ Там же, с. 120.

чение в обеспечении суверенных прав придунайских государств.

Что касается Дунайской комиссии — международного органа управления судоходством по реке, то советская делегация предложила сформировать ее только из представителей придунайских стран. Это лишний раз подчеркивало, что указанные страны должны быть хозяевами своей реки. Следовательно, в противоположность Дунайской комиссии 1921 г., в которой верховодили Англия и Франция, новая конвенция в советской редакции укрепляла независимость и суверенитет придунайских стран, создавала условия использования Дуная исключительно в целях социально-экономического развития и культурного общения народов, живущих по его берегам.

Румыния и другие страны народной демократии горячо одобряли советские инициативы по решению дунайской проблемы на демократических началах. «Защищая независимость народов и открывая перед придунайскими странами широкие перспективы экономического развития, — писала румынская газета „Универсул“, — советский проект конвенции является значительным вкладом в дело мира, прогресса и демократии»⁹⁷.

5 августа американская делегация внесла свой проект Дунайской конвенции, который по своему содержанию и предназначению был прямой противоположностью советского проекта конвенции. В основе американского документа лежали предложения о создании так называемых «свободных зон» и «свободных портов»⁹⁸ (по типу гитлеровских, создававшихся в Румынии по румыно-германскому экономическому договору от 23 марта 1939 г.), где судопроходства стран Запада могли бы создать опорные пункты экономической и политической экспансии в придунайских странах. В проекте предусматривалось участие в Дунайской комиссии и представителей США, Англии и Франции.

Делегации стран народной демократии подвергли американский проект резкой критике и показали его империалистическую сущность. При этом было заявлено, что они не желают допускать повторения печального прошлого. Делегат Румынии, отвергая американский вариант конвенции, особо подчеркнул, что только советский проект конвенции в состоянии обеспечить «свободное судоходство на Дунае с учетом уважения суверенных прав прибрежных стран и уважения законных интересов как прибрежных, так и неприбрежных государств»⁹⁹.

При дальнейшем обсуждении за основу Дунайской конвенции был взят проект Советского правительства. В этом случае делегации западных стран, изменив тактику дипломатической борьбы, пытались путем внесения множества поправок в какой-то мере приспособить советский проект конвенции к интересам Запада. А при неудаче добиться своей цели решили сорвать принятие Дунайской конвенции в советской редакции, которая должна была стать препятствием на пути экспансии западного империализма.

⁹⁷ Universul, 1948, 7 aug.

⁹⁸ Дунайская конференция..., с. 338.

⁹⁹ Правда, 1948, 7 авг.

16 августа представители США, Англии и Франции отказались участвовать в дальнейшем обсуждении советского проекта Дунайской конвенции, сопроводив свой отказ заявлением, что их правительства намерены передать дунайский вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций¹⁰⁰. Это означало, что страны Запада отказываются признавать правомочия Белградской международной конференции определить статут судоходного режима на Дунае. Это было явным нарушением договоренности ведущих держав антигитлеровской коалиции о созыве конференции.

Несмотря на obstruction делегатов западных стран, конференция благополучно завершила работу. 18 августа 1948 г. в торжественной обстановке состоялось подписание новой Дунайской конвенции. Конвенцию подписали полномочные представители Советского Союза, Украинской ССР и других придунайских стран. Представитель американского правительства заявил, что им получены указания от государственного департамента не подписывать Дунайскую конвенцию в редакции, утвержденной конференцией¹⁰¹. Такую же позицию заняли делегаты Англии и Франции.

Народно-демократическое правительство Румынии, правительства других подписавших конвенцию стран дали высокую оценку результатам работы Дунайской конференции в Белграде. Заслушав и обсудив 21 августа отчет своей делегации на Белградской конференции, совет Министров Румынии полностью одобрил ее работу и отметил важность решений Дунайской конференции, обеспечивших суверенные права Румынской Народной Республики в районе Дуная¹⁰².

Позитивные результаты работы Белградской международной конференции по Дунаю демонстрировали важность дипломатической победы СССР, Румынии и других братских стран в противоборстве с империалистической дипломатией западных стран, рассчитывавших в ходе конференции внести раскол в среду придунайских стран, последовательно отстаивавших свое полное и неоспоримое право на великую водную магистраль Центральной и Юго-Восточной Европы. Да иначе и не могло быть, поскольку братские страны отстаивали правое дело, а страны Запада — свои империалистические цели в данном и исключительно важном регионе Европы. Отмечая это историческое событие, газета «Юманите» писала, что победа придунайских государств над хищническими устремлениями западного империализма является закономерной и отражает изменение соотношения сил не только в этом регионе, но и во всем мире в пользу демократических сил¹⁰³. Решения Дунайской конференции, как метко подметила румынская газета, «закрыли еще одну традиционную дверь для проникновения западного империализма на Балканы и в Восточную Европу»¹⁰⁴.

¹⁰⁰ L'Epogue, 1948, 17 Aug.

¹⁰¹ The United States in World Affairs, 1948—1949. N. Y., 1949, p. 133.

¹⁰² Svintea, 1948, 22 aug.

¹⁰³ L'Humanité, 1948, 20 aug.

¹⁰⁴ România liberă, 1948, 20 aug.

После июньского Варшавского совещания братских стран по германскому вопросу Белградская конференция явилась важным этапом в укреплении союзных отношений Советского Союза с Румынией и другими странами народной демократии Европы. Румынская правительственная делегация на конференции, поддерживая тесные контакты с полномочными представителями СССР, внесла весомый вклад в достижение положительных результатов Белградской конференции по дунайскому вопросу. Своей активной деятельностью на конференции она содействовала росту престижа Румынской Народной Республики на международной арене.

Империалистические государства Запада, потерпев неудачи во фронтальном наступлении против мировой системы социализма, перешли снова, фигурально говоря, к выборочным целям своих политических и диверсионных атак, подобно тому как это было в период устройства послевоенного мира в Центральной и Юго-Восточной Европе, т. е. до начала 1947 г. Особым объектом в этом плане по-прежнему оставалась народно-демократическая Румыния. Это проявилось в усилении дипломатического давления на правительство П. Грозы и попытках вмешаться во внутренние дела, в разнужданной антирумынской кампании и нападках буржуазной прессы на народно-демократический режим в Румынии. Одновременно с этим правящие круги Запада ужесточили экономические санкции против Румынии, как и других стран системы социализма. Расширение странами Запада номенклатуры товаров, видов сырья и лицензий на промышленную технологию, которые запрещалось экспортировать в СССР и союзные с ним страны, фактически приобретало уже форму экономической блокады государств социалистической системы.

Для нагнетания вражды вокруг народно-демократической Румынии страны империализма не брезговали никакими средствами. Одним из приемов антирумынской провокации империалистов были гонения на румынское национальное меньшинство в Греции, румынских эмигрантов довоенного времени и румынских студентов во Франции. По указанию афинского правительства местные власти запрещали румынскому населению, проживающему целыми селами в греческой части Македонии, говорить на родном языке, отнимали у него школьные и другие общественные здания, построенные на средства румынского государства, закрывали его церковные приходы. Столь же серьезной мерой дискриминации в отношении румын — граждан Греции было лишение их права занимать какие-либо должности в государственном аппарате и греческой армии¹⁰⁵. Это не могло не вызвать официального протеста правительства РНР. В своей ноте правительству Греции оно потребовало прекращения дискриминации румынского населения, возвращения его общинам школьных и других общественных зданий и имущества, предоставления румынам — гражданам Греции тех же прав, какими пользовалось греческое население¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Scinteia, 1948, 1 aug.

¹⁰⁶ Ibid.

В ответ на выступления полномочных представителей Румынии на Белградской конференции, в которых отвергались претензии Франции на сохранение за ней «исторически приобретенных прав» на Дунае, подобные гонения на румын начались и в этой стране. Среди подданных РНР, проживавших постоянно и временно во Франции, проводился без какого-либо основания аресты, полицейские налеты на их жилые помещения¹⁰⁷. Более того, по указанию правительства 5 августа 1948 г. из Франции в демонстративном порядке было выслано несколько румынских студентов и ученых, среди которых имелись лица, принимавшие активное участие во французском движении Сопротивления германским оккупантам¹⁰⁸. По поручению своего правительства румынская дипломатическая миссия в ноте МИД Франции от 7 августа заявила резкий протест против произвола французских властей в отношении румынских подданных.

Антирумынские акции правительства Франции были осуждены и французской общественностью. Профессор Сорбонского университета М. Пренан писал, что предпринятые французскими властями акции против Румынии наносят ущерб не только интересам румынского народа, но и интересам самой Франции¹⁰⁹. Однако французское правительство не реагировало на протесты ни Румынии, ни французской передовой общественности. Оно продолжало предпринимать враждебные акции против народно-демократической Румынии и в политическом плане, и в плане торгово-экономических отношений.

Правительство П. Грозы было вынуждено предпринять ответные меры. 20 ноября 1948 г. Президиум Великого Национального собрания РНР по предложению правительства принял решение денонсировать соглашение о культурном сотрудничестве между Румынией и Францией, заключенное еще в 1939 г., и ликвидации румыно-французского культурного института¹¹⁰, ставшего после 1945 г. легальным центром идеологической и политической диверсии в Румынии не только французского империализма, но и англо-американского. Имея хорошую материальную базу и неограниченные финансовые средства, этот институт, возглавлявшийся опытными политическими разведчиками французских секретных служб, под флагом пропаганды французской культуры вел широкую подрывную работу против народно-демократического режима в стране.

Надо сказать, что похожие по своей сути враждебные акции против Румынии, направленные на подрыв ее международных позиций и дестабилизацию ее внутреннего положения, проводили и другие империалистические государства Запада. Но на данном отрезке времени пальма первенства по проведению вражды в отношении Румынии оказалась за французским и греческим империализмом.

¹⁰⁷ Universul, 1948, 5 aug.

¹⁰⁸ L'Humanité, 1948, 6 août.

¹⁰⁹ Ibid., 23 août.

¹¹⁰ Правда, 1948, 23 нояб. Из капиталистических стран такого рода институт в Бухаресте имела также Италия.

Однако международное положение РНР к этому времени настолько упрочилось, что правительство П. Грозы смело и эффективно противостояло проискам международного империализма. Залогом в этом были союзные отношения Румынии с СССР и другими братскими странами. При своих дипломатических и политических шагах на международной арене Румыния всегда получала полную моральную и политическую поддержку Советского Союза и его широкой общественности.

Особенно острый приступ враждебного отношения к РНР проявился на Западе после издания в Румынии 11 июня 1948 г. декрета о национализации основных средств производства. Переход в собственность народно-демократического государства всех крупных и средних предприятий промышленности, транспортных средств, банков и страховых обществ явился сильнейшим ударом не только по экономическим позициям национальной буржуазии, но и по экономическим и политическим позициям иностранных монополий, имевших в Румынии значительные капиталовложения в решающих отраслях румынской экономики. Этот важнейший государственный акт народно-демократической власти окончательно похоронил надежды и планы американского и западноевропейского империализма снова надеть на Румынию ярмо экономической и политической кабалы.

Обосновывая необходимость проведения национализации, Генеральный секретарь ЦК РРП Георгиу-Деж говорил: «В важнейших отраслях промышленности нам приходилось бороться с саботажем на производстве, с порчей оборудования, с черным рынком и разорением предприятий частниками, нажившими миллионы, которые они переводили затем за границу. Ни один из частных предпринимателей не вкладывал (при народно-демократическом режиме.— А. Ш.) в производство свой собственный капитал. Все они получали кредиты от Национального банка... Переход основных средств производства в руки государства является необходимостью, так как мы теперь отнимаем экономическое оружие у тех, у кого мы отняли политическое оружие»¹¹¹. И далее Генеральный секретарь партии подчеркнул: «Оставить средства производства в руках этих людей (буржуазии.— А. Ш.) значило бы позволить буржуазии продолжать политику дезорганизации нашей экономической жизни, чтобы скомпрометировать наш строй в глазах народа, значило бы позволить буржуазии и в дальнейшем использовать эти средства для маневров, направленных на реставрацию старого строя»¹¹².

Что касается иностранной собственности в промышленности и в других сферах румынской экономики, то в декрете Великого Национального собрания от 11 июня указывалось, что в порядке компенсации собственности иностранным подданным будут выданы ценные бумаги, обеспеченные национальной валютой Румынии. Это положение государственного декрета было изложено в специальных

¹¹¹ Георгиу-Деж Г. Статьи и речи, т. 1, с. 157.

¹¹² Там же.

нотах Румынии, направленных правительствам заинтересованных стран Запада. В нотах особо подчеркивалось, что правительством РНР создано Автономное общество по управлению фондом национализированных предприятий и что оно уполномочено «выдавать облигации на причитающиеся суммы денег в качестве возмещения убытков бывшим владельцам и акционерам национализированных предприятий».

Правительства стран Запада, защищая интересы своих собственников, выразили Румынии резкий протест. Они считали, что декрет румынского государства о национализации иностранной собственности противоречит условиям Мирного договора. В своей ноте, направленной правительству Румынии 7 сентября 1948 г., английское правительство потребовало возвращения собственности английских граждан или выдачи последним соответствующей компенсации в фунтах стерлингов или долларах, а также удовлетворения всех финансовых требований Англии вообще¹¹³. С такого же рода демаршем выступил госдепартамент США¹¹⁴. Столь же решительно протестовали правительства других стран капиталистической Европы.

Однако требования правительств стран Запада возместить иностранную собственность в фунтах и долларах Румыния отвергла как необоснованные. Эти внешнеполитические акции империалистических кругов западных государств были предприняты с заведомо известной целью еще больше обострить отношения с Румынской Народной Республикой. Они отлично понимали, что Румыния не располагала в то время иностранной валютой даже в минимально необходимых для государства размерах. Хотя в 1948—1949 гг. РНР имела уже значительные экспортные ресурсы сырья (нефти и нефтепродуктов) и зернопродуктов, но из-за экономической блокады, проводившейся Вашингтоном и Лондоном в отношении стран народной демократии, Румыния не имела возможности сбыть их на рынках стран Запада за доллары и фунты. Следовательно, Вашингтон и Лондон сами же бросили экономические интересы своих граждан в Румынии в жертву антикоммунистической пропаганды и усиления «холодной войны» на международной арене, что должно было служить по замыслам империалистов предпосылкой сколачивания агрессивного блока НАТО.

На это же было нацелено заявление госдепартамента США от 16 марта 1949 г., в котором РНР, а также Болгария и Венгрия обвинялись в нарушении постановлений мирных договоров¹¹⁵. С подобной клеветой в адрес этих стран выступил МИД Англии¹¹⁶.

Однако дипломатические акции правителей стран Запада, носившие явно провокационный характер, не дали ожидаемых результатов. Опираясь на братские отношения с социалистическими страна-

¹¹³ Parliamentary Debates. House of Commons, vol. 465, p. 1722—1723.

¹¹⁴ The United States in World Affairs, 1947—1948. N. Y., 1949, p. 114.

¹¹⁵ The New York Times, 1949, Mar. 16.

¹¹⁶ Parliamentary Debates. House of Commons, vol. 462, p. 2114.

ми, правительство П. Грозы дало решительный отпор империалистическим поползновениям США и Англии.

Одним из ярких примеров советской поддержки Румынской Народной Республики на международной арене была позиция СССР в вопросе о приеме Румынии, равно как Болгарии и Венгрии, в Организацию Объединенных Наций.

Свою просьбу о приеме в ООН Румыния направила на имя Генерального секретаря этой международной организации 10 июля 1947 г. через несколько месяцев после подписания Мирного договора. В своей телеграмме румынское правительство подчеркивало: «Реорганизовав внутреннюю жизнь государства путем проведения широкой программы демократических реформ, Румыния желает внести свою долю в дело установления мира и международного сотрудничества»¹¹⁷. С такой же просьбой в ООН обратились Венгрия и Болгария (соответственно 22 апреля и 26 июля 1947 г.). Казалось бы, данные дипломатические акции трех побежденных стран, выразивших горячее желание стать членами ООН и тем самым внести свой посильный вклад в укрепление и развитие мирового сообщества, должны были быть встречены самым доброжелательным образом. Однако уже в канун и в период работы II сессии Генеральной Ассамблеи ООН США и другие империалистические государства Запада объявили политические режимы в этих трех странах не соответствующими Уставу ООН.

В силу занятой западными странами позиции Советскому Союзу, а вместе с ним Польше и Чехословакии предстояло вести тяжелую дипломатическую и политическую борьбу за право Румынии и других стран народной демократии стать членами этой высшей международной организации, призванной защищать всеобщий мир и национальный суверенитет каждой страны, признающей уставные положения ООН.

На всем протяжении обсуждения в Совете безопасности и на ряде сессий Генеральной Ассамблеи вопроса о приеме Румынии в ООН, продолжавшегося с 1947 г. по 1955 г., т. е. до момента положительного решения этого вопроса, США и их европейские союзники вели разнузданную антирумынскую пропаганду и возводили клевету на установленный в Румынии народно-демократический строй, с существованием и укреплением которого Вашингтон, Лондон и Париж никак не могли примириться. Наиболее ярким примером этого могут служить надуманные обвинения в адрес правительства П. Грозы в нарушении Мирного договора и «прав человека» в Румынии. Это был тот конек, на котором в течение 8 лет скакали ярые противники коммунизма и продажная пресса буржуазного мира. Придуманная американскими и английскими политиками ложь Вашингтоном и Лондоном была возведена в ранг государственной политики. 2 апреля 1949 г. правительства США и Англии направили румынскому правительству идентичные ноты, в которых

¹¹⁷ Объединенные Нации. Совет Безопасности: Официальные отчеты. Год 2-й, № 60, с. 2.

перечислялись основные «нарушения», которые шли якобы вразрез с положениями Мирного договора с Румынией. Таковыми «нарушениями» правительство США считало роспуск буржуазных «исторических партий» (имелись в виду реакционные партии национал-царанистов и национал-либералов, превратившиеся в опору политической диверсии западного империализма против РНР.— А. Ш.), «нарушение» процедуры судебных процессов, запрещенные организации новых политических союзов (намек на попытки воссоединения буржуазных партий под фальшивыми названиями.— А. Ш.), принятые правительством ограничения деятельности католической церкви (ставшей по указанию папы римского на службу империалистическим целям США и Англии¹¹⁸.— А. Ш.), «гонения» на лиц, имевших «отличное от коммунистов мнение»¹¹⁹.

С подобного рода обвинениями США и Англия выступили и в адрес Болгарии и Венгрии.

Правительство П. Грозы аргументированно опровергло необоснованные обвинения. В своих ответных нотах, направленных Вашингтону и Лондону 19 апреля 1949 г., оно констатировало, что американское и английское правительства, по существу, повторяют измышления западной прессы, выполняющей социальный заказ определенных правящих кругов в странах Запада, и тут же указывало на то, что в Румынской Народной Республике «исполнение основных свобод человека — свободы собраний, манифестаций, прессы, слова — гарантированы Конституцией страны и реализованы на практике путем передачи в распоряжение трудящихся масс средств печатания, бумаги и помещений для собраний»¹²⁰. Всеми необходимыми свободами для своей деятельности, говорилось далее в нотах, обладают и религиозные общины, поскольку законы Республики гарантируют своим гражданам свободу вероисповедания¹²¹. А поэтому, подчеркивалось в нотах, правительство РНР отвергает все официально выдвинутые США и Англией обвинения как «несоответствующие действительности»¹²².

Грубый нажим и шантаж США и Англии должную оценку получили и со стороны румынской прессы. Центральный орган ЦК РРП «Скынтейя» отмечал, что империалистические круги при попытках подорвать укрепившиеся внутренние и международные позиции Румынии «не останавливаются ни перед какими средствами, начиная от дипломатических демаршей и грубой дискриминации до создания враждебных народно-демократическому режиму подпольных групп»¹²³. А дальше англо-американским империалистам газетой ставился вопрос: «Что другое могут означать ноты Вашингтона и Лондона, как не официальное открытое признание факта, что

¹¹⁸ В этой связи правительство РНР аннулировало конкордат с Ватиканом. См: Scinteia, 1948, 25 iul.

¹¹⁹ Interpretation des traites de paix..., p. 29.

¹²⁰ Probleme externe, 1949, N 4, p. 71.

¹²¹ Ibid.

¹²² Ibid.

¹²³ Scinteia, 1949, 23 apr.

американское и английское правительства понимают свободу как возможность беспрепятственно шпионить, организовывать саботаж и заговоры с целью восстановления в стране режима своих старых слуг»¹²⁴.

Ответные ноты румынского правительства, содержавшие веские аргументы, полностью опровергавшие фальшь демаршей Вашингтона и Лондона, вызвали у английских и американских правителей новый приступ бешенства. 31 мая 1949 г. Вашингтон и Лондон направили правительству Румынии ноты, в которых выражалось неудовлетворение его ответом и утверждалось, что между правительствами США и Англии и румынским правительством возникло недопонимание и разные трактовки определенных положений Мирного договора¹²⁵.

Становилось вполне очевидным, что США и Англия стремились привести в действие механизм, предусмотренный для подобных случаев статьей 38-й договора с Румынией, т. е. созвать комиссию из представителей СССР, США и Англии для решения возникшего спора¹²⁶.

И действительно, в тот же день, когда госдепартамент и МИД Англии направляли Румынии новые ноты, правительства США и Англии обратились к СССР с официальным предложением созвать в Бухаресте трехстороннее совещание по урегулированию возникшего с Румынией «спора»¹²⁷. Такие же совещания предлагалось созвать в Софии и Будапеште. Но такого рода совещания, согласно статье 38-й договора, могут иметь место только в том случае, если три великие державы — СССР, США и Англия единодушно усматривают в этом необходимость.

Однако Советский Союз не видел необходимости в созыве совещаний. Стоя на страже защиты суверенных прав Румынской Народной Республики, как и народов Болгарии и Венгрии, Советское правительство в ноте американскому правительству 11 июня 1949 г. заявило, что, внимательно изучив ноты США и Англии правительствам Румынии, Болгарии и Венгрии и их ответные ноты, оно пришло к выводу, что в своих нотах правительства Болгарии, Венгрии и Румынии ответили в полной мере на утверждения правительства США, которые обвиняют эти страны в нарушении положений Мирных договоров¹²⁸.

И далее Советское правительство подчеркнуло, что мероприятия, проводимые в народно-демократических странах и упомянутые в нотах США и Англии, без сомнения, соответствуют положениям мирных договоров и что эти мероприятия полностью подлежат национальной юрисдикции этих стран, являющихся суверенными государствами¹²⁹. Искусственно раздувая разногласия по поводу

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ *Interprétation des traités de paix...*, p. 38.

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ *The New York Times*, 1949, June 1.

¹²⁸ Внешняя политика Советского Союза. 1949 год. Документы и материалы. М., 1953, с. 108—111.

¹²⁹ Там же.

мирных договоров,— подчеркивало Советское правительство,— США ищут возможности вмешаться во внутренние дела этих стран, оказать давление на их внутреннюю политику, а поэтому СССР не видит никакого смысла в обсуждении вышеупомянутых в нотах вопросов глав трех дипломатических миссий¹³⁰. Идентичная нота была направлена и Англии.

Позиция, занятая Советским Союзом в противостоянии Румынии мощным силам англо-американского империализма, привела к провалу далеко идущих планов США и Англии в отношении РНР, а также Болгарии и Венгрии. СССР своим высоким международным авторитетом снова защитил национальные интересы румынского народно-демократического государства. Давая оценку решительной дипломатической акции СССР, «Скынтейя» писала: «Народ Румынии с признательностью приветствует это новое доказательство дружбы и неопределимой дипломатической поддержки Советского Союза»¹³¹.

Мировой общественности уже в рассматриваемое нами время было ясно, что возня Вашингтона и Лондона вокруг придуманных ими же «нарушений» Румынией Мирного договора и «прав человека» была нацелена не только на то, чтобы найти предлог для вмешательства во внутренние дела, но и на то, чтобы создать непреодолимый барьер при решении вопроса о приеме Румынской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

Открытая и широкомасштабная политико-идеологическая диверсия США и Англии против РНР усилиями СССР и правительства П. Грозы была, по существу, парализована, но политическая и дипломатическая борьба Советского правительства за право Румынии быть членом ООН продолжалась и в последующие несколько лет.

В укреплении союзных отношений между СССР и Румынской Народной Республикой большую роль сыграло их активное участие в Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ), созданном по решению международного экономического совещания представителей СССР, Румынии, Болгарии, Венгрии, Польши и Чехословакии, состоявшегося в Москве 5—8 января 1949 г. Рождение такого важнейшего международного экономического органа вызывалось не только создавшейся международной ситуацией (из-за политики экономической блокады стран социалистической системы, проводившейся США и их партнерами в Западной Европе), но и потребностями внутреннего развития социалистических стран.

В решении Московского совещания шести указанных стран подчеркивалось, что координация хозяйственной политики стран народной демократии и Советского Союза требует перехода от двусторонних отношений к многосторонним и создания соответствующего органа для координации деятельности в этой области¹³². Несколько позднее в СЭВ вступили Албания (февраль 1949 г.) и ГДР (сентябрь 1950 г.).

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Scînteia, 1949, 16 iun.

¹³² История внешней политики, т. 2, с. 59.

Последующие годы полностью подтвердили своевременность предпринятой политической акции учредителей этого важнейшего международного экономического сообщества и его исключительную значимость в укреплении экономической и оборонной мощи стран социализма перед лицом реальной угрозы империалистической агрессии Запада.

* * *

Большая и многосторонняя экономическая помощь Советского Союза Румынии в восстановлении, а затем и развитии ее национальной экономики сыграла определяющую роль в создании внутренних условий для перехода РНР к строительству социализма. Разоренная фашистами страна не была бы в состоянии собственными силами при ограниченных в наличии материальных ресурсах в столь короткий срок восстановить свое народное хозяйство до довоенного уровня, а затем двинуться вперед.

Это только одна сторона поставленного вопроса.

Для успешного решения внутренних политических и экономических проблем были необходимы благоприятные внешние условия. И они были обеспечены опять же при помощи Советского Союза как одной из ведущих держав мира. Руководители народно-демократической Румынии, взяв курс на строительство социализма, пришли к твердому убеждению, что социалистическая революция и строительство социализма в стране могут успешно развиваться только при наличии тесных политических связей и военно-политического союза с Советским Союзом — мощной экономической и военной державой мира. И такой союз при обоюдном согласии стран был оформлен, как уже известно, 4 февраля 1948 г. На всем историческом этапе существования Румынской Народной Республики советско-румынский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был и остается эффективным инструментом защиты суверенитета румынского государства.

Заключение

С момента рождения Советского государства буржуазно-помещичья Румыния постоянно находилась в лагере его врагов. Открыто враждебные ее отношения к Советскому Союзу, сопровождавшиеся в 1918 и 1941—1944 гг. выступлениями вооруженных сил, кончились только в августе 1944 г. с выводом Румынии из антисоветской войны. Юридическим оформлением этого акта было Соглашение о перемирии, заключенное 12 сентября 1944 г. между Румынией, с одной стороны, и СССР, США и Англией — с другой. Буржуазная Румыния повернула свое оружие против фашистской Германии. Но означало ли это, что правящие буржуазные партии Румынии стали на путь дружественных отношений с СССР? Отнюдь нет. Они были по-прежнему враждебно настроены к Стране Советов. Это выражалось в первую очередь в нежелании активно участвовать своими вооруженными силами в борьбе против фашистской Германии — недавнего своего союзника в разбойничьей войне против Союза ССР.

Период становления и развития истинно дружественного отношения Румынии к СССР начался лишь с приходом к власти народно-демократического правительства во главе с доктором Петру Грозой 6 марта 1945 г. Оно не только активизировало вооруженную борьбу против нацистской Германии, но и начало последовательно предпринимать акции внутреннего и внешнего порядка, направленные на создание благоприятных условий для налаживания и развития дружественных отношений с Советским Союзом по восходящей линии, несмотря на упорное сопротивление румынской буржуазии и внешних реакционных сил.

Советский Союз отвечал взаимностью. В период устройства послевоенного мира, подготовки и заключения Мирного договора с Румынией, равно как и договоров с другими побежденными государствами, Советское правительство вело последовательную и упорную борьбу в защиту суверенных прав и интересов румынского народа.

Несмотря на глубочайшие противоречия между СССР, с одной стороны, и США и Англией — с другой, в рассматриваемое время все же создались субъективные факторы, определявшие необходимость достижения согласованных решений в вопросах устройства послевоенного мира. Правящие круги США и Англии понимали, что полный разрыв с СССР как решающей силой в победе над фашистским блоком не подорвет занятые им позиции в послевоенном

мире, но зато приведет к отрицательным последствиям для самих США и Англии, лишит их возможности какого-либо влияния на политическую ситуацию в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы. Этой проигрышной стороной американско-английской империалистической политики советская дипломатия сполна пользовалась при выработке мирных договоров с Румынией и другими побежденными странами, с тем чтобы не допустить ущемления их национальных интересов.

Принятые при подготовке договоров решения СМВД были убедительным подтверждением того, что освободительная миссия Советского Союза в странах Центральной и Юго-Восточной Европы носила демократический и интернациональный характер.

Взаимопримлемая договоренность противоположных сторон и сам факт заключения мирных договоров с Румынией и другими бывшими союзниками фашистской Германии в конечном итоге отражали наличие благоприятного для социализма глобального соотношения сил в мире. Не последнюю роль в складывании этого соотношения играла расстановка политических сил в союзных СССР государствах — Югославии, Польше, Чехословакии, а также в побежденных странах.

Заключение мирных договоров, ставшее международно-правовым актом, положившим конец состоянию войны между Объединенными нациями и союзниками фашистской Германии, явилось крупной победой советской внешней политики и определяющим фактором в дальнейшем изменении соотношения мировых сил.

В утверждении суверенитета румынского государства в послевоенные годы огромную роль сыграла советская экономическая помощь. Не будь этой помощи, объявленная и активно проводившаяся Вашингтоном и Лондоном экономическая блокада стран народной демократии могла бы полностью расстроить народное хозяйство Румынии. Однако Советский Союз, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, уже в 1945 г. начал оказывать разоренной фашистами Румынии всестороннюю помощь в восстановлении промышленных предприятий и железнодорожного транспорта, в обеспечении румынских городов и промышленных центров продовольствием, а фабрик и заводов — сырьем и оборудованием. По объему и своему разнообразию советская помощь с каждым годом возрастала.

В восстановлении и реконструкции народного хозяйства Румынии, в ликвидации массовой безработицы особую роль сыграли советско-румынские смешанные общества, созданные по просьбе румынской стороны во всех решающих отраслях промышленности. Они были передовыми, наиболее прибыльными предприятиями в стране, работавшими с использованием передовой советской промышленной технологии. Столь же важную роль в подъеме румынской экономики и жизненного уровня трудящихся Румынии сыграло становление и развитие советско-румынских торговых отношений, основы которых были заложены и определены межгосударственным соглашением от 8 мая 1945 г.

В течение двух послевоенных лет СССР был для народно-демократической Румынии единственным договорным партнером во внешней торговле, а его удельный вес в румынском экспорте и импорте промышленных товаров и сырья определялся в 90—70%.

С 1946—1947 гг. торговые отношения Румынии постепенно стали складываться и со странами народной демократии. Сначала они носили характер эпизодических компенсационных сделок. На договорно-правовую основу они стали вставать лишь с середины и конца 1947 г. Из-за экономической блокады, проводившейся Вашингтоном и Лондоном, торговых отношений с капиталистическим миром у Румынии почти не существовало. Имели место только отдельные коммерческие сделки, и к тому же с пассивным сальдо для Румынии. В общей сложности объем товарооборота Румынии с капиталистическими странами в 1947 г., например, был в 2,5 раза меньше, чем с одной Чехословакией. Таковы последствия политики экономической блокады со стороны Запада.

Для успешного решения внутренних политических и экономических проблем были необходимы благоприятные внешние условия. И они были обеспечены опять же при помощи Советского Союза. Руководители народно-демократической Румынии взяли курс на строительство социализма. Но развитие социалистической революции и успешное строительство социализма могли протекать только при наличии тесных политических связей и военно-политического союза с Советским Союзом — мощной державой мира. И такой союз при обоюдном согласии сторон был оформлен 4 февраля 1948 г. В июле 1970 г. между СССР и Румынией был подписан новый союзный договор применительно к новой международной ситуации. На протяжении всех прошедших лет существования новой Румынии советско-румынский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был и остается эффективным инструментом защиты суверенитета румынского государства.

Именной указатель

- Аджигу К. 168
Аксенчук В. 5, 8
Алдя А. 65, 69
Александреску А. 87
Александрини А. 267, 273
Алексану Г. 12, 62, 163
Андрейко 194
Антонеску И. 6, 9, 12, 13, 15, 16, 22—25, 28—30, 43, 44, 66, 163, 173
Антонеску М. 13, 15, 22, 37, 163
Антосьяк А. В. 1
Апостол Г. 74
Аушнит 214, 270
Ачесон Д. 270, 285
- Барановский А. М. 302
Беклер А. 302
Бевин Э. 95, 97—99, 100, 101, 120, 121, 123, 127, 144, 147, 301
Бежан П. 209, 275
Бивен Е. 276
Бидо Ж. 127
Бирнс Дж. 94, 97—102, 106, 107, 110, 113, 120, 121, 127, 129, 130, 146, 147, 149
Бисмарк 4
Богденко В. Д. 48, 75, 77, 78, 81
Боднараш Э. 36, 273
Братияну Д. 22, 23, 28—30, 37, 46, 73, 74, 86, 87, 98, 104, 139, 158, 189, 268
Братияну И. 4
Брах А. 230, 231
Брусилов 4
Бужой 270
Бырлядяну А. 225, 235, 259
Бэрри Б. 139
- Ванденберг 144
Василиу К. 163
Василиу-Рэшкану К. 36, 88
Васильев 217
Венцель 62
Вернер М. 104
Вижоли 225
Владеску 18
Виноградов В. П. 48, 80, 81, 158, 159
Виноградов С. А. 43
Войтек Ш. 127, 153, 172, 278
Вишояну К. 28, 46, 47, 70, 72, 75, 139
Вышинский А. Я. 48, 83, 108, 127, 137, 142, 167, 302
- Ганзен Э. 40, 43, 62
Гарриман А. 48, 105, 108
Гафенку Г. 138, 139
Гельмеджану 172
Герстенберг А. 40, 43, 62
Георгиу-Денж Г. 37, 38, 52, 54, 64, 70, 72, 78, 85, 87, 111, 127, 158, 159, 172, 178, 179, 185, 188, 189, 193, 195, 208, 220, 224, 227, 233, 240, 248, 257, 274, 276, 287, 289, 290, 292, 297, 307
Гитлер А. 4, 9, 13, 22, 25, 27, 40, 41, 43, 115, 117, 173
Гофмайер 40, 62
Гроза П. 66, 70, 72, 74, 85, 87, 88, 89, 96—98, 106—108, 111, 112, 124, 138, 144, 145, 147, 153, 162, 164, 166, 171—173, 175, 177—181, 189, 192, 194, 195, 204, 208, 209, 214, 215, 242, 245, 247, 264—266, 268, 269, 271—273, 276, 277, 283, 286, 288, 290, 291, 294, 296, 306, 309, 310, 314
Гудериан Г. 40
Гувер Г. 94
Гусев Ф. Т. 113
Даллес Д. Ф. 285
Джорджеску Теохаре 87, 185
Джорджеску Титу 138
Димитров Г. М. 108, 293, 297
Диньеш Л. 294
Думитру А. 209
Думитру И. 193, 194
Дурма М. 167, 244
Дамачану Д. 36, 47, 48, 127, 153
- Елефтереску М. 37
Запотоцкий А. 295
Зарони Р. 214, 269, 270
Захария Г. 293
- Иден А. 86, 276
Ионеску Т. 168, 205, 209
Йорга Н. 6
Йорданеску Т. 273
- Калинин М. И. 60
Каменев Е. 302
Кавтарадзе-С. И. 177, 212
Кароль П. 139
Касиан 17
Кейтель В. 40
Кеннан Дж. 285
Керр А. 48, 108
Киллингер Н. 43, 62
Киселев К. В. 128
Клементис В. 295
Клипер 214
Клодиус 62
Колданов В. Я. 214
Константинеску М. 111, 225
Константинеску Н. Н. 5, 8
Константинеску-Яшь 87
Краснос Л. 221
Кретьяну А. 22, 27, 43, 139
Крису И. 47
Крутиков А. Д. 168, 203, 205, 208, 220
Кэмпбэлл Дж. 129, 135

Ленин В. И. 35, 92, 188, 189, 191
Лончяр К. 198, 200, 201
Лука В. 224, 225, 228, 240, 255, 273, 287
Майский И. М. 48
Мак Дж. 212
Маквер 24
Малакса 214
Малиновский Р. Я. 48, 54, 57, 64, 66,
75—78, 81
Маниу Ю. 15, 22—24, 27—30, 37, 46, 65,
73, 74, 79, 82, 86, 87, 98, 104, 138, 139,
158, 267, 269, 270
Мануильский Д. З. 48
Маурер И. 127, 225, 252
Маршалл 264, 266
Матей Г. 138
Матиас Е. 231, 232
Миллер 62
Микоян А. И. 168, 174, 178, 235, 240, 244,
248, 255, 259
Михалаке И. 37, 138, 267, 269
Михаил Г. 36, 43, 58, 63
Михай король 35, 37, 43, 44, 85, 88, 164,
268, 275, 276, 277
Мойн 24
Молотов В. М. 48, 97, 99, 102, 107, 119,
125, 127, 128, 130, 132, 133, 142, 144, 145,
150, 172, 265, 283, 287, 288, 290, 301
Мольнар Э. 302
Мосли Ф. 100
Мыцулеску 15
Нану 28
Негулеску Н. 72, 82
Никулеску-Будешть Г. 39, 269
Новиков Н. В. 24, 27, 48
Павлов А. П. 75—77, 159, 172
Пантази К. 37, 163
Патрашкану Л. 39, 47, 48, 87, 127, 153,
185
Пархон К. 70, 278
Паукэр А. 273, 287, 291, 302
Пернан М. 306
Петреску Т. 37
Пика К. 145
Пики-Василу К. 37
Полетаев В. Е. 2
Поп Г. 47, 48, 270
Понеску К. 37
Потопяну Г. 63
Притт Д. Н. 101
Профири Н. 185
Пуия И. 186
Пырвулеску К. 36
Пэнеску Н. 70, 71
Радачану Л. 127, 287
Раддельфорд Н. 100
Радеску Н. 71—89, 99, 158, 159, 163, 230
Рангец И. 36

Рестон Д. 301
Ритгер 62
Ромничану М. 111
Ромулос Д. 176
Рузвельт Ф. 29
Радулеску Г. 243, 250, 252
Садовяну М. 278
Сазина М. Г. 82
Салаколу М. 168, 209, 214, 236
Санатеску К. 38, 40, 43—47, 69, 71, 72,
158, 163, 230
Сердич В. 270
Скайлер К. 75, 76, 78, 97, 160, 166, 171
Сталин И. В. 23, 33, 103, 105, 107, 114,
115, 172, 173, 175, 182, 280, 287
Степанов М. С. 168
Стере Г. К. 278
Стивенсон 75, 80, 81, 97
Стойка К. 225, 260, 263
Стоян С. 273
Ступин И. Г. 209
Сусайков И. З. 78, 84, 87, 160, 166, 172
Татареску Г. 87, 127, 133, 143, 147, 153,
164, 167, 172, 174, 214, 243, 244, 265—267,
271—275
Тиллесен 62
Тимошенко С. К. 33
Типпельскирх К. 34
Толбухин Ф. И. 54
Титареску 64
Трумэн Г. 92—94, 103—105, 113, 114, 179,
264, 279, 280, 282, 285
Уилсон 24
Финогенов А. Н. 194, 240
Флеминг Д. 104
Фокшаняну И. 47
Фриснер Г. 33, 40, 41
Хациегану Э. 111
Хэлл К. 26
Цайгер 225
Черчилль У. 27, 29, 35, 53, 114, 115, 276,
279, 280
Чистяков А. С. 236
Чопикашвили Ш. А. 212
Шарф 217
Шастелен 45, 79
Штелькорн 62
Шкиоцу Б. 225
Штахель Р. 41, 62
Штирбей Б. 23, 24, 27, 28, 46—48, 85
Шуман Ф. 95
Эварт 133
Эйзенхауэр Д. 95
Этриджа М. 106
Эттли Р. 103, 276
Яковлев Н. Н. 281

Оглавление

Предисловие	3
1	
Освобождение Румынии от фашистского ига.	
Начало становления советско-румынских отношений	21
Провал политики правящих кругов монархо-фашистской Румынии добиться сепаратного перемирия с США и Англией	21
Разгром германо-румынских войск в Яско-Кишиневской операции. Принятие и подписание Румынией условий перемирия	29
Завершение Советскими Вооруженными Силами освобождения Румынии	55
Саботаж правительствами К. Санатеску и Н. Радеску выполнения Соглашения о перемирии. Приход к власти правительства Народно-демократического фронта и советско-румынское боевое сотрудничество на завершающем этапе войны	62
2	
Защита Советским Союзом суверенитета освобожденной Румынии	91
Отстаивание СССР в Совете министров иностранных дел демократических принципов устройства послевоенного мира с Румынией и другими побежденными государствами	93
Вопрос о Мирном договоре с Румынией на Парижской мирной конференции и позиция Советского Союза	126
Борьба Советского Союза за демократический характер мирных договоров. Заключение мирного договора с Румынией	146
3	
Значение экономической помощи СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства Румынии	
Состояние румынской экономики в конце 1944 г. и начале 1945 г.	156
Восстановление и реконструкция народного хозяйства Румынии и советская экономическая помощь	162
«Совромы» — важнейший фактор восстановления и развития румынской экономики	202
Советско-румынские торговые отношения и их роль в экономическом становлении новой Румынии	242
4	
Установление союзных отношений между СССР и Румынской Народной Республикой	268
Переход Румынии к строительству социализма и враждебные происки американского и западноевропейского империализма	268
Заключение советско-румынского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи — важный фактор укрепления мира и безопасности в Центральной и Юго-Восточной Европе	286
Заключение	314
Именной указатель	317

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
ШЕВЯКОВ

Отношения
между Советским Союзом
и Румынией

1944—1949

Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства Г. И. Рыкова
Художник Н. Н. Сямагин
Художественный редактор С. А. Литвак
Технический редактор М. Н. Комарова
Корректоры В. А. Алешкина, Е. Л. Сысоева
ИБ № 28523

Сдано в набор 18.03.85.
Подписано к печати 03.07.85.
Т-02793. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 20. Уч.-изд. л. 24,2. Усл. кр. отт. 20
Тираж 1500 экз. Тип. зак. 1233
Цена 3 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6